Rukovodstvo k izucheniiu... LP.

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ,

содержащее

овщія понятія объ Изящныхъ Искусствахъ, теорію Краснорѣчія,

Питику и краткую Исторію Литературы,

составленное

профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО царскосельскаго

лицея и ИМПЕРАТОРСКАГО училища правовѣдѣнія

Петромъ Георгіевскимъ.

БИБЛІОТЕКА
02536
УЧИЛ. СИРОТ.
919.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Глазунова, А. Смирдина и Ком.

1836.

Digitized by Google

65170271

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. — Санктпетербургъ Іюня 17 дня, 1836 года.

Цензоръ *А. Никитенко.*

Digitized by Google

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Начало и ходъ языка.

Въ области Изящныхъ наукъ не много найдется предметовъ столь важныхъ и занимательныхъ, какъ изслѣдованіе постепеннаго усовершенствованія человѣческаго слова. Въ изслѣдованіи семъ упражнялись не только одни извѣстные Литераторы, но и многіе Философы посвящали ему свои размышленія. — Языкъ, въ обширномъ смыслѣ сего слова, значитъ изображеніе нашихъ идей посредствомъ извѣстныхъ образованныхъ звуковъ (sons articulés). Подъ этими звуками разумѣются измѣненія, напѣвы, тоны голоса, выходящіе изъ груди и образуемые помощію рта и всѣхъ частей его. — Способъ взаимнаго сообщенія посредствомъ языка въ наши времена доведенъ до возможнаго совершенства; намъ легко нынѣ выражать не только чувственныя, но и отвле-

Digitized by Google

ченныя понятія, и всѣ идеи, какія только можно пріобрѣсть помощію науки, или воображенія. — Сего мало: языкъ сдѣлался даже орудіемъ утонченной роскоши; для насъ не довольно одной ясности, мы требуемъ изящества и украшеній; мы не довольствуемся узнаніемъ мыслей другихъ, но желаемъ, дабы онѣ представлены были въ привлекательномъ для воображенія нашего видѣ. — По привычкѣ къ сему необыкновенному феномену, мы смотримъ на него безъ удивленія. — Но если размыслимъ о первыхъ опытахъ и усиліяхъ людей въ образованіи языка; если представимъ, какъ бѣдны были начальныя ихъ въ томъ открытія, какъ медленны успѣхи, и сколь великія могли встрѣтить они препятствія: то должны будемъ согласиться, что совершенство, котораго достигнулъ языкъ, есть дѣло многихъ вѣковъ, достойное удивленія.

Начало Словесности непосредственно сливается съ первымъ началомъ человѣка, который, при появленіи въ міръ, долженствовалъ удивляться зрѣлищу роскошной Природы и съ чувствомъ признательности славословить Виновника бытія своего, возвѣщать хвалу ему и повѣдать его славу. — И такъ первое сердечное изліяніе благодарныхъ чувствій Непостижимому есть пер-

Digitized by Google

вый плодъ Словесности, современный началамъ Природы.

У насъ нѣтъ памятниковъ относительно постепенныхъ успѣховъ слова и ума человѣческаго прежде потопа; нѣтъ никакихъ доказательствъ, какъ говорили когда уму и сердцу: въ великомъ измѣненіи Природы все погибло. — Сужденія любителей древности о словѣ и умѣ первородныхъ земли суть только однѣ догадки, выводимыя изъ общихъ началъ и особливыхъ наблюденій. Вся основа Исторіи первыхъ вѣковъ міра долженствуетъ утверждаться на книгахъ Моисея. Тамъ мы встрѣчая, что допотопные жители умѣли воздѣлывать землю, строить жилища, ковать металлы и проч. со всею вѣроятностію заключить можемъ, что такія практическія познанія, слѣдствія необходимости въ общежитіи, были плодомъ опытовъ и вмѣстѣ размышленій, за успѣхами которыхъ естественно долженствовали слѣдовать успѣхи ума и Словесности. Такъ человѣческое слово, подобно людямъ, имѣло когда, какъ и во всякое время, свое младенчество и свой возрастъ. — Такъ область Словесности первыхъ людей долженствовала распространяться по мѣрѣ распространенія области словъ и взаимныхъ отношеній. Тогда не было, можетъ

быть, только тѣхъ началъ и правилъ, которыя въ послѣдствіи приведены въ систему.

Постепенное усовершенствованіе слова.

Въ природѣ, такъ какъ и въ обществахъ, все идетъ постепенно. — Душевныя наши силы и понятія подлежатъ тѣмъ же законамъ, какимъ подлежатъ всѣ тѣла органическія. — Между брошеннымъ рукою земледѣльца сѣменемъ и происшедшимъ отъ него плодомъ примѣчается великое разстояніе. — Отъ единицы до безконечныхъ Архимедовыхъ вычисленій, отъ низкаго шалаша до величественнаго купола церкви Св. Петра въ Римѣ, отъ сельской свирѣли пастуховъ до симфоніи Моцарта, отъ простаго, нескладнаго выраженія сердечныхъ чувствованій до твореній Омира — сколько находится постепенностей! — Подобнымъ образомъ и рѣчь наша имѣла такія же постепенности. — Безъ сомнѣнія, весьма трудно описать намъ невѣжество и грубость, предшествовавшія той мрачной эпохѣ, послѣ которой наши предки вздумали умягчить дикій свой крикъ, дать названія вещамъ и ввести между подобными себѣ новый родъ соотношенія. — Сколько первые эти опыты были трудны! Сколько потребно было времени для собранія главныхъ правилъ *Философской Грамматики!* Сколько нужно было размышленій,

Digitized by Google

дабы достигнуть языка правильнаго, сильнаго и развительнаго! — Только, *нужда*, сія великая наставница людей, и *время* могли довести *даръ слова* до нынѣшняго совершенства.

Но что́ была первоначальная рѣчь безъ умозрѣнія, безъ правилъ? простое излiяніе восхищеннаго сердца, пораженнаго какимъ либо предметомъ и увлеченнаго пламеннымъ воображеніемъ. — Когда же творческое воображеніе поздвигло въ умахъ людей первые себѣ памятники; когда пробудилась въ человѣкѣ потребность къ Изящному; когда узнали, что рѣчь имѣетъ болѣе, или менѣе, ясности, занимательности, точности, живости, силы, плавности и согласія. — Сочиненія, подавшія поводъ къ новымъ полезнѣйшимъ наблюденіямъ, хранились какъ первые образцы, какъ драгоцѣнные памятники успѣховъ человѣческаго познанія. — Ихъ читали, разбирали, покушались сравниться съ ними, совѣщевались съ собою, природою, образовывались, и съ того времени начали постановлять правила для Поэзіи и Краснорѣчія. — А понному нѣтъ ничего занимательнѣе для философа, какъ обращный взглядъ на эти первыя предпріятія человѣческаго ума, подъемлющаго младыя крылѣ свои выше круга физическихъ нуждъ!

Правила, извлеченныя изъ словесныхъ произведеній.

Digitized by Google

Изъ всего прежде изложеннаго видно, что произхожденіе рѣчи, или языка вообще, заключено въ самой природѣ человѣка и современно его существованію. — Но какой языкъ древнѣйшій изъ всѣхъ, и какимъ народамъ одолжена Европа корнемъ своихъ познаній? все это погружено во мракѣ первобытныхъ временъ, и свѣтильникъ Исторіи не можетъ разсѣять сего мрака: ибо изслѣдованія историческія простираются только до того времени, когда изобрѣтено письмо, преимущественно содѣйствовавшее къ усовершенію всѣхъ искусствъ, а особливо языка.

Опредѣленіе Литературы и отношеніе ея къ языку.

Показавъ начало языка вообще, перейдемъ къ Литературѣ и Словесности, которая въ отношеніи къ языку есть тоже, что изящное искусство къ матеріялу произведенія. — Словесность происходитъ отъ *слова*, которое не рѣдко означаетъ даръ краснорѣчія, витійства. — Св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, пріидохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе*; т. е. И я, братіе, пришелъ къ вамъ возвѣстить откровеніе Божіе, не по превосходству дара слова, не по краснорѣчію и проч. У него же далѣе: *И слово мое, и*

Digitized by Google

проповѣдь моя не въ словесѣхъ человѣческія премудрости, но въ явленіи духа и силы; т. е. И ученіе мое, и проповѣди мои заключаются не въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ человѣческой мудрости, но въ познаніи духа и силы. — Глаголъ *словесствовать*, нынѣ не употребляемый, означалъ: краснорѣчиво говорить. — Въ настоящемъ значеніи Словесность народа есть говорящая картина его нравовъ, обычаевъ и образа жизни. — Въ каждомъ оригинальномъ писателѣ почти невольно пробиваются черты народныя; и Литература въ нѣкоторомъ смыслѣ есть первый признакъ жизни націи. Но если разсматривать Словесность (*) въ обширномъ значеніи; то не найдемъ предмета, совершенно ей неизвѣстнаго. — Она распространяется на всѣ прочія науки и искусства, хотя въ нихъ языкъ и не составляетъ существенной части. — Она входитъ въ область Исторіи, обогащается разсужденіями Философіи; словомъ она есть общее сокровище, увеличивающееся отъ всѣхъ изысканій и

(*) У Германцевъ подъ словомъ Литература разумѣется также свѣдѣніе о книгахъ, а часто только о названіяхъ книгъ. — Говорятъ: эта книга содержитъ въ себѣ много Литературы, когда наполнена множествомъ ссылокъ на писателей о томъ же предметѣ.

Digitized by Google

изобрѣтеній человѣческаго духа. — Стихотворство, Краснорѣчіе, Философія, и всѣ словесныя произведенія, соотвѣтствующія образованности и дѣятельности народа, заключаются въ Литературѣ и распространяютъ предѣлы ея. — А потому, по успѣхамъ Литературы, заключаютъ и о степени образованія народа.

Предметъ Исторіи Литературы.

Исторія Литературы какого либо народа представляетъ все, что постигнулъ и далъ другихъ изобразилъ умъ цѣлой націи. — А потому изъ Исторіи Литературы узнаемъ мы характеръ націи, бывшія въ ней перемѣны, религію, правленіе, обычаи, мѣстныя краски природы, словомъ: всѣ подробности жизни народа.

Причины успѣховъ и замедленія Литературы.

Успѣхамъ Литературы въ особенности способствуютъ: политическое устройство народа, его образованность, поощреніе правительства, климатъ, мѣстное положеніе, торговыя и прочія сношенія съ другими народами. — Противоположныя же этимъ причины останавливаютъ ходъ Литературы.

Степени успѣховъ Литературы.

Не всѣ народы ознаменовали бывшіе свое успѣхами Литературы: многіе изъ нихъ изчезли съ лица земли, не оставивъ никакихъ умственныхъ памятниковъ бывшія своего. — Сколько языковъ, и съ ними мудрыхъ изрѣченій и любопытныхъ преданій,

Digitized by Google

погребены въ забвеніи! — Сколько, можетъ быть, геніевъ, благородныхъ душъ съ высокими помыслами, осталось въ неизвѣстности! Можно ли отвергать что въ глубокой древности находились поэты, которые для Омира и Пиндара были тѣмъ же, чѣмъ Омиръ и Пиндаръ служатъ для потомства? — Горацій устами Ломоносова говоритъ:

« Герои были до Априда,
« Но древность, скрыла ихъ отъ насъ;
« Что дать ихъ не оставилъ вида
« Безсмертный стихотворцевъ гласъ. »

У дикихъ и пастушескихъ народовъ Литература ограничивается только пѣснями, пословицами и другими изустнословесными произведеніями, содержащими разсказы о различныхъ приключеніяхъ младенчествующаго общества. — Но и у образованныхъ народовъ степени Литературы различны! — Литературы древнихъ Грековъ и Римлянъ, дошедъ до извѣстной степени, остались только въ книгахъ, и языки ихъ уже не имѣютъ живаго употребленія. — У Англичанъ, Французовъ, Нѣмцевъ находятся классическіе писатели почти во всѣхъ родахъ Словесности; въ Русской Литературѣ, еще юной, были и нынѣ являются писатели во многихъ родахъ, но достоинство и важность

ихъ еще не опредѣлены критикою. — Литературы Сербская и Ново-Греческая начинаютъ только выходить изъ младенчества: писатели ихъ, слѣдуя чужеземнымъ образцамъ, а иногда порывамъ пламеннаго воображенія, представили нѣсколько замѣчательныхъ произведеній народной поэзіи.

Примѣчаніе. Сербскія пѣсни отличаются неподдѣльною простотою, вѣрнымъ изображеніемъ народныхъ нравовъ, понятій и жизни. — Пѣсни эти изданы Сербскимъ литераторомъ *Вукомъ Стефановичемъ*. — Многія изъ нихъ переведены на Русскій языкъ Г. *Востоковымъ*. — Но успѣхи умственной дѣятельности Сербовъ весьма незначительны.

Разность оригинальныхъ и подражательныхъ произведеній Литературы.

Произведенія Литературы бываютъ *оригинальныя* и *подражательныя*. — Въ оригинальныхъ сочиненіяхъ писатели сохраняютъ собственныя изображенія предметовъ и ихъ дѣйствій; даютъ имъ характеръ и всѣ краски соотвѣтственно тому времени, когда они были, и тому мѣсту, гдѣ они дѣйствовали. — Въ подражательныхъ сочиненіяхъ писатели стараются сохранить все, чѣмъ отличаются образцовыя творенія, какъ-то: наружный ихъ видъ, расположеніе частей, украшенія и ихъ характеръ. — Оригинальныя сочиненія знакомятъ

Digitized by Google

чинателя съ замѣчательными чертами жизни народа въ эпоху, избранную сочинителемъ. — Подражательныя же сочиненія доставляютъ пользу только языку; потому что въ нихъ можно встрѣтить избранныя выраженія и счастливые обороты словъ. — У одного и того же народа Литература въ разныя времена иногда бываетъ подражательною, иногда болѣе оригинальною. — Переходы отъ оригинальности къ подражанію и причины ихъ изображаются въ Исторіи Литературы.

Раздѣленіе Словесности

Словесность раздѣляется во 1) по *странѣ*: на Восточную, Сѣверную, Европейскую, Азіятскую, Американскую; во 2) по *языку* или *нарѣчію*: на Еврейскую, Греческую, Римскую, Русскую и проч. и въ 3) по *времени*: на древнюю, среднюю и новую. — И Исторію Литературы можно раздѣлить на *древнюю, среднюю и новую*. — Древняя простирается до Константина Великаго, когда Христіанская Вѣра сдѣлалась господствующею въ Европѣ; средняя до окончанія крестовыхъ походовъ, или до начала образованія по образцамъ древнихъ писателей; а новая до настоящаго времени.

Раздѣленіе Исторіи Литературы.

Примѣч. Нѣкоторые, находя характеры каждаго вѣка Словесности соотвѣтствующими четыремъ возрастамъ человѣка, при-

Digitized by Google

нимаютъ: *младенчество* Словесности, п
спирающееся до Омира, *юность*, обнима
щую весь древній міръ Грековъ, *зрѣл
возрастъ*, заключающійся въ новомъ мір
сведенія Христіанства, и *преклонныя л
та* — возрастъ мудрости, начавшійся цев
щимъ столѣтіемъ. — Впрочемъ такое р
дѣленіе болѣе утонченно, нежели справе
ливо. — На немъ въ наше время основыв
ваютъ нѣкоторую разность въ произведеніях
древней и новой Поэзіи.

А. ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

I. Еврейская Литература.

Многіе памятники древности, по нед
статку письменъ, не дошли до насъ. — В
среди первобытныхъ народовъ, достигши
высокаго эспецическаго образованія, опыт
чается священною поэзіею и исторіею н
родъ Еврейскій, у котораго находимъ др
гоцѣнныя лѣтописи, простирающіяся, п
мощію преданій, до начала міра. — Свяще
ныя Библейскія книги, кромѣ спасител
ныхъ наставленій, даютъ понятіе о вкус
господствовавшемъ нѣсколько вѣковъ
народа, весьма отличнаго отъ нынѣшних
народовъ. — Одна изъ книгъ Ветхаго Зав

па принадлежатъ къ поэзіи, другія къ про-
е. — Къ послѣднимъ можно отнести всѣ
сторическія творенія и Моисеевы книги;
ъ первымъ принадлежатъ: книги Іова, псал-
ы Давида, пѣсни Соломона, плачь Іереміи,
ольшая часть пророчествъ и даже многія
ѣсни изъ Еврейской Исторіи. — У Евреевъ
оэзія служила средствомъ къ возбужденію
лагоговѣйныхъ чувствованій Религіи, къ
бразованію и раскрытію народнаго харак-
ера. — Самая Христіанская Вѣра учредила
ъ богослуженіяхъ чтеніе твореній Еврей-
кихъ пѣснопѣвцевъ, имѣя въ виду уваже-
іе къ симъ священнымъ пѣснямъ, выражаю-
имъ пламенную и благоговѣйную любовь
о Всеблагому Творцу. —

Время отъ *Авраама* до Моисея предста- Авраамъ.
яетъ пастушескую жизнь Еврейскаго на-
ода и его переселеніе. — Но отъ сего вре-
ени не дошло до насъ произведеній поэзіи,
о незнанію письменъ. — *Моисей*, боговдох- Моисей.
овенный бытописатель, философъ, поэтъ
законодатель, проникнутый неземною
удростію, выразилъ жизнь своего народа,
ользовавшагося особымъ покровительст-
омъ Божіимъ. — Народъ Еврейскій, устро-
нный Моисеемъ въ землѣ Обѣтованной, дол-
ѣнъ былъ защищать права свои на оную
о временъ *Самуила*. — Это время ознаме- Самуилъ.

Digitized by Google

новано войнами и пѣснями, о подвигахъ
роевъ. Но блестящій періодъ просвѣщен
Литературы и Изящныхъ Искусствъ п
должается опъ времени Самуила до раз
ленія Государства. *Псалмы* Царя Проро
Давида и творенie *Соломона*: *Экклезіас*
проникнуты небеснымъ восторгомъ, и в
носятся надъ всѣмъ обыкновеннымъ та
высоко, какъ долько человѣческое вооб
женіе парить можетъ. — Съ смертію Со
мона могущество Государства начало уме
шаться, а съ плѣненіемъ Вавилонскимъ упа
и народный духъ Израильтянъ. Плѣненіе Ев
евъ подало поводъ къ унылымъ пѣснямъ, р
дававшимся долгое время на берегахъ Ефраша
Хотя, по возвращеніи ихъ въ Палестину
Ездра. по возобновленіи Храма, *Ездра* и состави
ученое общество для собиранія словесны
Неемія. произведеній, а *Неемія* учредилъ при Хра
библіотеку; но, съ упадкомъ духа народна
не спало и Словесности, а наипаче, ко
Евреи сдѣлались данниками сперва Персо
потомъ Македонянъ и наконецъ Римлянъ.

Характеръ Еврейской Литературы. Общій характеръ Литературы Евр
ской есть свышевдохновенный, пророчес
лиризмъ, которымъ проникнуты и Бо
словіе, и бытописанія, и законодательство.
Піитическій языкъ Ветхаго Завѣта сильн
отважнѣе, живѣе всѣхъ прочихъ извѣстны

Digitized by Google

стихотворныхъ языковъ. — Тамъ говоритъ само вдохновеніе; предметы не описываются, но ясно предстаавляются глазамъ нашимъ; переходы быстры, связь нечувствительна.

Если произведенія Еврейской поэзіи подвести подъ нынѣшнее раздѣленіе стихотвореній; то мы найдемъ въ нихъ роды: Дидактическій, Елегическій, Пастушескій и Лирическій. — Къ Дидактической поэзіи должно отнести нѣкоторые *Псалмы Давида*, *Притчи*, *книги Екклезіаста*. — Къ Елегической: *Плачъ Давида о другѣ своемъ Іонавапѣ*; но превосходное произведеніе въ этомъ родѣ — *Плачъ Пророка Іереміи*. — Образцами Пастушеской поэзіи могутъ быть *Пѣсни Соломоновы*. — Но Лирическая поэзія, бывшая у Евреевъ въ соединеніи съ музыкою, встрѣчается повсюду въ Ветхомъ Завѣтѣ. Сюда должно отнести Псалтирь, гимны, пѣсни и разные отрывки изъ книгъ историческихъ.

Тонъ и ходъ Еврейской поэзіи.

Общее расположеніе Еврейской поэзіи есть единственное въ своемъ родѣ. Оно отличается раздѣленіемъ каждаго періода на два почти ровные члена, соотвѣтствующіе одинъ другому смысломъ и тономъ. Первый членъ содержитъ мысль, разумножаемую во второмъ, или только выражен-

Digitized by Google

ную другимъ образомъ; нерѣдко второй членъ противополагается первому; въ каждомъ членѣ одинакое словорасположеніе и почти одинакое число словъ; на пр: *Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля: воспойте Господеви, благословите имя Его: благословите день отъ дне спасеніе Его. Возвѣстите во языцѣхъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его. Яко велій Господь и хваленъ зѣло: страшенъ есть надъ всѣми бози. Яко вси бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори.* Псаломъ XCVI.

Причины особеннаго образа сочиненій у Евреевъ.

Такое особенное расположеніе сочиненій, введенное Евреями, произошло отъ обыкновенія ихъ пѣть при богослуженіи священные гимны и отъ желанія примѣнять поэзію къ музыкѣ. Они пѣвали гимны въ сопровожденіи музыкальныхъ орудій, раздѣлясь на два хора; на прим. первый пѣлъ: *Господь воцарися, да радуется земля!* второй отвѣчалъ: *да веселятся острова многи!* первый восклицалъ: *облака и мракъ окрестъ Его*; второй пѣлъ въ отвѣтъ: *правда и судьба исправленіе престола его.*

Особенныя красоты, находимыя у Еврейскихъ пѣснопѣвцевъ.

Сверхъ сего отличительнаго свойства Еврейской поэзіи, она изобилуетъ смѣлыми метафорами, аллегоріями и другими фигуральными оборотами, въ которыхъ подобія

Digitized by Google

и изобрѣтенія взяты изъ величественнаго богослуженія, изъ природы, нравовъ, обрядовъ и другихъ обстоятельствъ домашней жизни Евреевъ. Они любили заниматься скотоводствомъ, такъ что и сами цари ихъ не презирали этого занятія; потому и находимъ у нихъ описанія, взятыя изъ простой сельской жизни, какъ на прим. въ псалмѣ XXII и въ другихъ мѣстахъ. Совершенный недостатокъ воды въ жаркіе мѣсяцы дѣлалъ драгоцѣннымъ и небольшой источникъ, или внезапный дождь; отъ того въ Еврейскихъ пѣснопѣніяхъ такъ часто говорится о источникахъ, о изсохшей землѣ. Но изъ всѣхъ піитическихъ фигуръ олицетвореніе (prosopopoeia) особенно украшаетъ и возвышаетъ слогъ Священнаго писанія. Въ изображеніяхъ своихъ Еврейскіе писатели олицетворяютъ всю природу, а наипаче когда прославляютъ дѣянія Творца; такъ на прим. у Іова: *Воды зрѣли Господа — и ужасались; горы зрѣли Его — и трепетали; наводненіе изчезло; бездна издала гласъ свой и простирала къ верху руки свои.*

Примѣч. Еврейскій древній языкъ, бывшій разговорнымъ до плѣненія Вавилонскаго, съ этого времени вышелъ изъ употребленія, содѣлался языкомъ Богослужебнымъ и ученымъ. Полагаютъ, что азбука, въ по

время употреблявшаяся, имѣла сходство с
Самаритянскою.

2. Индійская Литература.

Изъ древнихъ Литературъ Индійская есть
замѣчательнѣйшая, судя по открытымъ
доселѣ произведеніямъ и по отзывамъ Ан
глійскихъ оріенталистовъ, между которы
ми особенно извѣстенъ необыкновеннымъ
энтузіазмомъ къ Санскритскому языку
Литературѣ *Джонесъ*, основатель Азіатска
го Общества. Языкъ Санскритскій, съ да
няго времени вышедшій изъ употребленія
по мнѣнію многихъ филологовъ, почитае
мый корнемъ всѣхъ языковъ Индо-Герман
скихъ, имѣетъ большое сходство съ Сла
вянскимъ, Персидскимъ, Греческимъ и Ла
тинскимъ не только въ коренныхъ словах
но и въ основныхъ частяхъ Грамматики
Нынѣ онъ составляетъ языкъ богослужеб
ный и книжный, изучаемый Брамицами
просвѣщенными Индейцами; имѣетъ столь
ко гибкости, звучности и нѣжности, что
всѣ книги писаны стихами. Отношенія слов
въ Санскритскомъ языкѣ выражаются по
средствомъ окончательныхъ слоговъ. П
азбукѣ этого языка, состоящей изъ 52 букв
составились азбуки другихъ нарѣчій Индій
скаго полуострова.

Санскритскій языкъ.

Digitized by Google

По отзывамъ Англійскихъ и Французскихъ оріенталистовъ, Санскритская Литература, послѣ Китайской, Арабской и Персидской, есть богатѣйшая: она изобилуетъ произведеніями стихотворными и сочиненіями, относящимися къ Философіи, Грамматикѣ и другимъ наукамъ. Сочиненія Индійцевъ раздѣляются на *священныя* и *свѣтскія*, чтеніе первыхъ исключительно предоставлено Браминамъ. *Веды*, древнѣйшій памятникъ литературы Индійской, содержитъ въ себѣ религію, исторію, философію и поэзію Индійцевъ. Прибавленіе къ Ведамъ составляютъ гражданскіе законы *Ману*, почитающіеся также священными, какъ и всѣ пінтическія ихъ произведенія. Индійцы съ дѣтства изучаютъ эти книги, исполненныя истинъ философіи и нравственности и служившія источникомъ, изъ котораго даже древніе философы Греческіе почерпали правила мудрости. Веды. Ману.

Свѣтская литература Индійцевъ изобилуетъ многими произведеніями, отличающимися живостію въ чувствованіяхъ, разнообразіемъ въ вымыслахъ и роскошію въ слогѣ. Но изъ всѣхъ произведеній считаются особенно замѣчательными двѣ эпическія поэмы: *Рамайяна* и *Махабарата*. Первая есть собственно миѳологическая, и изобра-

Digitized by Google

жаетъ знаменитую побѣду божества *Вишну*, или *Рамы* надъ злыми духами, предводимыми Равуною; а вторая состоитъ изъ 120,000 полустишій и, кромѣ баснословныхъ преданій о вѣчной враждѣ двухъ племенъ: *Пандосовъ* и *Курусовъ*, содержитъ въ себѣ важнѣйшіе случаи Индійской исторіи. Впрочемъ знатоки замѣчаютъ, что, при всей зрѣлости литературы Индійской, безпрестанное употребленіе чудесностей, есть главный ея недостатокъ. Въ поэмахъ люди суть страждущія существа, а дѣйствуютъ одни только боги въ образѣ человѣческомъ, и въ тоже время покоятся въ небесныхъ своихъ чертогахъ. Древность упоминаетъ о знаменитомъ Индійскомъ баснописцѣ *Пильпаѣ*, или *Бидпаѣ*, и о славнѣйшемъ эпическомъ поэтѣ *Кальзадѣ*, жившемъ за 100 лѣтъ до Р. Х.

3. Замѣчанія о произведеніяхъ Персовъ и Египтянъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе народы Востока имѣли свои литературныя произведенія; но они или не извѣстны, или, по неважности своей, забыты. Изъ памятниковъ образованія древнихъ Персовъ, славившихся своими завоеваніями, сохранилась *Зендавеста*, приписываемая *Зороастру*. Здѣсь находится точное изображеніе нравственно-

Digitized by Google

сти, догматовъ, обыкновеній и обрядовъ древнихъ Персовъ. Древній Персидскій языкъ употреблялся въ Парсисъ, Персидской области, соотвѣтствующей нынѣшнему Фарсистану. Парсискій языкъ, съ даннаго времени неупотребительный, отличавшійся пріятностію и богатствомъ, въ эпоху царей *Сассанидовъ*, содѣлался языкомъ двора и ученыхъ людей. Онъ имѣлъ особенную азбуку, извѣстную подъ именемъ *Сирійскихъ буквъ*. Азбука эта, кажется, введена въ Персіи при *Даріи Истаспѣ* и вытѣснила изъ употребленія *клинообразное* письмо.

Въ Египтѣ все было таинственно: природа и науки, боги и люди; тамъ жрецы, скрывая свои знанія, казались страшными и почтенными въ глазахъ народа. Египтяне, бывъ невольниками собственныхъ предразсудковъ, ложныхъ понятій и обычаевъ, конечно отличались изобрѣтательнымъ умомъ, но не имѣли вкуса и чувствительности ко всему великому и истинному. О Египетскихъ поэтахъ не упоминаютъ древніе писатели; изящная проза тамъ запрещалась закономъ; другія же произведенія изящныхъ искусствъ носятъ отпечатокъ огромности и часто безобразія. Впрочемъ все, что было хорошаго у Египтянъ, передано намъ Греками.

Digitized by Google

4. Греческая Литература.

Греки возвели на высочайшую степень совершенства Словесность и Изящныя искусства. Они отъ всѣхъ прочихъ народовъ древняго и новаго міра отличались творческою фантазіею, и, не имѣя образцовъ, сами содѣлались образцами и творили изящное; изъ самой природы почерпнули наставленія жизни; создали науки и искусства, и вдохнувъ въ нихъ вѣчную жизнь, излили неисчерпаемый потокъ свѣта для грядущихъ поколѣній. Литературныя ихъ произведенія должно отнести къ превосходнымъ памятникамъ ума человѣческаго, достойнымъ подражанія всѣхъ вѣковъ. Должно замѣтить, что источникомъ Греческой литературы была сама Греція т. е. всѣ важнѣйшія явленія общественной и частной жизни Грековъ, ихъ мнѣнія религіозныя, политическія и философскія. Грекъ образованіемъ своимъ мало обязаны посторонними литературамъ; въ сочиненіяхъ ихъ не находится ничего заимствованнаго отъ другихъ народовъ.

Періоды Греческой литературы.

Исторія Греческой литературы объемлетъ нѣсколько вѣковъ. Въ теченіе столь долгаго времени, сія литература подвергалась многимъ перемѣнамъ, происшедшимъ отъ переворотовъ, бывшихъ въ разныя эпохи

въ политическомъ и религіозномъ состояніи тѣхъ странъ, гдѣ языкъ Греческій былъ въ употребленіи. Исторію Греческой литературы раздѣляютъ на три главнѣйшіе періода: *первый*, начинающійся съ геройческихъ временъ, продолжается до Перикла; *второй* содержитъ три столѣтія съ 550 до 250 года предъ Р. Х. когда явились превосходные образцы почти во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы; наконецъ *третій*, къ которому относятся писатели Греческіе, жившіе при Птоломеяхъ въ Александріи.

Писатели баснословныхъ временъ

Опыт баснословныхъ Греческихъ временъ, оканчивающихся взятіемъ Трои, оспались только имена нѣкоторыхъ поэтовъ, прорицателей и героевъ. — Къ этимъ временамъ относятся: *Кадмъ*, изобрѣтатель письма, *Орфей*, воспѣвшій походъ Аргонавтовъ и сочинитель 88 гимновъ, впрочемъ болѣе приписываемыхъ Онамакриту, современнику Писистрата, *Линъ*, извѣстный только по имени, *Музей*, *Амфіонъ*, *Еололъ*, сынъ Музея и проч.

Писатели 1-го періода.

Собственная литература Греческая, въ первомъ періодѣ, началась поэзіею, которая, при самомъ появленіи у Грековъ, представила превосходные образцы эпическихъ и лирическихъ твореній. Отличнѣйшій изъ

Омиръ. писателей этого періода есть *Омиръ*, живший за 1000 лѣтъ до Р. Х. и единственный геній, который первый сотворилъ себѣ славу, независимую отъ измѣненій нравовъ, правленія и религіи, первый умѣлъ увѣковѣчить ими свое, какъ собственными, такъ и подражателей своихъ произведеніями. — Время поглотило прахъ Пѣснопѣвца, когда узнали о существованіи его, когда семь городовъ: *Кумы*, *Смирна*, *Хіосъ*, *Колофонъ*, *Пилосъ*, *Аргосъ*, *Аѳины* спорили о его мѣстопорожденіи, и когда произведенія его воспѣвались во храмахъ боговъ, на площадяхъ, на празднествахъ торжественныхъ; поэмы его разливали свѣтъ, скрывавшійся во мракѣ долгое время, и напослѣдокъ возсіявшій лучезарнѣйшимъ блескомъ. — Въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ* онъ описалъ, такъ называемыя, героическія времена Грековъ. — Но въ первой поэмѣ онъ болѣе смотрѣлъ на картины жизни частной. Изъ Иліады мы узнаемъ тогдашнее состояніе Греціи вообще, ея силы, узаконенія, миѳологію и главныя черты народнаго характера; а изъ Одиссеи узнаемъ домашнюю жизнь Грековъ, ихъ обычаи, увеселенія, обряды семейные, пиршества, и все касающееся до частныхъ лицъ въ собственномъ ихъ быту. Иліада была великолѣпною картиною, на которой очарован-

Иліада и Одиссея.

Digitized by Google

ное воображеніе созерцало Грецію во времена дикости ея и героизма, со всѣми ея божествами, съ прекрасною и богатою природою, и притомъ Грецію, украшенную остроумнѣйшими баснями. — Сколько образцовъ краснорѣчія находится въ Иліадѣ и въ самой Одиссеѣ! сколько важности и благоразумія въ совѣтахъ Нестора! какая убѣдительная сладость въ успѣхъ Улисса! какая нѣжность чувствованій въ прощаніи Гектора съ Андромахою! Какое глубокое знаніе сердца человѣческаго, какія важныя для жизни поученія раскрыты въ обѣихъ поэмахъ!

Отзывы древнихъ писателей объ Омирѣ.

Сколько талантовъ пробудили поэмы Омировы! *Есхилъ* признавался съ благородною гордостію, что его творенія суть только малые остатки великолѣпнаго пира Омирова. — *Софоклъ*, превосходный въ живописи страстей и характеровъ, и признанный Омиромъ трагедій, этому великому поэту обязанъ лучшими произведеніями. — Кромѣ стихотворцевъ, почитавшихъ Омира единственнымъ образцемъ своимъ и первосвященникомъ во храмѣ Музъ, самые философы воздавали ему отличное уваженіе. — *Сократъ* повторялъ стихи его въ разговорахъ, гдѣ краснорѣчіе являлось безъ искусства и высочайшій разумъ изъяснялся са-

Digitized by Google

только по именамъ.

епиконворца и законодателя, *Алцея*, *Мимнерма*, *Архилоха*, изобрѣтателя ямба, и *Эпименида*.

Писатели 2го періода Греческой литературы.

Второй періодъ составляетъ блистательнѣйшую эпоху Греческой учености и литературы, которая была обработываема во всѣхъ Греческихъ республикахъ; но Аѳинская, по своему образу правленія и характеру жителей, содѣлалась средоточіемъ всѣхъ знаній. — Философія, Исторія, Краснорѣчіе, Лирическая и Драматическая поэзія въ этомъ періодѣ достигли возможнаго совершенства. — Изъ многихъ Философовъ особенно замѣчательны были въ Греціи: *Платонъ*, ученикъ Сократа, столь превосходно выразившій въ твореніяхъ своихъ изустное ученіе сего великаго мудреца древности и получившій отъ современниковъ наименованіе *божественнаго*. — Сочиненія Платона, состоящія во многихъ разговорахъ нравственныхъ, философскихъ, физическихъ и политическихъ, отличаются глубокомысліемъ, краткими изрѣченіями и пінтическимъ образомъ выраженій. — *Аристотель*, отличный ученикъ Платона, и, по смерти его, основавшій особую школу Философіи, жилъ за 350 л. до Р. Х. Одаренный болѣе проницательнымъ умомъ, нежели воображеніемъ, онъ отдѣлилъ и привелъ

Философы.

Digitized by Google

въ порядокъ всѣ главнѣйшія знанія, далъ имъ составъ наукъ, представилъ ихъ въ надлежащей связи и въ равномъ отношеніи одинъ къ другимъ. — Въ разнообразныхъ сочиненіяхъ Аристотеля разсуждается о Физикѣ, Метафизикѣ, Діалектикѣ, Политикѣ и нравственности. Только многообъемлющій умъ его часто терялся въ пустыхъ и безплодныхъ изслѣдованіяхъ. — Аристотель и Платонъ почитаются представителями Греческой учености. — Ихъ мнѣнія столько дѣйствовали на умы читателей, ихъ и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, являлись послѣдователи того и другаго философа. — Сверхъ сихъ, прославили также Грецію тѣ извѣстные семь мудрецовъ: *Оалесъ*, *Солонъ*, *Хилонъ*, *Питтакъ*, *Періандеръ*, *Віантъ* и *Клеобулъ*.

Историки.

Греческіе Историки живо изобразили двѣ противоположныя эпохи: торжество Грековъ надъ Персами и бѣдствія Греціи отъ Пелопонезской войны. — Первую эпоху описалъ *Иродотъ*, живущій за 450 лѣтъ до Р. Х. Онъ оживилъ разсказъ свой прекрасными эпизодами, такъ что Исторію его можно назвать поэмою дѣйствительныхъ событій. — Слогъ его отличается важностію и простотою; но не всѣ повѣствованія его заслуживаютъ вѣроятіе и наполне-

ны баснями, которыми добрый отецъ Исто-
рии, какъ кажется, самъ вѣрилъ отъ все-
го сердца. — Вторую эпоху изобразили
Фукидидъ и *Ксенофонтъ*, со всею подроб-
ностію раскрывшіе ужасы междоусобій. —
Фукидидъ, живший почти въ одно время съ
Иродотомъ, описалъ періодъ двадцати трехъ
лѣтъ Пелопонезской войны и былъ очевид-
нымъ свидѣтелемъ многихъ, описанныхъ
имъ происшествій. — При благородствѣ
краткости и выразительности слога, твo-
реніе сіе замѣчательно по особенному без-
пристрастію и любви къ истинѣ. — *Ксе-
нофонтъ* изобразилъ послѣдніе годы Пело-
понезской войны, также Исторію Грековъ
и Персовъ до Мантинейской битвы. —
Сверхъ того мы имѣемъ его семь книгъ объ
отступленіи 10,000 Грековъ и о республи-
кѣ Аѳинской, твореніе, заключающее больше
политику, нежели Исторію. — Всѣ сочи-
ненія Ксенофонта отличаются простотою
изящества и глубокомыслія. — Древ-
ніе почитали сего Историка, въ разсужденіи
его *аттицизма*, первымъ образцомъ, по ко-
торому учился самъ Димосѳенъ. — О до-
стоинствѣ его *Киропедіи* сказано въ Теоріи
Краснорѣчія, подъ статьею: Біографія
въ § 61.

Ораторы. Искусство ораторское сосредоточилось въ Гре-

ции необходимое условіе для желающихъ принимать участіе въ гражданскихъ дѣлахъ. — Такимъ образомъ великіе полководцы, градоправители, законодатели были вмѣстѣ и превосходными ораторами. — Изъ нихъ должно замѣтить особенно *Демосѳена* и *Эсхина*. — Рѣчи *Демосѳена*, въ которыхъ сохранилась вся современная политика Греціи, а особливо Аѳинъ, отличаются силою, жаромъ и убѣдительностію; качества сіи особенно поддерживались искуснымъ произношеніемъ, хотя часто жаръ чувствованій увлекалъ оратора далѣе предѣловъ. — Подъ именемъ его дошли до насъ *шестьдесятъ одна* полная рѣчь и *семьдесятъ* приступовъ (exordia), которые, вѣроятно, не всѣ имъ писаны. *Эсхинъ*, ученикъ Сократа и Платона, по мнѣнію Квинтиліана, есть изъ числа первыхъ ораторовъ Греческихъ и достойный соперникъ Демосѳена, которому однакожъ уступалъ въ силѣ слова и выразительности. — До насъ дошли только *три рѣчи* его. — Но Демосѳенъ *рѣчью о вѣнцѣ* восторжествовалъ надъ Эсхиномъ, такъ что сей принужденъ былъ удалиться изъ отечества въ Родосъ. — О другихъ ораторахъ, съ подробнымъ разсмотрѣніемъ успѣховъ Греческаго краснорѣчія предложе-

Digitized by Google

но въ началѣ Теоріи Краснорѣчія въ §§ 10, 11, 12 и 13.

Поэты Лирическіе.

Изъ Лирическихъ поэтовъ сего періода замѣчательные: *Анакреонъ* и *Пиндаръ*. — Анакреонъ (за 530 л. до Р. Х.) пѣвецъ нѣжной страсти, негы и роскоши. — Онъ былъ образователь того легкаго и прелестнаго рода непринужденныхъ пѣсенъ, который послѣ названъ, по имени его, *Анакреонтическимъ*. — Пиндаръ (за 490 л. до Р. Х.), прославлявшій торжество побѣдителей на Греческихъ играхъ, Квинтиліаномъ признанъ за отличнѣйшаго лирическаго поэта у Грековъ, по его высокости, сильнымъ мыслямъ, быстрому и твердому ходу и обильной полнотѣ выраженій. — Горацій, прославляя творенія Пиндара во 2й одѣ IV книги, сравниваетъ его съ »стремительнымъ потокомъ, который, наводнившись отъ дождей, низвергается съ крутой скалы и разрушаетъ все въ своемъ стремленіи: » —

«Monte decurrens velut amnis, imbres
»Quem super notas aluêre ripas,
»Fervet immensusque ruit profundo
»Pindarus ore . . . . . .

Другіе Лирическіе поэты намъ извѣстны только по именамъ, какъ по: *Алкей*, *Сте-*

Digitized by Google

зихоръ, *Ивикъ*, *Бакхилидъ*, *Симонидъ*, *Алкманъ*.

Драматическая поэзія у Грековъ блескомъ своимъ помрачила даже поэзію Лирическую. — Изъ сочиненій драматическихъ сначала усовершенствовалась Трагедія. — Она соединяла въ себѣ все возвышенное, все наставительное и все увлекающее душу къ прекраснымъ подвигамъ. — Миѳологія и Исторія Греческая были два источника, изъ которыхъ трагики заимствовали самыя поразительныя происшествія, дабы оживить въ зрителяхъ любовь ко всему отечественному. *Эсхилъ*, *Софоклъ* и *Еврипидъ* были отличными трагиками. — О достоинствѣ ихъ твореній, съ показаніемъ хода и постепеннаго усовершенствованія Трагедіи Греческой, сказано въ Піитикѣ (§§ 211, 212, 213, 214, 215). Впрочемъ *Ликофронъ*, живпій во время Птоломея Филадельфа, царя Египетскаго, упоминается также въ числѣ извѣстныхъ трагическихъ поэтовъ Греціи. — Изъ твореній его, до насъ дошла только одна трагедія: *Кассандра*, которую, по причинѣ темноты, весьма трудно понимать безъ изъясненій.

Поэты Драматическіе.

Комедіи Греческія были картинами современнаго быта и жизни. Ошибки, странности, дурныя привычки; и что

Digitized by Google

замѣчено было несообразное съ хорошими нравами общества, все входило въ эти картины. — *Аристофанъ*, *Филемонъ* и *Менандръ* были извѣстные Греческіе комики. — Аристофанъ написалъ много комедій, но изъ нихъ дошли до насъ только *одиннадцать*, исполненныхъ истинной аттической соли. — Но этотъ комикъ заслужилъ справедливое негодованіе современниковъ за ту дерзость, съ какою онъ осмѣивалъ правила отечественной религіи и позволялъ злобныя личности противъ достойныхъ уваженія гражданъ. — Изъ комедій Филемона и Менандра только нѣкоторые отрывки дошли до нашихъ временъ. — Квинтиліанъ отзывается о Менандрѣ съ особенною похвалою: *Menander vel unus diligenter lectus; ita omnem vitae imaginem expressit, tanta in eo inveniendi copia et eloquendi facultas, ita est omnibus rebus, personis, affectibus accommodatus.*

Характеръ Греческой литературы 3 періода.

Въ третьемъ періодѣ Греческой литературы, нашедшей себѣ покровительство при дворѣ Птоломеевъ, Греческихъ государей Египта, не было уже́ собственной жизни Греціи. — Все измѣнилось: правленіе, обычаи, характеръ; и Аѳинская республика, бывшая прежде обителью вкуса и отечествомъ ораторовъ, по паденіи своемъ, не могла уже доставлять геніальнымъ людямъ

Digitized by Google

случая раскрыть свои дарованія. — Александрія содѣлалась столицею наукъ и Греческой литературы. — Тамъ сочинители, перечитывая прежнія произведенія словесности, увлекались одною страстію къ подражанію. — Отъ того сочиненія ихъ были холодны и скучны. — Вдохновеніе и творчество замѣнили они ученостью и критикою. — Но и въ это время доведенъ былъ до совершенства новый родъ стихотвореній, извѣстныхъ подъ именемъ *Пастушескихъ*. — Изобрѣтателемъ ихъ былъ *Ѳеокритъ*, Сиракузанинъ, жившій при Птоломеѣ Филадельфѣ. — Тридцать *Идиллій*, подъ его именемъ до насъ дошедшихъ, писаны въ духѣ Сицилійскихъ пастуховъ, на Дорическомъ нарѣчіи. — Всѣ онѣ отличаются прелестію и разнообразіемъ описаній, живостію и простотою. — Послѣдователями Ѳеокрита были: *Мосхъ* и *Біонъ*, жившіе за 180 л. до Р. Х. — О степени совершенства ихъ сочиненій сказано въ Піитикѣ въ § 145. — Между Историческими писателями этого періода должно замѣтить *Полибія* (за 146 л.), *Діонисія Галикарнасскаго* (за 60 л.), *Діодора Сицилійскаго* (около Р. Х.), *Плутарха* (100 л. послѣ Р. Х.). — Достоинства ихъ твореній разсмотрѣны въ Теоріи Краснорѣчія въ § § 44 и 61.

Буколическіе писатели.

Историки.

Digitized by Google

Періодъ упадка Греческой литературы.

Наконецъ политическія бури потрясли Грецію; а Римъ, распространивъ владычество свое на западѣ, востокѣ и югѣ, шагнулъ чрезъ Средиземное море. — Въ одно время пали Карѳагенъ и Коринѳъ. Несмѣтныя богатства стекались въ Римъ, сдѣлавшійся огромнѣйшею галлереею въ свѣтѣ, наполненною твореніями Греческаго искусства, переселившимися изъ древней Эллады и изъ всѣхъ земель, гдѣ только Греческая кисть и Греческій рѣзецъ выставили свои произведенія. — Въ сіи-то времена Греція, составлявшая только маловажную провинцію обширной Римской Имперіи, потеряла съ своею независимостію ученое свое превосходство; и вѣкъ Августа былъ свидѣтелемъ постепеннаго паденія Греческой литературы, а особливо поэзіи. — Ода, Эпопея, Трагедія и Комедія изчезли. — Періодъ такого умственнаго усыпленія Греціи продолжался до Константина Великаго, когда, при постепенномъ упадкѣ Римской литературы, начали возвышать Греческую литературу *Эпиктетъ*, *Геродіанъ*, *Лукіанъ*, а въ особенности *Лонгинъ*, *Аристархъ* и *Павзаній*. Піитическія же произведенія того времени представляютъ одну только игру ума въ эпиграммахъ, анѳологіяхъ и поучительныхъ поэмахъ.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРЕЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ.

Причины успѣховъ Греческой литературы.

Къ главнѣйшимъ причинамъ быстрыхъ успѣховъ литературы Греческой должно отнести: благорастворенный климатъ, образъ правленія, вкусъ къ изящному, пылкость воображенія Грековъ, гибкость языка, общее стремленіе къ славѣ, взаимное соперничество городовъ и частныхъ людей, употребленіе музыки, обыкновеніе читать свои произведенія всенародно, всеобщія рукоплесканія и вѣнки.—Замѣчательно, что Греки познаніе изящной Словесности содѣлали не разлучнымъ съ хорошимъ воспитаніемъ.

Оригинальность ея.

Хотя первыя понятія гражданственности получены древними Греками отъ сосѣдственныхъ народовъ, имѣвшихъ уже политическое устройство, а основанія баснословія заняты ими у Египтянъ, Финикіянъ и даже Индійцевъ; при всемъ томъ литература Греческая отличалась разительною оригинальностію. — Самые успѣхи просвѣщенія у Грековъ слѣдовали особенному направленію, сообразно характеру народному. — Оригинальность Греческой литературы особенно замѣтна: во 1) въ разнообразіи формъ языка и въ примѣненіи ихъ къ различнымъ родамъ сочиненій; во 2) въ томъ вліяніи, какое имѣли политическія

Digitized by Google

событія, въ разныя эпохи, на образованность и литературу Греціи. — Это послѣднее обстоятельство часто можетъ служить руководствомъ при сужденіяхъ критическихъ о достовѣрности твореній, появлявшихся въ разныя времена на Греческомъ языкѣ. — Сверхъ того, оригинальности и особенному направленію литературы Греческой способствовалъ и самый языкъ, обладавшій богатствомъ словъ, обиліемъ и правильностію грамматическихъ формъ, гармоніею звуковъ, опредѣленностію просодіи и словосочиненія, также удобностію выражать тончайшіе оттѣнки мыслей.

Главныя нарѣчія Греческаго языка.

Извѣстно, что у каждаго просвѣщеннаго народа одно изъ нарѣчій служитъ основаніемъ языка письменнаго и употребляемаго въ разговорѣ людьми хорошаго общества; но у Грековъ было иначе. — Просвѣщеніе застало ихъ, когда они раздѣлены были на разныя политическія общества по мѣстному положенію и другимъ причинамъ. — До временъ Александра Македонскаго каждый употреблялъ въ сочиненіяхъ своихъ природное нарѣчіе; отъ того появились прозаики и стихотворцы *Іонійскіе*, *Дорическіе*, *Еолійскіе* и *Аттическіе*. — Изъ древнѣйшихъ поэтовъ, писавшихъ на Іоническомъ нарѣчіи, были: *Омиръ*, *Изіодъ*, *Θеог*

Digitized by Google

нисъ. — Языкъ ихъ есть смѣшанный, ближайшій къ первобытному и содѣлавшійся потомъ особливымъ стихотворнымъ языкомъ для многихъ родовъ сочиненій. — Собственно же Іонійское младшее нарѣчіе сохранилось въ твореніяхъ *Иродота* и *Иппократа*, и, по пріятности своей, было когда почти общимъ, особливо въ малой Азіи. — Изъ важнѣйшихъ стихотворцевъ, употреблявшихъ Дорическое нарѣчіе, былъ *Пиндаръ*; а отъ прозы того времени осталось нѣсколько сочиненій математическихъ и философскихъ. — Главнѣйшіе поэты Еолійскаго нарѣчія были *Сафо* и *Алцей*. — Но когда Аѳинская республика получила первенство надъ всѣми Греческими областями; тогда и Аѳины содѣлались средоточіемъ наукъ и образованности; туда стекались Греки всѣхъ племенъ, дабы изучать произведенія Аттической словесности. — Это было причиною, что Аттическое нарѣчіе, особенно во времена Македонскаго владычества, было общимъ, *книжнымъ*: на немъ писали Греки почти всѣхъ областей; его изучали въ школахъ, а ученые опредѣляли достоинство произведеній, смотря по тому: написаны ли они чисто по *Аттически*, или напротивъ. — Къ отличнымъ прозаическимъ писателямъ Аттической словесно-

Digitized by Google

сти относятся: *Платонъ*, *Оукидидъ*, *Ксенофонтъ*, *Исократъ* и *Демосѳенъ*. — Въ послѣдствіи изъ Аттическаго нарѣчія произошелъ уже новый языкъ, впрочемъ сходный съ первымъ въ грамматическихъ формахъ и называвшійся *Еллинскимъ*. — Отъ того и писатели позднѣйшихъ временъ: *Аристотель*, *Ѳеофрастъ*, *Полибій*, *Плутархъ*, *Лукіанъ*, *Еліанъ* и *Арріанъ* извѣстны подъ именемъ Елліновъ, для отличія отъ древнихъ Аттиковъ.

5. Латинская литература.

Римляне, въ продолженіе многихъ столѣтій, помышлявшіе только о побѣдахъ и завоеваніяхъ, не имѣли ни чувствительности, ни вкуса къ изящному. — Они въ началѣ всѣ занятія, кромѣ войны, земледѣлія и законодательства, считали созданными для рабовъ. — Языкъ ихъ, составленный изъ нарѣчій иноплеменныхъ народовъ, поселившихся въ Римѣ, представлялъ странное смѣшеніе звуковъ дикихъ и непріятныхъ; а грубость нравовъ несовмѣстна была съ тѣми нѣжными ощущеніями, которыя, поражая чувства, образуютъ языкъ. — Посему не удивительно, что Литература поздо возникла въ Римѣ; и уже спустя семь

Digitized by Google

спустя лѣтъ, по основаніи его, появились Цицеронъ, Горпензій, Ливій и другіе ораторы.

Исторія Римской литературы заключаетъ въ себѣ пространство XII вѣковъ, которые можно раздѣлить на четыре періода. — *Первый* съ древнѣйшихъ временъ Рима до Пуническихъ войнъ; *второй* до временъ Августа; *третій* содержитъ, такъ называемый, вѣкъ Августа; а *четвертый* заключаетъ пространство времени отъ Траяна до Константина Великаго. Періоды Римской словесности.

Продолжительный періодъ отъ основанія Рима до Пуническихъ войнъ былъ безплоденъ въ отношеніи къ словесности. — Къ памятникамъ этого времени должно отнести: народныя сказанія и пѣсни о героическихъ временахъ, гимны жрецовъ *Салійскихъ* при Нумѣ, грубыя и непристойныя пѣсни *Сатурнинскія*, *Апологъ* Менепія Агриппы, записки *Понтифексовъ* и книги чиновниковъ на холстѣ (Libri Lintei), игры *Гистріоновъ* и *Ателланы*, составлявшія родъ неправильныхъ Драмъ. — Но всѣ эти первоначальныя произведенія литературы послѣ забыты Римлянами, потому что они сочинены были на грубомъ старинномъ языкѣ, и не представляли пріятныхъ Гре- Произведенія I-го періода.

Digitized by Google

ческихъ формъ въ своемъ составѣ. — При всемъ томъ, въ нихъ болѣе было оригинальности и народности Римской, нежели въ сочиненіяхъ послѣдующихъ періодовъ. — Замѣчательно, что этому вѣку варварства Римскаго сопутствуетъ блистательная эпоха Греческой литературы.

Успѣхи языка и просвѣщенія во 2мъ періодѣ.

Послѣ Пуническихъ войнъ, въ Римѣ начали ощутительно оказываться успѣхи въ наукахъ и въ усовершенствованіи языка. — Юные Римляне начали посѣщать училища Аполлоніи, Родоса, Митилены и Аѳинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь къ изящнымъ наукамъ примѣтно очищала застарѣлую дикость, наслѣдіе, доставшееся отъ предковъ. — Многіе достойные Греческіе риторы и грамматики прибыли въ Римъ для обученія юношества. — Самъ Павелъ Эмилій, побѣдитель Персея, выпросилъ у Аѳинянъ ученаго и вмѣстѣ краснорѣчиваго мужа для воспитанія дѣтей своихъ. — Такимъ образомъ порабощенная Греція плѣнила гордыхъ своихъ побѣдителей посредствомъ наукъ и знаній, возбудивъ въ нихъ охоту заниматься ими; а языкъ народа побѣдоноснаго, свободнаго и надменнаго мало по малу началъ восходить на степень величія и силы. — Впрочемъ литературныя произведенія, появлявшіяся въ Римѣ въ

Digitized by Google

началѣ втораго періода, состояли изъ однихъ не очень удачныхъ переводовъ съ Греческаго языка и подражаній Греческимъ же писателямъ. — Это время было началомъ упадка оригинальности, такъ что послѣ Римская словесность навсегда осталась только подражательною.

Писатели втораго періода.

Во второмъ періодѣ преимущественно являлись драматическія произведенія, которыя не прежде 514 года, по основаніи Рима, приняли у нихъ видъ правильный. — Изъ драматическихъ писателей этого времени, подражавшихъ Грекамъ, упоминаются *Пакувій* и *Аттій*. — Изъ твореній *Пакувія* до насъ дошли только нѣкоторые отрывки. — Квинтиліанъ хвалитъ возвышенный образъ мыслей и выразительность характеровъ, представленныхъ въ трагедіяхъ сего писателя. — *Аттій*, современникъ Пакувія, также славился своими трагедіями, въ которыхъ онъ особенно старался придать благородство языку Римлянъ. — Изъ Комическихъ писателей этого времени были *Плавтъ* и *Теренцій* — которые положили нѣкоторыя начала добраго вкуса и внесли въ латинскую рѣчь красоты, до того неизвѣстныя. — Изъ комедій *Плавта* дошли до насъ только *двадцать*. Этотъ писатель отличился въ низкомъ родѣ комедій, въ ко-

шорыхъ замѣшны тонкій и проницательный умъ и способность находишь смѣшное. — Впрочемъ, примѣняясь къ понятіямъ современниковъ, онъ часто выступалъ изъ предѣловъ приличія и пристойности. — *Теренцій*, родомъ изъ Карѳагена, былъ подражателемъ Менандра, и считается лучшимъ комическимъ писателемъ. — Если онъ не могъ сравниться съ Плавтомъ въ изобрѣтеніи и рѣдкомъ дарѣ находишь во всемъ смѣшное; но за то имѣлъ вкусъ очищеннѣе и лучше зналъ человѣческое сердце. — *Шесть* его комедій, дошедшія до нашихъ временъ, замѣчательны по живости разсказа, по вѣрному изображенію характеровъ и по связи плановъ, расположенныхъ съ особеннымъ искусствомъ. — Къ этому же періоду должно отнести *Ливія Андроника*, *Невія*, *Энція* и лѣтописца *Фабія Пиктора*. — Ливій Андроникъ, родомъ Грекъ, считавшійся въ свое время первымъ драматическимъ поэтомъ у Римлянъ, написалъ также поэму, заключавшую всю Исторію Римлянъ, и многія другія стихотворенія, изъ которыхъ до насъ дошли только отрывки. — *Невій* написалъ историческую поэму о первой *Пунической войнѣ*, нѣсколько трагедій, комедій, сатиръ и эпиграммъ, но слогомъ грубымъ и тяжелымъ. — *Квинтъ-Энній*, жившій за 170 л. до Р. Х.

Digitized by Google

почитается отцемъ Римской поэзіи и образователемъ Латинскаго языка. — Онъ написалъ *Римскія лѣтописи*, эпическую поэму въ осьмнадцати книгахъ, много трагедій, комедій и шесть книгъ сатиръ. — Цицеронъ и Виргилій отзывались о Эннѣ съ уваженіемъ. — Квинтиліанъ въ XI книгѣ своихъ Наставленій ораторскихъ говоритъ о немъ: *Ennium, sicut sacros vetustate lucos, adoremus, in quibus grandia et antiqua robora non tantam habent speciem, quantam religionem.*

3-й Періодъ.

Когда богатства свѣта, роскошь и политика утвердили въ Римѣ лучшій вкусъ; тогда Римская литература въ чреду свою взошла на такую степень блистательности, что самые Греки, учители вишійства, долженствовали удивляться успѣхамъ въ немъ учениковъ своихъ—Римлянъ.—А потому конецъ Республики и первый вѣкъ Императоровъ, почитаются самымъ цвѣтущимъ *Золотымъ вѣкомъ* Римской словесности. — Вѣкъ Августа, обыкновенно называемый Золотымъ вѣкомъ литературы Римской, должно раздѣлить на два періода, по характеру своему весьма различные. — Періодъ республиканскій, или *литература политическая*, умираетъ съ Цицерономъ, и періодъ первыхъ Императоровъ, или *литература* чисто *поэтическая*, начинается пер-

Digitized by Google

вою эклогою Виргилія, за годъ до смерти Юлія Цесаря. — Такое различіе для филологовъ весьма важно. — Пространство времени отъ смерти Силлы до Августа должно считать собственно Золотымъ вѣкомъ литературы, когда Римляне видѣли умноженіе своихъ литературныхъ сокровищъ, и когда, при распространившихся успѣхахъ Латинскаго языка, оный заступилъ народныя мѣстныя нарѣчія. — Но быстрые успѣхи языка не могли обратить словесность къ оригинальности, потому что сочинители не почерпали своихъ изображеній изъ жизни народной, а старались образовать вкусъ свой по превосходнѣйшимъ образцамъ Грековъ, которымъ подражали даже геніальные ихъ поэты.

Ораторы и Историки.

Впрочемъ Римляне сохранили нѣкоторую оригинальность въ ораторскомъ искусствѣ и въ сочиненіяхъ историческихъ. — Это зависѣло отъ того, что въ обоихъ случаяхъ должна была одушевлять ихъ собственная жизнь. — Въ Римѣ, какъ и въ Аѳинахъ, ораторское искусство необходимо было для каждаго гражданина, если онъ хотѣлъ участвовать въ общественныхъ дѣлахъ. — Потому-то Римляне и могли противопоставить Димосѳену *Цицерона*, Периклу *Цесаря*, Эсхину *Гортензія*. — Но никто изъ Римскихъ

Digitized by Google

ораторовъ не пріобрѣлъ такой славы, какъ *Цицеронъ*. — Его имя напоминаетъ и знаменитаго консула въ Римѣ, и краснорѣчивѣйшаго оратора и замѣчательнаго философа.— Изъ историческихъ твореній прежде прочихъ сдѣлались извѣстными *записки Юлія Цесаря* о войнахъ его въ Галліи и о междоусобной войнѣ.— Изъ послѣдовавшихъ историковъ этого періода важнѣйшіе были: *Титъ-Ливій*, *Саллюстій* и *Тацитъ*. — Въ сочиненіяхъ ихъ живо изображена судьба Рима и сохранены всѣ краски погдашняго времени. — *Корнелій Непотъ* прославился своими Біографіями.

Характеристика историковъ Римскихъ подробно изложена въ Теоріи Краснорѣчія въ §§ 45 и 46.

Поэзія.

Изъ многихъ Римскихъ поэтовъ, обрабатывавшихъ по Греческимъ образцамъ разные роды стихотвореній, замѣчательны: *Виргилій*, *Горацій*, *Овидій*, *Катуллъ*, *Тибуллъ*, *Проперцій* и баснописецъ *Федръ*. — Отличительныя качества ихъ произведеній разсмотрѣны въ Пінпикѣ.

Характеръ произведеній 4го періода.

Хотя Нерва, Траянъ и Адріанъ покровительствовали искусствамъ и наукамъ; но литература ихъ и послѣдующаго времени совершенно различна отъ вѣка Августа. — Въ характерѣ ея замѣчается строгая фи-

Digitized by Google

лософія, глубокія и горестныя чувствованія о поруганныхъ правахъ человѣчества.— Большая часть писателей этой ученой эпохи бѣдственно погибаетъ. — *Луканъ*, въ стихахъ котораго дышетъ изступленная свобода, *Сенека*[65], *Силій*, *Персій*[62], терявшійся въ стоической важности, *Флоръ*, *Марціалъ* слѣдуютъ одинъ за другимъ въ продолженіе сего періода; но *Квинтиліанъ* и *Плиній младшій* еще нѣсколько поддерживаютъ вкусъ и чувство изящнаго. Наконецъ *Ювеналъ* и *Тацитъ*, рѣзко изобразившіе развращеніе нравовъ Римлянъ, бывъ рождены и воспитаны при тиранахъ, въ молчаніи писали, при добрыхъ Государяхъ, свои безсмертныя творенія, переданныя ими потомству, какъ послѣдніе отголоски Римскаго генія. Въ остальное время существованія Западной имперіи, литература Римская быстро упадала, такъ что, начиная съ половины втораго вѣка по Р. Х. въ теченіе болѣе двухъ столѣтій, появлялись только посредственные стихотворцы: *Немезіанъ*, *Калпурній*, *Авзоній* и *Клавдіанъ*, и прозаики: *Апулей*, *Юстинъ*, *Марцеллинъ*, *Макробій* и не многіе другіе. Напослѣдокъ, съ паденіемъ Рима, остановилась и умственная дѣятельность во всѣхъ областяхъ, которыя подверглись нашествію непріятелей. — Долговременное движеніе на-

Digitized by Google

родовъ, устремлявшихся съ разныхъ сторонъ на Итальянскія области, преобразило весь порядокъ жизни обитателей южной Европы, которые принуждены были ограничиться только однѣми заботами о защищеніи собственности и личной безопасности.

ВЗГЛЯДЪ НА РИМСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ.

Причины, содѣйствовавшія успѣхамъ Римской Литературы.

Римъ, во времена величія своего, былъ средоточіемъ всѣхъ движеній. Тамъ безпрестанно открывались позорища перемѣнъ, подобно воздушнымъ явленіямъ; тамъ соединялись всѣ великіе виды, великія страсти и несмѣтныя богатства всѣхъ народовъ; туда стекались цари и посланники всѣхъ странъ; тамъ рѣдкіе годы проходили безъ чрезвычайныхъ происшествій. — Римляне скучали, кажется, долговременною тишиною; страсть къ завоеваніямъ питалась самыми завоеваніями; тамъ изъ среды гражданъ являлись иногда лица, располагавшія судьбою извѣстнаго тогда свѣта. При такомъ всеобщемъ волненіи въ Римѣ, при такомъ борѣніи умовъ и чувствій, Литературѣ, а въ особенности краснорѣчію ораторовъ, открыто было обширнѣйшее поле. Знаменитые государственные мужи, страстно полюбили занятія Литературою, покрови-

Digitized by Google

тельствовали отличнымъ талантамъ и проводили время въ бесѣдахъ съ людьми учеными. — Сверхъ того отличный даръ слова, пролагавшій путь къ высшимъ достоинствамъ, побуждалъ Римскихъ юношей преимущественно заниматься краснорѣчіемъ и другими отраслями Литературы. Полученное ими въ Римскихъ училищахъ воспитаніе они довершали путешествіями своими по Греціи. Вообще, въ теченіе ста шестидесяти лѣтъ, отъ разрушенія Карѳагена до Августа, Римляне, казалось, желали превзойти всѣхъ народовъ, какъ политическимъ своимъ могуществомъ, такъ отличнымъ даромъ слова и образованностію.

Причины упадка Римской Словесности.

Къ главнѣйшимъ причинамъ, ускорившимъ паденіе Латинской Словесности Тацитъ относитъ: небрежность родителей, праздность юношества, невѣжество наставниковъ и забвеніе древнихъ обычаевъ, пороки, сначала водворившіеся въ Римѣ, а потомъ распространившіеся по всей Италіи Къ этому должно присоединить упадокъ народнаго духа, лжеученіе Софистовъ, пристрастіе къ цвѣтистому слогу, суетность блистать умомъ, непомѣрную роскошь, испорченность нравовъ и вкуса. Наконецъ небрежность и невыгодное мнѣніе о краснорѣчіи, на которое Димосѳенъ и Цицеронъ

Digitized by Google

посвящали большую половину своей жизни, измѣненіе порядка дѣлъ общественныхъ, новое расположеніе умовъ, вторженіе варваровъ во всѣ части Имперіи, военная анархія, презрѣніе, показанное Антонинами къ Латинскому языку и видимое пристрастіе къ философіи и языку Грековъ, а въ особенности торжество Христіанства и паденіе язычества со временъ Константина Великаго, нанесли послѣдній ударъ Римской свѣтской Словесности.

Некоторыя черты разности литературъ Римской и Греческой.

Показавъ причины успѣховъ и упадка Римской Литературы, означимъ кратко разность ея съ Греческою. Единственною страною изящнаго вкуса и оригинальнаго краснорѣчія была признана Грецiя. — Но у Римлянъ почти всѣ отрасли Литературы были заимствованныя, а языкъ образовался по правиламъ Греческихъ Филологовъ и Грамматиковъ. — Языкъ Грековъ отличался простотою, выразительностію, свободою и гибкостію согласоваться со всякимъ родомъ сочиненій; языкъ Римлянъ сходствовалъ съ характеромъ ихъ: онъ былъ правиленъ и важенъ, но не имѣлъ выразительности языка Греческаго. Греки имѣли воображеніе пламенное, Римляне болѣе угрюмое; въ Греческихъ писателяхъ находится болѣе природнаго дарованія, болѣе движеній

Digitized by Google

и страстей; а въ Римскихъ болѣе правильности и искусства; одни болѣе прогаютъ, другіе занимаютъ. — При переходѣ отъ Грековъ къ Римлянамъ, говоритъ Томасъ, мы чувствуемъ, подобно тому путешественнику, который, миновавъ острова Архипелага и улыбающуюся природу древней Іоніи, вдругъ перенесся на Альпы и Аппенины, откуда видитъ обширный небосклонъ и величественную природу, но подъ небомъ не столь яснымъ и не производящимъ въ его чувствахъ того легкаго и живаго впечатлѣнія, которое ощущалъ онъ въ благорастворенной Греціи.

Разность судьбы языковъ Греческаго и Латинскаго.

Многіе изъ извѣстнѣйшихъ филологовъ послѣднихъ временъ, сравнивая коренныя слова и формы *Санскритскаго* языка съ началами и формами языковъ Греческаго, Латинскаго и Нѣмецкаго, доказываютъ, что Среднюю Азію должно почитать колыбелію первобытныхъ жителей Греціи, Германіи, Галліи и двухъ полуостровъ Италійскаго и Иберійскаго, и что древніе идіомы ихъ суть нарѣчія одного кореннаго языка, открытаго въ наши времена на берегахъ Ганга. И такъ, на основаніи этого мнѣнія, Греческій и Латинскій языки близки одинъ къ другому какъ по происхожденію своему, такъ и по глубокой древности; но судьба этихъ

Digitized by Google

языковъ была весьма различна. Греческій языкъ, употреблявшійся въ восточныхъ областяхъ потомками Римлянъ, завоевателей Греціи, сохранилъ чистоту свою чрезъ десять вѣковъ, по паденіи Рима; перемѣны же, случившіяся въ языкѣ Греческомъ, по завоеваніи Константинополя Турками, произошли болѣе отъ рабства, нежели отъ смѣшенія съ Азійскими идіомами побѣдителей. Между тѣмъ древній классическій Латинскій языкъ, отъ котораго произошли языки Италіянскій, Французскій, Испанскій и Португальскій, изчезъ послѣ паденія Рима; и только грубый языкъ поселянъ Италіи сохранился подъ владычествомъ варваровъ, а въ наше время слѣды его остались въ простонародныхъ нарѣчіяхъ Италіянскихъ, Французскихъ и Испанскихъ, прилежащихъ Средиземному морю. Но, по возрожденіи словесности, наукъ и искусствъ въ юго-западной Европѣ, и языкъ древнихъ Римлянъ содѣлался языкомъ общимъ, ученымъ въ просвѣщенныхъ странахъ Европы. Блестящіе же успѣхи языка Французскаго и усовершенствованіе нѣкоторыхъ языковъ угрожали языку Латинскому новымъ забвеніемъ; и только употребленіе его при Католическомъ богослуженіи могло поддержать его

Digitized by Google

существованіе, освященное Христіанскимъ ученіемъ.

В. СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ.

Со временъ Константина Великаго, содѣлавшаго Христіанскую Вѣру господствующею въ имперіи, произошель чрезвычайный переворотъ въ образѣ мыслей, въ правахъ, постановленіяхъ; явился новый порядокъ вещей, новая сполица, новая политика; начинаютъ возникать просвѣщеніе и вкусъ. Служители Святаго олтаря проповѣдуютъ Св. Евангеліе и объясняютъ высокое значеніе Христіанства. — На Востокѣ являются знаменитые церковные ораторы: *Василій Великій*, *Іоаннъ Златоустъ*, *Григорій Назіанзинъ*; а на западѣ: *Амвросій*, *Августинъ*, *Іеронимъ*. Они сильно и убѣдительно возвѣщаютъ примиреніе неба съ землею, Ходатая Бога и человѣковъ, твердое упованіе на Искупителя, будущую жизнь, правосудіе Божіе, страшный судъ и проч. Благочестивыя размышленіи сихъ пастырей церкви Христовой и заслуги ихъ навсегда пребудутъ незабвенными. — Но по мѣрѣ того, какъ при преемникахъ престола Константинова, Христіанство совершенно утверждалось на развалинахъ идолопоклонства, и

дѣятельность Христіанъ начала ослабѣвать; вмѣстѣ съ тѣмъ клонились къ упадку учености и краснорѣчіе. Въ это время Византійскіе писатели, по большей части, писали объ ересяхъ, спорили и поражали другъ друга проклятіями.

Упадокъ просвѣщенія въ юго-западной Европѣ отъ V до XIII вѣка.

Въ V вѣкѣ солнце древняго Рима закатилось. — Готѳы, Гунны, Герулы и другіе полудикіе народы сѣвера нанесли послѣдній ударъ Западной имперіи, и мракъ покрылъ памятники просвѣщенія. — Войны, мятежи, убійства и раздоры начали царствовать въ Европѣ; законы ума уступили мѣсто законамъ меча; все изящное было истреблено, все прекрасное забыто. — Въ VI вѣкѣ происходили однѣ распри и усилія народовъ присвоить себѣ владычество надъ царствами. — При такихъ общихъ переворотахъ и безпорядкахъ никто не думалъ изучать остатки умственныхъ произведеній. Правители и народы были упоены набожнымъ изступленіемъ, и спорами раздирали сердце Церкви. — Варвары утвердили знамена свои на развалинахъ престоловъ, и изчезли всѣ памятники величія и славы. Въ VII вѣкѣ, при распространившемся въ Европѣ невѣжествѣ, явился лжепророкъ Магометъ, который воинственными дарованіями и подвигами своими покорилъ подъ власть

Digitized by Google

свою всѣ Аравійскія племена. — За успѣхами оружія его повсюду стремились умоизступленіе и изувѣрство, а преемники его были истинными бичами просвѣщенія и всего изящнаго. — Въ концѣ VIII вѣка, Карлъ Великій, будучи образованнѣйшимъ Государемъ своего времени, началъ водворять и распространять просвѣщеніе среди народовъ, ему подвластныхъ. — Но, по кончинѣ его, начались опять безпорядки, раздоры, сокрушившіе созданную имъ имперію и погасившіе введенныя имъ науки. — Въ IX вѣкѣ встрѣчаются нѣкоторые слѣды философіи, но не появляется ни одного памятника изящной словесности, подавленной схоластическими бреднями и расколами. — Въ X, XI и XII столѣтіяхъ, юго-западные Европейскіе народы, исключая Славянъ, не имѣли времени помышлять о просвѣщеніи, а заботились единственно объ огражденіи своего существованія; повсюду происходили раздоры и борьба духовенства со свѣтскою властію. — Всѣ занятія ограничивались одними только механическими издѣліями, а языки составляли странную смѣсь многихъ грубыхъ нарѣчій, зараженныхъ привязанностію къ напряженнымъ мыслямъ и къ пустой игрѣ словъ.

Гдѣ находились слѣды самосто-

Не вся однакожъ Европа находилась въ такомъ стѣснительномъ для ума положеніи,

Digitized by Google

какъ Италія и сосѣдственныя съ нею страны. — На юго-востокѣ *Греческая* имперія не была еще порабощена переселявшимися тогда народами. — Сверхъ того на *сѣверо-западѣ* оставались народы, которые не подверглись прежде владычеству Римлянъ и оставались въ первобытной своей независимости. Такимъ образомъ на двухъ противоположныхъ концахъ Европы можно было найти жизнь въ естественномъ ея порядкѣ, а вмѣстѣ съ нѣмъ и Литературу, какъ всегдашній признакъ самостоятельной жизни. — Сдѣлаемъ теперь краткое обозрѣніе Литературъ *Византійской* и *Сѣверо-Западныхъ народовъ*, а потомъ разсмотримъ возникшія въ среднія времена Литературу *Аравійскую* и *поэзію Провансальную*.

тельной литературы, по паденіи Рима.

1. Византійская Литература.

Византійцы, получившіе отъ древнихъ Грековъ обработанный языкъ и превосходные образцы почти во всѣхъ родахъ словесности, не могли имѣть Литературу, сходную съ Литературою сѣверо-западныхъ жителей, которые руководствовались только впечатлѣніями окружавшей ихъ природы и собственной жизни.

Разность Византійской и Скандинавской литературъ.

Digitized by Google

Характеръ Византійской литературы.

Городъ Византія, основанный Греческими поселенцами, находился среди городовъ, которыхъ жители употребляли языкъ Греческій. — А потому, по перенесеніи новой столицы въ Византію, Латинскій языкъ былъ оставляемъ даже при дворѣ восточныхъ Римскихъ Императоровъ, которые съ XIII столѣтія совершенно усвоили языкъ Греческій, содѣлавшійся языкомъ большей части ихъ подданныхъ. Казалось, что *Византійская Литература*, при такомъ оборотѣ дѣлъ, могла бы имѣть всѣ выгоды, такъ называемой, ученой литературы, могла бы всѣ частныя совершенства прежнихъ Греческихъ писателей сообщить собственнымъ произведеніямъ; но всѣ усилія нѣкоторыхъ Государей, любителей просвѣщенія, возстановить прежнее цвѣтущее состояніе наукъ въ Греціи, были напрасны. Между древними Греками и Византійцами столько было различія въ характерѣ, въ образѣ жизни, въ вѣрѣ и правленіи, что Византійцы не могли хорошо и подражать древнимъ Грекамъ. — Это были не тѣ времена, когда Греція увѣнчавала на театрѣ Софокла и Еврипида, когда назначала пальмы на Олимпійскихъ играхъ въ награду мужеству, ловкости, силѣ и звукамъ лиры Пиндаровой. Это были не тѣ времена, когда Римъ уди-

Digitized by Google

влялся витійству Цицерона, въ смѣлыхъ и блистательныхъ его чертахъ, и когда амфитеатры Римскіе вмѣщали въ себѣ цѣлыя тысячи зрителей. — Эти блистательныя вѣка славы и чудесъ разума человѣческаго отличны отъ мрачнаго, такъ называемаго, средняго вѣка.

Одно только *Церковное Краснорѣчіе*, при распространеніи Христіанства, достигло необыкновеннаго совершенства. — Еще прежде Константина Великаго, *Тертулліанъ* и *Оригенъ* сдѣлались извѣстны своими сочиненіями въ защиту Христіанства; но самый блистательный былъ IV вѣкъ. Тогда въ особенности прославились *Лактанцій*, *Евсевій* историкъ, Греческіе проповѣдники: *Василій Великій*, *Іоаннъ Златоустъ*, Римскіе ораторы: *Іеронимъ*, *Амвросій*, *Августинъ*. — Къ писателямъ этого же періода Византійской Литературы относятся: *Епископъ Евсевій* Хронографъ, Императоръ *Юліанъ*, Софистъ *Либанскій*, *Романистъ Иліодоръ*, Философъ *Проклъ*, *Планудъ* и не многіе другіе.

2. Литература Сѣверо-Западныхъ народовъ.

При всеобщемъ мракѣ, покрывавшемъ горизонтъ человѣческихъ познаній въ южныхъ

Нѣкоторыя характеристическія,

сходныя черты между Шопландцами и Скандинавцами.

странахъ Европы, отъ V до XIII столѣтія, кромѣ Визаншійцевъ, Сѣверо-Западные народы, обитавшіе Сѣверную часть Шопландіи, Скандинавскій полуостровъ и Исландію, имѣли также собственную Литературу. — Нѣкоторыя черты какъ ихъ жизни, такъ и самой природы придавали имъ замѣтное сходство. Оба народа отличались воинственнымъ духомъ; а въ мирное время занимались звѣриною ловлею, какъ вѣрнымъ образомъ войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ поэзія была любимымъ ихъ занятіемъ. — Скандинавскіе Скальды и Шопландскіе Барды вдохновенными своими пѣснями одушевляли воиновъ во время походовъ, и утѣшали ихъ ожидаемыми наслажденіями по смерти. Въ характерѣ ихъ поэзіи замѣтна какая-то унылая мечтательность, вѣроятно слѣдствіе угрюмой природы, туманнаго неба, вѣчно шумящаго моря и пустынныхъ лѣсовъ, или скалъ, гдѣ, по большей части, они принуждены были проводить жизнь свою среди опасностей и надеждъ.

Отличительныя черты твореній, приписываемыхъ Оссіану.

Древнѣйшій изъ Шопландскихъ Бардовъ упоминается *Оссіанъ*, котораго пѣсни собраны изъ преданій изустныхъ *Макферсономъ* въ половинѣ XVIII вѣка, и даютъ понятіе о духѣ и степени совершенства тогдашней поэзіи этого края. — Небольшія поэ-

Digitized by Google

мы, приписываемыя Оссіану, оживлены лирическими движеніями, въ нихъ все прогашельно, все поразишельно. — Читая ихъ, невольно переносишься въ страны, описываемыя Оссіаномъ, чувствуешь себя окруженнымъ шамошнею природою и участвуешь въ бишвахъ его героевъ. — Этого не довольно: пѣсни Оссіановы знакомятъ насъ съ подробностями жизни и переворотовъ народныхъ, шакже со всѣми мѣстными красками той страны. — Оссіанъ могъ бы почесться вторымъ Омиромъ, еслибъ имѣлъ болѣе разнообразія.

Предположеніе о сомнительномъ существованіи Оссіана.

Примѣчаніе. Оссіанъ обыкновенно относится къ Шошландскимъ поэшамъ III вѣка; но въ Шошландіи Христіанство въ первый разъ проповѣдано, со введеніемъ письменности, *Патрикіемъ* и *Палладіемъ* въ V столѣшіи; а потому исторически доказывается, что Оссіана, поэша въ III вѣкѣ, въ Шошландіи не было; всѣ лица, въ поэмахъ его упоминаемыя, какъ-то: *Ордаръ*, *Орранъ*, *Кушуллинъ* и проч. суть вымышленныя. Самъ Макферсонъ, въ разсужденіи своемъ о древности поэмъ Оссіановыхъ, пишешъ, что въ Ирландіи находится много поэмъ о славномъ Фіонѣ Макъ Комкалѣ, или Фингалѣ, дошедшихъ по преданію и ложно приписываемыхъ Оссіану.—Если вѣрить этимъ поэ-

Digitized by Google

мамъ; то Ирландія при Фіонѣ угрожаема была нашествіемъ отъ трехъ сильныхъ Государей: Локлинскаго, Шведскаго и Французскаго. — Фіонъ, по полученіи этого извѣстія, послалъ Каолпа, Оссіана и Оскара для наблюденія непріятеля, когда онъ вознамѣрится приблизиться къ берегу. — Оскаръ отличался мужествомъ; но былъ не надежный наблюдатель, по причинѣ дурной привычки нерѣдко засыпать на своемъ посту, и притомъ столь крѣпкимъ сномъ, что иначе нельзя было разбудить его, какъ отрѣзавъ палецъ, или ударивъ по головѣ его камнемъ въ нѣсколько пудовъ. — Когда непріятель показался; то Оскаръ, по несчастію, погруженъ былъ въ глубокій сонъ. — Оссіанъ и Каолпъ рѣшились избрать послѣдній способъ, дабы разбудить его: — «Каолпъ взялъ тяжелый камень и поразилъ »имъ главу героя. — Отъ сего удара звукъ «раздался на три мили, и горы потряслись «въ своемъ основаніи.» Оскаръ вспалъ въ ужасномъ гнѣвѣ и истощилъ всю свою ярость на непріятелей, разбивъ одинъ цѣлое крыло ихъ войска. — При всемъ томъ союзники подвигались впередъ, пока не пришли къ одному тѣсному проходу, бывшему подъ защитою пресловутаго Тонъ-Іосала. Этотъ вишязь былъ столь тяжелъ и не поворотливъ,

Digitized by Google

что когда садился, то сто человѣкъ съ трудомъ могли поднять его на ноги. — Къ великому благу Ирландіи, герой былъ тогда на ногахъ, и сдѣлалъ изъ нихъ столь хорошее употребленіе, при появленіи непріятелей, что Фіону, по прибытіи его, оставалось только дѣлить добычу между своими рашниками.

Отличительныя свойства поэзіи Скальдовъ.

Поэзія *Скальдовъ* не столько однообразна, какъ у Шопландскаго Барда. — Причиною этого была самая жизнь Скандинавцевъ. — Они, въ отдаленныхъ морскихъ путешествіяхъ подвергались всѣмъ опасностямъ неравныхъ битвъ и сильными впечатлѣніями оживляли свое воображеніе. — Притомъ же они имѣли полную и хорошо изложенную Миѳологію, которая, съ присоединеніемъ сказаній историческихъ, составлена въ глубокой древности, на островѣ Исландіи, и извѣстна подъ именемъ *Едды*. — Эта книга Скандинавской Миѳологіи, по многимъ отношеніямъ, любопытна для всѣхъ сѣверныхъ народовъ.

Олай Вормій въ прибавленіи къ извѣстной своей книгѣ: о *Рунической словесности* (de litteratura Runica) доказываетъ, что Скальды или Скалдеры, стихотворцы древнихъ Скандинавовъ въ пѣсняхъ своихъ, или *Визахъ* (vyses) употребляли до 136 различ-

Digitized by Google

ныхъ мѣръ; но это различіе состояло не въ размѣрѣ, или въ стопахъ, а въ числѣ слоговъ и расположеніи буквъ, что́ впрочемъ едва чувствительно было для слуха.

Причина измѣненія оригинальности литературы Скандинавской.

Сколь ни оригинальна была Литература сѣверо-западныхъ народовъ въ началѣ средней Исторіи, но она не могла навсегда сохранить свою оригинальность, и должна была уступить первенство Литературѣ *ученой*, распространившейся въ позднѣйшія времена по всей Европѣ изъ Византіи чрезъ Италію. — Причиною такого измѣненія была перемѣна въ гражданскомъ устройствѣ самыхъ народовъ. — Не смотря на то, и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ сѣверныхъ народовъ, писанныхъ по формамъ Греческимъ, или Римскимъ, сохранились отпечатки мѣстныхъ красотъ Скандинавскихъ и нѣкоторая народность.

3. Литература Аравитянъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Индія, Персія и Аравія, какъ страны, сдѣлавшіяся извѣстными съ древнѣйшихъ временъ, могли имѣть замѣчательныя произведенія Литературы въ блестящій періодъ славы Греціи. — Но отдаленность ихъ отъ Европы и трудность сообщенія съ ними были причиною,

Digitized by Google

что, до временъ средней Исторіи, Европейцы имѣли мало свѣдѣній о ихъ Литературѣ. — Изъ трехъ показанныхъ земель самая поэтическая, по образу жизни ея обитателей, есть Аравія. — Съ IX по XIV вѣкъ, Литература Арабская блистала живымъ свѣтомъ на востокѣ и западѣ; тогда какъ мракъ тяготѣлъ надъ юго-западными странами Европы, не имѣвшими политическаго устройства.

Причины успѣховъ Литературы Аравитянъ.

Къ причинамъ быстрыхъ успѣховъ Литературы Арабской должно отнести климатъ, образъ жизни Аравитянъ, богатство ихъ языка и особенно великій политическій переворотъ, происшедшій въ Аравіи и давшій скорую извѣстность объ умственной дѣятельности ея жителей. — Аравитяне, въ знойныхъ степяхъ своихъ, по большей части, ведутъ кочевую жизнь, раздѣляясь на племена, всегда между собою воюющія. — Ясное небо, безпредѣльныя равнины, изрѣдка встрѣчаемый въ необозримыхъ степяхъ ключъ, осѣняемый величественною пальмою — вотъ почти все, что поражаетъ ихъ зрѣніе. — Но такой недостатокъ въ физическихъ развлеченіяхъ, тѣснѣе соединяетъ ихъ подъ шатрами, и заставляетъ питать душу мечтами воображенія.

Замѣчаніе о

Знатоки Арабскаго языка считаютъ его

Digitized by Google

Арабскомъ языкѣ.

однимъ изъ богатѣйшихъ и выразительныхъ языковъ. — Всѣ метафизическія слова въ языкахъ большаго числа народовъ Африки, Азіи и Океаніи, исповѣдующихъ Исламизмъ, заняты изъ языка Арабскаго. — Въ немъ находятся три главные рода письма: а) *Куфское*, древнѣйшее и нынѣ не употребляемое; b) *Месхское*, изобрѣтенное въ первой половинѣ X вѣка, и нынѣ употребляемое почти всѣми Арабами Азіи и восточной Африки; и с) *Магребское* остающееся въ употребленіи у сѣверо-западныхъ жителей Африки. — Вообще языкъ Арабскій, очищенный и усовершенствованный при Магометѣ и его преемникахъ, въ послѣдствіи содѣлался языкомъ *ученымъ* и *богослужебнымъ* многочисленныхъ народовъ Азіи и Африки.

Содержаніе Арабскихъ повѣстей и пѣсней.

Арабскія *повѣсти* и *пѣсни* представляютъ всю гибкость ума ихъ, твердость характера, неизмѣняемость привычекъ, страсть къ набѣгамъ и любовь къ дикой свободѣ. — Въ нихъ описывается то отчаянная храбрость наѣздниковъ, то легкость и быстрота коней, составляющихъ все ихъ богатство; словомъ — въ этихъ повѣстяхъ и пѣсняхъ отражается и природа и жители Аравіи. — Но одно изъ произведеній плодовитѣйшаго воображенія Аравитянъ есть

Digitized by Google

собраніе сказокъ, извѣстныхъ подъ именемъ: *Тысяча и одна ночь.* — Сверхъ того къ замѣчательнымъ остаткамъ древней поэзіи Аравитянъ относятся *семь поэмъ*, сохраняемыхъ въ храмѣ Меккскомъ. — Пріятности пастушеской жизни, благородная гордость, нѣжность и мщеніе составляютъ содержаніе этихъ поэмъ. — Наконецъ самый *Алкоранъ* починается отличнымъ произведеніемъ, поэзіи; и Магометъ заключаетъ рядъ Аравійскихъ поэтовъ. — Языкъ Алкорана не претерпѣлъ важныхъ перемѣнъ, кромѣ не многихъ коренныхъ словъ, вышедшихъ изъ употребленія, и нѣкоторыхъ устарѣвшихъ оборотовъ и выраженій, давно оставленныхъ. — Замѣчательно, что Арабская Литература содѣйствовала не только къ образованію Литературъ Персидской и Турецкой, но служила, нѣкоторымъ образомъ, основаніемъ Латинской и народной Испанской до эпохи Фердинанда Католика. — Потому-то весьма многіе изъ христіанскихъ писателей съ успѣхомъ занимались ею. — Въ цвѣтущее время Литературы Арабовъ появились у нихъ многіе переводы лучшихъ твореній классическихъ языковъ, также изданы примѣчательныя сочиненія, относящіяся къ Философіи, Медицинѣ, Математикѣ, Исторіи, Географіи и Словесности. —

Digitized by Google

Изъ историковъ извѣстнѣйшій *Абулфеда*, изъ философовъ *Ал-Фараби*, а *Малекъ* и *Алгаризи* сравниваются съ Цицерономъ и Димосѳеномъ.

Вліяніе Литературъ Арабской и Скандинавской на Литературу юго-западныхъ народовъ Европы.

Литературы Арабская и Скандинавская имѣли вліяніе на Литературу юго-западныхъ народовъ Европы. — Скандинавы, подъ именемъ Норманновъ, овладѣли сѣверо-западною частію Франціи, потомъ усилились въ Англіи и даже въ Сициліи; а Аравитяне, покоривши сѣверный берегъ Африки, перешли въ Испанію, и при *Абассидахъ*, открывъ покровительство наукамъ и искусствамъ, много содѣйствовали образованію Персовъ и Турокъ, и даже сдѣлались образователями Европейцевъ.

4. Провансальная поэзія.

Причина долгаго употребленія языка Латинскаго въ Литературѣ.

Когда въ юго-западныхъ странахъ Европы начало постепенно возникать гражданское благоустройство, послѣ великаго переселенія народовъ; тогда начала оживляться и умственная дѣятельность; въ особенности же духовные посвятили себя ученымъ занятіямъ. — Они, составляя сухія лѣтописи, заботились также о собираніи и сбереженіи древнихъ рукописей. — Но какъ языки новые, происшедшіе изъ смѣси Латинскаго съ языками завоевателей Римскихъ провинцій

Digitized by Google

столь были не обработаны, что на них еще невозможно было ничего написать; что язык Латинский долго оставался языком *литературным* до XI и даже до XII века. — На этом языке писали стихи и другия сочинения, особливо в роде повествовательном, но без силы и благозвучия. — В не многих только произведениях можно было замечать слабыя искры гения поэзии.

Между новыми наречиями, которыя названы *романскими*, потому что они произошли от языка Римскаго, прежде всех сделалось замечательным *Прованское*. — Им воспользовались первые могдашние поэты, известные под именем *Трубадуров*, которые в XII и XIII столетиях приуготовили возобновление стихотворства в южной Франции, между тем как в северных ея частях произвели это, так называемые, *Труверы*, или *Романсеры*. — Содержание их песнопений частию историческое, а особливо сказания о рыцарских приключениях, частию эротическия и безыскусственныя выражения нежнаго и простаго чувствования. — Вообще в поэзии Трубадуров отразились могдашние нравы, характер и верная картина жизни народной; и сверх того она отличалась смелостию выражений, остроумием, пышностию слога и

Начало Прованскаго наречия.

Digitized by Google

риѳмами, (*) заимствованными у Аравитянъ. — Впрочемъ близкое сосѣдство Мавровъ, которыхъ поэзія блистала всѣми роскошными красками востока, не имѣло почти никакого вліянія на стихотворство Трубадуровъ и не отразилось въ ихъ произведеніяхъ. — Если Литература Провансальная, начавшаяся

(*) Нѣкоторые, и не безъ основанія, почитаютъ риѳму изобрѣтеніемъ Готѳовъ.— Хотя въ рунической поэзіи и нѣтъ ея на концѣ стиха; но буквы и слоги въ срединѣ составляютъ родъ риѳмы. — Въ этой древней поэзіи всякая строфа состояла изъ равнаго числа строкъ, изъ которыхъ въ каждой было по шести слоговъ. — Отъ стихотворца требовалось, чтобы въ каждомъ двустишіи три слова начинались одинакой буквой. — Два изъ сихъ соотвѣтствующихъ словъ находились въ первой строкѣ двустишія, а третья во второй. — Сверхъ того въ срединѣ каждой строки были по два слога, состоящіе изъ одинакихъ гласныхъ, или согласныхъ. — *Олай Ворміи* въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о *Руническойсловесности* (de litteratura Runica) приводитъ два Латинскіе стиха, составленные имъ по правиламъ Рунической поэзіи: „Christus caput nostrum „Coronet te bonis. — Въ этихъ стихахъ начальныя буквы словъ Christus, caput и Coronet суть три соотвѣтствующія буквы въ двустишіи. — Въ первой строкѣ первые слоги словъ: Christus и nostrum, а во второй слоги on въ coronet и bonis дѣлаютъ надлежащее соотвѣтствіе въ слогахъ. — Частыя перестановки въ расположеніи словъ также употреблялись въ Руническихъ стихотвореніяхъ.

Digitized by Google

и окончившаяся съ Крестовыми походами въ XIV столѣтіи, и не могла, по внутреннему своему достоинству, достигнуть блистательныхъ успѣховъ; тѣмъ не менѣе она останется всегда примѣчательною по своему вліянію на языки и стихотворство многихъ народовъ.

С. НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Подъ конецъ XIII вѣка, начала мало по малу изчезать мрачная ночь, покрывавшая Европу около тысячи лѣтъ; умы пробудились отъ глубокаго усыпленія и приняли свойственную имъ дѣятельность; крестоносцы, подвизавшіеся для освобожденія отъ Магометанъ гроба Христова, проходя Грецію, познакомились съ уцѣлѣвшими произведеніями искусствъ, и почувствовали стремленіе къ образованію. Италія была тою счастливою страною, гдѣ, въ исходѣ XIII и въ продолженіе XIV вѣковъ, науки и Изящныя искусства начали оказывать ощутительные успѣхи. Въ эту эпоху возрожденія наукъ нравственная любовь составляла главный предметъ стихотворныхъ произведеній. Въ XV вѣкѣ съ новымъ блескомъ возсіялъ свѣтъ наукъ на небосклонѣ Италіи. Умы съ жадностію устремились къ чтенію древ-

Digitized by Google

нихъ писателей. Исторія и мертвые языки были главнѣйшими предметами ученія. Потомъ воображеніе, увлекаемое красотами древнихъ стихотворцевъ и ораторовъ, восприяло свое дѣйствіе; и человѣческій разумъ, въ послѣдствіи, явилъ необыкновенные успѣхи. XVI столѣтіе было блистательнѣйшее въ Италіи: явились стихотворцы, ученые и школы живописи. *Медицисы* ознаменовали своимъ именемъ эпоху XVI вѣка и заслужили признательность просвѣщеннаго потомства. Въ особенности же сынъ *Лаврентія* Медициса, въ послѣдствіи Папа Левъ X, изъ любви къ наукамъ и искусствамъ, не щадилъ ничего для распространенія ихъ. Послѣ Италіи, Испанія первая произвела отличныхъ художниковъ и поэтовъ, преимущественно при *Карлѣ V*. Во Франціи начали возникать Изящныя искусства и Словесность со временъ *Франциска I*, а достигли счастливѣйшей эпохи своей въ исходѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, при Людовикѣ XIV. Въ Англіи водворились науки и искусства со временъ королевы *Елисаветы*, съ возрастающимъ благосостояніемъ государства. Въ Германіи начали оказываться успѣхи въ образованіи и утонченіи вкуса также съ XVI вѣка, и съ этого времени, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, возрастали дарованія, прилѣ-

Digitized by Google

жаніе и охота къ искусствамъ и Словесности. Но въ поэзіи весьма рано явились многіе опыты въ повѣствовательныхъ стихотвореніяхъ древнихъ пѣвцовъ, современныхъ Прованскимъ стихотворцамъ и обыкновенно называемыхъ *Миннезингерами*. Въ Польшѣ царствованіе *Сигизмунда Августа* почитается блистательнымъ періодомъ успѣховъ Словесности.

Такъ какъ не всѣ Европейскіе народы являются равно важными въ исторіи Литературы; то мы ограничимся краткимъ разсмотрѣніемъ Литературъ самыхъ примѣчательныхъ.

---

1. Италіянская литература.

Начало собственной Италіянской Литературы.

Хотя Италія почитается тою страною, гдѣ въ средніе вѣки воскресли науки и художества; но это справедливо только въ отношеніи къ учености, особливо Греческой и Римской. Между тѣмъ Литература, какъ проявленіе умственной жизни народа, прежде Италіянской, возникла у Провансаловъ и Испанцевъ еще въ XI столѣтіи. У Италіянцевъ же собственная Литература явилась только въ XIV столѣтіи, когда ихъ литераторы начали употреблять въ сочиненіяхъ своихъ, вмѣсто Латинскаго языка, Италіянскій.

Digitized by Google

Данте и Петрарка.

Данте Алигьери и *Петрарка*, изъ коихъ первый родился въ XIII, а второй въ XIV столѣтіи, начали первые писать по Итальянски. — Чтобъ оцѣнить кругъ дѣйствія этихъ поэтовъ, надобно только замѣтить, какое впечатлѣніе въ умахъ произвели они въ свое время; рожденные во времена грубыя, они пробудили соотечественниковъ отъ невѣжества, показавъ имъ, что есть въ мірѣ удовольствія умственныя. Мрачная поэма *Данте*, не смотря на странное свое названіе: *Божественная Комедія* (la Divina comedia), многіе недостатки и часто грубый вкусъ, необходимую дань вѣку, въ которомъ она была писана, содержитъ въ себѣ безчисленныя, неподражаемыя красоты стиля и выраженій; довольно упомянуть объ эпизодахъ *Уголина* и *Франчески ди Римини*, дающихъ творцу ея мѣсто между великими поэтами всѣхъ вѣковъ и народовъ. † Италія обагрена кровію во дни жестокихъ потрясеній; тіара первосвященниковъ воюетъ съ діадимою Цесарей, и посреди этихъ кровопролитій и осужденій на казни, *Данте* отворяетъ врата ада, живописуетъ страшныя зрѣлища, мучительныя скорби; и мрачный, высокій гласъ его пробуждаетъ Музъ Тибра, Минція, Еридана. Если разрѣшить прекрасныя аллегоріи въ

Digitized by Google

поэмѣ *Данте*; но откроется, что онъ первую половину жизни своей провелъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, доколѣ свѣтъ ума — предвѣстникъ Божественной благодати и свѣта — не показалъ ему заблужденій души человѣческой. — А потому основная идея Божественной Комедіи *Данте* — показать, какъ *земное*, освященное Христіанскою Вѣрою, возвращается къ *вѣчному источнику* всего сотвореннаго. — *Данте* имѣлъ своимъ учителемъ и наставникомъ Виргилія; но, не смотря на пристрастіе свое къ сему великому поэту древности, онъ умѣлъ сохранить необыкновенную оригинальность. — Впрочемъ самый предметъ такъ долженъ былъ увлечь христіанскаго поэта, что конечно ему невозможно было вездѣ встрѣчаться съ Виргиліемъ. — *Петрарка* воспѣвалъ чувствованія болѣе томныя, нежели сладостныя, болѣе духовныя, нежели плотскія; лира, выпадая изъ рукъ его, не остается праздною; другіе персты къ ней прикасаются и извлекаютъ изъ нея столь же гармоническіе, но болѣе проницающіе звуки, напоминающіе лиру Горація. – *Петрарка* сначала пренебрегалъ собственнымъ языкомъ и писалъ болѣе на Латинскомъ; доказательство — что собственная Итальянская Литература тогда еще не была всѣми лю-

Digitized by Google

бина. — На Итальянскомъ языкѣ *Петрарка* писалъ только однѣ нѣжныя Оды, Сонеты и Канцоны. — Между тѣмъ онъ всею своею славою обязанъ этому, какъ самъ онъ выражался, легкому труду. — Канцоны *Петрарки*, отличающіяся прекраснымъ, звучнымъ языкомъ, избыткомъ роскошныхъ чувствованій и живописныхъ описаній, доведены до такого совершенства, что послѣдующіе канцонисты не много прибавили къ красотамъ этого рода сочиненій.

Замѣчаніе о Канцонахъ.

Примѣчаніе. Канцона не есть ни Ода, ни пѣсня, но романтическое, торжественное пѣніе въ длинныхъ строфахъ. Она не столь простонародна, какъ пѣсня, и не возвышенна, какъ Ода; не имѣетъ лирической отважности и богатства мыслей. Канцона, получивъ начало въ школѣ Трубадуровъ, приняла была первыми Итальянскими поэтами и ими облагорожена. Родъ стиховъ Канцоны имѣетъ нѣчто сходное съ Пиндаровымъ, но различенъ по духу языка. Канцона имѣетъ длинныя строфы и наибольшую мелодію риѳмъ, на мѣсто мелодіи Греческаго ритма. Сочинитель ея дѣлаетъ въ концѣ обращеніе къ сочиненію. Лучшія Канцоны почти всегда имѣютъ предметомъ мечтательность любви; но есть также героическія, дидактическія и елегическія. Смотря

Digitized by Google

по различію этихъ чувствованій, и Канцона получаетъ различный тонъ. Но вообще она имѣетъ болѣе нѣжности и любезности, нежели величія.

Въ концѣ XV вѣка, по взятіи Константинополя Турками, многіе ученые и художники прибыли въ Италію, гдѣ примѣтно начала распространяться Греко-Латинская ученость, при покровительствѣ Медицисовъ. Древніе авторы, отысканные въ рукописяхъ, предаваемы были тиснѣнію, не задолго предъ симъ изобрѣтенному въ Германіи. Многіе изъ Италіянскихъ поэтовъ прославились въ это время успѣхами своими въ поэзіи романической, воспѣвъ подвиги рыцарей Карла В. и войну Крестоносцевъ. Но поэмы *Аріоста* и *Тасса*, жившихъ въ XVI вѣкѣ, считаются и будутъ считаться образцами пламеннаго воображенія, неподражаемыхъ красотъ поэзіи и прелестной версификаціи на томъ языкѣ, которая даже обыкновенная рѣчь есть музыка. *Аріостъ*, избравшій для поэмы своей *Орландо* эпоху Карла В. не могъ не заимствовать красокъ изъ произведеній провансальныхъ, для которыхъ время Карла Великаго было главнымъ предметомъ. *Аріостъ* не безъ удачи подражалъ также древнимъ сатирикамъ. Но сатиры его слишкомъ многорѣчивы, и болѣе жалобны, не-

Возвращеніе въ классической учености Италіи.

Аріостъ и Тассъ.

Digitized by Google

паешъ Прованскому въ эпохѣ первоначальнаго своего образованія. У Испанцевъ образовалось свое рыцарство и была своя война за вѣру. Но частыя сношенія и продолжительныя войны съ Маврами, отличавшимися въ то время глубокими свѣдѣніями въ философіи, математикѣ, медицинѣ и астрономіи, имѣли полезное вліяніе на образованіе Испанцевъ. Впрочемъ Испанцы, какъ ревностные Христіане, удерживались отъ рабскаго подражанія Маврамъ, что́ было весьма выгодно для возникавшей ихъ Литературы, которая, занявъ у Мавровъ въ стихахъ риѳму, а въ слогѣ гиперболическую важность и восточныя украшенія, сохранила свою народность.

Характеръ древнихъ Испанскихъ романсовъ и поэмы о Сидѣ.

Къ произведеніямъ Испанской словесности XII вѣка относятся *романсы*, въ которыхъ рѣзкими чертами выражены образъ мыслей и чувствованія народа, слитыя съ неизгладимыми и характеръ опредѣляющими воспоминаніями. Такъ отзывались въ нѣкоторыхъ Испанскихъ романсахъ сцены изъ послѣдней войны противъ Мавровъ съ такою проницательною силою, что запретили ихъ пѣть, потому что слушающіе впадали въ неодолимое уныніе. Въ другихъ горитъ пылкая и пламенная любовь, отважная ревнивость, фантастическая вѣжливость Кастил-

Digitized by Google

ліянца, подъ Маврскимъ именемъ и въ великолѣпіи двора Гренадскаго. Замѣчательно, что въ этихъ южныхъ стихотвореніяхъ нѣтъ ни привидѣній, ни другихъ страшилищъ фантазіи, подобно какъ въ сѣверныхъ Балладахъ, особливо Англійскихъ, Шотландскихъ и Датскихъ. Слогъ въ Испанскихъ романсахъ отрывистый; иногда въ нихъ упоминаются дѣянія, какъ въ хроникѣ. Вообще въ описаніи предметовъ нѣтъ преувеличенія; чувствованія выражаются просто и безъ намѣренія произвесть эффектъ. Но въ послѣдствіи, Испанскіе романсы удалились отъ первобытной своей простоты и составили искусственный родъ стихотвореній. Къ XII вѣку также относится поэма о *Сидѣ*, отличающаяся совершенною національностію и представляющая картину нравовъ XI столѣтія. Въ послѣдовавшія за нѣмъ времена у Испанцевъ были обработаны *Пастушескія стихотворенія*, *историческія Поэмы* и самая *Исторія*.

Цвѣтущее время Литературы Испанской.

Но цвѣтущее состояніе Испанской Литературы было въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Тогда явились оригинальные писатели отличнаго достоинства, рѣдкой плодовитости въ изобрѣтеніи и весьма уважаемые своею націею; къ такovымъ должно отнести *Сервантa*, творца Донъ-Кихота,

Digitized by Google

и драматическихъ писателей *Лопеца-де-Вега*, а особенно *Кальдерона*. *Луи де Леанъ* почитается первымъ Испанскимъ пѣвцомъ Одъ; но его чувство было подавлено духомъ инквизиціи. Испанцы, кажется, были также основателями вкуса романтическаго въ поэзіи Драматической. *Лопецъ де Вега*, *Кальдеронъ дела Барка* и другіе ихъ стихотворцы не держались строго ни преданій, ни правилъ, заповѣданныхъ Древними; подвиги Сида, казнь рыцарей храма и другія событія среднихъ вѣковъ были ихъ предметами. Только они уже слишкомъ позволяли себѣ неограниченную свободу въ нарушеніи прехъ единствъ, въ перемѣнѣ мѣстъ и странъ, въ запутанности плановъ, въ продолженіи происшествій и даже въ анахронизмахъ; какъ на прим. въ трагедіяхъ Кальдерона говорится о Польскомъ королѣ *Василіи* и *Астольфѣ*, Великомъ Князѣ Московскомъ. Не смотря однакожъ на такіе недостатки, драматическія произведенія Испанцевъ изобилуютъ превосходными красотами Поэзіи.

Упадокъ Испанской Литературы.

Въ концѣ XVII вѣка, проникнули въ Испанію правила Французскаго вкуса, основанныя на подражаніи Древнимъ, безъ красотъ національныхъ; отъ чего Испанская Литература утратила прежній блескъ свой и оригинальность; а произведенія ея сдѣла-

Digitized by Google

лись намъ болѣе извѣстными чрезъ другихъ, особенно Французовъ.

3. Португальская Литература.

Одно изъ Романскихъ нарѣчій, сосѣдственное Испанскому, Португальское процвѣтало болѣе въ XVI вѣкѣ, и представило по многимъ частямъ Словесности оригинальныя произведенія. *Камоенсъ* воздвигъ незыблемый памятникъ счастливому вѣку Португаліи своею эпическою поэмою *Луизіадою*, въ которой изобразилъ отважное предпріятіе Васко де Гамы. *Луизіада* всѣми признана классическою поэмою, не смотря на нѣкоторые важные недостатки въ употребленіи чудеснаго. *Барросъ* считается отличнымъ историческимъ писателемъ; *Са де Миринда* прославился Пастушескими стихотвореніями. Но съ паденіемъ могущества государства, упала и Литература, замѣнивъ оригинальность слабыми подражаніями. Въ недавнія времена, когда Португальская нація упала нравственно и политически, явился сочинитель Одъ *Франциско Маноель донъ-Лименто*, котораго творенія отличаются поразительною силою языка, патріотизмомъ и свободою духа.

Digitized by Google

4. Англійская Литература.

Причины позднаго образованія Англійскаго языка.

Англійскій языкъ образовался гораздо позже южныхъ языковъ. Причиною сего были политическія происшествія, какъ-то: война за наслѣдство, война между Розами, со всѣми ужасами свирѣпствовавшая, также войны съ Франціею. Но Англія въ эпоху противоборствія своего Франціи, оспоривая у ней вѣнецъ дарованій, по ея примѣру, восходила на высокую степень образованія и соревновала ей на поприщѣ Словесности: соперничество кроткое, знаменитое для обоихъ народовъ и благотворное для человѣчества. Впрочемъ въ каждой изъ этихъ странъ Литература шла различными путями и отличалась особеннымъ характеромъ.

Успѣхи Англійской Литературы въ XVI вѣкѣ.

Языкъ Англійскій, составившійся преимущественно изъ языковъ Латинскаго, Германскаго, способенъ принимать тонъ Литературы языковъ романскихъ и Литературы сѣверной. Первая извѣстная эпоха поэзіи Англійской, начиная съ *Спенсера* и *Шекспира*, въ XVI вѣкѣ, ознаменовалась вкусомъ романтическимъ. *Спенсеръ* почитается отцемъ Англійской Литературы. Онъ во многомъ сходенъ съ поэтами рыцарскихъ

Спенсеръ.

Digitized by Google

вѣковъ, хотя писалъ въ то время, какъ рыцарство уже кончилось. Почти во всѣхъ лирическихъ твореніяхъ Спенсера Англичане находятъ нѣжность чувствъ, напоминающихъ всѣ прелести Провансальной поэзіи. Но изящнѣйшимъ его произведеніемъ почитается *Царица Фей*; оно имѣло аллегорическое отношеніе къ королевѣ Елисаветѣ и исполнено блестящихъ красотъ воображенія. *Шекспиръ*, отецъ Англійскаго театра, Шекспиръ. былъ вмѣстѣ и утвердителемъ романтическаго вкуса въ поэзіи Британской, на которую вліяніе его было столь же велико, какъ и вліяніе Омира на Литературу Греческую. Омиръ и Шекспиръ—два радіуса, которые, сколько ни расходятся, описываютъ одну периферію и соединяются въ одномъ центрѣ. Это близнецы маэтри природы, которые въ разномъ направленіи, исполинскими шагами измѣрили свѣтъ, и опять на той же точкѣ соединились, на которой разстались. Шекспиръ столь же величественъ, неизчерпаемъ и многообразенъ, какъ и сама природа! Этотъ единственный геній, не подвластный никакимъ правиламъ, писалъ по внушенію своего сердца и воображенія. Приверженцы классицизма находятъ въ немъ множество недостатковъ; но могутъ ли они оспорить у Шекспира

Digitized by Google

воображеніе всеобъемлющее и глубокое познаніе человѣческаго сердца, которое онъ разгадалъ въ самыхъ тайныхъ его изгибахъ? Никакой философъ не въ состояніи написать такой Психологіи, какую можно бы извлечь изъ твореній Шекспира. Читая ихъ, кажется, живешь въ дѣйствительномъ мірѣ, въ обращеніи съ людьми всякаго званія, возраста, пола, характера, видишь ихъ страсти и слабости, пороки и добродѣтели, заблужденія и хитрости явныя и скрытныя. Самые недостатки сего поэта имѣютъ свою прелесть; ибо сильнѣе даютъ чувствовать превосходство мѣстъ изящныхъ. Произведенія его можно раздѣлить на три рода: въ первыхъ онъ, какъ національный поэтъ, вѣрно и поразительно представилъ замѣчательныя происшествія изъ Англійской Исторіи; во вторыхъ, какъ поэтъ странъ полунощныхъ, онъ воспользовался древнею Мивологіею сѣвера, и неистощимымъ воображеніемъ своимъ извлекъ изъ нея сцены неподражаемыя; въ третьихъ онъ изобразилъ со всѣми оттѣнками характеръ, привычки, повѣрья и страсти южныхъ обитателей. Если Шекспиръ на мрачномъ сѣверѣ изчезъ въ бурныхъ страстяхъ и трагическихъ ужасахъ; то мы усматриваемъ его воскресающимъ на югѣ въ игрѣ нѣжнѣйшихъ чувствъ

Digitized by Google

сердца человѣческаго; видимъ пышную и улыбающуюся природу полуденныхъ странъ; узнаемъ Итальянцевъ съ пламеннымъ ихъ воображеніемъ и пылкими страстями. Впрочемъ волшебство творческой фантазіи Шекспира можно только созерцать, а не опредѣлить. Должно ли удивляться, что Шекспиръ или мало былъ извѣстенъ, или почитался безразсуднымъ нарушителемъ піитическаго кодекса въ то время, когда пышность двора Людовика XIV и блескъ Французской поэзіи ослѣпляли всѣхъ; когда изящество произведеній основывали на мнимомъ подражаніи природѣ, забывъ, или совершенно отринувъ природу? Должно ли удивляться, что диктаторы Европейской Литературы Волтеръ и Лагарпъ почтили Шекспира, одинъ эпитетомъ: *un sauvage enivré*, другой эпитетомъ: *un monstre, qui a de belles parties?* Такія изрѣченія замѣчательны не по остротѣ своей, но какъ доказательства того, что Шекспиръ, истинный волшебникъ въ романтическомъ мірѣ духовъ, находился въ разительной противоположности съ искусственнымъ міромъ Французскихъ классиковъ.

Въ началѣ XVII столѣтія, въ Англіи явился *Мильтонъ*, одинъ изъ величайшихъ поэтовъ, сочинитель поэмы: *Потерянный* Мильтонъ.

Digitized by Google

рай. Подобно Данту, взявъ содержаніе изъ Христіанской Религіи, онъ умѣлъ придать краски піитическія предметамъ священнымъ и представить въ видимомъ образѣ понятія отвлеченныя; подъ перомъ его оживотворились добродѣтели и пороки. Живши въ годину междоусобій своего отечества, Мильтонъ особенно превосходенъ въ изображеніи лицъ и свойствъ; его Сатана есть исполинъ — заговорщикъ, возстававшій противъ неба. Сей поэтъ первый показалъ, какія пружины должны дѣйствовать въ Эпопеѣ, приличной нашимъ понятіямъ о Вѣрѣ. Замѣтить должно, что Мильтономъ превосходно изображена одна только картина паденія; ибо другая его поэма: *Возвращенный рай* никакъ не можетъ сравниваться съ первою.

Періодъ классицизма и писатели XVIII вѣка.

Въ концѣ XVII и въ продолженіе XVIII столѣтій, въ Англіи не являлись замѣчательные по оригинальности и соотвѣтствующіе народному духу писатели. — Причиною такого измѣненія въ направленіи Литературы было то, что, со временъ *Попе* и *Драйдена*, многіе Англійскіе литераторы хотѣли подвести поэзію Англійскую подъ искусственную и однообразную форму поэзіи Французской, признавъ ее за классическую. — Такое господство правильности ученой уже

Digitized by Google

начало распространяться и грозило Англійской поэзіи утратою лучшаго ея достоинства—оригинальности. — Впрочемъ и этотъ періодъ классицизма богатъ именами извѣстныхъ писателей, къ каковымъ относятся: *Грей, Томсонъ, Блеръ, Джонсонъ, Адиссонъ, Стернъ, Сфиftъ, Ричардсонъ, Фильдингъ, Юмъ, Гиббонъ, Робертсонъ, Чатамъ, Фоксъ.*

Писатели XIX вѣка.

Въ XIX вѣкѣ многіе отличные поэты содѣйствовали къ возстановленію *народной* Литературы, и составили вторую эпоху Англійской романтической поэзіи. — *Валтеръ Скоттъ* твореніями своими доказалъ Европейцамъ, что, при глубокомъ только изученіи отечественной Исторіи, національная Литература можетъ получить полное господство. — Кромѣ Балладъ и Поэмъ романтическихъ, отличающихся живостію разсказа, новостію и разнообразіемъ предметовъ, *Валтеръ Скоттъ*, въ ученомъ Европейскомъ мірѣ, пріобрѣлъ извѣстность своими Романами, въ которыхъ онъ является искуснымъ живописцемъ временъ, мѣстъ и нравовъ, и самымъ вымысламъ умѣетъ придать видъ вѣроподобія. — Изъ другихъ поэтовъ сего времени замѣчательнѣйшіе: *Лордъ Байронъ, Томасъ Муръ* и *Соутей*. — Въ Романтическихъ поэмахъ *Лорда Байрона* читатель поражается пламеннымъ воображ-

Digitized by Google

женіемъ, кипящею чувствительностію, новостію мыслей и яркостію каршинъ, въ которыхъ поэтъ съ особеннымъ искусствомъ схватываетъ черты мѣстныя. — Такъ въ поэмѣ его: *Гяуръ*, мы слышимъ Турка, разсказывающаго со всѣмъ суевѣріемъ, сроднымъ его понятіямъ, ночный бѣгъ Гяура, представлявшагося ему грознымъ привидѣніемъ. — На большую часть произведеній Лорда Байрона положена мрачная печать — слѣдствіе собственныхъ его горестей и страданій. — Болѣе всего, узнаёшь самого поэта, въ Childe Harold, гдѣ подъ вымышленнымъ лицемъ онъ передалъ намъ свои чувствованія и снѣдавшую его тоску. — Впрочемъ поэмы его *Донъ-Жуанъ* и *Беппо* имѣютъ тонъ шутливый; но въ самыхъ шуткахъ его заключается ѣдкая сатира на свѣтъ и людей. — Въ мелкихъ даже произведеніяхъ, и особливо въ *Еврейскихъ мелодіяхъ*, взятыхъ изъ книгъ Св. Писанія, нельзя не узнать въ Байронѣ первокласснаго поэта. — *Томасъ Муръ* названъ соотечественниками Анакреономъ, по нѣжности чувствованій и пріятности мелкихъ піитическихъ его произведеній. Но въ особенности, поэтъ сей прославился поэмою своею *Лалла-Рукъ*, гдѣ переноситъ онъ читателя въ очаровательныя страны Востока, съ рѣд-

Digitized by Google

кимъ искусствомъ изображаетъ природу тѣхъ странъ, нравы лицъ, выводимыхъ имъ на сцену, ихъ обычаи и повѣрья. — Отрывокъ изъ этой поэмы подъ названіемъ: *Пери и Ангелъ* превосходно переведенъ на Русскій языкъ Г. Жуковскимъ. — *Соутей* написалъ нѣсколько Поэмъ и Балладъ, отличающихся, по отзывамъ Англійскихъ критиковъ, богатствомъ изображеній и разнообразіемъ предметовъ. — Любителямъ отечественной поэзіи извѣстна переведенная Г. Жуковскимъ баллада Соутея: *Старушка*. — Вообще поэты Англійскіе отличаются творческими дарованіями и оригинальностію. Они, проложивъ новые пути въ царствѣ воображенія, представили превосходныя произведенія въ родѣ романтическомъ.

5. Замѣчаніе о Литературѣ Сѣверо-Западныхъ народовъ. (*)

Шведы, *Датчане* и *Нидерландцы*, при попеченіяхъ своего Правительства, при дѣятельной ревности къ изученію древнихъ и новыхъ Литературъ, твердою стопою на

*) Обозрѣніе Литературъ *Французской* и *Нѣмецкой* здѣсь не приводится потому, что онѣ отдѣльно преподаются въ каждомъ изъ нашихъ Учебныхъ Заведеній.

Digitized by Google

пушяхъ изящной словесности идутъ за другими народами.

Шведы имѣютъ весьма многихъ прозаиковъ и стихотворцевъ, хотя они и не могутъ сравниться съ первокласными писателями другихъ націй. — Языкъ Шведскій получилъ образованіе только въ исходѣ XVII вѣка. — *Георгъ Стіернгѣльмъ*, живший при королевѣ Христинѣ, почитается отцемъ Шведской поэзіи. — Но правленіе королевы Луизы Ульрики и сына ея Густава III считается цвѣтущимъ временемъ по успѣхамъ въ Литературѣ.

Датчане прилагаютъ особенное стараніе о образованіи языка отечественнаго, который принадлежитъ къ нарѣчіямъ языка Нѣмецкаго. — Къ древнѣйшимъ произведеніямъ Датчанъ относятся многія рыцарскія пѣсни, дошедшія отъ временъ Крестовыхъ походовъ. — Собственное же усовершенствованіе Датскаго языка началось въ XVII вѣкѣ. — Содѣйствіемъ многихъ писателей, науки словесныя и историческія доведены въ Даніи до значительнаго совершенства. — Первымъ Датскимъ литераторомъ считается *Гольбергъ*. — Впрочемъ нѣкоторые изъ Датскихъ писателей въ сочиненіяхъ своихъ употребляютъ Нѣмецкій языкъ. — Правленіе Фридриха V и Хри-

Digitized by Google

стіана VII замѣчательно по распространенію образованія въ Даніи.

Нидерландцы, при тщательномъ изученіи изящныхъ произведеній древности и другихъ странъ, весьма рано оказали важные успѣхи въ живописи, отличающейся собственнымъ и самостоятельнымъ характеромъ.

6. Языкъ и Литература Славянскихъ народовъ.

Сѣверо-восточная часть Европы издревлѣ обитается народами, у которыхъ господствующіе языки Славянскаго происхожденія — Языки Славянскихъ племенъ, простирающіеся до сѣверныхъ предѣловъ Европы и Азіи и до сѣверо-западныхъ береговъ Америки, раздѣляются на двѣ главныя отрасли: *восточную* и *западную*. А) Языки *восточной* отрасли суть:

Языки Восточной отрасли Славянскаго языка.

1) Языкъ собственно *Славянскій*, или *Церковный*, на которомъ писаны всѣ переводы Св. Писанія и другихъ Богослужебныхъ книгъ съ Греческаго языка. Сверхъ того языкъ этотъ употреблялся и въ другихъ книгахъ, изданныхъ въ Россіи до Петра Великаго. Будучи изключенъ изъ свѣтской литературы, Славянскій языкъ остался въ Россіи языкомъ Религіи.

Digitized by Google

2.) *Русскій*, употребляемый во всей Российской Имперіи главнымъ народомъ, *Россіянами*, и, со временъ Петра Великаго, сдѣлавшійся языкомъ писменнымъ, книжнымъ, дѣловымъ и проч. Этотъ языкъ имѣетъ одно главное нарѣчіе *Великороссійское*, которымъ весьма чисто говорятъ жители Московской и прилежащихъ къ ней губерній. Измѣненія этого нарѣчія суть: a) *Малороссійское*, происшедшее отъ долговременнаго владычества Поляковъ въ юго-западной Россіи отличается произношеніемъ, многими выраженіями, грамматическими формами и оборотами; b) *Бѣлорусское*, употребительное въ Литовскихъ губерніяхъ и на Волыни. Изъ прочихъ областныхъ нарѣчій, различествующихъ отъ главнаго или выговоромъ, или нѣкоторыми особенными словами, должно замѣтить: c) *Суздальское*, имѣющее множество словъ, несвойственныхъ языку Славянскому; d) *Олонецкое*, происшедшее отъ смѣшенія Русскихъ съ Финнами; e) *Новгородское*, отличающееся произношеніемъ нѣкоторыхъ буквъ и употребительное также въ Сибирскихъ губерніяхъ; f) *Русняцкое*, весьма древнее нарѣчіе Русняковъ, или Орозовъ, въ губерніяхъ Подольской и Волынской и частію въ Австрійской Галиціи.

Digitized by Google

3.) *Руссо-Иллирійское*, у Добровскаго *Антское*, племя, котораго главные языки суть: а) *Славонскій*, или *Иллирійскій*, называемый также *Рутенскимъ*, у самыхъ южныхъ Славянъ, извѣстныхъ подъ родовымъ именемъ *Иллиріянъ*, въ нѣкоторыхъ областяхъ имперій Австрійской и Турецкой, также въ южной Россіи; смѣшанъ съ словами Турецкими, Нѣмецкими, Итальянскими и Венгерскими; b) *Сербскій*, употребляющійся въ Сербіи, Кроаціи и въ Россійскихъ колоніяхъ Екатеринославской и Херсонской губерній; онъ имѣетъ нарѣчія: *Боснійское*, *Болгарское*, *Далматское*, *Седмиградское*, *Черногорское*, считающееся чистѣйшимъ Славянскимъ, *Славянское* и проч. c) *Вендскій*, которымъ говорятъ жители Лузаціи; онъ есть бѣдный изъ языковъ Славянскихъ и имѣетъ измѣненія: *Стирійское*, *Карніольское* и *Каринтійское*; d) *Краинскій* и e) *Кроатскій*, совершенно не обработанные и имѣющіе множество словъ Нѣмецкихъ и Итальянскихъ.

B.) Языки *западной* отрасли суть:

Языки западной отрасли Славянскаго языка.

1) *Чешскій* или *Богемскій*, коего нарѣчія: a) *Богемское*, или собственный языкъ Чеховъ, составляющихъ двѣ трети населенія Богеміи; *Прагское* его нарѣчіе есть самое чистое и составляетъ письменный языкъ;

Digitized by Google

b) *Словакское*, раздѣляющееся на *Моравское*, *Силезское*, и *Хорватское*, весьма пріятное для слуха.

2) *Польскій*, языкъ царства Польскаго, Краковской области, Галиціи, нѣкоторыхъ областей, подвластныхъ Пруссіи, Польскихъ колонистовъ губерній: Херсонской, Саратовской, Иркутской и проч. Нарѣчія его: a) *Велико-Польское*, составляющее языкъ письменный; b) *Мало-Польское*, въ Краковской области; c) *Польско-Силезское*, въ верхней Силезіи; d) *Кассубское* и e) *Мазурское*, испорченныя нарѣчія, въ В. Помераніи, Мазовіи, Подляхіи и проч.

Вліяніе древне-классическихъ языковъ на главныя отрасли Славянскаго языка.

Должно замѣтить, что главныя отрасли Славянскаго языка были подвержены значительнымъ измѣненіямъ отъ языковъ древне-классическихъ. — Восточная отрасль отъ Греческаго языка, а западная отъ Латинскаго. — Это вліяніе произошло вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства Славянскими народами. — Но изъ числа языковъ восточной отрасли, *Русскій* болѣе сохранилъ свою оригинальность и менѣе прочихъ перемѣшанъ чужеземными словами. — Это могло произойти отъ того, что Русскіе, живя посреди другихъ Славянскихъ племенъ, съ прочими народами не имѣли непосредственнаго сношенія до совершеннаго образо-

Digitized by Google

вания ихъ языка. Принятіе же Россіянами Греческаго Вѣроисповѣданія предосшерегло ихъ языкъ опъ вліянія языка Лашинскаго. Изъ западныхъ опраслей Славянскаго языка, *Богемскій* получилъ великое измѣненіе опъ языка Нѣмецкаго, а Польскій поперялъ много оригинальносши опъ часшыхъ сношеній Поляковъ съ Германіею и особливо съ Римомъ. При всемъ шомъ, языкъ Польскій обрабошанъ лучше всѣхъ Славянскихъ языковъ, и имѣешъ богашую Лишерашуру, хошя не сшоль разнообразную, какъ Лишерашуры языковъ Романскихъ.

Цвѣтущее состояніе Польской Лишерашуры.

Когда классическое Лашинское образованіе проникло въ Польшу опъ южныхъ католическихъ народовъ; шогда возникли въ ней науки и Поэзія; и XVI сполѣшіе почишается цвѣшущимъ временемъ Польской Лишерашуры, къ распросшраненію коюрой, въ особенносши, содѣйсшвовало скорое введеніе книгопечашанія. Впрочемъ первое образованіе въ Польшѣ началось ещe со введенія Хрисшіансшва, и первыми памяшниками ученосши Польской были лѣшописи на Лашинскомъ языкѣ. Собсшвенная же Лишерашура Польская изобилуешъ исшорическими сочиненіями, повѣсшями, саширическими, элегическими и другими спихошвореніями, шакже опличными переводами древ-

нихъ и новѣйшихъ классическихъ твореній. Вообще Польша, постоянно слѣдовавшая за Европейскимъ просвѣщеніемъ, кромѣ многихъ примѣчательныхъ писателей, жившихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, имѣла извѣстнѣйшаго историка *Нарусцевича*, поэта *Нѣмцевича*, критика *Графа Потоцкаго*, также отличнаго прозаика и поэта Епископа Игнатія *Красицкаго* и нѣкоторыхъ другихъ, твореніями своими обогатившихъ разныя отрасли познаній.

Состояніе Богемской Литературы.

При возрожденіи просвѣщенія на югѣ, въ XIV столѣтіи, на Богемскомъ языкѣ было мало замѣчательныхъ произведеній. Собственно же Богемская Литература начала возникать въ исходѣ XVI вѣка. Впрочемъ Богемцы показали болѣе успѣховъ въ наукахъ и особенно въ Исторіи.

Замѣчаніе о Сербскомъ языкѣ.

Сербскій, или *Сорабскій*, языкъ раздѣляется на древній, мертвый, имѣющій нѣсколько нарѣчій, и новый, представляющій замѣчательныя произведенія національной Поэзіи, и въ особенности пѣсни, о содержаніи и достоинствѣ которыхъ замѣчено въ началѣ Исторіи Литературы. Сербскій языкъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, самый пріятный; ожидаетъ только благопріятныхъ случаевъ для образованія и усовершенствованія своего

Digitized by Google

МНѢНІЯ О НАЗВАНІИ СЛАВЯНЪ.

Говоря о языкѣ и Литературѣ Славянъ, я не нахожу излишнимъ также привесши мнѣнія нѣкоторыхъ писателей о самомъ имени Славянъ: должно ли его производить отъ *слова*, или отъ *слава*, и справедливо ли нѣкоторые пишутъ *Словене*, вмѣсто *Славяне*? Византійскіе (*) и другіе чужеземные писатели, упоминающіе о Славянахъ прежде Нестора, не могутъ намъ въ этомъ случаѣ быть руководителями. Они и писали

(*) О появленіи и дѣяніяхъ Славянъ, кромѣ *Прокопія*, Секретаря Велисаріева, писалъ также *Іорнандъ*, Епископъ Кремонскій, современный повѣствователь Гошскихъ дѣяній. Многочисленный народъ Вендовъ, говоритъ онъ, начиная отъ исходищъ Вислы и отъ Дакіи (нынѣшней Валахіи) простирается далеко къ Сѣверу, и раздѣляется на многія племена, между которыми значительнѣйшія суть *Славяне* и *Анты*. Сверхъ того Императоръ *Константинъ Порфирородный* (905—956), *Кедринъ* монахъ (1057), *Зонаръ* Спафарь-Секретарь и нѣкоторые другіе говорятъ о такихъ происшествіяхъ нашего отечества, которыя имѣли связь съ Византійскими. Изъ нихъ Константинъ порфирородный, современникъ Олега и Игоря, болѣе всѣхъ коснулся Россіи описаніемъ областей при Дунаѣ, Днѣпрѣ, Черномъ морѣ, Волгѣ и далѣе къ Востоку по Уралу. — Между прочими предметами повѣствуетъ о земледѣліи и торговлѣ Россіи.

Digitized by Google

и произносили неправильно; вмѣсто *Святославъ—Сфендославъ*, вмѣсто *Новгородъ—Немогардъ* и проч. А изъ подобныхъ наименованій нельзя узнать: ошкуда они произошли? У Нестора нигдѣ не находимъ производства Славянъ ошъ *славы*; онъ пишетъ вездѣ *Словене*; какъ на прим. «ошъ сихъ же се«мидесяти и дву языку бысть языкъ Сло«венскъ, ошъ племенижъ Аѳетова нарицае«ми Норици, иже суть Словене.» Но имена Князей у него написаны другимъ образомъ, какъ бы въ доказательство, что словопроизводство въ обоихъ случаяхъ не можетъ быть общимъ. *Святославъ, Изяславъ, Гремыслава* безъ сомнѣнія произведены ошъ *славы*, и, вѣроятно, составлены въ то время, когда народъ Славянскій имѣлъ уже понятіе о славѣ, въ настоящемъ его значеніи. А потому ошъ наименованія *Словене*, вошедшаго въ употребленіе съ первымъ появленіемъ этого народа, до громкихъ именъ: *Святославъ*, *Ярославъ* и проч. протекло большое пространство времени. Въ народѣ, едва начинавшемъ понимать различіе между единоплеменниками и иноземцами, не могло тотчасъ родиться желаніе отличиться и прославить себя.

Мнѣніе Дубравія.

Извѣстный Богемскій историкъ Дубравій, живши въ началѣ XVI вѣка, кажется,

Digitized by Google

первый началъ доказывать, что названіе Славянъ должно производить отъ *слова*. Объ этомъ можно читать въ I томѣ Исторіи Славянск. нар. изданной въ 1764 году Сербскимъ писателемъ Раичемъ.

Мнѣніе Карамзина.

Знаменитый нашъ исторіографъ въ I томѣ *Исторіи Государства Россійскаго*, на страницѣ 19 говоритъ, что имя Славянъ *можно* производить отъ *славы*. Потомъ, на стр. 276, въ примѣчаніи на это мѣсто, приводя различныя толкованія о наименованіи Славянскаго народа, не одобряетъ онъ ни одного изъ нихъ, и послѣ заключаетъ нерѣшимостію, сказавъ, что «малѣйшій случай, малѣйшее обстоятельство, совсѣмъ «неизвѣстное по лѣтописямъ, рождаетъ «иногда народное имя, котораго никакая «историческая ученость изъяснить не можетъ.»

Мнѣніе Востокова.

Г. Востоковъ, извѣстный глубокими свѣдѣніями своими въ языкѣ Славянскомъ, замѣчаетъ, что вѣрнѣе писать *Словенскій*, а не Славянскій. Въ подтвержденіе мнѣнія своего онъ приводитъ слѣдующее: «Греки, а за ними и другіе иностранцы употребляютъ *а* въ названіи Славянъ: *Склави, Склавини, Скалаваци* (см. Исторію Госуд. Рос. т. I примѣч. 42.); но сами Славяне называютъ себя *Словѣнами*, *Словинцами*, *Словаками*;

Digitized by Google

и я вѣрю болѣе имъ, нежели иностранцамъ. Впрочемъ *слава* и *слово* происходятъ, по замѣчанію Добровскаго, отъ одного корня, отъ глагола *слыву*, *слыти*, (спар. *слову*, *слути*, и, по общимъ законамъ словопроизводства, употреблено въ одномъ случаѣ *а*, въ другомъ *о*, въ третьемъ *у*, или *ы*, такъ какъ отъ глагола *плову*, *плыти* производится *плаваю*, *пловецъ* и проч. Окончаніе *славъ* въ именахъ собственныхъ (Святославъ, Ярославъ и проч.) значило, по мнѣнію Добровскаго, *слывущійся*, или *именуемый*, а не *славный*, или *славящійся*; подъ *Словѣнами* же, или *Словянами*—какъ большая часть ученыхъ согласно толкуютъ — разумѣлись люди *словесные*, коихъ рѣчь можно понимать, въ противоположность Нѣмцамъ.» Этого же мнѣнія держатся Г. Сенковскій и Г. Полевой, авторъ Исторіи Русскаго народа.

Мнѣніе Карамзина.

Г. Карамзинъ, занимавшійся нѣкоторыми историческими изысканіями, помѣщенными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, излагая мысли свои въ подтвержденіе того мнѣнія, что названіе Славянъ должно производить отъ *слова*, говоритъ: «Если Германцы и многіе другіе народы отличали себя отъ прочихъ именованіемъ человѣковъ (Мапнеп etc.); то ничто не препятствуетъ думать, что праотцы наши, называвъ себя

Digitized by Google

первоначально по поколѣніямъ: Полянами, Древлянами и т.д. понóмъ въ противоположеніе *Нѣмцевъ*, или *Нѣмчичей* — стали называться собирательно: *Словенами*; что имя сіе древнѣе не только Нестора, именуемыхъ имъ Князей, отъ славы получившихъ свои имена, но и самой славы, на языкѣ *Словенскомъ*. Мы видимъ, что при Несторѣ уже́ сіе имя дѣлалось неупотребительнымъ, уступивъ мѣсто *Руси* и другимъ, которыми начали означать различныя Славянскія земли: тѣмъ не менѣе онъ еще называетъ всѣхъ иноплеменныхъ *Нѣмцами*. «Югра же «сушь языкъ нѣмъ, и сосѣдятъ со Само- «ядью на полунощныхъ странахъ, иже ре- «коша отроку моему,» и проч. «Единъ же отъ Нѣмчичъ хотѣ просунути рогатиною.» Выше рѣчь идетъ о Половцахъ. Понынѣ даже жители многихъ нашихъ губерній подъ именемъ Нѣмца разумѣютъ иностранца вообще. Мысль, якобы сіе наименованіе произошло отъ Германскихъ Немецовъ, найдена неосновательною. И оно одно, безъ противоположеннаго ему имени *Словенинъ*, не могло явиться въ первоначальномъ языкѣ; ибо, допустивъ это, должно будетъ напослѣдокъ согласиться, что въ языкахъ (первоначальныхъ особливо) понятія о *великомъ*,

Digitized by Google

били музыку, сочиняли народныя и военныя пѣсни, до насъ впрочемъ не дошедшія, и потому предположить должно, что у нихъ были Барды, подобные Бардамъ древнихъ Цельтовъ. Можетъ быть, пѣсни ихъ, какъ и пѣсни Оссіановы, отличались дикою оригинальностію; можетъ быть, находилась въ нихъ вѣрная картина нравовъ тогдашняго времени; но пощадитъ ли время и драгоцѣннѣйшіе памятники? Всѣ они погребены вмѣстѣ съ развалинами ихъ кущей, и мнѣніе о существованіи ихъ становится одною только догадкою.

Судьба слова пѣсно соединена съ судьбою народа, и измѣненіе перваго есть необходимое слѣдствіе, происшекающее изъ приключеній послѣдняго. — Бытописанія протекшихъ временъ свидѣтельствуютъ,

---

найдены надписи, состоящія въ рунахъ, или письменахъ Готскихъ.„ — Впрочемъ эти руны были только у Балтійскихъ Славянъ, живущихъ съ Готами; но историки не находятъ никакихъ слѣдовъ существованія письменъ Готскихъ у Новгородскихъ Славянъ. Названіе *Рунъ* производятъ отъ Саксонскаго, или древне-Готскаго слова: Rune—таинственный, потому что ими написана была Библія, переведенная на Готскій языкъ Ульфилою, который и былъ изобрѣтателемъ Готскихъ буквъ, около 370 года. — Кромѣ языческихъ кумировъ, Руны находимы были также и на гробницахъ.

Digitized by Google

сколько различныхъ перемѣнъ претерпѣли Славянскіе народы со дня своего существованія! Переселенія ихъ отъ востока къ западу, и отъ сѣвера къ югу, раздѣленіе на разныя племена, новыя войны и новыя связи съ народами болѣе, или менѣе, просвѣщенными—все это имѣло великое вліяніе на измѣненіе ихъ языка. — Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне въ древнѣйшія времена говорили однимъ *общимъ языкомъ*, который состоялъ изъ одного только нарѣчія; потомъ уже раздѣлился на два: *восточное* и *западное* (Славянское и Аншское), которыя, въ послѣдствіи, пустили отъ себя многія отрасли. (*)

(*) *Добровскій* полагаетъ отличительными признаками діалектовъ восточнаго и западнаго различное употребленіе трехъ словъ: 1) восточные Славяне имѣютъ предлогъ *раз*, на прим. раздѣлить, разный и пр. вмѣсто коего западные употребляютъ *роз*: rozdzielić, rożny, и проч. 2) У восточныхъ Славянъ ставится предлогъ *из*, гдѣ западные употребляютъ *вы*: изгнать, выгнать и пр. 3) Вмѣсто восточно-Славянскаго слова: *птица*, у западныхъ Славянъ употребительно *ptak*. — Но Г. Востоковъ находитъ мнѣніе это не совсѣмъ удовлетворительнымъ потому, что и Русскіе, коихъ Добровскій причисляетъ къ восточному племени, имѣютъ у себя также предлоги *роз* и *вы*, напр. розговѣнье, розно, порознь, выбрать; также есть у нихъ и слово *птаха*.— Отличительное же свойство западныхъ языковъ, по замѣчанію Г. Востокова, состоитъ въ двухъ вставкахъ: *ж*, на пр. rzecz— рѣчь,

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что каждое нарѣчіе удержало при себѣ болѣе, или менѣе, словъ сего древняго языка, и что въ одномъ нарѣчіи остались такія слова, которыя въ другихъ мало по малу изчезли. Но былъ ли этотъ древній языкъ Славянъ коренной, или составлялъ только нарѣчіе другаго? Вмѣсто удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, мы слышимъ отъ нѣкоторыхъ поборниковъ Славянскаго языка одне похвалы знаменитой его древности, силѣ, богатству и усладительному благозвучію. Подобными возгласами уже не довольствуются въ наше время, но на все требуютъ доказательствъ основательныхъ, неоспоримыхъ. Нужно ли, на примѣръ, опровергать предположеніе Стриковскаго, который въ IV книгѣ своей Хронологіи, не шутя, увѣряетъ, будто Овидій, находясь въ заточеніи въ странѣ Сарматской, жилище своей горести оглашалъ Славянскими стихами. Такое предположеніе онъ основываетъ на томъ,

---

dzień — день, zwierz — звѣрь; также *д*, на пр. Wiódł - велъ, sadło - сало, mydło-мыло и проч. — Русскому, подобно какъ и прочимъ восточнымъ діалектамъ, свойственна, напротивъ того, вставка *л* послѣ губныхъ буквъ *б*, *п*, *в*, *м*, на пр. земля, люблю, журавль, вмѣсто его западные говорятъ: ziemia, lubiec, Zoraw и пр.

Digitized by Google

что Овидій во 2 письмѣ III книги *ex Ponto* говоритъ: *Nam didici Getice Sarmaticeque loqui*; и въ 13 письмѣ VI книги пишетъ: *Et Getico scripsi sermone libellum; structaque sunt nostris barbara verba modis.* Вѣроятно, что Сармацкій и Гетическій языки были два измѣненія, происходящія отъ одного корня; но были ли они два измѣненія языка Славянскаго—намъ совершенно неизвѣстно.

Языкъ Славянскій, на которомъ имѣемъ переложенныя книги Св. писанія, остался погребеннымъ въ письменныхъ памятникахъ, и, подобно древнимъ Греческому и Латинскому языкамъ, называется мертвымъ. Но гдѣ и у какого народа былъ онъ живымъ языкомъ, о томъ не находится достовѣрныхъ свѣдѣній; ибо первобытный народъ Славянскій, по незнанію писменъ, не передалъ намъ памятниковъ языка своего.— Древніе же писатели почти ничего не упоминаютъ о Славянахъ. Они смѣшиваютъ ихъ то съ Скиѳами, то съ Сарматами, а иногда разумѣютъ подъ общимъ именемъ *Гиперборейцевъ.* Иродотъ, Страбонъ, Павзаній, Каллимахъ, Аполлоній Родосскій, полагаютъ Гиперборейскій народъ подъ сѣверомъ, подъ сѣвернымъ вѣтромъ, за сѣверомъ, за бореемъ, отъ чего и названіе ихъ произошло. Вообще древніе были несогласны

Digitized by Google

въ мнѣніяхъ о мѣстѣ пребыванія Гиперборейцевъ. Справонъ полагаетъ ихъ жилища близъ Чернаго моря, а Помпоній за Рифейскими горами, близъ Ледовитаго моря. Въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Х. Славяне оставались еще въ неизвѣстности. Только въ сочиненіяхъ Тацита, старшаго Плинія и Птоломея мелькаютъ нѣкоторыя извѣстія о Вендахъ, которые обитали не далеко отъ устья Вислы, и были, повидимому, одного происхожденія съ Славянами. Въ V вѣкѣ начинаются историческія извѣстія о народахъ Славянскихъ, переданныя Византійскимъ историкомъ Прокопіемъ, которому уже́ было извѣстно, что Славяне пропустили чрезъ свою землю Геруловъ, претерпѣвшихъ пораженіе отъ Лонгобардовъ. Тотъ же писатель упоминаетъ о демократическомъ правленіи Славянъ, объ ихъ религіи, о нѣкоторыхъ обрядахъ, о нравахъ и обычаяхъ, а языкъ ихъ называетъ варварскимъ. Да и какъ же Грекъ могъ назвать иначе? Другіе Византійскіе лѣтописцы этого времени сохранили также древніе памятники Славянскаго языка въ слѣдующихъ именахъ: *Мезамиръ*, *Келагастъ*, *Ардагастъ*, *Пирагастъ* и пр. Безъ сомнѣнія, имена эти переданы въ испорченномъ видѣ; но не льзя не примѣтить въ нихъ знакомыхъ намъ зву-

Digitized by Google

ковъ. (*) Въ VI и VII столѣтіяхъ Славяне являются подъ настоящимъ своимъ именемъ; многочисленныя толпы ихъ разсѣялись на великомъ пространствѣ Европы, свирѣпствовали, покоряли и были покоряемы другими народами; но, по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, долго говорили одинакимъ языкомъ. Вскорѣ, соединенные съ разными племенами Азіятскими, Славяне заселяютъ обширныя страны отъ Чернаго моря до Балтійскаго. Въ IX вѣкѣ уже образовались Государства Славянскія; имя Славянъ изчезаетъ, и народы, происшедшіе отъ первобытнаго Славянскаго, получаютъ наименованія Сербовъ, Моравовъ, Поляковъ, Богемцевъ, Русскихъ и проч. Всѣ они находились въ различныхъ отношеніяхъ и имѣли особенныя правительства; одни изъ нихъ приняли крещеніе и догматы у Христіанъ западныхъ, другіе у восточныхъ. При такихъ столь важныхъ переворотахъ, естественно,

(*) Гиббонъ въ примѣчаніяхъ къ Гл. XL своей Исторіи говоритъ, что Императоръ Юстиніанъ, отецъ его Сабаціусъ и матерь Вигиланція, родившись въ Дарданской области, или въ нынѣшней Булгаріи, не такъ назывались въ дикой своей родинѣ: имя сына было— *Управда*, отца—*Истокъ*, матери—*Бѣленица*. Сіи, переданныя намъ знаменитымъ историкомъ, имена должно также отнести къ остаткамъ языка нашихъ предковъ.

Digitized by Google

что племена Славянскія, обитавшія на берегахъ Дуная, Днѣпра и въ Моравіи, и въ IX вѣкѣ сдѣлавшіяся осѣдлыми, не могли употреблять совершенно однообразнаго, первобытнаго языка своихъ предковъ, а говорили на разныхъ нарѣчіяхъ, несходныхъ между собою. Но всѣ Славянскія нарѣчія, о которыхъ упомянуто выше, при разсмотрѣніи Литературы Славянскихъ народовъ, произошли, по мнѣнію Г. Каченовскаго, отъ неизвѣстнаго намъ первобытнаго языка Славянскаго, которымъ говорилъ народъ прежде, нежели началъ онъ распространяться. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Каченовскій, а за нимъ и Г. Полевой предполагаютъ, что и нашъ Церковный языкъ, которымъ въ IX вѣкѣ переведены Священныя книги въ Моравіи и Булгаріи, не есть коренной, общій языкъ Славянскій, но одно изъ *нарѣчій* тѣхъ племенъ, которыя произошли отъ первобытнаго народа Славянскаго. — Но какое жъ это было нарѣчіе? *Сербское*, думаетъ Добровскій, а мнѣніе его раздѣляетъ и Г. Каченовскій. — Авторъ *Исторіи Русскаго народа* замѣчаетъ, что и самое призваніе первыхъ проповѣдниковъ Христіанской Вѣры Кирилла и Меѳодія, положившихъ начало письменности Славянской, было не отъ *Славянъ*, а отъ *Моравовъ*.

Digitized by Google

При историческомъ обозрѣніи хода языка и направленія нашей Словесности можно принять три періода: 1-й отъ изобрѣтенія письменъ Славянскихъ простирается до половины XV вѣка; 2-й періодъ до начала XVIII вѣка; а 3-й заключаетъ въ себѣ произведенія Русской Словесности до нашихъ временъ. Періоды Русской Литературы.

Къ началу перваго изъ этихъ періодовъ, какъ вѣку *язычества*, принадлежатъ разсказы о богахъ и богатыряхъ, пѣсни, изрѣченія и пословицы, которыя изустно были передаваемы. Со введенія же *Христіанства* являются Проповѣди, поученія, бытописанія и переводы многихъ духовныхъ книгъ съ Греческаго языка на Славянскій. Большая часть писателей того времени, почитая прежній языкъ неприличнымъ для своихъ произведеній, писали *Сербскимъ* нарѣчіемъ; только не многіе изъ нихъ употребляли народный Русскій языкъ. Вообще все, что съ XI до XVI столѣтія у насъ произведено было на тогдашнемъ Русскомъ языкѣ, составляетъ для насъ драгоцѣнное наслѣдіе прямой Русской Литературы. Сюда относятся многія Лѣтописи, простонародныя пѣсни, сказанія, основанныя на старинныхъ событіяхъ. Самый размѣръ стиховъ есть національный, въ которомъ не берутся въ Характеръ каждаго періода.

Digitized by Google

разсужденіе ни стопы, ни количество гласных буквъ, ни созвучія, но извѣстное число, такъ называемыхъ, *риторическихъ* ударенiй, которыми главныя слова въ рѣчи отличаются. Второй періодъ ознаменованъ *книгопечатаніемъ;* а по причинѣ вступленія Россіи въ сношенія съ западомъ Европы, является и въ произведеніяхъ Литературы вліяніе этихъ важныхъ перемѣнъ. Начало третьяго періода отличается рожденіемъ собственной Литературы *гражданской*; послѣднее же время — появленіемъ народныхъ Русскихъ писателей. Должно замѣтить, что, въ продолженіе XVI, XVII и XVIII столѣтій, Литература наша шла совсѣмъ другимъ путемъ, нежели въ предшествовавшія пять столѣтій. Она увлечена была образцами чужеземныхъ Литературъ, и, стремясь къ достиженію совершенства по этимъ образцамъ, теряла всю свою прежнюю оригинальность. Это доставляло ей *ученость,* но отняло лучшія краски мѣстности и народности. Одна только выгода произошла отъ подражанія, что, писатели наши, сравнивая отечественный языкъ съ иностранными, старались подводить его подъ основныя начала и утверждать его правила, чего прежде не было; отъ того онъ подвергался мно-

Digitized by Google

гимъ измѣненіямъ, смотря по времени и даже мѣсту.

Примѣчаніе. Раздѣленіе Исторіи Литературы на періоды принято здѣсь единственно для удобнѣйшаго обозрѣнія начала, постепеннаго усовершенствованія и причинъ, содѣйствовавшихъ успѣхамъ нашей Словесности, или замѣдлявшихъ оные. Но строго судя, такого раздѣленія у насъ быть не можетъ: оно имѣетъ мѣсто въ Литературѣ самостоятельной, выражающей рѣзкими чертами различныя направленія характера и образованности народа, происходящія отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, а еще болѣе отъ политическихъ переворотовъ, случившихся съ народомъ, отъ гражданскихъ его постановленій и образа жизни частной. Вообще въ Исторіи Словесности должны быть объяснены всѣ оттѣнки народнаго духа и характера: ибо онѣ напечатлѣваются и живутъ въ его твореніяхъ, даютъ имъ особенный видъ, изъясняютъ намъ ихъ недостатки и красоты. Между тѣмъ наша Литература, почти до XVII вѣка, являясь только въ трехъ формахъ языка: *церковнаго*, *гражданскаго* и *народнаго*, не представляетъ важныхъ измѣненій въ ихъ свойствахъ. Самое даже классическое образованіе, начавшееся у насъ въ XVII вѣкѣ, не дало Лите-

Можно ли принять строгое раздѣленіе Исторіи Русской Литературы на періоды?

Digitized by Google

ратурѣ нашей видимой самостоятельности.

Главныя измѣненія Русскаго языка.

Русскій языкъ въ разныя времена былъ подверженъ разнымъ измѣненіямъ. Съ пришествіемъ Варяговъ вошли въ него Норманскія слова; (*) съ принятіемъ Христіанской Вѣры,— слова Греческія съ извѣстнымъ числомъ Еврейскихъ, произносимыхъ по-Гречески. Первую изъ этихъ примѣсей можно назвать *Норманскою*, а вторую *Византійскою*. Третью примѣсь можно наименовать *Татарскою*; ибо, въ теченіе злощастнаго татарскаго періода, вошли въ общее употребленіе Турецкія, Монгольскія, Персидскія и Арабскія слова, произносимыя по-Татарски; *алтынъ*, *колпакъ*, *кушакъ*, *лошадь*, *кафтанъ*, *карманъ*, *сапогъ*, *башмакъ*, *шляпа* и пр. суть слова Татарскія. Четвертая примѣсь *Западная* начинается со времени гражданскаго преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, когда языкъ нашъ наполъ-

(*) Въ Исторіи Русской Литературы Г. Греча, на стр. 289, приведены нѣкоторыя Скандинавскія слова, оставшіяся въ Русскомъ языкѣ: Исландскія: rõd-рядъ, kõstr - костеръ, ketill - котелъ, sina - сѣно, sild - сельдь, gardr - городъ, и пр. Датскія и Шведскія: torg - торгъ, mied - медъ, morke - мракъ, dal - долъ, bösemen - безменъ, dele - дѣлить, tolke - толковать, и пр. Финскія: meri - море, sama - самъ, hamet - хомутъ, leipo - хлѣбъ, tavara - товаръ и пр.

Digitized by Google

нился словами Голландскими, Латинскими, Нѣмецкими, Англійскими, Французскими и Итальянскими, въ особенности по гражданской, военной и морской службѣ, по торговлѣ, наукамъ, художествамъ и ремесламъ. Наконецъ послѣдняя примѣсь состоитъ изъ новыхъ значеній, сообщенныхъ старымъ Русскимъ словамъ, или изъ Русскихъ словъ, вновь образованныхъ подъ вліяніемъ Литературъ Латинской, Французской, Нѣмецкой и Англійской, и эту примѣсь можно отличить именемъ *Литературной*. Къ нововведеннымъ словамъ должно отнести: *изящный, кислородъ, знаменитость, гражданственность, злорадство, шаткость въ умахъ, мужествовать* и многія другія.

ПЕРІОДЪ I.

ГЛАВА 1.

Памятники языческихъ временъ.

Многочисленный Славянскій народъ, населявшій великую часть Европы и отличавшійся своими побѣдами, не могъ не имѣть,

Digitized by Google

еще во времена язычества, пѣснопѣвцевъ, прославлявшихъ его мужество. Слава отечества воскрыляетъ высокіе таланты людей, одаренныхъ отъ природы пламеннымъ воображеніемъ. Богатырь, отличившійся храбростію и великодушіемъ, доставлялъ имъ важное лице для героическихъ пѣсней, изустно переходившихъ отъ рода въ родъ. — Правда, баснословіе Славянъ не было приведено въ систему, подобно миѳологіи Греческой и Римской; но, предположить должно, что и между ними находились люди, оживлявшіе цвѣтами поэзіи разсказы о происхожденіи и родословіи своихъ божествъ. Слѣды этой древнѣйшей поэзіи находятся въ хороводныхъ пѣсняхъ и старинныхъ разсказахъ о богахъ и богатыряхъ, также въ темныхъ испорченныхъ преданіяхъ, доселѣ въ простомъ народѣ сохранившихся, во множествѣ повѣрій, въ нѣкоторыхъ свадебныхъ пѣсняхъ и играхъ въ честь *Купалы*, *Коляды*, *Русалокъ*, и проч. Сверхъ того множество самыхъ странныхъ обыкновеній при свадьбахъ и, такъ называемыя, причитанія, произносимыя женщинами при поминовеніи усопшихъ, кажется, началомъ своимъ одолжены временамъ языческимъ.

Замѣчанія о Славянской миѳологіи.

Сожалѣть должно, что мы доселѣ не имѣемъ полнаго систематическаго изложе-

Digitized by Google

нія миѳологіи Славянъ. Между шѣмъ всякая черша древносши для насъ должна быть сколько любопышна, столько же и полезна. Описанія *баснословныя*, говоришъ Барпелеми, лучшая пища въ Поэзіи, первый учишель въ художесшвѣ. Въ Исландской *Эддѣ* упоминаешся о спепени, порядкѣ и происхожденіи сѣверныхъ божесшвъ. Изъ Исшоріи же извѣсшно, что народы, поселившіеся въ предѣлахъ Россіи, принесли съ собою различные обычаи и обряды, изъ которыхъ наконецъ сосшавилось общее богослуженіе Славяно-Руссовъ, во многомъ сходсшвенное съ богослуженіемъ народовъ, въ сосѣдсшвѣ съ ними жившихъ, и даже съ миѳологіею Греческою. Боги Славянъ, какъ и у древнихъ Грековъ, раздѣлялись на высшихъ, земныхъ и преисподнихъ. *Красная Горка*, во время которой заклинаюшъ весну, похожа на праздникъ Флоры. *Семикъ* имѣешъ сходсшво съ Адонисовымъ праздникомъ, при окончаніи котораго Греки бросали въ море, или въ рѣку, вѣнки, цвѣшы и древесные листья. *Коледа* происходишъ ошъ *Calendae*, которыя съ большимъ торжесшвомъ праздновались въ Римѣ въ послѣднихъ числахъ Декабря.

Замѣчашельно, что въ Славянскомъ баснословіи одно и то же бежесшво имѣло раз-

ныя наименованія; это могло произойти отъ того, что иные боги принадлежали Славянамъ Померанскимъ, другіе заимствованы отъ Варяговъ, Целыповъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ. — Какъ Персы признавали Оромана и Аримана, такъ и у Славянъ явились *Бѣлбогъ* и *Чернобогъ*, безъ сомнѣнія, древнѣйшіе ихъ божества, выражавшіе понятіе о двойственности враждебныхъ началъ — добраго и злаго. Во время пиршествъ Славяне посвящали *Бѣлбогу* чашу съ напиткомъ и распивали ее одинъ за другимъ въ томъ мнѣніи, что онъ защититъ ихъ отъ *Чернобога*. — Есть преданіе, что у Вендовъ въ нѣкоторомъ храмѣ истуканъ Чернобога былъ представленъ въ видѣ льва, сидящаго на заднихъ лапахъ, съ оскаленными челюстями. Для укрощенія его, приносимы были кровавыя жертвы. — Въ послѣдствіи Славяне, не удовольствовавшись этими двумя богами, создали другія божества, изъ которыхъ одни раздѣляли должности Бѣлбога, другія — Чернобога; но весьма многія преданія о родословіи главныхъ божествъ изчезли вмѣстѣ съ Волхвами, или Жрецами.

Бѣлбогъ и Чернобогъ.

Впрочемъ всѣ Славянскія божества были не что иное, какъ благотворныя, или грозныя естественныя дѣйствія, имѣющія влія-

Digitized by Google

ніе на человѣка. Херасковъ, въ своей Владиміріадѣ, такъ выражаетъ эту мысль:

«Въ чемъ Сѣверъ признавалъ священны божества;
«То были дѣйствія и свойства естества,
«Людскія слабости, сердецъ слѣпыя страсти.

Изчисленіе Славянскихъ божествъ.

Между высшими Славянскими богами, которые почитались находившимися внѣ земли, и только оказывали на нее свои дѣйствія, ощутительныя человѣку, упоминаются: *Перунъ* — громъ, *Свѣтовидъ* — солнце, жизненная теплота, *Зничь* — эфиръ, начальный огонь, *Дажбогъ*—благополучіе, *Ледъ*—война, *Коляда* — миръ, *Мерцана* — заря, богиня жатвы, *Усладъ* — удовольствіе, *Леда*—красота и дѣти ея: *Лель* — любовь, *Полель*—бракъ, *Дидъ*—супружество. — Къ земнымъ богамъ, которыхъ свойства отвлечены отъ произведеній, служащихъ къ пользѣ, или только къ удовольствію людей, относились: *Тригла* — земля, *Волосъ* — покровитель скотъ, *Купало* — земные плоды, *Родомыслъ* — богъ мудрости и блюститель законовъ, *Сѣва* — богиня плодовъ, *Чуръ* — божество межей, границъ, *Проко* — божество пророчанія, *Радегастъ* — богъ странноприимства и городовъ, *Позвиздъ* — богъ вѣтровъ и бурь, *Догода* — зефиръ, *Зимцерла* — весна, *Зимерзла* — зима, и пр. Преисподнія божества,

Digitized by Google

изображавшія мщеніе и казнь, слѣдующія за беззаконіемъ и порокомъ, были: *Ній*, господствовавшій надъ спранами подземными, *Чернобогъ*, *Стрибогъ* — испребитель, *Яга-Баба* — волшебница, колдунья, *Кикимора* — богъ сна и пр. Къ воднымъ божествамъ принадлежали: *Царь морской*, *Чудо морское*, *Русалки*, *Водовики* и пр. Сверхъ того Славяне вѣрили существованію *Лѣшихъ*, *Домовыхъ*, *Бѣсовъ* и разныхъ духовъ.

Преданія о Перунѣ.

Не излишнимъ нахожу привести здѣсь замѣчательнѣйшія преданія о нѣкоторыхъ Славянскихъ главныхъ божествахъ. — Грозное божество Славянъ было *Перунъ*, которому воздавали особенныя почести въ Кіевѣ и Новѣгородѣ. — Истуканъ *Перуна* составленъ былъ изъ разныхъ веществъ: туловище изъ дерева, голова изъ серебра, усы и уши изъ золота, а ноги изъ желѣза. — Идолъ въ рукѣ держалъ нѣчто похожее на молнію, которую представляли составленные вмѣстѣ рубины и Карбункулы. — Предъ кумиромъ пылалъ неугасаемый огонь. — Въ жертву ему закалали животныхъ разнаго рода, и посвящали цѣлые лѣса и рощи, изъ коихъ похищеніе одной вѣтви почиталось достойнымъ смерти священопластвомъ. — Великолѣпное капище Перуна было воздвигнуто, по повелѣнію Владиміра I, въ Кіевѣ,

Digitized by Google

надъ Боричевымъ поπокомъ. — Другое капище, не менѣе великолѣпное, было сооружено въ Новѣгородѣ, Добрынею, дядею Владиміра 1. — Вотъ отрывокъ изъ древняго, или только въ древнемъ вкусѣ сочиненнаго, гимна Перуну:

« Боги велики; но страшенъ Перунъ;
« Ужасъ наводитъ тяжела стопа;
« Какъ онъ, въ предшествіи молній своихъ,
« Мракомъ одѣянъ, вихрьми повитъ,
« Грозныя тучи ведетъ за собой. —
« Ступитъ на облакъ — огни изъ подъ пятъ;
« Ризой махнетъ — побагровѣетъ швердь;
« Взглянетъ на землю — вспрепещетъ земля;
« Взглянетъ на море — кипѣмъ закипитъ;
« Клонятся горы былинкой предъ нимъ.
« Страшне! свой гнѣвъ цы отъ насъ отвратн!

и пр.

Предапія о Свѣтовидѣ.

Свѣтовидъ былъ у Славянъ въ великомъ почитаніи. Огромный истуканъ его дѣлали изъ дерева о четырехъ лицахъ, обращенныхъ къ четыремъ странамъ свѣта, и каждое лице означало четыре времена года. — Вѣчноюный Свѣтовидъ изображался безъ бороды, съ распущенными кудрями по плечамъ, въ коротκой Славянской одеждѣ; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ лукъ, а въ правой металлическій рогъ. — При бедрѣ имѣлъ мечъ въ серебряныхъ ножнахъ; въ сторонѣ

Digitized by Google

висѣли сѣдло и конская сбруя. — Два извѣстныя капища Свѣтовида были на островѣ Ругенѣ, въ городѣ Ахронѣ, и въ Холмоградѣ, который полагается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ селѣ Броннницахъ построена на холмѣ церковь Св. Николая. — Славяне ежегодно, по окончаніи жашвы, въ мѣсяцѣ *Серпенъ*, или Августѣ, въ честь этого идола отправляли празднества, сосиоявшія въ разныхъ торжественныхъ обрядахъ и въ жертвоприношеніяхъ разнаго скота и плодовъ. — Есть шакже преданіе, что Славяне Свѣтовиду, какъ богу защиннику своему на браняхъ, приносили въ жертву плѣнныхъ своихъ непріятелей. Жрецы увѣряли, что шакая жертва ему особенно пріятна.

Предавія о Коледѣ.

Празднества въ честь *Коледы*, юнаго, веселаго и благаго божества мира, отправлялись разными забавами, играми и плясками вокругъ Кумира, или около жилищъ. Праздники начинались въ концѣ мѣсяца *Студеня*, или съ 24 Декабря. Нынѣшнія гаданія деревенскихъ дѣвушекъ о Святкахъ и особенно на канунѣ 25 *Студеня* (Декабря), ведушъ начало опъ празднествъ *Коледы*. Въ этотъ вечеръ дѣвушки и парни подходятъ къ окнамъ каждой избы и поютъ слѣ-

Digitized by Google

дующую пѣсню, которая, судя по слогу, кажется, можетъ почесться древнею.

Виноградье красно почему спознашь?
« Почему домъ Успина Малафеевича? (*)
« У его вопъ у двора всё шелкова трава,
« У его-то у двора всё серебряной тынъ;
« Ворота у него дубовыя;
« Подворотенки рыбья зубья.
« На дворѣ у него да три терема:
« Въ первомъ теремѣ да свѣшелъ мѣсяцъ;
« Во второмъ терему красно солнышко;
« Въ третьемъ терему частны звѣзды.
« Что свѣшелъ мѣсяцъ, то Успиновъ домъ;
« Что красно солнце, то Улита его;
« Что частны звѣзды, малы дѣтушки и проч....

Преданія о Ягѣ-Бабѣ.

Яга-Баба, Славянская Беллона, Сивилла, волшебница, колдунья, играетъ первую роль въ Русскихъ народныхъ сказкахъ; и потому-то всѣ наши сказочные рыцари, какъ-то: *дурачки Иванушки* и другіе безъ Яги-Бабы никакъ не обходились. Всѣ преданія о ней, иногда замысловатыя, иногда смѣшныя, а иногда совершенно глупыя, составлены воображеніемъ народа младенчествующаго. Любителямъ отечественной старины забавно читать описаніе Яги-Бабы; она была страшное и уродливое чудовище:

(*) Вмѣсто этихъ именъ, припѣваютъ имена того хозяина и хозяйки, передъ чьими окнами колядуютъ.

Digitized by Google

«Ростомъ — древній дубъ высокій,
«Толщиной — огромна печь!
«Красота ее—грибъ старый,
«Взоръ—всѣхъ хныкать заставлялъ!
«Пѣшей сроду не ходила,
«А любила всё скакать!

Та же *Яга-Баба* живала иногда посреди густыхъ лѣсовъ въ избушкѣ на *курьихъ ножкахъ*, безпрестанно повертывающейся. Къ этой избушкѣ прихаживали всѣ странствующіе рыцари, Русскіе Дон-Кихоты, и просили у *Яги* совѣта, помощи. Но только тотъ изъ просителей былъ впускаемъ въ избушку, который произносилъ слѣдующія таинственныя слова:

«Избушка, избушка
«На курочьихъ ножкахъ!
«Стань къ лѣсу ты задомъ,
«Ко мнѣ передомъ!

Отъ могущества этихъ словъ избушка останавливалась, и злая, старая колдунья съ грубостію восклицала:

«Фу, фу, фу, фу, фу, фу!
«Доселева Русскаго духу
«Не пахло нигдѣ!
«Фу, фу, фу, фу, фу, фу!
«Доселева Русскаго виду
«Не видѣла я! и пр....

Digitized by Google

По произнесеніи такихъ словъ, всѣ вопрошавшіе Ягу-Бабу получали отъ ней благопріятные, или несчастные отвѣты.

Въ другихъ картинахъ грубаго воображенія мы видимъ ту же Ягу-Бабу —

«Въ ступѣ желѣзной,
«Съ тяжелымъ пестомъ, (*)
«Мешущую слѣдъ
«Густымъ помеломъ.

Нѣкоторые изыскатели Русской старины полагаютъ, что Яга-Баба имѣла поклонниковъ не въ одной Европейской Россіи, но и въ Азіи, отколѣ, вѣроятно, и Славяне заняли о ней свои повѣрья и разсказы; да и самое слово *Яга* не Славянское. Было время, когда разсказы о *Ягѣ-Бабѣ* составляли предметъ Русской *Оперы*. Екатерина Великая написала также занимательную оперу: *Ахридѣичъ*, гдѣ не маловажнымъ лицемъ является *Яга-Баба*. Весьма желательно, дабы наши сочинители волшебныхъ Оперъ воспользовались народными сказками: онѣ, бывъ оживлены музыкою Русскихъ пѣсенъ, могли бы представить имъ предметы, можетъ быть, занимательнѣйшіе всѣхъ

(*) Слово *пестъ*, кажется, произошло отъ *пясть* т. е. кулакъ, или тылесня, отъ этого произошло простонародное слово *тыльснуть*—ударить кулакомъ.

Digitized by Google

Чортовыхъ замковъ, Робертовъ дьяволовъ и подобныхъ имъ пьесъ. Кто изъ насъ не восхищался прелестною сказкою А. С. Пушкина *о Царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ могучемъ богатырѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной Царевнѣ Лебеди?* Отдѣленная отъ сора и нечистоты, и сохранившая только свое золото, Русская сказка у него звучными стихами извивается по чудесной области народно-романтическаго.

Обожаніе озеръ и рѣкъ.

Славяне, подобно Египтянамъ и древнимъ Грекамъ, приписывали нѣчто божественное рѣкамъ *Бугу* и *Дону*, также озерамъ *Ильменю* и *Студенцу*, на островѣ Ругенѣ. Имъ посвящались лѣса, растущіе по берегамъ; подъ смертною казнію запрещалось въ этихъ лѣсахъ ловить звѣрей а въ водѣ рыбу; однѣ только молодыя дѣвушки, украшенныя цвѣтами, черпали воду изъ обоготворенныхъ озеръ и рѣкъ съ большимъ благоговѣніемъ и глубокимъ молчаніемъ. Торжества на берегахъ рѣкъ обыкновенно отправлялись весною, когда воды, разрушивъ зимнія оковы свои, являлись изумленнымъ обожателямъ своимъ въ полномъ величіи. Еще и понынѣ слышимъ величанье Дону въ хороводной пѣсни:

«Ахъ! звали молодца,

Digitized by Google

«Позывали удальца
«На игрище поиграть
«На Ярилу посмотрѣть!
«Ахъ! *Донъ* ты нашъ, *Донъ*,
«Сынъ *Ивановичъ* Донъ! и пр...

Къ памятникамъ баснословныхъ временъ должно отнести тѣ не многіе уцѣлѣвшіе отрывки изъ старинныхъ рукописей и простонародныхъ пѣсенъ, въ которыхъ описываются то богатырскіе подвиги славныхъ Витязей временъ Великихъ Князей, то разные потѣхи при *столованьи* княжескомъ, то любовныя похожденія и другія частныя какія либо происшествія. — Соображаясь съ сказаніями этихъ отрывковъ, мы отчасти узнаемъ о свойствахъ *могучихъ богатырей*: «Не вихри, не вѣтры въ «поляхъ подымаются, не буйные крутятъ «пыль черную: выѣзжаетъ то сильный, мо«гучій богатырь, на своемъ богатырскомъ ко«нѣ, съ однимъ только своимъ слугой. На немъ «на самомъ доспѣхи ратные, позлащенные; «на бедрѣ его виситъ мечъ кладенецъ; въ «правой рукѣ копье булатное; на конѣ сбруя «краснаго золота; на рукѣ виситъ шелко«вая плеть, того ли шелка шемаханскаго...» Преданія о богатыряхъ.

Замѣчательно, что и у насъ вѣкъ рыцарства замѣнялся вѣкомъ богатырей, котораго бытность подтверждается сказанія-

Digitized by Google

ми Исторіи и преданіями изустными, сохранившимися въ сказкахъ. — Богатыри Русскіе сражались только копьями и мечами, а слуги вооружались стрѣлами. При поединкахъ богатырскихъ присутствовали сами Князья, Бояре и народъ. Звуки бубновъ и громъ роговъ рашныхъ возвѣщалъ въѣздъ богатыря на ристалище; Князь окроплялъ витязя чудотворною водою божественнаго *Буга*, давалъ витязю златъ перстень съ правой руки своей, а Княгиня ширингу (ленту) шелковую, золотошвейную. Цѣль богатырей была та же, какъ и рыцарей: защищать невинность и карать злыхъ притѣснителей, хотя неизвѣстно, чтобъ богатыри Русскіе составляли особый Орденъ, были подчинены особымъ законамъ и носили гербы. Вообще богатыри почитались какъ существа, одаренныя высшими дарами неба.

Имена нѣкоторыхъ богатырей.

Древнѣйшій Славянскій полководецъ *Славенъ*, построившій городъ *Славенскъ*, почитался полубогомъ, подобно Греческимъ *Персеямъ* и *Тезеямъ*. Дѣти Славена: *Волхвъ* съ братьями своими *Волховцемъ* и *Рудотокомъ* воевали съ народами, обитавшими по берегамъ рѣки Волхова, прежде именовавшейся Мутною рѣкою. *Волоты* были у Славянъ то же, что у Грековъ *Гиганты*. Знаменитый *Буривой* воевалъ съ морскими разбойниками. Мудрый

Digitized by Google

Гостомыслъ, его сынъ, богатырь и законодашель. *Полканы* сходны съ Греческими *Кентаврами*. Кто чипывалъ сказку о Бовѣ Королевичѣ; тотъ вѣрно имѣетъ поняшіе о *Пол-конѣ*; или *Пол-канѣ*. Изъ другихъ древнихъ сказокъ видно, что *Пол-конь* былъ умный, красивый, могучій богашырь и великій наѣздникъ, обращенный за что-то, какимъ-то сильнымъ же колдуномъ въ лошадь съ прекрасною человѣческою головою. Отъ власши *Пол-коня* зависѣли всѣ *сивки*, *бурки* и *вешныя каурки*, являвшіяся по единому молодецкому посвисту къ услугамъ нашихъ *Муромцевъ*, *Годеновичей* и проч. Вообще разсказы о Пол-коневыхъ *сивкахъ* и *буркахъ* забавны и въ своемъ родѣ оригинальны: удалые, добрые молодцы, собираясь въ чужую дальнюю сшоронку, не заботились о выборѣ для себя коней ѣзжаныхъ, а прямо лешѣли въ широкое поле, свисшя и приговаривая: «Сивка шы бурка» Вешняя каурка» Сшань предо мною» Какъ листъ предъ шравою!» И что жъ? на сей молодецкій позывъ, вдругъ ни откудова, ни отсюдова: «Конь бѣжишъ» Земля дрожишъ» «Дымъ валишъ съ ушей его» Пламя пышетъ изъ ноздрей!» Вотъ какими конями начальствовалъ *Пол-конь*! Богашырь же совершенный долженъ быть шакимъ удальцемъ, о

Преданія о Пол-конѣ.

Digitized by Google

которомъ бы не возможно: «Ни въ сказочкѣ разсказать» ни перушкомъ описать «ни въ пѣсенкѣ пораспѣть;» онъ долженъ былъ проскочить сквозь конскія уши—въ *одно ухо влезть, а въ другое вылезть*; и при всемъ томъ остаться невредимымъ. Въ слѣдующемъ сказочномъ богатырскомъ повѣствованіи находится любопытное изображеніе Славяно-Русскаго богатыря:

«Начинается сказка
«Опъ сивка, опъ бурка,
«Опъ вѣща коурка,
«На честь и на славу
«Отецкому сыну,
«Удалому витязю,
«Храброму рыцарю,
«Доброму молодцу,
«Что всякія силы
«Сѣчетъ, побиваетъ;
«Могучихъ и сильныхъ
«Съ коней вышибаетъ;
«А Бабу-Ягу
«На полати бросаетъ;
«А смерда Кащея
«На привязи держитъ;
«А Змѣя Горынина
«Топчетъ ногами;
«А выдетъ ли молодецъ
«Въ чистое поле?
«Онъ свиснетъ, онъ гаркнетъ
«Свистомъ богатырскимъ,

Digitized by Google

«Крикомъ молодецкимъ:
«Ты гой еси конь мой!
«Ты сивка, шы бурка!
«Ты стань предо мною,
«Какъ листъ предъ травою!
«На свистъ богатырской,
«На свистъ молодецкой
«Откуда ни возмется
«Конь сиво-бурой.
«Гдѣ конь побѣжитъ,
«Тамъ земля задрожитъ:
«А гдѣ конь полетитъ,
«Тамъ весь лѣсъ зашумитъ.
«У доброва молодца
«Щитъ на груди,
«Подъ мышкою палица
«Серебреная,
«А подъ лѣвою мечъ
«Со жемчужиною.
«Богатырская шапка,
«На шапкѣ соколъ.
«За плечами колчанъ
«Съ каленными стрѣлами.
«Въ бою молодецъ
«И бипецъ и стрѣлецъ:
«Не боится меча,
«Ни стрѣлы, ни копья.
«Онъ ударитъ коня
«По крутымъ по бедрамъ,
«Какъ по твердымъ горамъ.
«Подымается конь
«Выше темнова лѣсу

Digitized by Google

«Къ густымъ облакамъ.
«Онъ и холмы и горы
«Межъ ногъ пропускаетъ!
«Поля и дубравы
«Хворостомъ устилаетъ;
«Бѣжитъ и летитъ
«По землямъ по морямъ,
«По далекимъ краямъ.
«А каковъ добрый конь;
«То таковъ молодецъ:
«Ни видать, ни слыхать,
«Ни перомъ описать;
«Только въ сказкѣ сказать!»

Примѣчаніе. Извѣстная простонародная сказка: *Бова Королевичъ* не есть собственно Русская, а Итальянская: въ *Гвидонѣ* читатель узнаетъ извѣстнаго рыцаря Гвидо, въ *Бовѣ*—урожденца Бовинъ, а въ *Антонѣ*-Анкону и проч. Вообще должно замѣтить, что мы имѣемъ самыя недостаточныя, *темныя* понятія о старинныхъ нашихъ сказкахъ; разборъ же ихъ могъ бы принести важную пользу Русской Словесности. Будемъ надѣяться, что пламенное воображеніе нашихъ поэтовъ оживитъ *поэтическую* нашу древность. Г. Вельтманъ въ своемъ произведеніи: *Кащей* и Г. Ершовъ въ своей сказкѣ: *Конёкъ Горбунокъ* уже положили весьма хорошее тому начало.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Изобрѣтеніе письменъ Славянскихъ и древнѣйшіе памятники Русскаго языка.

Важнѣйшая перемѣна въ Славянскомъ языкѣ произведена изобрѣтеніемъ письменъ. Исторія передаетъ намъ самыя обстоятельства этого событія. Греческій Императоръ Михаилъ III и Патріархъ Фотій, въ 863 году по Р. Х. отправили къ Моравскимъ Славянамъ благовѣствователями слова Божія двухъ братьевъ философа Кирилла (въ крещеніи Константина) и Меѳодія. Оба они весьма хорошо знали Славянскій языкъ и были уроженцы изъ *Солуня*, Ѳессалійскаго города; о чемъ упоминается при описаніи жизни ихъ въ Четьи-Минеи и въ Несторовой лѣтописи. Они изобрѣли Славянскую азбуку, составивъ ее изъ буквъ Греческихъ и присоединивъ къ нимъ изображенія звуковъ, свойственныхъ языку Славянскому. Потомъ занялись переложеніемъ съ Греческаго языка нѣкъ церковныхъ книгъ, которыя донынѣ употребляются Славянами православнаго восточнаго исповѣданія. При переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Морав-

Digitized by Google

скихъ и Булгарскихъ Славянъ, Св. мужи Кириллъ и Меѳодій употребили *древній Сербскій* (*) языкъ. Знаменитый Богемскій писатель Добровскій, полагая различіе между древнимъ Сербскимъ неиспорченнымъ (Serbica antiqua incorrupta) и нынѣшнимъ Сербскимъ испорченнымъ (Serbica hodierna corrupta), приводитъ неоспоримыя доказательства сходства перваго съ Русскимъ церковнымъ языкомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Руссизмовъ. Гдѣ же просвѣтители Славянъ, рожденные и воспитанные въ Солунѣ, могли изучить чуждое имъ Сербское нарѣчіе? Этотъ вопросъ такъ изъясняетъ Шлецеръ: «Во времена Римлянъ, Солунь былъ главнымъ «городомъ Македоніи; еще и теперь онъ

(*) Г. Полевой въ одномъ разсужденіи своемъ о древнемъ языкѣ Словенскомъ дѣлаетъ предположеніе, что Св. Кириллъ и Меѳодій, при переводѣ Библіи, «*держа-*«*лись, вѣроятно, древняго Сербскаго; но пере-*«*вели собственно ни на какое, а составили новый,* «*неслыханный до того времени языкъ церковный.*

«Это доказываетъ образъ перевода, который произ-«водили они самымъ простымъ способомъ; такіе пе-«реводы называются нынѣ *подстрочными*: для каж-«даго слова Греческаго они *пріискивали* Словенское, «стараясь поставить его въ томъ же падежѣ, въ ро-«дѣ, наклоненіи и времени, какъ находили въ ориги-«налѣ; если не знали чѣмъ замѣнить; то выдумыва-«ли новое слово, или прямо *становили Греческое* «*безъ перевода.*

Digitized by Google

«есть знаменитый торговый городъ, и ко-
«нечно былъ такимъ же и въ 9 столѣтіи;
«ибо положеніе его весьма тому благопріят-
«ствуетъ. Торговля могла тамъ ввести
«въ употребленіе многіе языки; Булгары
«были не далеко, и городъ Солунь точно
«имѣлъ съ ними сношеніе. И такъ легко
«понять, какимъ образомъ тамошній уче-
«ный могъ узнать языкъ Славянскій.» Г.
Каченовскій въ замѣчательномъ разсужденіи
своемъ о *Славянскомъ и въ особенности церковномъ языкѣ*, указавъ на приведенное здѣсь
изъясненіе Шлецера, приводитъ слѣдующее
важное обстоятельство: «Еще при Импе-
«раторѣ Иракліи, Сербамъ дано было мѣсто
«въ Ѳессалонической области для житель-
«ства, и что хотя большая часть ихъ пе-
«решла къ Дунаю и поселилась въ нынѣш-
«ней Сербіи; многіе однакожъ тамъ оста-
«лись; ибо отъ нихъ получилъ названіе свое
«городъ Сервица.» Другое обстоятельство,
приводимое Г. Каченовскимъ, также даетъ
поводъ ко многимъ догадкамъ: «Греческій
«Императоръ Василій, называемый Македо-
«няниномъ и родившійся въ 813 году близъ
«Солуня, былъ природный Славянинъ. При
«немъ переводимы были книги на Славян-
«скій языкъ; при немъ же и Сербія получи-

Digitized by Google

«ла присланныхъ изъ Константинополя на-
«ставниковъ Греко-восточнаго исповѣданія.»

Договоры.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ языка
шего времени относятся *договоры Олега* съ
Греческими Императорами Львомъ и Алек-
сандромъ въ 912 и Великаго Князя *Игоря*
съ Императорами Романомъ и Констанпи-
номъ въ 945 году. — Впрочемъ эти догово-
ры собственно не могутъ принадлежать
Русской Литературѣ; ибо они писаны лѣ-
тописцемъ Несторомъ не по изустному пре-
данію, а переведены съ Греческаго языка, (*)
что доказывается сочиненіемъ словъ, обо-
ротами, лѣтосчисленіемъ Греческимъ и сче-
томъ пени Греческою монетою.

Рѣчи В. К. Святослава.

Переданныя лѣтописцемъ Несторомъ рѣ-
чи Великаго Князя Святослава къ воинству
составляютъ драгоцѣнный памятникъ древ-
няго Русскаго краснорѣчія. Въ этихъ рѣ-
чахъ видна вся душа Владыки Героя, и
проявляется духъ давно минувшаго времени.
Святославъ, окруженный многочисленнымъ
воинствомъ непріятельскимъ, и желая во-
одушевить своихъ воиновъ, говоритъ: «уже
«намъ не камо ся дѣти; волею и неволею

(*) Самыя слова лѣтописца свидѣтельствуютъ, что до-
говоры писаны Греками: «Романъ же опредѣли Вель-
«можъ, велѣлъ съ Русскими Послы совѣтовати и пи-
«сати обоихъ рѣчи на Харатіи» и проч.

Digitized by Google

«спаши пропиву; да не посрамимъ земли «Русскія, но ляжемъ костьми ту; мертвые «бо срама не имутъ. Аще ли погибнемъ, «срамъ имамъ. Не имамъ бѣжати, но спа«немъ крѣпко; азъ же предъ вами пойду. «Аще моя голова ляжетъ, то промышляй«те о себѣ.» Малочисленная дружина, воспламененная возвышенными чувствованіями Оратора-Полководца, воскликнула: «Идѣ же «глава твоя; ту и свои главы сложимъ.» Вообще рѣчи Святослава, свидѣтельствуя о первоначальныхъ опытахъ древняго нашего краснорѣчія, тѣсно соединяются съ воспоминаніями о славѣ нашихъ предковъ.

Рукописи XI вѣка.

Между древнѣйшими, доселѣ извѣстными, рукописями, по части церковнославянскаго языка, есть *Евангеліе*, писанное въ 1056 году въ Новѣгородѣ діакономъ Григоріемъ для Посадника Остромира; списокъ этой драгоцѣнной рукописи находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Вообще мы не имѣемъ рукописей ранѣе XI вѣка. Отъ этого времени сохранились: *надпись Тмутороканскаго камня* 1068 года и два *Сборника*, одинъ 1073 года, найденный въ Воскресенскомъ монастырѣ, а другой 1076 года, принадлежавшій Князю Щербатову, и нынѣ находящійся въ Эрмитажной Библіотекѣ.

Примѣчаніе. Г Востоковъ, сличавшій пра-

Digitized by Google

вописаніе Остромирова Евангелія съ другими осшапками древней Русской письменносши, заключаешъ, чшо «Правописаніе «означенваго Евангелія принадлежишъ *не XI «вѣку и не Русскимъ* Славянамъ, а чшо «оно есшь правописаніе шого еще самаго «языка, на который переложены были лѣшъ «за 200 передъ шѣмъ въ Моравіи, или, по «мнѣнію другихъ, въ Болгаріи, церковныя «книги. Языкъ сей могъ и чрезъ 200 лѣшъ «не поперпѣшь еще большихъ перемѣнъ «ошъ самовольсшва переписчиковъ, въ спи«скѣ Евангелія; особливо ежели Григорію «діакону досшалось списывашь съ шрешьяго «шолько, или съ чешвершаго списка, по«слѣ подлинной рукописи Кирилла. И сіе «могло бышь, предположивъ, чшо подлин«ная рукопись хранилась у Болгаръ, и чшо «съ нея сняшъ списокъ для В. Кн. Владими«ра I, и привезенъ въ Кіевъ, а съ сего спи«ска сдѣланъ другой для Новогородской Со«фійской церкви, съ котораго уже писалъ «Григорій діаконъ для Остромира.»

Рукописи XII вѣка.

Къ памяшникамъ письменносши XII вѣка оношяшся два Евангелія: первое, писанное на пергаминѣ *Алексою* для Новгородскаго Князя Мсшислава Владиміровича 1125 года, а вшорое Харашейное Евангеліе, писанное въ 1144 году, хранящееся въ Московской Сино—

Digitized by Google

дальной Библіотекѣ. Какъ въ этихъ, такъ и другихъ спискахъ Священныхъ книгъ разныхъ вѣковъ примѣчаются нѣкоторыя перемѣны, сдѣланныя учеными переписчиками.

Нѣкоторые къ древнимъ нашимъ законамъ относятъ *Уставъ В. Князя Владиміра о церковныхъ судехъ*, по коему дѣла, касающіяся церквей, богадѣльни и другія человѣколюбивыя заведенія поручены разбирательству Епископовъ, независимо отъ мірскаго вѣдомства; но этотъ уставъ почитается подложнымъ по многимъ анахронизмамъ въ званіяхъ и слогѣ, и, вѣроятно, есть произведеніе позднѣйшаго времени. Уставъ В. К. Владиміра.

Законы подъ названіемъ *Русской Правды* хотя и не принадлежатъ къ собственной Литературѣ, но драгоцѣнны, какъ древнѣйшій памятникъ Русскаго законодательства и господствовавшаго въ то время дѣловаго слога. Изъ какихъ источниковъ почерпнута *Русская Правда*, о томъ существуютъ различныя мнѣнія. Эверсъ называетъ ее спискомъ съ какого либо Германскаго Уложенія, а Шлецеръ—съ Скандинавскаго. Но нынѣ уже́ доказано, что въ *Русской Правдѣ* ничего нѣтъ Скандинавскаго; а основаніемъ ея могли служить законы, писанные для Славянъ Германскихъ и Балтійскихъ; ими пользовались и Готы, обитавшіе съ Сла- Русская Правда.

Digitized by Google

вянами. Изъ Исторіи извѣстно, что Готы присоединены къ Швеціи не ранѣе 1160 года; какимъ же образомъ законы, полученные Скандинавами отъ Готовъ въ XII вѣкѣ, могли быть сообщены Новгородцамъ въ XI столѣтіи? А потому, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ критиковъ, должно предположить, что сочинявъ Русской Правды принадлежитъ разнымъ временамъ и разнымъ Посадникамъ Новогородскимъ; и, вѣроятно, при торговыхъ сношеніяхъ съ Ганзейскими городами, она заимствована была изъ законовъ Салическихъ, Рипуарскихъ и Англоваряжскихъ, служившихъ основаніемъ законодательства среднихъ временъ. Потому-то *Русская Правда* имѣетъ столько сходства не только съ сѣверными и Германскими, но даже и съ учрежденіями южныхъ народовъ.

Грамота В. К. Мстислава Владимировича.

Къ древнѣйшимъ Грамотамъ или дипломамъ относится писанная на пергаминѣ въ 1262 году *Грамота Великаго Князя Мстислава Владиміровича* и сына его Новогородскаго Удѣльнаго Князя Всеволода Мстиславича.

Примѣчаніе. Разсматривая съ надлежащею критикою древніе памятники нашей письменности, не должно терять изъ виду: 1) вещество, на которомъ сочиненіе писа-

Digitized by Google

но; 2) мѣсто, гдѣ писано сочиненіе; 3) нарѣчіе, употребленное авторомъ; и 4) почеркъ буквъ. Книги и Грамоты XI, XII и XIII столѣтій писаны на пергаминѣ и на хлопчатой бумагѣ, а съ XIV вѣка на тонкой холстинной. Почеркъ буквъ въ церковныхъ и гражданскихъ памятникахъ дѣлится на *уставный, полууставный* и *скорописный*; всѣ старинныя наши пергаминныя книги XI, XII и XIII столѣтій писаны почеркомъ уставнымъ, состоящимъ изъ заглавныхъ буквъ; въ XIV вѣкѣ начали употреблять полууставный, состоящій болѣе изъ округлыхъ буквъ; а скорописный почеркъ вошелъ въ употребленіе изъ Польши въ XV столѣтіи.

ГЛАВА III.

О переводахъ книгъ священнаго писанія.

Между древнѣйшими памятниками нашей Словесности важнѣйшее мѣсто занимаютъ переложенія Священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и другихъ церковно-служебныхъ книгъ, которыя начали переводить съ Грече-

Digitized by Google

скаго языка въ IX вѣкѣ (*) и которыя донынѣ употребляются Славянами православнаго восточнаго исповѣданія, обитающими въ Босніи, Сербіи, Венгріи, Булгаріи, Польшѣ и Россіи. Съ переводами Богослужебныхъ книгъ произошли у насъ два языка: церковный, или *книжный* языкъ и *Русскій*. Главными образователями книжнаго языка и переводчиками Богослужебныхъ книгъ были духовныя особы, выходцы изъ Моравіи и Греціи, происхожденія же большею частію Славянскаго. Они же поучали народъ истинамъ Религіи и нравственности. Эти ученые, спаряясь сохранить въ переводахъ возможную точность, удержали словосочиненіе подлинника, составили, по свойству Греческихъ, многія слова, которыхъ прежде не могло быть въ языкѣ необработанномъ и которыя были необходимы для выраженія новыхъ понятій. Но переводы съ Греческаго языка, послуживъ къ обогащенію и образованію Славянскаго языка, въ то же время причинили въ немъ важный переворотъ,

(*) Карамзинъ говоритъ согласно съ Несторомъ, что Библія переведена еще трудами Кирилла и Меѳодія. Вотъ слова Нестора: «симъ бо первая преложены книгы (т. е. Библія) въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словенская, еже грамота есть въ *Руси*.

Digitized by Google

запимивъ коренныя его основанія. Карамзинъ такъ отзывается о первыхъ переводчикахъ духовныхъ нашихъ книгъ: «Они образовали «Славянскій языкъ совершенно по Греческо-«му, наставили вездѣ предлоговъ, расши-«нули, соединили многія слова, и сею, такъ «сказать, химическою операціею измѣнили «первобытную чистоту древняго Славян-«скаго.»

Вѣроятно, что многіе изъ оборотовъ и выраженій церковнаго языка были дики Россіянамъ того времени; но, слыша безпрестанно этотъ языкъ при Богослуженіи, они мало по малу привыкли къ особеннымъ его свойствамъ. Книжный языкъ имѣлъ большое вліяніе и на тогдашній народный языкъ; но до какой степени коренной языкъ Славянскій измѣнился Греческимъ, по неимѣнію древнѣйшихъ памятниковъ, опредѣлить не можно.

ГЛАВА IV.

О Несторѣ и прочихъ лѣтописцахъ.

Несторъ, монахъ Кіево-Печерской Лавры, написалъ первую Русскую лѣтопись, подъ

Digitized by Google

названіемъ: *Повѣсть временныхъ лѣтъ* (около 1100 года), дошедшую до насъ во многихъ спискахъ, и продолжавшуюся отъ древнѣйшихъ временъ до его кончины до 1111 года. Несторъ многое описываетъ какъ современникъ и очевидецъ; другія же извѣстія частію бралъ изъ Византійскихъ писателей, частію изъ современныхъ преданій. Краткость, ясность и правдоподобіе суть отличительные признаки его повѣствованій; и историки почерпаютъ нынѣ всѣ свои познанія о политическомъ состояніи древнихъ Россіянъ изъ лѣтописи Несторовой. Слогъ повѣствованій Нестора похожъ на Библейскій: дѣйствующія лица говорятъ у него сами, какъ и въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Характеръ героя Великаго Князя Святослава, между прочимъ, сильно изображенъ въ сихъ словахъ: «Не посрамимъ «земли Русскія, ляжемъ костьми ту; мертвыи бо срама не имутъ. Станемъ крѣпко азъ жѣ предъ вами.»

Татищевъ и Болтинъ полагаютъ, что, почти за сто лѣтъ, до Нестора писалъ будто бы *Іоакимъ*, Епископъ Новгородскій, Русскую лѣтопись, съ которою Несторова во многомъ совершенно не согласна. — Шлёцеръ, издатель Нестора, отвергаетъ эту Іоакимову лѣтопись. — Еслибъ она дѣй-

Digitized by Google

ствительно существовала до временъ Несторовыхъ, но удивительно, что сей послѣдній ничего объ ней не упоминаетъ, и повѣствуетъ извѣстныя дѣянія прошивно Іоакиму. — Притомъ же, учась по-Гречески у Ефрема, ученика Іоакимова, (Татищ. Ч. 2. стр. 105) вѣрно слышалъ бы отъ него объ этой лѣтописи. — А потому, если и были лѣтописцы древнѣе Нестора, то конечно не *Іоакимъ*, первый епископъ Новгородскій, для котораго легче было бы писать по-Гречески, нежели по-Славянски, потому что онъ былъ родомъ Корсунянинъ. — Отрывокъ, изданный Татищевымъ подъ его именемъ, кромѣ басенъ, содержитъ въ себѣ мало историческихъ подробностей, заслуживающихъ вѣроятіе. — Но къ сожалѣнію, Іоакимовская лѣтопись много повредила Россійской Исторіи; и самъ Карамзинъ назвалъ ее затѣйливою, но неудачною шуткою Татищева.

Преимущество Славянъ предъ сѣверными народами въ успѣхахъ Словесности.

Итакъ нельзя утвердительно сказать: были ли какія нибудь историческія записки до Нестора, писанныя на отечественномъ языкѣ. — Но Славяне, предъ всѣми сѣвернымп народами Европы погдашнихъ временъ, имѣли и то уже преимущество, что у нихъ книги Священнаго писанія были переведены на собственный ихъ языкъ. — Какой Евро-

Digitized by Google

пейскій народъ (*) можетъ похвалиться, чтобъ лѣтописи его и законы были писаны на томъ языкѣ, которымъ онъ тогда говорилъ. — Одни Русскіе имѣютъ Ярослава и Нестора, котораго лѣтопись, составляя сокровище для нашей Исторіи, есть также драгоцѣнный памятникъ нашей древней Словесности. — И если представишь себѣ мракъ невѣжества и варварства, покрывавшій Европу въ XI вѣкѣ; то и эти слабыя усилія и успѣхи въ Словесности должны казаться важными.

Изчисленіе продолжателей Нестора.

Подъ именемъ Несторовой лѣтописи заключаются и продолжавшіе ее: — *Василій*, монахъ, или священникъ, жившій въ концѣ XI столѣтія; *Сильвестръ*, епископъ Переяславскій, 1156; *Іоаннъ*, священникъ Новгородскій и Суздальскій епископъ *Симонъ*, сконч. въ 1226 г. Сей послѣдній извѣстенъ также своимъ къ монаху Поликарпу Посланіемъ, въ которомъ содержатся краткія сказанія о восьми Печерянахъ Кіевскихъ. — *Поликарпъ*, ученикъ этого Симона, около 1228 г. написалъ подобныя же сказанія о

(*) Шлецеръ утверждаетъ, что до XIII вѣка, почти на всемъ пространствѣ Европы, кромѣ Византіи, не было ни одного акта, ни одной лѣтописи на языкѣ природномъ, исключая Несторовой и его продолжателей.

Digitized by Google

принадлащи иныхъ Печерянахъ. — Эти писанія вошли въ сосшавъ Пашерика Кіевопечерскаго. — Сверхъ того есть еще многія частныя лѣтописи, имѣющія названіе свое отъ монастырей, въ которыхъ онѣ были писаны. — Эти лѣтописи продолжаются до половины XVII вѣка. Но справедливость шребуешъ сказашь, что ни одинъ изъ сихъ *продолжателей Нестора* не сравняется съ нимъ въ достоинствѣ. — Въ Несторѣ хотя что нибудь найдемъ о нравахъ и духѣ тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ, въ которыхъ случились произшествія, имъ повѣствуемыя. Особливо любопытно для насъ краткое описаніе полудикихъ народовъ, живущихъ въ Россіи, служащее введеніемъ въ его лѣтопись. Хотя оно и не шакъ краснорѣчиво написано, какъ Тацитово изображеніе нравовъ древнихъ Германцевъ; но, въ отношеніи историческомъ, имѣешъ свое достоинство. Продолжатели же Нестора только говорящъ о междоусобныхъ войнахъ, не имѣвшихъ ни какихъ послѣдствій, и о маловажныхъ произшествіяхъ, не принадлежащихъ къ Исторіи; а ни слова не упоминаюшъ о нравахъ и мнѣніяхъ своего вѣка.

Превосходство Нестора предъ продолжавшими его лѣтопись.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

О Пѣсни Игоревой и старинныхъ повѣстяхъ.

Догадки о существованіи древнѣйшаго Славянскаго пѣвца Бояна.

Славяне, славившіеся воинскими подвигами, издревлѣ, по свидѣтельству Византійскихъ историковъ, отличались склонностію къ пѣнію и особеннымъ пристрастіемъ къ игрѣ на. гусляхъ. У нихъ были нѣкогда свои гусляры, или пѣснопѣвцы, пользовавшіеся отличнымъ уваженіемъ народа: ибо, воспѣвая отечественныя дѣянія, они возбуждали духъ мужества, и управляли общимъ мнѣніемъ соплеменниковъ. — Въ самомъ Словѣ о полку Игоревомъ на Половцовъ упоминается о древнемъ *Славянскомъ пѣвцѣ Боянѣ* и о *Коганѣ, пѣснотворцѣ стараго времени Ярославля Ольгова.*

Нѣкоторые знатоки нашихъ древностей полагаютъ, что *Боянъ* (*) жилъ до принятія въ Россіи Христіанской вѣры, утверждаясь на томъ, что онъ названъ внукомъ Велеса, языческаго бога Славянъ. Но симъ именемъ *Боянъ* могъ быть названъ стихотворно, такъ какъ вѣтры названы внука-

(*) По мнѣнію Г. Полеваго, *Боянъ* жилъ во времена славнаго Олега Черниговскаго, а *Коганъ* при Ярославѣ.

Digitized by Google

ми Стрибожа. И въ самой Пѣсни о походѣ Игоревомъ ясно, кажется, сказано, что *Боянъ* жилъ при Князѣ Всеславѣ, когда уже́ язычество было истреблено въ Россіи; особливо изъ сего нравоучительнаго Боянова изреченія, «*какъ бы кто хитръ, какъ бы кто умѣнъ ни былъ, хотя бы птицей леталъ; но суда Божіи не минетъ*» - видно, что онъ былъ не только язычникъ, но Христіанинъ, и еще исполненный страха Божія. — До насъ дошло одно имя Бояна, — которато пѣвецъ Игоря превозноситъ сими словами: «*Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашеся мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облаки;*» — и въ другомъ еще мѣстѣ: — «*Боянъ же, братіе, не десятъ соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещія персты на живыя струны вскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.*» — Можетъ быть, онъ и достоенъ былъ этихъ похвалъ; но не надобно заключать, чтобъ Боянъ былъ творецъ какой нибудь Эпической поэмы. — Въ Пѣсни Игоревой приведены два его изреченія, по которымъ справедливѣе можно судить, что онъ писалъ прозою, и сдѣлался столь славенъ, можетъ быть, подобными изреченіями, или притчами, которыми говаривалъ, «*Худо*

головъ безъ плечъ, худо плечамъ безъ головы.» —

Слово о полку Игоревѣ.

Но одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ оспашковъ нашей поэзіи есть: «*Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Свѣтъ-славля, внука Ольгова.*» — Происшествіе, повѣствуемое въ немъ, случилось въ 1185 году; и самое Слово, думать надобно, написано въ то же время, или по крайней мѣрѣ вскорѣ. — Сочинитель его не извѣстенъ; но, кажется, долженъ быть не монахъ, хотя въ среднихъ вѣкахъ Словесность заключена была въ однихъ Греческихъ монастырѣхъ. — Монахъ не дозволилъ бы себѣ говорить о богахъ языческихъ, и приписывать имъ дѣйствія естественныя.

Какимъ языкомъ оно писано.

Слово о полку Игоревѣ найдено и издано въ 1800 году стараніями одного изъ отличныхъ любителей древности Графа А. И. Мусинъ-Пушкина; а въ 1805 году въ 1-й части сочиненій и переводовъ Россійской Академіи вновь отпечатано и дополнено вновь объясненіями и примѣчаніями. — Слогъ сего творенія заслуживаетъ особенное вниманіе, и, можетъ быть, онъ заставилъ думать многихъ, что *Слово о полку Игоревѣ* есть подложное. — Дѣйствительно, если сравнивать его съ Библейскими писаніями, то увидимъ великую разность. — Въ немъ нѣтъ

Digitized by Google

ни одного реченія, сосставленнаго по образцу Греческаго (напр. *человѣколюбіе, милосердіе*); очень мало выраженій и оборотовъ, приличныхъ слогу Библейскому, кромѣ *двойственнаго числа*, встрѣчающагося только въ двухъ мѣстахъ, и, вѣроятно, вкравшагося такимъ же образомъ, какъ и въ Русскія новѣйшія книги Галлицизмы и Германизмы; наконецъ находится множество словъ, которыхъ нѣтъ въ Библіи. — А потому заключить должно, что *Слово о полку Игоревѣ* писано самымъ *древнимъ простонароднымъ* языкомъ, который гораздо труднѣе понимать находящагося въ нашей Библіи, такъ что, со всѣмъ знаніемъ и трудолюбіемъ издателей, остались въ немъ еще мѣста темныя, а нѣкоторыя слова и совсѣмъ не извѣстны. Не смотря на то, языкъ этотъ, кажется, гораздо ближе къ нынѣшнему, нежели тотъ, которымъ переведены наши Церковныя книги; отъ сего послѣдняго онъ весьма отличенъ. Не заставляетъ ли это догадываться, что такимъ языкомъ, какой находится въ Библіи, и въ самой глубокой древности никогда не говорили въ Россіи, а онъ былъ особливый книжный, или ученый языкъ? —

Отличительныя черты Слова о полку Игоревѣ.

Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, имѣющемъ предметомъ войну съ Половцами, нѣтъ и слѣдовъ подражанія какой нибудь поэзіи. —

Digitized by Google

Картины, украшенія языка, описаніе битвъ, духъ полководцевъ и воиновъ, народный характеръ, — все чисто Русское. — А потому, какъ небольшая эпическая поэма, такъ и другія произведенія, появлявшіяся съ XI до XVI вѣка на чистомъ, по тогдашнему времени, Русскомъ языкѣ, составляютъ для насъ драгоцѣнное наслѣдство прямой Русской Литературы. — *Слово о полку Игоревѣ* хотя и писано прозою, но отличается силою выраженія, красотами языка живописнаго и смѣлыми уподобленіями, свойственными стихотворству юныхъ народовъ. — Не надобно разбирать его по правиламъ Аристотеля, Горація, или Боало. — Это не есть правильная Эпическая поэма, и не заключаетъ въ себѣ никакихъ чудесныхъ вымысловъ. — Также должно имѣть снисхожденіе къ духу того вѣка, въ которомъ оно написано. — Сочинитель его конечно былъ человѣкъ не ученый; но ученикъ простой природы, съ которой картины свои онъ списывалъ вѣрно и удачно. — Но дабы нѣкоторое имѣть понятіе о вкусѣ и піитическомъ языкѣ нашихъ предковъ, выпишемъ нѣсколько выраженій изъ разсматриваемаго нами Слова. — Всеволодъ, братъ Игоря, героя поэмы, такъ изображаетъ своихъ мужественныхъ витязей: «*Они подъ звуками трубъ повиты, подъ*

«*шеломы взелельяны, концемъ копья вскор-*
«*млены; луки у нихъ натякуты; колчаны*
«*отворены; носятся въ полѣ жакъ волки съ-*
«*рые* и проч.

Вотъ истинный языкъ поэзіи! — Нашъ стихотворецъ любитъ сравненія и аллегоріи; но онѣ вездѣ краткіи, правильны, и матеріалы для нихъ всѣ отечественные. — Бояна называетъ *соловьемъ* старого времени; Русскіе Князья сравниваются съ молодымъ *мѣсяцемъ*, появленіемъ своимъ разливающимъ радость, или съ *соколомъ* - какъ птицей, уважаемой по своей рѣдкости и силѣ во всемъ сѣверѣ; а подъ именемъ *воронювъ* означаются Половцы. — Только въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ онъ Половцовъ со стадомъ леопардовъ. — Вообще слогъ фигурный и истинно стихотворный. — Часто встрѣчаются и одушевленія, но предметовъ существенныхъ, а не отвлеченныхъ. Нельзя не замѣтить слѣдующей фигуры по ея смѣлости и красотѣ; «*Вѣтры Стрибога-*
«*вы внуки, вѣютъ съ моря стрѣлами на*
«*храбрые полки Игоревы.*» — Въ описаніи страшной битвы употреблены выраженія:
«*Земля вблита кровію, усѣяна костями; въ*
«*третій день пали наши знамена; кроваваго*
«*вина не достало; конными пиръ свой хра-*
«*брые Россіяне, напоили гостей, и легли за*

Digitized by Google

«*отечество.*» — Вообще дарованіе стихотворца нашего особенно является въ описаніяхъ. Сраженіе Русскихъ съ Половцами достойно сравненія съ тѣми, кои встрѣчаются у Омира и Оссіана. Сочинитель молитъ всѣхъ Князей соединиться для наказанія Половцевъ, и говоритъ Всеволоду III: «*Ты можешь Волгу раскропить веслами, а Донъ вычерпать шлемами.*» Между страшными описаніями есть также описанія нѣжныя. — Супруга Игоря, услышавъ о взятіи въ плѣнъ его, оплакиваетъ свое злополучіе, сравнивая себя съ оставленной горлицей, которая по утрамъ воркуетъ. Потомъ въ жалобахъ своихъ обращается она къ вѣтру, солнцу и къ Днѣпру, и обращенія сіи довольно трогательны.

О древнихъ простонародныхъ Сказкахъ.

Слѣды древняго Стихотворства сохранились также въ простыхъ *народныхъ Пѣсняхъ и Сказкахъ.* Нѣкоторыя изъ этихъ повѣстей о могучихъ богатыряхъ изданы въ 1804 году въ Москвѣ подъ именемъ *древнихъ Русскихъ стихотвореній.* Многія изъ старинныхъ нашихъ Пѣсенъ имѣютъ содержаніемъ прославленіе пировъ Князя Владиміра и начинаются симъ припѣвомъ: —

«Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
«У ласкова сударя Князя Владиміра и проч.

Digitized by Google

По Исторіи извѣстно, что въ Кіевѣ былъ не одинъ Великій Князь, называвшійся симъ именемъ, но упоминаемый здѣсь долженъ быть Великій Князь Владиміръ. Извѣстно также, что царствованіе его есть самая блестящая эпоха въ древней Русской Исторіи. Преданіе говоритъ, что Велико-Княжескій его Дворъ былъ блистательный въ свое время, и почти тоже для могучихъ Русскихъ богатырей, что Дворъ Карла Великаго во Франціи, или Артура въ Англіи для рыцарей круглаго стола. Всѣ грубые народы смѣшиваютъ эпохи въ стихотворныхъ своихъ преданіяхъ: у нихъ герои, отдѣленные другъ отъ друга цѣлыми вѣками, живутъ въ одно время и при какомъ нибудь славномъ государѣ, чтобъ придать тѣмъ болѣе блеска его царствованію. Къ числу романическихъ лицъ въ Исторіи, каковы суть Артуръ и Карлъ Великій, принадлежитъ и нашъ древній Владиміръ. При немъ то жили эти чудо-богатыри: *Дунай Иванович*, славный *Илья Муромецъ*, герой многихъ нашихъ простонародныхъ сказокъ, *Добрыня Никитичъ*, *Алеша Поповичъ*, *Рохдай удалой*, *Пересвѣтъ*, *Соловей разбойникъ* и другіе витязи на древнюю стать, которые выпивали однимъ разомъ вина въ полшара ведра и меда по два съ половиной; носили

мѣдныя палицы въ три ста пудъ, или пускали стрѣлы въ семь четвертей, и которыхъ иногда колотили по буйной головѣ палицами въ двѣнадцать пудъ, а они и съ мѣста не шевелились. Вотъ изъ какихъ чудаковъ состоялъ Дворъ *ласковаго* Князя Владиміра; но изъ нихъ *Добрыня Никитичъ*, дядя его, и *Илья Муромецъ*, суть два лица, упоминаемыя въ Исторіи; всѣ же прочія лица вымышленныя, какъ и имена богатырей *Пол-кана*, *Королевича Бовы* и пр. (*).

Предположеніе о времени, въ которое писаны древнія народныя пѣсни.

Нѣкоторыя *древнія народныя пѣсни*, вѣроятно, сочинены еще во время владычества Татаръ, и имѣютъ содержаніемъ воспоминаніе о благословенныхъ временахъ Владиміра Великаго. Карамзинъ говоритъ: «*Во-ображеніе*, *унывая подъ игомъ невѣрныхъ*, «*любило ободряться воспоминаніемъ прошедшей славы отечества*.» Но время, около

(*) Впрочемъ *Бова Королевичъ* сказка не-Русская; она перешла къ намъ изъ Италіи. Вообще должно замѣтить, что всѣ присвоенныя Русскими старинныя сказки съ именами *Королевичей* не-Русскія, а, большею частію, или Польскія, или другія какія либо иностранныя; напротивъ того сказки съ именами *Царевичей* гораздо ближе могутъ почесться нашими коренными, ежели только имена дѣйствующихъ не Татарскія, или не Монгольскія, каковы на прим. *Идан*, или *Идіанъ*, *Архидай*, или *Ахрим-бей* и проч.

Digitized by Google

котораго писаны другія древнія стихотворенія, можно опредѣлить съ довольною точностію. Судя по языку, въ коемъ встрѣчаются уже иностранныя слова, взятыя изъ новыхъ Европейскихъ языковъ, по сложенію, образу выраженій и духу сочинителя, между ними нѣтъ промежутка, такъ что едвали всѣ не однимъ перомъ писаны. Самое же позднее историческое лице, въ нихъ упоминаемое, есть Гришка Отрепьевъ, котораго смерть, повѣствуемая въ одной изъ этихъ пѣсенъ, послѣдовала въ 1606 году. Слѣдственно, онѣ должны быть писаны нѣсколько спустя послѣ сего происшествія. Впрочемъ онѣ имѣютъ свое достоинство, какъ по народности своей, такъ и по чувствамъ нѣжности и простодушію. Содержаніе многихъ пѣсенъ печальное; этотъ духъ унынія, можетъ быть, былъ плодомъ порабощенія Россіи Татарами.

Замѣчаніе о недостаткахъ и достоинствахъ Сказокъ.

Кто бы ни былъ сочинитель этихъ сказокъ; но онъ долженъ быть безъ всякихъ познаній, особливо въ древней Исторіи своего отечества. Сочиненія его служатъ примѣромъ, сколь далеко можетъ заблудиться воображеніе, не управляемое очищеннымъ вкусомъ и здравымъ разсудкомъ. Въ одной изъ сказокъ, Калинъ, царь *золотой орды* посылаетъ

Тапарина къ Князю Владиміру съ требованіемъ о сдачѣ Кіева:

« А мѣрою Тапаринъ трехъ саженъ,
« Голова на Тапаринѣ пивной котелъ,
« Который котелъ сорока ведеръ,
« Промежъ плечами коса сажепъ. »

Къ счастію Владиміра, на тотъ разъ пріѣхалъ въ Кіевъ Илья Муромецъ. Ухвативъ за ноги посла Калинова, онъ началъ, вмѣсто дубины, бить имъ Тапаръ; отъ чего голова оторвалась, и съ размаху перебила до смерти всѣхъ, которые не успѣли разбѣжаться. Подобными вымыслами наполнена большая часть этихъ сказокъ. Впрочемъ этотъ Готическій вкусъ въ Словесности господствовалъ не въ одной Россіи; но у насъ онъ испребился всѣхъ позже. Но при всѣхъ недостаткахъ, древнія наши стихотворенія заслуживаютъ вниманіе по сложенію своему, отличающемуся большимъ разнообразіемъ. Вѣрно сочинитель ихъ никогда не слыхивалъ о Хореяхъ, Дактиляхъ, Ямбахъ, и при всемъ томъ, у него многіе стихи выходятъ самые правильные, и даже музыкальные. Размѣръ древнихъ нашихъ стихотвореній есть *національный*, въ которомъ не берется въ разсужденіе ни число гласныхъ буквъ, ни число стопъ, но

Digitized by Google

только счетъ главныхъ удареній надъ нѣкоторыми словами.

ГЛАВА VI.

...рыхъ сочиненіяхъ, писанныхъ до ...я татаръ и во времена владычества ихъ въ Россіи.

...кій Князь *Владиміръ Всеволодовичъ* Поученіе Мономаха.
...ихъ, скончавшійся въ 1125 году и, ...анію лѣтописцевъ, *славный побѣда-Русскую землю и благими нравами*, ...лежишъ къ числу писателей, оста...къ намъ памятники своего образа мы...чувствованій — въ *Поученіи къ своимъ ...мъ*. Этотъ останокъ древности со...лся въ одной харатейной лѣтописи. ...сего завѣщанія столь умно писанна... говоритъ Карамзинъ « мы не знали бы ...прекрасной души-Владиміра, кото...й не сокрушилъ чуждыхъ государствъ, былъ защитою, славою и утѣшеніемъ ...ственнаго, и никто изъ древнихъ Кня...й Россійскихъ, не имѣетъ болѣе права на ...бовь потомства. »

Digitized by Google

Сочиненія Кирилла.

Кириллъ, епископъ Туровскій, принадлежитъ къ отличнымъ духовнымъ писателямъ XII вѣка. Онъ особенно извѣстенъ краснорѣчивыми своими духовными поученіями, которыми пріобрѣлъ имя *втораго Златоуста*, и которыя даже были изданы въ свѣтъ подъ именемъ сего знаменитаго Греческаго проповѣдника. Изъ прочихъ сочиненій Кирилла дошли до насъ жизнія Св. Отецъ, притчи и нравоучительныя Посланія.

Творенія Кипріана.

Кипріанъ митрополитъ Кіевскій, скончавшійся въ 1406 году, мужъ знаменитый въ исторіи Церкви, былъ возстановителемъ упадшаго въ Россіи просвѣщенія. Онъ занимался сочиненіемъ *Посланій* поучительныхъ и Жизнія Св. митрополита Петра, также собираніемъ узаконеній и судныхъ дѣлъ Русскихъ. Онъ перевелъ съ Греческаго *Служебникъ*, *Разные чины и Молитвы*. Но мнѣніе, будто имъ (или при немъ) составлены, такъ называемыя, *Степенныя книги*, въ наши времена признано несправедливымъ.

Переводныя повѣсти.

Кромѣ многихъ церковныхъ книгъ, въ это же время мы имѣли отъ Грековъ лѣтописи и разныя историческія, нравственныя, баснословныя повѣсти, на примѣръ: *о храбрости Александра Македонскаго*, переводъ Арріана, — *о витязяхъ древности*, — *о бо-*

Digitized by Google

гатствахъ Индіи,—*о Синагрипѣ, Царѣ Адоровѣ* и проч. Послѣдняя изъ этихъ повѣстей есть Арабская, вѣроятно въ XIII, или въ XIV вѣкѣ переведенная на Русской съ Греческаго.

Описанія Куликовой битвы.

Между подлинными произведеніями собственной нашей Словесности, достопамятны дошедшія до насъ отъ исхода XV вѣка *два описанія знаменитой Куликовой битвы;* одно дѣйствительно историческое, находящееся въ Ростовской лѣтописи, а другое напечатанное съ разными отмѣнами въ Кіевскомъ Синопсисѣ и Никоновой лѣтописи. — Сіе послѣднее, по большей части, баснословное, сочинено Рязанскимъ іереемъ *Софроніемъ* подъ шишуломъ: *Повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамая съ безчисленными Агаряны,* и многими чертами напоминаетъ Слово о полку Игоревѣ, хотя и менѣе стихотворно. Сему же Софронію приписываютъ *Похвальное слово Великому Князю Димитрію Іоанновичу*, отличающееся силою и нѣжностію. Въ немъ встрѣчаются слѣдующія замѣчательныя выраженія: *Земля Русская воскипѣла славою, Князь увѣтливъ съ боярами, и могъ назваться окомъ слѣпымъ, ногою хромыхъ, трубою спящихъ въ опасности* и проч. Карамзинъ въ V томѣ своей Исторіи приводитъ изъ сего Слова

Похвальное слово Донскому.

Digitized by Google

нѣкоторыя мѣста, называя ихъ лучшими памятниками краснорѣчія XV вѣка.

Пословицы.

Сверхъ церковнаго наставленія и мудрыхъ изрѣченій Св. Писанія, которыя оставались въ памяти людей, Россія имѣла особенную систему нравоученія въ своихъ *народныхъ пословицахъ*. Многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, относятся къ этому времени; на примѣръ: *гдѣ Царь, тамъ и Орда*, или *такали, такали Новгородцы, да и протакали*. Собственно Русскія пословицы, кромѣ своей формы, отличаются особенною игрою ума и фантазіи, рѣзкимъ выраженіемъ климата, духа вѣры, правленія, нравовъ и обычаевъ, принадлежащихъ одному только Русскому, или Славянскому народу.

Усилія о образованіи языка.

Въ послѣдней половинѣ XIV столѣтія, Русскій языкъ начинаетъ пріобрѣтать болѣе чистоты и правильности, и примѣтнѣе отдѣляться отъ Церковно-Славянскаго; и какъ сей послѣдній около этого времени переходитъ изъ древняго своего періода въ средній, такъ точно и Русскій языкъ принимаетъ отличный отъ прежняго видъ: изъ *древняго Русскаго*, на которомъ писаны Правда Ярославова, Поученіе Мономахово и Слово о полку Игоревѣ, образуется *средній* Русскій языкъ Судебника и Уложенія, уступившій въ послѣдствіи мѣсто новѣйшему Русскому

Digitized by Google

языку XVIII столѣтія. Хотя писатели того времени держались Грамматики церковныхъ книгъ, или древняго Сербскаго, котораго памятникъ есть наша Библія, и коему слѣдовали они не только въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ, но и въ выговорѣ, или въ изображеніи словъ; однако, подобно лѣтописцу Нестору, ошибались иногда и на употребленіе: отъ чего въ словѣ нашемъ закоренѣла пестрота, освященная древностію, такъ, что и нынѣ въ одной книгѣ, на одной страницѣ пишутъ *злато* и *золото*, *гладъ* и *голодъ*, *младость* и *молодость*, *пію* и *пью*. Еще не время было для Россіянъ дать языку ту силу, гибкость и пріятность, которыя соединяются съ успѣхами разума въ мирномъ благоденствіи обществъ, съ богатствомъ мыслей и знаній, съ образованіемъ вкуса; по крайней мѣрѣ, видимъ, что предки наши трудились надъ яснѣйшимъ выраженіемъ мыслей своихъ, смягчали грубые звуки словъ, наблюдали въ ихъ теченіи какую то плавность.

Digitized by Google

ПЕРІОДЪ III.

(ОТЪ 1462 ГОДА ДО XVIII ВѢКА.)

ГЛАВА VII.

О началѣ книгопечатанія въ Россіи.

Ученость какъ во всей Европѣ, такъ и въ Россіи, по введеніи Христіанской вѣры, была удѣломъ духовнаго сана. — Въ тишинѣ только монастырей благочестивые иноки, славословя Бога, неусыпно передавали дѣянія предковъ, хранили и изучали оспаπки умственныхъ произведеній, уцѣлѣвшихъ отъ всеобщаго истребленія. Тогда не помышляли еще объ открытыхъ училищахъ. Впрочемъ есть преданіе, что въ исходѣ XI вѣка, Анна Всеволодовна, внука Ярославова и сестра Владиміра Мономаха, основала въ Кіевѣ училище для воспитанія дѣвицъ. Отложивъ всѣ почести сана своего, уклонясь изъ Княжескихъ теремовъ, она сама учила и воспитывала молодыхъ Россіянокъ для счастія семейственнаго и для добродѣтелей. — Сіи воспитанницы внуки Ярославовой занимались также словеснымъ учені-

Digitized by Google

емъ и свободными искусствами. — Еще видно изъ лѣтописей, что въ концѣ XII вѣка учреждена была въ Смоленскѣ школа, въ которой хранилась *тысяча Греческихъ книгъ*. Между тѣмъ *книгопечатаніе* введено было въ Россіи не прежде 1553 года, т. е. чрезъ сто лѣтъ по изобрѣтеніи его. — Первая же Славянская печать за долго до того появилась въ Краковѣ, Сербіи, въ Вильнѣ, Прагѣ и Венеціи. — Царь Іоаннъ Васильевичь IV, на стоглавномъ Московскомъ Соборѣ (1551 г.) жаловался на неисправность, съ каковою пишутся разныя книги духовнаго содержанія, и въ 1553 году, а по мнѣнію Сопикова, въ 1564 году, повелѣлъ учредить въ Москвѣ Типографію. — Заведеніе это шло весьма медленно. — Первая напечатанная книга была *Апостолъ* въ 1556 году. Она напечатана стараніемъ *Іоанна Ѳедорова*, діакона Московскаго Голстунскаго Собора и *Петра Мстиславцева*, подъ смотрѣніемъ *Ганса*, Копенгагенскаго урожденца; но имѣла многія ошибки противъ правописанія. Изъ знаковъ препинанія только употреблены точка и запятая, часто не у мѣста. Но Московскіе типографщики, бывъ оклеветаны въ волшебствѣ и ереси, удалились къ Гетману Ходкевичу, гдѣ вторымъ изданіемъ въ 1573 году напечатанъ *Апостолъ*. — Послѣ, по

Digitized by Google

предложенію Острожскаго князя Константина Константиновича, они напечатали въ 1580 году *Новый Завѣтъ*, а въ 1581 году *всю Библію* въ Типографіи, заведенной въ Острогѣ. *Для* изданія этой Библіи употребленъ переводъ Славянской Библіи при Владимірѣ, и присланный къ князю Острожскому Іоанномъ Василіевичемъ Грознымъ. Потомъ въ Московской уже типографіи напечатаны съ 1577 года *Октоихъ*, *Патерикъ*, *Псалтирь*, *Минея общая* и другія церковныя книги. — Хотя въ смутныя времена при Лже-Димитріи претерпѣлъ разореніе и типографскій домъ въ Москвѣ, но печатаніе продолжалось безпрерывно. — По повелѣнію Царя Михаила Ѳедоровича, отвсюду собираемы были исправнѣйшіе списки церковныхъ книгъ и были напечатаны. — При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ книгопечатаніе доведено было до возможной степени совершенства, и всѣ рукописныя книги по церквамъ замѣнены были печатными. —

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

О вліяніи Польскаго языка на Русскій, и о первыхъ изданныхъ Славянскихъ Грамматикахъ.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Поляки и Богемцы, при цвѣтущемъ у нихъ состояніи наукъ и Словесности, имѣли уже хорошія Грамматики и Словари. Но наше отечественное нарѣчіе отстало отъ другихъ Славянскихъ въ образованіи. — Раздѣленіе Россіи на удѣлы, иго Монголовъ, самое вліяніе ученыхъ, родившихся и получившихъ образованіе въ Кіевѣ и Бѣлоруссіи, все это полагало преграду къ развитію и усовершенствованію языка Русскаго. — Владычество же Поляковъ въ югозападной Россіи и безпрестанныя сношенія съ Польшею особенно содѣйствовали вліянію Польскаго языка на языкъ Русскій; что продолжалось почти до XVIII столѣтія, и время это можно по справедливости назвать *Польскимъ*. Хотя печатаніемъ священныхъ книгъ установился нашъ церковный, или Славянскій языкъ; но сохраненію чистоты и оригинальности языка Русскаго было много препятствій. — Духовные писатели изключительно употребляли въ твореніяхъ своихъ

Digitized by Google

языкъ Славянскій, почитая народное нарѣчіе слишкомъ грубымъ для выраженія истинъ высокихъ. — Народное же нарѣчіе было употребляемо въ перепискѣ, въ государственныхъ сношеніяхъ, законахъ, судебныхъ дѣлахъ и т. п. Такимъ образомъ въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка были у насъ три языка: 1) *Богослужебный*, или собственно Славянскій, въ священныхъ книгахъ и сочиненіяхъ духовенства; 2) *Русскій*, въ употребленіи народа, въ книгахъ, гражданскихъ дѣлахъ; и наконецъ 3) *Руській*, или *Бѣлорусскій* (коимъ доселѣ говоритъ народъ въ Литвѣ и на Волыни), въ твореніяхъ духовныхъ особъ, образовавшихся въ Кіевѣ, Прагѣ, Вильнѣ, и вообще въ подвластныхъ Польшѣ провинціяхъ. Вообще языкъ нашъ почти до конца XVII вѣка не имѣлъ установленныхъ правилъ; сочинители руководствовались употребленіемъ и обычаемъ, переписчики измѣняли рукописи иногда по прихоти, иногда старались примѣнять ихъ къ нарѣчію мѣстопорожденія. Съ исхода же XVIII столѣтія Русское нарѣчіе начало очищаться и освобождаться отъ вліянія Польскаго, заимствуя изъ языка богослужебнаго сильныя выраженія и краснорѣчивые обороты словъ.

О первыхъ Славянскихъ Грамматикахъ.

Въ исходѣ XVI вѣка появляются *Славянскія Грамматики*, составленныя по образ-

Digitized by Google

цамъ Греческимъ и Латинскимъ, и напечатанныя въ земляхъ, состоявшихъ въ зависимости отъ Польши. Первая Грамматика *Еллино-Славянская* издана въ 1591 г. *студентами Львовскаго училища* на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. Хотя Грамматика эта писана для изученія языка Греческаго; но замѣчательна потому, что творцы ея, буквально переводившіе Греческія слова, были изобрѣтателями большей части Грамматической терминологіи (*), которая донынѣ безобразитъ нашу Русскую Грамматику. Въ 1596 году напечатана въ Вильнѣ Грамматика, сочиненная *Лаврентіемъ Зизаніемъ*, который совершенно слѣдовалъ Греческимъ образцамъ, и принялъ частію рѣчи мнимый членъ: *иже*, *яже*, *еже*. Онъ принимаетъ 6 падежей, 10 склоненій,

(*) Впрочемъ, древнѣйшій опытъ терминологіи Грамматической на Славянскомъ языкѣ, или лучше сказать, переводъ Грамматическихъ терминовъ съ Греческаго на Славянскій, можно отнести къ началу XVI вѣка, ко времени *Максима Грека*, умершаго въ 1556 году. — Этотъ опытъ сохранился въ предисловіи къ Грамматикѣ 1648 г. выбранномъ изъ словъ *Максима Грека* и въ приложенныхъ при той же Грамматикѣ *отвѣтахъ* Максимовыхъ къ вопросившему его о Грамматикѣ, Риторикѣ и Философіи. (Это мнѣніе извѣстнаго нашего знатока Славянскаго языка Г. Востокова.) —

Digitized by Google

8 частей рѣчи, но нашего междометія совсѣмъ нѣтъ; 5 залоговъ, 4 наклоненія, нынѣшнія наши спряженія названы *супружествами*, которыхъ авторъ принимаетъ только два. — *Мелетій Смотрицкій*, уніятскій епископъ въ Полоцкѣ, издалъ въ 1619 году, въ Вильнѣ, Славянскую Граммашику. Какъ въ правописаніи, такъ и въ синтаксисѣ, авторъ заимствуетъ всѣ правила изъ Грамматики Греческой; въ Просодіи предлагаетъ правила стопосложенія Греческаго, изъявляя желаніе, чтобъ имъ начали писать Славянскіе стихи. — Не смотря на многіе недостатки Грамматики Смотрицкаго, она замѣчательна тѣмъ, что Ломоносовъ принялъ изъ нее въ свою Грамматику все, что только могъ примѣнить къ Русскому языку. Въ 1696 году *Англичанинъ Лудолфъ* первый составилъ Русскую Грамматику отдѣльно отъ Славянской. Но, по причинѣ слабыхъ познаній своихъ въ языкѣ Русскомъ, онъ многое выписывалъ изъ Грамматики Смотрицкаго, и напечаталъ маленькую книжку свою, кажется, единственно для пробы новыхъ Славянскихъ буквъ, отлитыхъ въ Оксфордѣ.

Первые Славянскіе Словари.

Первый *Славяно-Русскій Словарь* изданъ въ 1596 году, и по въ областяхъ, къ Россіи тогда не принадлежавшихъ.

Digitized by Google

Около того же почти времени изданъ былъ *Славянскій Словарь Памвы Берынды*, іеромонаха, родомъ изъ Молдаванъ. Въ Словарѣ семъ, напечатанномъ въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1627 году, изъясняются Славянскія слова посредствомъ Русскаго языка.

ГЛАВА IX.

О успѣхахъ Словесности въ XVII вѣкѣ и о началѣ театра въ Россіи.

Съ возшествіемъ на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ и съ пріобрѣтеніемъ политической самостоятельности Россіи, Словесность наша примѣтно начала оживляться. Кромѣ переведенныхъ въ то время твореній *Августина*, *Іеронима*, Св. *Амвросія* и *Светоніевой* Исторіи Римскихъ Императоровъ, появились сочиненія богословскія, историческія и стихотворныя, сочинители коихъ были почти всѣ изъ духовенства. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали ввести стопосложеніе Греческое; но всѣ опыты сочинять стихи по примѣру древнихъ остались безуспѣшными. Гораздо успѣшнѣе

Digitized by Google

было введеніе стопосложенія Силлабическаго, хотя также несвойственнаго нашему языку, но бывшаго у насъ долго въ употребленіи. Можетъ быть, къ этому же времени относятся и *Пѣсни Русскія*, отличающіяся свойственнымъ имъ размѣромъ и оригинальными своими голосами. Въ нихъ упоминается о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ Іоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никитѣ Романовичѣ, о злодѣѣ Малютѣ Скуратовѣ. Всѣмъ извѣстна пѣсня о Царѣ Іоаннѣ: —

«Зачиналась каменна Москва,
«Зачинался въ ней и грозный Царь:
« Онъ Казань городъ на славу взялъ,
« Мимоходомъ городъ Астрахань —

О сынѣ Іоанновомъ осужденномъ на казнь:

« Упадаетъ звѣзда поднебесная,
« Угасаетъ свѣча воску яраго!
« Не становится у насъ Царевича. —

Какъ эти пѣсни, такъ и другія стихотворенія народныя, ознаменованныя непритворнымъ чувствомъ и смѣлостію языка, если не слогомъ, то духомъ своимъ ближе къ XVI и XVII, нежели къ XVIII вѣку. Вообще народныя пѣсни, сочиненныя на важныя эпохи нашего отечества, хотя и не могутъ представить новыхъ происшествій, не могутъ объяснить ни причинъ, имъ предше-

Digitized by Google

сшвовавшихъ, ни событій, за ними послѣдовавшихъ; но истинно Русскому всегда пріятно знать, какими глазами смотрѣли наши предки на политическіе перевороты страны своей. Если собраніе древнихъ монетъ, представляющее обезображенные временемъ отпечатки дурнаго чекана, такъ дорого цѣнятся любителями рѣдкостей; то не уже ли народныя пѣсни, менѣе любопытны для Русскаго, привязаннаго ко всему отечественному и родному; для поэта, воскрешающаго въ своемъ воображеніи тѣни минувшихъ столѣтій; для наблюдателя историка, почерпающаго истины въ вѣкахъ прошедшихъ, для наставленія потомства.

Нѣкоторые наши литераторы занимались собираніемъ народныхъ древнихъ пѣсенъ, распредѣляли ихъ по періодамъ нашей Исторіи, и въ отголоскахъ ихъ думали слышать выраженіе обычаевъ, духа, нравственности народа Русскаго. Но нельзя не замѣтить, что всѣ старинныя наши пѣсни дошли до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ. И тѣмъ болѣе объ этомъ жалѣть должно, что пѣсни, излившіяся прямо изъ сердца народа, еще въ колыбели самой природы не утонченнаго образованіемъ гражданскимъ и не поврежденнаго пороками общества, сохраняютъ чистые отпечатки

Digitized by Google

его характера, первые, безыскусственные звуки его поэзіи, въ которыхъ выражается вся душа его. Въ нихъ наблюдатель могъ бы видѣть естественное направленіе умственныхъ способностей и источникъ врожденныхъ склонностей нашихъ предковъ. Нѣкоторыя изъ старинныхъ пѣсенъ могли бы изобразить также вліяніе политическихъ переворотовъ на измѣненіе нравовъ и характера народнаго. Сравнимъ пѣсни Русскаго и Малороссіянина. Первый въ изображеніи своихъ печалей и радостей быстръ, порывистъ; второй тихъ и унывенъ: во всѣхъ предметахъ онъ видитъ свидѣтелей минувшихъ своихъ радостей; а потому въ пѣсняхъ его все одѣто какимъ-то туманнымъ покровомъ сладкой задумчивости.

Учрежденіе Училищъ.

Въ первыя времена низложенія ига Татарскаго, въ Россіи еще не было училищъ. Хотя при Іоаннѣ III появилось въ нашемъ отечествѣ довольно ученыхъ иностранцевъ, при Годуновѣ число ихъ увеличилось; но никто изъ нихъ не представилъ Государямъ, не убѣдилъ ихъ завести Училища народныя-Русскія. Не прежде какъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ заведена была *Греко-Латино-Славянская школа* на Патріаршемъ дворѣ; Олеарій осматривалъ ее въ 1629 году. По словамъ его, Патріархъ Филаретъ, съ

Digitized by Google

согласія Царя, хотѣлъ устроить подобныя училища во многихъ мѣстахъ. Это служитъ доказательствомъ, что стремленіе къ просвѣщенію въ Россіи началось гораздо прежде Петра Великаго. Первый Царь изъ Дома Романовыхъ, по увѣренію даже иностранныхъ писателей, покровительствовалъ наукамъ. Есть также преданіе, что монахъ *Тимоѳей*, находясь нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ, выучившись нашему Греческому языку и нѣкоторымъ наукамъ, возвратился въ отечество и представилъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу завести въ Москвѣ Греческое училище. Царь весьма охотно принялъ представленіе и, призвавъ Патріарха, открылъ ему свою волю объ открытіи въ Москвѣ училища подъ распоряженіемъ Тимоѳея. Во исполненіе Царской воли, Патріархъ устроилъ для 30 дѣтей училище, поручивъ главный надъ нимъ надзоръ Тимоѳею. Царь и Патріархъ весьма часто посѣщали это училище и особенное оказывали покровительство учащимъ и учащимся. Въ послѣдствіи, число учениковъ въ этомъ училищѣ увеличено до 70, а должности наставниковъ занимали ученые Греки. Можетъ быть, это же училище дало начало другимъ школамъ и самой Академіи Московской, основанной, какъ ниже замѣчено, Бояриномъ Ртищевымъ.

Digitized by Google

Начало театральныхъ зрѣлищъ.

Въ XVII столѣтіи появляются первые слѣды театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Студенты Кіевской Академіи, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, играли на Польскомъ языкѣ священныя Драмы, или, такъ называемыя, *Мистеріи*. (*) Онѣ были не иное что, какъ разговоры на языкѣ Польскомъ. Духовенство, отличавшееся въ Россіи образованіемъ предъ прочими классами народа, желало изъ подобныхъ увеселеній извлечь пользу для нравовъ и Словесности. Потому многіе знаменитые пастыри Церкви, по примѣру Польскихъ, начали сами упражняться въ произведеніяхъ этого рода и при томъ на языкѣ Славянскомъ. Драмы сіи, при всемъ своемъ несовершенствѣ, заслуживаютъ вниманіе въ томъ отношеніи, что онѣ были единственными сочиненіями того времени по театральному искусству. Между писателями должно замѣтить Св. *Димитрія*, который въ молодости своей писалъ много Драмъ, стихами Силлабическаго размѣра, вве-

(*) До половины XVI вѣка были представляемы подобныя же *таинства* (mystères) и у Французовъ, принесенныя къ нимъ во Францію странниками, ходившими на Востокъ для поклоненія Святымъ мѣстамъ.—Театръ Испанскій также долгое время представлялъ подобныя зрѣлища подъ названіемъ Дѣяній Священныхъ (Autos Sacramentales).

Digitized by Google

денаго въ нашъ языкъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Но съ бо́льшимъ еще успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, котораго творенія уже́ замысловатѣе и написаны болѣе очищеннымъ слогомъ. Когда Св. Димитрій переселился изъ Кіева въ Ростовъ, то и тамъ завелъ подобныя же представленія. Въ послѣдствіи, Кіевскіе Студенты, не довольствуясь представленіемъ Драмъ въ стѣнахъ своей Академіи, ходили по праздникамъ въ частные домы и увеселяли хозяевъ разными сценами, которыя уже не были исключительно духовнаго содержанія, но иногда касались предметовъ свѣтскихъ и имѣли много комическаго. Отъ студентовъ переняли и крестьяне, и на праздникахъ своихъ забавлялись шутовскими сценами. Обыкновеніе утвердило ихъ въ низшемъ классѣ, такъ что, и по введеніи драматическаго правильнаго искусства, онѣ долгое время оспаривались между простымъ народомъ. Содержаніе этихъ сценъ было весьма однообразно: обыкновенныя лица въ нихъ—жидъ, управитель, цыганы, всѣ дѣйствуютъ къ одной цѣли—и хотятъ обмануть поселянина. Когда этотъ послѣдній готовъ вдаться въ обманъ; то является солдатъ и защищаетъ его. Не рѣдко при томъ употреблялись са-

Digitized by Google

мыл отвратительныя маски, ужасавшія присутствовавшихъ, и актеры брали въ ротъ зажженный уголь. Подобныя зрѣлища, дѣлаясь общими, перешли и въ Москву, гдѣ Бояре не только не гнушались ими, но и находили въ нихъ удовольствіе. Потому часто, во время праздниковъ, дворовые люди, по приказу господъ своихъ, представляли разныя сцены, которыя были уже не духовнаго содержанія, но собственно комическія. Само собою разумѣется, что всѣ такія представленія были весьма неудачны: ибо актерами были люди безъ всякаго образованія, исправлявшіе различныя работы въ домѣ.

При Дворѣ Алексія Михайловича часто представляемы были Комедіи съ *музыкіей* и *пѣніемъ* въ интермедіяхъ. Самъ Царь и Бояре его полюбили театральныя позорища. Бояринъ Милославскій сначала завѣдывалъ придворною труппою. Потомъ увеселенія происходили въ селѣ Преображенскомъ, и, при содѣйствіи Боярина Матвѣева, труппа Нѣмецкихъ актеровъ, музыкантовъ и танцовщиковъ прибыла въ Россію. Первыя представленія этой труппы заставили сознаться Русскихъ, что они не понимали существа театральныхъ зрѣлищъ. Но переимчивый Русскій народъ скоро успѣлъ многому научиться у иностранцевъ. Съ этого

Digitized by Google

времени начинается у насъ что-нибудь похожее на драматическое искусство; не доставало только дѣльныхъ пьесъ. Въ разрядныхъ запискахъ 1676 года упоминается о увеселеніяхъ Царскихъ въ селѣ Преображенскомъ слѣдующее: «Была комедія въ Преображенскомъ; тѣшили Великаго Государя иноземцы, какъ Аларерна Царица Царю голову описѣкла, и на органахъ играли Нѣмцы, да люди дворовые Бояринa Артемонa Сергѣевича Матвѣева. Тогожъ года другая комедія тамъ же, какъ Артаксеркъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ органы играли и на віолахъ и въ спруменцы и танцовали и проч.» Вотъ увеселенія Русскихъ въ XVII вѣкѣ! но не должно удивляться, что Россія такъ отстала отъ прочей Европы, гдѣ уже Шекспиръ и Корнель удивляли соотечественниковъ геніальными своими произведеніями; внутреннія распри и Татарское иго подавили умственныя силы нашихъ предковъ.

При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ іеромонахъ *Симеонъ Полоцкій* началъ сочинять Славянорусскія Драмы, которыя сперва были играны студентами Московской Академіи, а потомъ и при Дворѣ. Но предметы этихъ Драмъ, какъ напр. о *царѣ Навуходоносорѣ* и о *Блудномъ сынѣ*, составляли смѣсь

духовныхъ мисперій съ комическимъ, какъ и вездѣ. Комедія о Блудномъ сынѣ начиналась стихами: «Благословенъ Богъ отнынѣ и до вѣка «Иже отъ земли создалъ человѣка.»— Попомъ представляемъ былъ отъѣздъ Блуднаго сына, пированье его, при чемъ пѣли *многая лѣта* и обирали шалуна на сценѣ. Наконецъ онъ бѣднѣлъ, нанимался пасти свиней, и на сцену выходило стадо поросятъ. Будучи голоденъ, Блудный сынъ отнималъ у свиней кормъ, и за то предъ зрителями ведутъ *Блуднаго сына за завѣсу и бьютъ плетьми, а онъ кричитъ: ой! Государь! пощади!* Комедія оканчивалась возвращеніемъ Блуднаго сына къ отцу; актеръ говорилъ Эпилогъ, который заключался слѣдующею просьбою къ зрителямъ:

« Мы въ сей притчѣ аще согрѣшихомъ,
« Ей! огорчити никого не мыслихомъ;
« Обаче молимъ: извольте проститие,
« А насъ въ милости Господней храните.»

тутъ всѣ исшедше поклонятся, а музикія запоетъ, и такъ разыдутся гости!

Не будемъ смѣяться надъ вкусомъ нашихъ предковъ и вспомнимъ, что была начальная Комедія и въ другихъ странахъ.

При Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, была переведена на Славянскій языкъ Комедія Мольера: *Врачъ противъ воли*, которая была

Digitized by Google

играна при Дворѣ самою Царевною съ знатными особами. Эта первая у насъ Комедія *не духовнаго* содержанія, хотя и переводная, но была радостнымъ явленіемъ въ нашей Литературѣ. Послѣ начали появляться и другія сочиненія въ томъ же родѣ, но они были бо́льшею частію подражанія Нѣмецкимъ Драмамъ, и въ Литературномъ отношеніи не заслуживаютъ вниманія.—Вотъ въ какомъ состояніи находился театръ Русскій до восшествія на престолъ Петра I.

ГЛАВА X.

Писатели XVI вѣка.

Макарій, митрополитъ Московскій, пастырь разумный и ревнитель благоустройства церковнаго: *Стоглавъ* (опредѣленія Собора 1551 г.), *Окружныя грамоты* и *Посланія* это свидѣтельствуютъ. Кромѣ перевода многихъ книгъ на Славянскій языкъ, онъ 12 лѣтъ трудился надъ сочиненіемъ *Четіихъ Миней*, или житій Святыхъ, празднуемыхъ Россійскою Церковію. Также, подъ

вліяніемъ сего іерарха, частію сочинены, частію дополнены *Степенныя книги* (*).

Лаврентій Зизаній, пропоіерей Корецкій, живпшій въ исходѣ XVI вѣка, кромѣ Славянской Грамматики и большаго на Лашинскомъ языкѣ Катихизиса, издалъ *Славянскую азбуку* съ приложеніемъ молитвъ и краткаго словаря языковъ Славянскаго и Бѣлорусскаго.

Максимъ, инокъ Аѳонскій, извѣстный подъ именемъ *Грека*, былъ ученѣйшимъ мужемъ своего времени, и въ 1512 году Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ былъ призванъ для описанія разныхъ рукописей, находившихся во дворцѣ Великокняжескомъ. Онъ перевелъ также *Псалтирь толковую* и исправлялъ ошибки въ переводахъ и стихахъ церковныхъ книгъ. Его *Слова* и *Главизны*

(*) *Степенныя книги* содержатъ родословіе Великихъ Князей, которое имѣетъ значительную важность для Исторіи; въ Литературномъ же отношеніи замѣчательны потому, что въ нихъ сохранились многіе народные вымыслы и похвальныя слова нѣкоторымъ Великимъ Князьямъ и разнымъ лицамъ. Названіе *Степенныхъ* имѣютъ онѣ того, что онѣ сочинены по степенямъ преемственнаго слѣдованія и родства Великихъ Князей въ восходящей линіи. Книги эти, по замѣчанію Шлецера, неисправны въ лѣтосчисленіи, а въ повѣствованіи о древнихъ временахъ баснословны.

Digitized by Google

(числомъ до 140) полемическія, поучительныя, филологическія и проч. имѣли достоинство почти каноническое. Но послѣ оклеветанный въ ложномъ толкованіи Священнаго писанія, онъ сосланъ въ заточеніе и тамъ написалъ *Разсужденіе о пользѣ Грамматики, Риторики и Философіи.*

Князь Курбскій, ближній Боярин и Воевода при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, ушедшій въ Польшу (въ 1563 г.) написалъ книгу подъ заглавіемъ: *Исторія Князя Великаго Московскаго дѣлъ.* Въ этой книгѣ заключаются многія Историческія преданія, которыя не находятся у другихъ лѣтописцевъ. Въ наше время Г. Устряловъ оказалъ важную услугу изданіемъ Исторіи Курбскаго съ объясненіями и примѣчаніями. Въ рукописяхъ также сохранены его *посланія* къ Царю Іоанну Васильевичу и нѣсколько *писемъ* къ разнымъ лицамъ. Изъ всѣхъ сочиненій Князя Курбскаго можно замѣтить, что онъ напитанъ былъ чтеніемъ священныхъ книгъ и былъ знакомъ съ Греческими и Латинскими писателями.

Константинъ Константиновичъ Князь Острожскій, примѣчателенъ, не какъ писатель, но какъ ревностный поборникъ просвѣщенія въ юго-западныхъ странахъ Россіи. Не взирая на гоненія папистовъ

и увѣщаній, онъ первый между ними ямо печаталъ для Россіянъ Церковно-Славянскія книги. Изъ сочиненій его извѣстно: Окружное увѣщаніе ко всѣмъ Волынскимъ и Литовскимъ Князьямъ *о пребываніи въ православіи Греческія Церкви.* Оно напечатано въ Острогѣ въ 1595 г.

Примѣчательная рѣчь Гермогена, недавно открытая Г. Строевымъ.

Гермогенъ, патріархъ, сколь славно подвизавшійся за свободу отечества, произнесъ *рѣчь* по случаю совершеннаго имъ же коронованія Василія Іоанновича Шуйскаго. Рѣчь сія служитъ памятникомъ языка, Исторіи Литературы и Исторіи Гражданской, и какъ живое Слово, произнесенное представителемъ Церкви и народа при священномъ обрядѣ вѣнчанія Царя, въ тяжкую годину отечества. Языкъ этой ораторской рѣчи сильный и цвѣтущій, отличается необыкновенною чистотою выраженій и сближеніемъ Славянскаго нарѣчія съ народнымъ. Сія чистота и ровность въ языкѣ, также плавность словотеченія ставятъ ее выше предшествовавшихъ и современныхъ ей произведеній, а, по искусному соединенію Славянизма съ народностію, съ нею не могутъ сравниться творенія и послѣдующихъ писателей — Никона, Авраамія Палицына и Св. Дмитрія Ростовскаго.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Писатели XVII вѣка.

Никонъ, шестый патріархъ Всероссійскій, извѣстенъ исправленіемъ Славянскихъ церковныхъ книгъ и соглашеніемъ ихъ съ Греческими. Онъ составилъ сводъ Русскихъ лѣтописей, Степенныхъ книгъ и Греческихъ Хронографовъ, доведенный до 1630 года подъ именемъ *Никонова списка*. Сверхъ того, старался онъ о переводѣ съ иностранныхъ языковъ на Русскій книгъ исторических и географическихъ. Вообще патріархъ сей славился великимъ умомъ, необыкновенными талантами и строгою добродѣтельною жизнію.

Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, сконч. 1646 г. одинъ изъ замѣчательныхъ мужей XVII вѣка, сверхъ Богословскихъ сочиненій, писалъ много стиховъ *Силлабическимъ* размѣромъ, былъ преобразователемъ Кіевской Академіи, завелъ въ ней классы до Философіи и Богословія, также подарилъ ей свою Библіотеку и учредилъ Типографію. Онъ сочинилъ на Греческомъ языкѣ книгу

Digitized by Google

Православнаго исповѣданія Вѣры (Катихизисъ), для поднесенія Вселенскимъ патріархамъ. Книга эта, переведенная въ Москвѣ и напечатанная въ 1696 году, содержитъ полное собраніе догматовъ и правилъ Восточной Церкви. — *Требникъ* Петра Могилы напечатанъ въ 1646 году.

Иннокентій Гизель, ректоръ Кіевскихъ школъ, учрежденныхъ Петромъ Могилою, сочинилъ *Синопсисъ*, или *краткое описаніе о началѣ Славянскаго народа и о первыхъ Кіевскихъ Князьяхъ до Царя Ѳедора Алексѣевича*. Не взирая на многія неисправности, эта книга, за неимѣніемъ лучшей Русской Исторіи, употреблялась въ школахъ до временъ Ломоносова.

Симеонъ Полоцкій, наставникъ Царевича Ѳедора Алексѣевича, писалъ много Богословскихъ и драматическихъ сочиненій. *Драмы* его иногда были представляемы въ комнатахъ Царевны Софіи Алексѣевны. Онъ первый, по примѣру Польскихъ священниковъ, началъ сочинять *Проповѣди*, и говорить ихъ народу въ Московскихъ церквахъ наизустъ; а до него времени напаемы были народу поученія, выбранныя изъ Святыхъ Отцевъ. Переложенная имъ въ стихи *Псалтирь* замѣчательна особенно пото-

Digitized by Google

му, что чтеніе ея возбудило въ Ломоносовѣ страсть къ стихотворству.

Матвѣевъ, ближній Боярин Царя Алексія Михайловича, родился въ 1625 году. Удивляться должно, что, среди невѣжества, предразсудковъ и закоренѣлаго заблужденія своихъ современниковъ, Матвѣевъ могъ имѣть обширное просвѣщеніе и быть обязанъ имъ самому себѣ. Онъ зналъ Словесность, Исторію, Философію и другія науки, чему служатъ доказательствомъ письма его изъ Пустозерска къ патріарху и вельможамъ. Въ изящномъ вкусѣ Матвѣева убѣждаетъ домовая его церковь, писанная лучшею Итальянскою живописью. Его охоту къ зрѣлищамъ доказываютъ вызванные Нѣмецкіе актеры, находившіеся въ его распоряженіи. Собственныя его сочиненія, къ Исторіи отечества относящіяся и дружба его съ учеными иностранцами не ясно ли открываютъ въ немъ любовь къ наукамъ и просвѣщенію. О проницательности ума Матвѣева свидѣтельствуютъ веденные имъ съ иностранными послами переговоры, которые всѣ запечатлѣны благомъ отечества, и въ которыхъ онъ побѣдилъ славнаго Оксенштирна. Изъ рукописныхъ сочиненій Матвѣева извѣстны: 1) *Описаніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, славныхъ въ побѣдахъ, въ лицахъ съ исторіями;* 2) *Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и*

Digitized by Google

всея Россіи Самодержцевъ персоны, и титла и печати и проч.

Царевна Софія Алексѣевна любила заниматься Литературою, хотя воображеніе ея и не всегда было управляемо просвѣщеннымъ вкусомъ. Она писала Драмы и сама играла ихъ въ кругу своихъ приближенныхъ.

Примѣчаніе 1-е. Къ писателямъ этого же времени относятся: 1) *Андрей Лызловъ* сочинившій *Скиѳскую Исторію* въ 1698 году; 2) *Авраамій Палицынъ*, знаменитый сподвижникъ Минина и Пожарскаго, написалъ Исторію своего несчастнаго, но и славнаго для Россіи времени, въ книгѣ: *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ*; 3) *Сергій Кубасовъ*, сочинитель *Хронографа* и Силлабическихъ стиховъ.

Примѣчаніе 2-е. Къ распространенію просвѣщенія и умноженію писателей этого времени особенно способствовала *Славяно-Греко-Латинская Академія*, основанная въ 1665 году стараніями Окольничаго Ртищева. Подъ Державою Царя Алексѣя Михайловича, Ѳедоръ Ртищевъ, избранный наставникомъ Царевича Алексѣя Алексѣевича не по степенямъ Боярства, но по душевнымъ качествамъ, въ удаленіи отъ шума городска-

Digitized by Google

го, въ Андреевскомъ монастырѣ, основалъ *обитель немятежнаго успокоенія*, какъ выражается описатель его жизни. Въ эщо мирное жилище пригласилъ онъ добродѣтельныхъ и ученыхъ мужей. Въ сладостныхъ ихъ бесѣдахъ забывалъ сонъ, проводилъ иногда цѣлыя ночи, и съ новою душевною крѣпостію возвращался въ Царскіе чертоги, къ важному своему служенію. Но при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1679 г. Академія переведена въ Заиконо-Спасскій монастырь.

ПЕРІОДЪ III.

ГЛАВА XII.

О состояніи языка и Словесности отъ единодержавія Петра I до царствованія Елисаветы.

Для успѣховъ церковнаго краснорѣчія многое было приготовлено къ началу XVIII вѣка: переведены твореніа лучшихъ восточныхъ проповѣдниковъ, а книжный языкъ утверждался на правилахъ Граммашики. Но

Digitized by Google

всѣ науки и искусства, при своемъ рожденіи, имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ родѣ воспитанія; когда же выдутъ изъ младенчества, то требуютъ покровительства. Петръ Великій, одаренный необыкновеннымъ умомъ и силою воли, зналъ эту истину. Его-то пламенная любовь къ своему народу, Его-то покровительство упрочили намъ искусства и науки. Дарованія тлѣвшія, такъ сказать, въ неизвѣстности, при одномъ прикосновеніи руки Его, возникли. Любовь къ наукамъ и искусствамъ, которою пламенѣла возвышенная душа Русскаго Владыки, внушила ему мысль посѣтить страны Европы, славившіяся своимъ просвѣщеніемъ. Слѣдствіемъ Его путешествія было то, что, образовавъ Самого Себя, Онъ посылалъ въ чужіе край и многихъ подданныхъ для образованія. Народъ Русскій, какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна, быстро потекъ по пути усовершенствованія, указаннаго ему геніемъ Петра Великаго: новая, лучшая жизнь заструилась въ его духѣ; новое, совершеннѣйшее направленіе приняла его дѣятельность. Въ сколь незабвенныя для народа Русскаго времена явились знаменитые духовные ораторы, заслужившіе вниманіе соотечественниковъ. Достойные іерархи Россійской Церкви

Digitized by Google

Яворскій, *Прокоповичъ* и *Бужинскій*, талантами своими имѣвшіе счастіе обратить на себя вниманіе прозорливаго Петра, старались знакомить Русскихъ съ новымъ благодѣтельнымъ порядкомъ вещей и выгодами гражданственности, и прославляли безсмертные подвиги Монарха-Благотворителя.

Препятствія къ достиженію цѣли преобразованія Россіи не ослабляли, но еще усиливали ревность Царя—Героя. Чуждый предразсудковъ, Онъ вызывалъ достойныхъ иностранцевъ въ Русскую службу, и всѣми способами старался возвысить народъ свой на степень народа просвѣщеннаго. Онъ повелѣлъ переводить съ иностранныхъ языковъ на Русскій разныя сочиненія. Но какъ эти переводы относились къ наукамъ, художествамъ и разнымъ ремесламъ; то, справедливость требуетъ сказать, самый языкъ отъ того пріобрѣлъ мало выгодъ. Переводчики, не находя въ Русскомъ языкѣ словъ для наименованія новыхъ предметовъ, по необходимости, употребляли иностранныя слова и выраженія, особенно въ названіяхъ военныхъ и мореходныхъ; такъ что и доселѣ вещи, относящіяся къ построенію корабля, называются словами Голландскими, принадлежащія къ его вооруженію—Англійскими. Вообще духъ времени, частыя сно-

Состояніе языка.

Digitized by Google

шевія съ племенами разныхъ парѣчій, науки, которыя познаваемы были чрезъ посредство иностранныхъ языковъ, и другія обстоятельства иногда оказывали вліяніе на слово отечественное. Въ дѣловомъ, учебномъ и разговорномъ слогѣ были смѣшиваемы слова простонародныя Русскія съ словами Славянскими и испорченными иностранными. Такое же смѣшеніе словъ находилось и въ сочиненіяхъ историческихъ и ораторскихъ. Хотя церковные витіи, благоговѣя къ важности и древности языка Славянскаго, содѣлавшагося для народа Русскаго Богослужебнымъ, занимались внимательнымъ его изученіемъ, и старались соблюдать чистоту и плавность ему свойственныя; при всемъ томъ, допускали также въ составъ рѣчей своихъ выраженія Малороссійскія, Польскія и даже Латинскія. Такая пестрота въ слогѣ Краснорѣчія духовнаго тѣмъ болѣе не могла нравиться, что употребленныя проповѣдниками Малороссійскія и Польскія выраженія были, по большей части, простонародныя, не соотвѣтствовавшія достоинству и важности языка церковнаго. Главнымъ же препятствіемъ къ улучшенію и очищенію Русскаго языка было уже́ и то, что тогдашніе писатели, воспитываясь въ Польскихъ училищахъ и въ Кіевской Академіи, гдѣ

Digitized by Google

предметы преподавались на языкѣ Латинскомъ, большую часть жизни провели между Поляками; а потому для нихъ весьма трудно, а, можетъ быть, и невозможно было предпринять великое дѣло преобразованія языка отечественнаго. Невозможность эта еще болѣе увеличивалась отъ того, что сами Русскіе не чувствовали тогда важности своего языка, богатство и силу котораго суждено было открыть генію Ломоносова.

Впрочемъ, къ чести духовныхъ ораторовъ временъ Петра Великаго должно сказать, что въ ихъ твореніяхъ примѣтна борьба различныхъ Славено-Русскихъ нарѣчій, предвѣщавшая будущее счастливое преобразованіе Русскаго языка. Такъ въ поученіяхъ *Яворскаго* видимо борется языкъ Славянскій съ Русскимъ, въ проповѣдяхъ *Бужинскаго* примѣтно рѣшительное преобладаніе Русскаго языка надъ другими современными нарѣчіями. А потому, хотя въ началѣ XVIII вѣка Русская Литература еще и заимствовала свои краски отъ Литературы Польской; но въ это время были и такіе писатели, которые, не увлекаясь духомъ своего вѣка, старались сохранять въ своихъ сочиненіяхъ народныя краски, и были по своимъ понятіямъ выше современниковъ.

Digitized by Google

Къ нимъ должно отнести, сверхъ упомянутыхъ пастырей Церкви, Св. *Димитрія*, Митрополита Ростовскаго.

Грамматика. Писатели этого времени руководствовались Грамматикою языка Славянскаго, употребленіемъ и обычаемъ, но никто не думалъ о составленіи Русской Грамматики. Въ 1721 году нѣкто *Ѳедоръ Поликарповъ* напечаталъ въ Москвѣ *Славянскую Грамматику*; имъ же составленъ еще въ 1704 году первый *Славяно-Греко-Латинскій* Лексиконъ. Въ 1723 году Іподіакономъ *Ѳедоромъ Максимовымъ* также издана *Славянская Грамматика*. Но эти книги были хорошими руководствами къ изученію языка церковнаго, и не имѣли почти никакого вліянія на языкъ общенародный. *Тредьяковскій* первый началъ предлагать объ освобожденіи Русской поэзіи отъ Польскаго размѣра, вмѣсто котораго онъ указалъ на Греческій. Чтобы оправдать примѣромъ своимъ мысли, переложилъ онъ Телемака въ древніе экзаметры. Но какъ переходъ отъ силлабическихъ стиховъ къ метрическимъ былъ слишкомъ труденъ для непривыкшаго къ метрическимъ стихамъ уха, при томъ же, представленные *Тредьяковскимъ* примѣры стиховъ въ Телемахидѣ не заключали въ себѣ ни смыслу, ни чувства; то предпрія-

Digitized by Google

шіе его осталось безуспѣшнымъ. Тотъ же Тредьяковскій въ сочиненіи своемъ: *Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ и Россійскимъ объ Орографіи старой и новой*, предлагалъ исключить изъ Русскаго алфавита нѣкоторыя излишнія буквы, а въ замѣчаніяхъ своихъ о Русскомъ правописаніи находилъ сообразнѣе оканчивать прилагательныя имена множественнаго числа въ мужескомъ родѣ на *ыи*, въ женскомъ на *ые*, а въ среднемъ на *ыя*; но всѣ предположенія Тредьяковскаго остались напрасны: онъ не былъ геніальнымъ писателемъ, который бы, подобно Ломоносову, могъ увлечь за собою современниковъ.

Введеніе гражданской печати.

Къ важнѣйшимъ событіямъ въ Словесности нашей должно отнести изобрѣтеніе и введеніе *гражданской печати*, посредствомъ которой языкъ Русскій видимо отдѣлился отъ церковнаго. Въ 1704 году Петръ Великій самъ изобрѣлъ новый почеркъ Русской гражданской печати, примѣняя его, сколько можно, ближе къ Латинскому, исключилъ излишнія буквы и уничтожилъ ударенія. Первыя изобрѣтенныя буквы отлиты въ Голландіи; ими сначала печатались въ Москвѣ вѣдомости. Первая книга гражданской печати вышла изъ Московской типографіи 1705 года. Въ 1708 году разосланъ былъ указъ «о буквахъ новоизобрѣтенныхъ;

Digitized by Google

а въ 1711 году заведена въ Петербургѣ гражданская типографія на одинъ станъ для печатанія указовъ, также математическихъ, историческихъ и другихъ книгъ, относившихся къ мореплаванію, кораблестроенію и землеописанію. Сожалѣть должно, что, при совершенномъ утвержденіи Русскаго алфавита въ 1733 году, не нашелся такой писатель, который бы основалъ Русскую азбуку на истинныхъ свойствахъ языка; ибо нельзя не согласиться, что нѣкоторыя Русскія буквы безобразятъ и письмо и печать нашу.

Состояніе Литературы.

Петръ Великій, руководствуясь мудрымъ правиломъ, что благоденствіе народа основывается только на его просвѣщеніи, употреблялъ, какъ выше замѣчено, всевозможныя средства къ образованію народа своего, и предуготовилъ успѣхи Русской Словесности, хотя, при жизни своей, и не могъ ихъ видѣть. Творенія писателей его времени носили на себѣ печать XVII вѣка, а изданіе печатныхъ книгъ въ свѣтъ и образцы духовнаго краснорѣчія, хотя и облегчали способы къ установленію языка Русскаго, но еще не могли имѣть на него рѣшительнаго вліянія. Духовные витіи временъ Екатерины I прославляли подвиги Петра Великаго. Въ царствованіе Анны Іоанновны

Digitized by Google

появились многія Проповѣди и поздравительныя Слова. Но въ это время нѣкоторые изъ писателей, начали чувствовать необходимость очищенія Россійскаго Слова: что доказывается учрежденіемъ *Россійскаго собранія*, при Академіи Наукъ, подъ начальствомъ Барона Корфа. Впрочемъ о успѣхахъ этого собранія ничего не упоминается. Намъ извѣстно только, что трудолюбивый Тредьяковскій въ Рѣчи своей, которою открыто въ 1735 году первое засѣданіе, предлагалъ, между прочими мѣрами къ усовершенствованію отечественнаго Слова, составленіе Словаря, изданіе Граммапики, Риторики и стихотворной науки, такжe переводы древнихъ и новыхъ авторовъ.

Исторія.

Въ числѣ предметовъ, предначертанныхъ Петромъ I для Академіи наукъ, Исторія занимала почетное мѣсто. Во время проѣзда Своего чрезъ Кенигсбергъ, въ 1716 году, Государь Россійскій не оставилъ осмотрѣть тамошнюю библіотеку. Когда, между другими рѣдкостями, показали Ему Радзивиловскаго Нестора; то Онъ пожелалъ имѣть съ него копію. Въ 1722 году повелѣлъ разослать Указы къ Архіереямъ по монастырямъ съ тѣмъ, дабы всѣ находящіеся гдѣ либо Лѣтописцы и Хронографы присланы были въ подлинникѣ въ Св. Синодъ, и, по списаніи съ

Digitized by Google

нихъ вѣрныхъ копій, опосланы были вновь въ свои мѣста. Сверхъ того, приглашаемы были въ разныя времена изъ чужихъ краевъ профессоры, извѣстные трудами своими по части Исторіи. *Байеръ*, одинъ изъ знаменитыхъ историковъ своего времени, былъ вызванъ, въ 1726 году, занять должность профессора Исторіи и древностей при С. Петербургской Академіи наукъ. Онъ писалъ о Варягахъ и старался Россійскую Исторію объяснить Византійскими писателями. Прочія сочиненія его напечатаны въ запискахъ Академіи наукъ и въ разныя времена переведены на Русскій языкъ.

Состояніе Театра.

Въ Главѣ X сказано было о началѣ и состояніи театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи до временъ Петра Великаго. Хотя Россія въ царствованіе сего Монарха быстрыми шагами спремилась къ просвѣщенію; но собственно *Русскаго театра* тогда не было. Петръ I охотнѣе заводилъ *Ассамблеи*; Онъ преимущественно смотрѣлъ на главныя потребности народа; а театръ составляетъ роскошь просвѣщенія. При томъ же, страны, которыя болѣе посѣщалъ Петръ I, и которыя болѣе доставляли ему средствъ для преобразованія своего Государства, не славились успѣхами въ Драматическомъ искусствѣ. Страны эти были Голландія и Германія. Въ нихъ

Digitized by Google

театръ состоялъ только изъ грубыхъ и даже непристойныхъ фарсовъ. Посему Петръ I не могъ получить страсти къ театральнымъ зрѣлищамъ; а что Онъ могъ чувствовать важность ихъ въ народномъ просвѣщеніи, стоитъ только припомнить путешествіе Его въ Парижъ, гдѣ Онъ былъ приведенъ въ восхищеніе игрою знаменитаго тогда актера Барона, и, въ знакъ благоволенія своего, подарилъ ему драгоцѣнную золотую шпагу. Это служитъ доказательствомъ, что онъ умѣлъ цѣнить театральныя достоинства; но зналъ, что время этого совершенства для Россіи еще не настало. (*) Только сочиненіе и представленіе духовныхъ Драмъ продолжалось по Семинаріямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ Драмъ имѣли содержаніемъ замѣчательныя событія того времени и были сочиняемы Заиконоспасскими учителями. И въ духовномъ регламентѣ 1722 года предписано было Семинаріямъ, по нѣскольку разъ въ годъ, для увеселенія учениковъ заставлять ихъ представлять Комедіи. Впрочемъ и переводныя и оригинальныя произведенія того времени не заслуживаютъ въ литературномъ отношеніи ника-

(*) Упоминается однакожъ, что въ 1701 году было вызвано общество Нѣмецкихъ актеровъ изъ Данцига.

Digitized by Google

кого вниманія: ибо Русскій языкъ въ нихъ такъ искаженъ неправильнымъ употребленіемъ, что трудно узнать его. Притомъ встрѣчаются безпрестанно перемѣшанныя слова Польскія, Нѣмецкія и Русскія. Замѣчательно, что нѣкоторыя тогдашнія Драмы состояли иногда изъ 12 дѣйствій, и, по продолжительности, не могли быть представляемы въ одинъ вечеръ; а потому раздѣлялись и играны были въ продолженіе нѣсколькихъ вечеровъ. Между дѣйствіями являлись шуты, которые своими кривляньями и площадными остротами увеселяли нашихъ предковъ. Это было не только при комическихъ представленіяхъ, но и при трагическихъ. Актеры смѣшили между дѣйствіями, и, къ особенному удовольствію зрителей, оканчивали свои фарсы дракою. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ пьесъ, игранныхъ на театрѣ до 1709 года: «*О франтоманѣ, Королѣ Эпирскомъ и о Мирандонѣ, сынѣ его, о прочихъ.— О честномъ измѣнникѣ, въ ней же первая персона Арцухъ Фридерихъ графъ Поплей.—О крѣпости Грубетопи, въ ней же первая персона Александръ, Царь Македонскій, постоянный Папиньянусъ и другія.*

Когда присутственныя мѣста были переведены изъ Москвы въ С. Петербургъ; то, по желанію Наталіи Алексѣевны, Сестры

Digitized by Google

Петра Великаго, былъ перенесенъ въ новую столицу и театръ; для него выстроили особенный домъ. Есть преданіе, что Драматическія представленія иногда бывали даваемы въ школахъ военныхъ и медицинскихъ, основанныхъ Петромъ Великимъ въ С. Петербургѣ. Жадная къ увеселеніямъ публика собиралась въ праздничные дни въ нѣ заведенія, и съ удовольствіемъ смотрѣла на представленія юныхъ воспитанниковъ. При Екатеринѣ I театръ не подвигался впередъ; чему нельзя удивляться, принявъ въ соображеніе кратковременность царствованія Монархини, Ея занятія, отсутствіе роскоши при Дворѣ и простоту нравовъ. При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, при Дворѣ чрезвычайно увеличились пышность и великолѣпіе; и эстетическое образованіе могло бы въ это время сдѣлать большіе успѣхи, еслибъ не препятствовали тому внутреннія безпокойства. Императрица любила музыку и театральныя зрѣлища, служившія ей отдохновеніемъ отъ многотрудныхъ Государственныхъ занятій. Она посѣщала театръ, въ которомъ представлялись забавные фарсы, приносившіе большое удовольствіе Монархинѣ. Въ 1730 году прибыла изъ Дрездена труппа Италіянскихъ актеровъ для представленія интермедій. Въ

Digitized by Google

первый разъ сценическія искусства Италіи заглянули къ намъ на Сѣверъ. Это пріятное явленіе доставило много удовольствій образованнымъ царедворцамъ, которые старались даже завести и большую Италіянскую Оперу; для чего въ 1735 году вызваны были изъ Италіи многіе артисты. Въ 1746 г. Французская труппа посѣтила С. Петербургъ; актеры получали большое жалованье и пробыли у насъ долгое время, еженедѣльно занимаясь представленіями Комедій и Трагедій Французскихъ, которыя въ это время уже достигли высокой степени совершенства. Представленія происходили въ манежахъ. Но Италіянская труппа, большею частію, играла во Дворцѣ.

И такъ мы видимъ, что еще въ первой половинѣ XVIII вѣка у насъ начали чувствовать необходимость театровъ; но оригинальныхъ піесъ и собственно Русскаго театра не было. Честь основанія драматическаго искусства въ Россіи принадлежитъ царствованію Императрицы Елисаветы; съ этого только времени можно положить начало Русскаго народнаго театра.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

Духовные писатели времени Петра I.

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, знаменитый поборникъ Вѣры и добродѣтели, украшенъ былъ необыкновенными познаніями, и былъ употребляемъ въ дѣлахъ духовныхъ Петромъ Великимъ. Онъ написалъ *Житія Святыхъ* Грекороссійскія Церкви, подъ именемъ *Четьи-Минеи*. Достопамятная книга сія, какъ важный памятникъ тогдашней Литературы нашей, изложена такимъ слогомъ, въ которомъ тщательно соблюдены уже правила Грамматическія, и который долженъ служить образцовымъ для всѣхъ упражняющихся въ Церковномъ краснорѣчіи. Сверхъ того, онъ написалъ *Алфавитъ Духовный*, или нравоучительныя увѣщанія, и, такъ называемый, *Розыскъ* противъ раскольниковъ. Составлялъ Библейскія *Лѣтописи* и сочинялъ силлабическими стихами Драмы духовнаго содержанія. *Поучительныя же Слова* сего архипастыря исполнены Христіанскаго нравоученія.

Стефанъ Яворскій былъ знаменитый духовный орашоръ, взысканный геніемъ Пе-

Digitized by Google

ира Великаго и возведенный имъ на степень президента Св. Синода. Обогативши себя свѣдѣніями въ Кіевской Академіи и въ Польскихъ училищахъ, Яворскій оставилъ въ своихъ твореніяхъ памятникъ ума обширнаго и плодовитаго; былъ ученѣйшій защитникъ Православія. Не смотря на то, что главное его занятіе состояло въ управленіи Церковію, онъ не былъ безмолвнымъ зрителемъ подвиговъ Петра Великаго, и написалъ нѣсколько торжественныхъ и похвальныхъ Словъ, въ которыхъ наблюдалъ чистый Славянскій слогъ. Проповѣди его, чисто догматическія и нравственныя, исполнены мѣстъ трогательныхъ, оживленныхъ и согрѣтыхъ теплотою чувствованій. Мысли, составляющія основу его Проповѣдей, онъ развивалъ посредствомъ текстовъ, не рѣдко приноравливая ихъ къ извѣстнымъ случаямъ; объяснялъ мнѣніями Св. Отцевъ, а не рѣдко заимствовалъ доказательства изъ писателей языческихъ. Къ отличнымъ сочиненіямъ Яворскаго относятъ: *Камень вѣры православно-каѳолическія Восточныя Церкви* и прочъ. гдѣ онъ старался опровергнуть разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ Восточную Церковь. Книга эта возродила многіе споры между богословами Греко-Россійскими и Реформатскими. Онъ писалъ так-

Digitized by Google

же оппѣпы въ Сорбонскую Академію и стихи на разные случаи.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, первенствующій членъ Св. Синода, прозванный Россійскимъ Златоустомъ, обширными свѣдѣніями въ Богословіи, Философіи, Словесности, Исторіи, Политикѣ и законовѣденіи Церковномъ и гражданскомъ удивлялъ современниковъ. Всѣхъ сочиненій его, относящихся къ разнымъ предметамъ, считается до 70. Ѳеофанъ преимущественно занимался краснорѣчіемъ Церковно-Политическимъ. Всѣ важнѣйшія событія царствованія Петра Великаго были предметами, воодушевлявшими воображеніе, умъ и сердце Ѳеофана. Возвышенная душа сего пастыря Церкви, понимавшая высокія намѣренія Царя-героя и его сподвижниковъ, была органомъ, торжественно вѣщавшимъ о пользѣ всѣхъ тогдашнихъ новоучрежденій, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Россіи. Въ похвальныхъ Словахъ и Рѣчахъ его на разные случаи живо изображено, глубоко почувствовано все, что въ его время относилось къ славѣ и пользѣ народа Русскаго. Только умъ и дарованія этого проповѣдника достаточны были къ прославленію мудрости и силы Преобразователя Россіи. Ѳеофанъ говорилъ много привѣтственныхъ Рѣчей своему Монарху, по случаю возвращенія

Digitized by Google

Его изъ чужихъ краевъ, посѣщенія Кіева и проч. и, при погребеніи Его, произнесъ краткую Рѣчь, начало которой особенно составляетъ одно изъ поразительныхъ и проникнутыхъ живымъ чувствомъ мѣстъ: «Что се есть?» вопрошаетъ ораторъ въ порывѣ горести «до чего мы дожили Россіяне? что «видимъ, что дѣлаемъ? Пепра Великаго по«гребаемъ! Не мечтаніе ли сіе? не сонное ли «привидѣніе? Ахъ! какъ истинная печаль! «какъ извѣстное наше злоключеніе! Винов«никъ безчисленныхъ благодѣяній и нашихъ «радостей, воскресившій аки отъ мерт«выхъ Россію и воздвигшій въ такую силу «и славу, или паче родившій и воспитав«шій, прямый сый отечества нашего Отецъ, «которому по его достоинству, добрій рос«сійстіи сынове безсмертну быти желали, «по лѣтамъ же и составу крѣпости, мно«голѣтно еще жити имущаго вси надѣяли«ся, пропивно и желанію и чаянію скон«чалъ жизнь! Довольно видимъ, коль про«гнѣвали Тебѣ, о Боже нашъ! и какъ раз«дражили долготерпѣніе Твое! о недостой«ныхъ и бѣдныхъ насъ! о грѣховъ нашихъ «безмѣрія!».. Можно ли прогательнѣе изъяснить чувство горести, поразившей сердца Россіянъ преждевременною кончиною Монарха—благодѣтеля? Сердце истинно Русское,

Digitized by Google

любящее благочестіе и благоговѣющее къ памяти незабвеннаго Преобразователя Россіи, всегда будетъ уважать Ѳеофана, опличавшагося истиннымъ талантомъ, который заставляетъ забыть негладкость и пестроту слога, свойственнаго тому времени.

Гавріилъ Бужинскій, епископъ Рязанскій, прославился своими Проповѣдьми, для содержанія которыхъ предметы избиралъ изъ круга происшествій и дѣлъ гражданскихъ, и преимущественно военныхъ, по самому роду своей обязанности. Онъ, по званію Оберъ-Іеромонаха на флотѣ, сопутствовалъ Петру Великому въ Его походахъ, и въ присутствіи Монарха произносилъ предъ воинами много одобрительныхъ и похвальныхъ Рѣчей. Планъ своихъ Проповѣдей онъ основывалъ на текстахъ Св. Писанія, удачно выбранныхъ и приноровленныхъ къ извѣстнымъ случаямъ. Почти всѣ Рѣчи сего пастыря, при силѣ, основательности и обиліи мыслей, при искусномъ выборѣ и связи рѣченій, украшены цвѣтами воображенія, не столь яркими и свѣжими, какіе встрѣчаются у Ѳеофана, но почти всегда естественными и вѣрными. Если Бужинскій и не возвышается до торжественности, господствующей въ политическихъ Рѣчахъ Ѳеофана, за то въ планѣ его нѣтъ неровностей, замѣтныхъ въ красно-

Digitized by Google

рѣчи сего послѣдняго; самый языкъ въ словахъ его стройнѣе и ровнѣе, нежели въ твореніяхъ Яворскаго и Ѳеофана. Въ отношеніи къ выбору мыслей и примѣровъ, служившихъ для раскрытія истинъ, избираемыхъ для поученій, Бужинскій былъ разборчивѣе прочихъ современныхъ ему проповѣдниковъ. Петръ I не рѣдко поручалъ ему переводы книгъ, изъ коихъ изданы: a) *Пуффендорфово введеніе въ Исторію Европейскихъ державъ*; b) *о должности человѣка и гражданина* и нѣкоторыя другія.

Примѣчаніе 1-е. Нужно ли говорить о недостаткахъ, встрѣчающихся въ твореніяхъ упомянутыхъ здѣсь проповѣдниковъ. Всѣ ихъ недостатки и странности могутъ быть извиняемы тогдашнимъ состояніемъ языка нашего и обстоятельствами самихъ писателей. При строгомъ разборѣ ихъ не должно терять изъ виду и того, что они жили въ такія времена, когда и одно стремленіе къ просвѣщенію почиталось въ нашемъ отечествѣ признакомъ великаго ума, и когда никто не заботился объ улучшеніи языка отечественнаго. Вкусъ же—въ Христіянскихъ наставленіяхъ ссылаться на мнѣнія языческихъ писателей, приводить примѣры изъ Всеобщей Исторіи и даже Миѳологіи Грековъ и

Digitized by Google

Римлянъ, они переняли у Польскихъ проповѣдниковъ своихъ учителей.

Примѣчаніе 2-е. Прочіе духовные писатели, явившіеся въ концѣ XVII вѣка, получили также образованіе въ Кіевской Академіи и въ училищахъ, по образцу ея устроенныхъ. Такъ какъ въ то время всѣ науки читались на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, отъ того книжный языкъ нашъ наполнился Латинскими и Польскими выраженіями, вытѣснившими изъ употребленія многіе Русскіе обороты. Сверхъ того слѣпое подражаніе Римскимъ писателямъ, особенно ораторамъ, ввело въ нашу Литературу какое то неестественное словотеченіе и искусственную высокопарность. А потому писатели этого времени, принявшіе у насъ самое странное направленіе, мало соотвѣтствовали характеру и духу народному; и даже лучшіе изъ нихъ много говорили для ума, а мало для сердца.

ГЛАВА XIV.

Современные Петру I и Аннѣ Іоанновнѣ писатели свѣтскіе.

Князь Антіохъ Кантемиръ, скончавшійся въ 1744 году, при государственныхъ дол-

Digitized by Google

жностяхъ, занимался Русскою Словесностію, и былъ первымъ стихотворцемъ своего времени. Къ важнѣйшимъ сочиненіямъ и переводамъ его относятся: 1) *Восемь Сатиръ*, писанныхъ 13-ти сложными Силлабическими стихами; 2) *Десять писемъ Горацієвыхъ*,— бѣлыми стихами съ приложеніемъ письма о Русскомъ стихосложеніи; 3) *Разговоры о множествѣ міровъ*,—Фонтенеля. Сверхъ сего, многія, переведенныя имъ сочиненія, по большей части, древнихъ писателей, находятся въ рукописяхъ. — Не смотря на избранный Кантемиромъ для своихъ стихотвореній Польскій размѣръ, они всегда будутъ имѣть цѣну по внутреннимъ своимъ достоинствамъ: — остроумію, веселости, вѣрности въ описаніяхъ народа Русскаго, его слабостей, привычекъ и другихъ свойствъ.

Татищевъ, Тайный Совѣтникъ, скончавшійся въ 1750 году, славился обширными познаніями въ наукахъ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) *Исторія Россійская отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ чрезъ* 30 *лѣтъ собранная и описанная*; 2) *Полная Россійская Географія*, изданная въ 1745 году; 3) *Лексиконъ Россійскій, историческій, политическій и гражданскій*, доведенный только до буквы *Л*, напечатанъ въ 1793 году. Сверхъ того онъ изъяснилъ примѣчаніями *Русскую Правду*

Digitized by Google

и *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича. — Исторія Татищева, долго хранившаяся въ спискахъ и почитавшаяся государственною тайною, не подлежащею печати, уже напечатана историографомъ Миллеромъ по повелѣнію Екатерины II.

Князь Хилковъ, Ближній Бояринъ и Стольникъ Петра Великаго, находился въ званіи Резидента въ Швеціи при Карлѣ XII, и, по открытіи войны между Россіею и Швеціею, онъ подвергся заключенію и тамъ сочинилъ: *Ядро Россійской Исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго.* Эта книга, изданная Миллеромъ, употреблялась въ нашихъ училищахъ, по недостатку лучшей Исторіи.

Тредьяковскій род. въ 1703 году, былъ первый изъ Россіянъ профессоромъ Краснорѣчія, обучался въ Парижскомъ университетѣ, и слушалъ уроки Краснорѣчія и Исторіи у знаменитаго Ролленя. Если бы даръ природы соотвѣтствовалъ неутомимому трудолюбію, учености и любви къ наукамъ въ Тредьяковскомъ; то Словесность наша получила бы необыкновенное приращеніе множествомъ его произведеній. Творенія его суть: 1) *Способъ Россійскаго стихосложенія;* 2) *Дейдамія*—Трагедія въ пяти актахъ; 3) *Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ*

Digitized by Google

и Россійскимъ объ ортографіи старинной и новой; 4) *Три разсужденія о древностяхъ Россійскихъ* и проч. — Онъ писалъ также Оды, Идилліи, Басни; переложилъ Телемака экзаметрами, перевелъ *Науку стихотворства Боало*, также *древнюю и Римскую Исторію Ролленя*, въ 26 томахъ, съ примѣчаніями, доказывающими глубокую его ученость. Слогъ его прозы довольно правиленъ, но весьма тяжелъ. Но Тредьяковскій особенно замѣчателенъ тѣмъ, что онъ первый началъ предлагать объ освобожденіи Русской поэзіи отъ Польскаго размѣра, вмѣсто котораго онъ указалъ на Греческій.

Изъ другихъ писателей того времени извѣстны: 1) *Петръ Буслаевъ*, написавшій поэму Силлабическими стихами подъ названіемъ: *Умозрительство духовное о переселеніи въ вѣчную жизнь Баронессы Маріи Строгоновой*; 2) *Леонтій Магницкій*, первый учитель Математики изъ Русскихъ, издалъ въ 1703 г. первую *Ариѳметику* Арабскими цифрами, напечатанную Славянскими буквами; до его же времени у насъ употреблялись азбучныя цифры; 3) *Климовскій*, козакъ, жившій около 1724 года, сочинилъ Силлабическими стихами поэму: *О правдѣ, и великодушіи благодѣтелей* и нѣсколько прелестныхъ пѣсенъ, наприм. «Не хочу я никого,

Digitized by Google

нолько тебя одного...» 4) *Крашенинниковъ* издалъ *Описаніе Камчатки* и перевелъ *Квинта Курція*; — слогъ его въ свое время почитался образцовымъ; 5) *Кирша Даниловъ* былъ сочинителемъ и собирателемъ многихъ простонародныхъ стихотвореній Русскихъ, которыя изданы въ первый разъ въ Москвѣ, въ 1804 году; 6) *Илья Копіевичъ*, ученый Бѣлоруссъ, по волѣ Петра I, сочинялъ, переводилъ и печаталъ въ Амстердамѣ книги *для употребленія народа Русскаго:* ихъ извѣстно болѣе двадцати.

ГЛАВА XV.

Успѣхи языка и Словесности въ царствованіе Елисаветы.

Прежде было упомянуто, что, въ продолженіе XVI и XVII столѣтій, Русская Литература шла къ нынѣшнему своему совершенству другимъ совсѣмъ путемъ, нежели въ предшествовавшія пять столѣтій. Она увлечена была правилами чужеземныхъ Литературъ, и, стараясь достигнуть совершенства по этимъ правиламъ, теряла всю свою прежнюю оригинальность. Это доставило ей ученость, но отняло лучшія краски

Digitized by Google

схемы и безъ правилъ. Въ сочиненіяхъ своихъ, держась преимущественно Латинскаго словотеченія, онъ не могъ освободиться отъ слишкомъ правильныхъ, но естественныхъ періодовъ. Впрочемъ послѣдователи Ломоносова не поняли его, и вмѣсто того, чтобъ докончить начатое имъ, одни слѣпо подражали ему, а другіе придерживались слога Тредьяковскаго. Духовные же писатели того времени болѣе подражали Ѳеофану и Гавріилу, нежели новому образцовому писателю.

Введеніе Лирическаго и Драматическаго размѣра стиховъ.

Ломоносовъ почитается также творцемъ *Русской классической поэзіи.* Онъ, давъ юной поэзіи нашей новыя формы и мѣру стиховъ, испытывалъ свои силы въ родѣ Лирическомъ, Дидактическомъ, въ Эпопеѣ и Драмѣ; — и образцами своими надолго утвердилъ въ нашей Словесности формы разныхъ стихотвореній. Лирическая поэзія до него заключалась въ однѣхъ народныхъ пѣсняхъ и нѣкоторыхъ духовныхъ Псалмахъ Симеона Полоцкаго и Св. Дмитрія Ростовскаго. — Ломоносовъ первый показалъ образцы высокихъ торжественныхъ Одъ, написалъ нѣсколько Псалмовъ, которые досель поются гражданами и поселянами. Онъ восхищался экзаметрами, но самъ не употреблялъ ихъ; писалъ только *ямбами* и *хореями;* и эти стопы въ нашемъ стихотворствѣ остава-

Digitized by Google

лись единственными почти до нынѣшняго столѣтія. Современникъ Ломоносова *А. Сумароковъ* написалъ *Александрійскими стихами* нѣсколько Трагедій, которыя онъ составлялъ строго по Французскимъ формамъ. Его примѣръ такъ сильно подѣйствовалъ на послѣдующихъ писателей драматическихъ, что они никогда не думали о существованіи другихъ въ Европѣ театровъ, кромѣ Французскаго, и произведеніями своими не пробуждали національнаго духа.

Успѣхи Литературы при Елисаветѣ.

По вошествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы, началась собственно *Литература* Русская. Сочиненія *Ломоносова* возбудили въ Россіи любовь къ изящной Словесности. *Сумароковъ*, не имѣя ни генія, ни таланта Ломоносова, упражнялся въ различныхъ родахъ Поэзіи, приближаясь къ понятіямъ современниковъ. Въ то же время начали появляться и *журналы* въ нашей Литературѣ, много способствовавшіе развитію ея и общественному образованію. Первымъ періодическимъ изданіемъ обязаны мы Исторіографу *Миллеру*, который съ 1755 года начадъ издавать первый въ Россіи литературный журналъ: *Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и удовольствію служащія*, и продолжалъ полезнѣйшее занятіе до 1765 года. Въ журналѣ этомъ помѣщаемы были всѣ

Появленіе журналовъ.

Digitized by Google

произведенія извѣстныхъ иногда писателей. Притомъ же, повременное это изданіе, распространяя вкусъ къ чтенію во многихъ сословіяхъ, подало поводъ къ начатію другихъ журналовъ. За симъ появились: *Трудолюбивая пчела,—Сумарокова; Московскія вѣдомости; Свободные часы,—Хераскова; Невинное увеселеніе, — Богдановича.*

Проповѣдники.

Между духовными ораторами временъ Елисаветы замѣчательны: 1) *Димитрій Сѣченовъ*, митрополитъ Новгородскій, которого поученія отличались ясностію слога, рѣзкостію мыслей, силою выраженій, чистотою Христіанскаго ученія, и смѣлымъ изображеніемъ мірскихъ пороковъ; 2) *Амвросій Юскевичъ*; и 3) придворный проповѣдникъ *Гедеонъ Криновскій*, который, вопреки обыкновенію своихъ современниковъ, уже употреблялъ языкъ гражданскій съ его оборотами. Обладая рѣдкимъ даромъ Краснорѣчія, Гедеонъ справедливо назывался вторымъ Ѳеофаномъ. Онъ умѣлъ также пользоваться обстоятельствами времени; напримѣръ, ужасное Лиссабонское землетрясеніе послужило ему матеріею одного изъ лучшихъ Словъ его.

Образованіе слога Ораторскаго.

Къ образцовымъ прозаическимъ произведеніямъ этого времени, остающимся донынѣ неподражаемыми, должно отнести два

Digitized by Google

Похвальныя слова, Ломоносова. — Тогда не было еще слога легкаго, письменнаго, разговорнаго: Комедіи, письма, разговоры тогдашняго времени писаны грубымъ, тяжелымъ языкомъ. — Ломоносовъ подражалъ Цицерону и младшему Плинію, слова заимствовалъ изъ языковъ Богослужебнаго и народнаго, и силою генія могъ различить и оцѣнить каждое изъ нихъ; но легкій разговорный слогъ требуетъ выраженій и оборотовъ, употребляемыхъ въ благородныхъ обществахъ, а въ обществахъ тогдашняго времени говорили не по-Русски. — При Императрицѣ Аннѣ, въ высшихъ обществахъ говорили по-Нѣмецки, а въ царствованіе Елисаветы сначала господствовалъ Итальянскій языкъ, а потомъ Французскій; тогда лѣнились обработывать свое самородное золото, и не умѣли цѣнить всего богатства и величія языка отечественнаго.

Начало Русскаго народнаго театра.

Въ Главѣ XII замѣчено было, что при Аннѣ Іоанновнѣ уже́ начали чувствовать необходимость театровъ; но оригинальныхъ піэсъ и собственно Русскаго театра еще не было. Честь основанія народнаго нашего театра принадлежитъ царствованію Императрицы Елисаветы.

Отцемъ драматическаго искусства въ Россіи справедливо почитаютъ А. П. *Сума-*

Digitized by Google

рокова. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ полюбилъ онъ театральныя зрѣлища, и, воспитывавшись въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, съ жаромъ предавался чтенію Французскихъ трагиковъ. Природныя дарованія усовершились въ немъ чтеніемъ великихъ образцовъ, и онъ почувствовалъ въ себѣ способность писать Трагедіи. Первые опыты его произведеній, игранныхъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, заслужили ему похвалы. — Наконецъ кадеты рѣшились представить свои слабые труды на судъ Монархини, и имѣли счастіе заслужить Ея вниманіе. — Сумароковъ, поощренный къ дальнѣйшимъ трудамъ, вскорѣ послѣ *Хорева* написалъ *Семиру*, *Синава*. — Всѣ эти пьесы сначала были представляемы въ Корпусѣ; по учрежденіи же всенароднаго театра, онѣ тамъ прекратились.

Справедливость требуетъ сказать, что Сумароковъ далъ примѣтное движеніе театру Русскому. Если будемъ сравнивать творенія его съ драматическими произведеніями его современниковъ; то найдемъ, что онъ превзошелъ не только Тредьяковскаго, но и Ломоносова. Дѣйствія, завязки, развязки, неожиданные случаи и проч. все это было расположено въ порядкѣ и съ наблюденіемъ основныхъ условій драматическаго

Digitized by Google

искусства. Его *Хоревъ* и *Семира* имѣютъ завязку истинно трагическую, характеры, почти всѣ выдержаны, дѣйствіе натурально и занимательность не ослаблена. При всемъ томъ, Трагедіи Сумарокова, по неблагородству разговора и низости слога, не долго держались на нашемъ театрѣ, исключая *Димитрія Самозванца*. Что же касается до его Комедій, то онѣ ниже посредственнаго, и показываютъ младенчество искусства. Можетъ быть, Сумароковъ и успѣлъ бы усовершить себя въ драматическихъ произведеніяхъ; но онъ писалъ почти во всѣхъ родахъ; а потому самое время и разнообразіе занятій не позволяли ему обработывать своихъ твореній.

Около этого времени образовался театръ Русскій въ Ярославлѣ трудами Костромскаго купца *Ѳедора Волкова*. Онъ, бывши въ Петербургѣ, имѣлъ случай видѣть представленія придворныхъ Италіянскихъ актеровъ; и по возвращеніи въ Ярославль, при покровительствѣ Мусина-Пушкина и Майкова, построилъ театръ, вмѣщавшій до тысячи зрителей. Объ учрежденіи этого провинціальнаго театра узнали и при Дворѣ, куда, въ 1752 году, Волковъ и истребованъ былъ со всѣми своими товарищами; а въ 1756 году состоялся Именный указъ объ учрежде-

Digitized by Google

нiи публичнаго Русскаго театра. Въ то же время на театръ были приняты и актрисы; доколѣ женскія роли представляемы были мущинами. Въ 1759 году, Волковъ, по Высочайшему повелѣнію, основалъ Русскій театръ въ Москвѣ. Единственнымъ тогда у насъ драматическимъ писателемъ былъ *Сумароковъ*, на Русскомъ театрѣ играли только его Трагедіи, перемѣшивая ихъ кое-когда съ фарсами, переведенными съ иностранныхъ языковъ. Въ 1757 году репертуаръ Русскаго театра состоялъ изъ 4 трагедій, 2 фарсовъ и 2 небольшихъ оперъ: все работы Сумарокова, и переводовъ: *Скупаго*, *Лѣкаря по неволѣ* и *Скапиновыхъ обмановъ*.

Успѣхи *Сумарокова* породили соревнованіе во многихъ тогдашнихъ литераторахъ, у которыхъ, между прочимъ, явилось желаніе не шутить, а важничать. Они почитали Комедію занятіемъ маловажнымъ, думая, что смѣшить прилично шуту, а не литератору, и бросились въ Трагедіи, гдѣ громкія фразы, лучше удовлетворяли младенчествующее ихъ воображеніе, точно такъ какъ изъ другихъ родовъ поэзіи *Ода* была предпочтена всѣмъ. Къ этому должно присоединить странную мысль тогдашнихъ нашихъ писателей, что можно передѣлывать иностранныя твore-

Digitized by Google

нія на Русскіе нравы, перемѣняя только имена и мѣсто дѣйствія. Зрителямъ же въ комедіи нравилось только нелѣпо-смѣшное.

ГЛАВА XVI.

Успѣхи языка и Словесности въ царствованіе Екатерины II.

Въ первые годы царствованія Екатерины II языкъ Русскій мало уклонился отъ направленія, даннаго ему Ломоносовымъ. Этимологическій словарь Русскаго языка, изданный Россійскою Академіею въ 6 частяхъ, особенно способствовалъ къ усовершенствованію языка и обогащенію Словесности. Въ семидесятыхъ годахъ начали появляться переводы *Елагина*, писанные хорошимъ Русскимъ языкомъ, но слишкомъ перемѣшаннымъ съ Славянскими словами. Впрочемъ эти переводы, за недостаткомъ другихъ лучшихъ прозаическихъ сочиненій, охотно были читаемы. Въ особенности же замѣчательно въ это время образованіе *высшаго дипломатическаго слога*, заключающаго въ себѣ Манифесты, Указы, Рескрипты, Рѣчи Мо-

Состояніе языка.

Переводы Елагина и Дипломатическій слогъ.

Digitized by Google

нархамъ отъ Синода, Государственнаго Совѣта и Сената. Сочиненіемъ Манифестовъ въ то время занимались Сенаторъ *Тепловъ*, Канцлеръ *К. Безбородко*, *Графъ Завадовскій* и *Храповицкій*.

Языкъ поэзіи.

Языкъ Лирической поэзіи получилъ новую жизнь подъ перомъ *Петрова*, но преимущественно *Державина*, геній котораго, въ минуты воспорженныхъ видѣній, созерцалъ славу Творца, и обнималъ всю природу во всѣхъ ея ужасахъ, великолѣпіи и прелестяхъ. Державинъ въ XVIII столѣтіи едвали не одинъ можетъ назваться прямо Русскимъ поэтомъ; въ немъ все его собственное: слогъ, картины, краски, предметы. Вѣкъ Екатерины II со всею Русскою славою неизгладимо изображенъ симъ единственнымъ поэтомъ. Державину, для разнообразныхъ переливовъ его чувства и тончайшихъ движеній воображенія, часто недоставало въ языкѣ словъ; для сего онъ изобрѣталъ новыя, вводилъ въ употребленіе устарѣлыя и сложныя, облагородилъ низкія; онъ позволялъ смѣлые обороты и перестановки; и все это, давая особенную оригинальность его слову, осталось достояніемъ Русскаго языка. (*) Между тѣмъ

(*) Характеристика твореній Державина приведена въ Пѣвцѣ при разсмотрѣніи извѣстныхъ сочиненій *Оды*.

Digitized by Google

бразовался мало по малу слогъ и другихъ
трасле Поэзіи. Преемникомъ Сумарокова
ъ искусствѣ драматическомъ былъ *Княж-
инъ*. Слогъ его чище, благороднѣе, нежели
логъ Сумарокова. *Богдановичъ* долго не имѣлъ
оперниковъ въ просторѣчіи и легкости; при
идѣ его *Душеньки*, сами Граціи улыбнулись.
Фонъ-Визинъ могдашнему времени принадле-
итъ созданною имъ Русскою комедіею. Впро-
емъ онъ болѣе представляетъ собою во-
бще Русскій умъ, отразившійся въ настоя-
емъ Русскомъ языкѣ со всѣми его особен-
остями. *Хемницеръ* въ басняхъ своихъ оду-
евилъ неодушевленное и соединилъ нрако-
ученіе съ пріятностями поэзіи и неподра-
аемымъ простодушіемъ.

Успѣхи Литературы.

Екатерина II, возведя Россію на высшую степень политической славы, вознесла и Русскую Словесность, которая была предметомъ особеннаго Ея благоволенія и покровительства. Она знала сильное ея вліяніе на образованіе народа и счастіе жизни. Истинныя дарованія всегда имѣли право на лестныя отличія Монархини. Ея учрежденія, усиленныя щедрыми благодѣяніями, вынуждали успѣхи талантовъ. Россійская Академія, Департаментъ для перевода иностранныхъ книгъ, народныя училища и многія другія заведенія основаны по Ея велѣнію. При Ея

Digitized by Google

же попечительности, начертаны правила общественнаго и частнаго воспитанія, лучшія произведенія древнихъ и новѣйшихъ писателей появились на Русскомъ языкѣ и имѣли вліяніе на образованіе народное. «Петръ «Великій, говоритъ Карамзинъ, хотѣлъ возвысить насъ на степень просвѣщенныхъ «людей, Екатерина хотѣла обходиться съ «нами, какъ съ людьми просвѣщенными.» Книгопечатанію дана была благоразумная свобода, завелись вольныя типографіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскій Университетъ имѣлъ весьма ощутительное вліяніе на успѣхи отечественной Словесности, образовавъ по части ея отличныхъ людей. Екатерина съ удовольствіемъ взирала на созрѣвающіе плоды трудовъ своихъ, и, при всей скромности, съ какою обыкновенно отзывалась объ успѣхѣ своихъ постановленій, показала преимущество нашего языка предъ Французскимъ въ письмѣ своемъ къ Вольтеру. «Нѣтъ ничего «труднѣе, говоритъ она, какъ перенесть «на языкъ Французскій что либо написанное на Русскомъ. Этотъ послѣдній столь «богатъ и выразителенъ и терпитъ такіе «обороты и составленія словъ, что изъ него можно сдѣлать все, что угодно; а вашъ «столь ученъ и столь бѣденъ, что надобно

Digitized by Google

быть вами, чтобъ сдѣлать изъ него такое употребленіе, какое вы сдѣлали.»

Стихотворцы.

Слѣдствіемъ благотворныхъ мѣръ Великой Монархини было появленіе писателей во многихъ отрасляхъ Литературы. Изъ замѣчательныхъ стихотворцевъ того времени были, кромѣ прежде упомянутыхъ: *Херасковъ*, который хотя и заимствовалъ изъ Русской Исторіи содержаніе поэмъ своихъ; но они не сдѣлались любимымъ чтеніемъ націи, по недостатку народности; *Капнистъ*, *Костровъ*, *Нелединскій-Мелецкій*, *Бобровъ*, *Николевъ*, *Майковъ*, *Аблесимовъ*, *Хвостовъ*, и *Князь Долгорукій*. Но всѣ сіи писатели шли по пути, проложенному Ломоносовымъ и Державинымъ, которые на небосклонѣ нашей Литературы были единственными поэтическими созвѣздіями, блестящими для вѣковъ.

Проповѣдники.

Вѣкъ Екатерины II ознаменованъ былъ также появленіемъ знаменитыхъ пастырей Церкви. 1) *Георгій Конисскій* архіепископъ Бѣлорусскій, почитается однимъ изъ первыхъ духовныхъ ораторовъ и ученѣйшихъ пастырей своего времени. Онъ былъ ревностный, смѣлый и краснорѣчивый защитникъ правоты и истины. Замѣчательныя рѣчи его: *Латинская*, говоренная предъ Королемъ Станиславомъ (1765) въ Варшавѣ,

Digitized by Google

и *Русская*, произнесенная при коронованіи Императрицы Екатерины II. Но плодомъ истиннаго вдохновенія считается *привѣтственная Рѣчь* его, по случаю проѣзда Императрицы чрезъ городъ Мстиславль. — Сила мыслей, оригинальность взгляда и высокая простота составляютъ въ Коницскомъ достоинство неподражаемое; а потому чтеніе твореній его весьма полезно для каждаго Христіанина и любителя назидательнаго чтенія. — При изданномъ недавно собраніи сочиненій сего пастыря помѣщено въ началѣ жизнеописаніе его, любопытное не только вразсужденіи знаменитаго человѣка, котораго дѣйствія изображаются, но также историческими подробностями о состояніи Православной Церкви въ Бѣлоруссіи до возвращенія этой провинціи подъ Всероссійскій скипетръ. — 2) *Анастасій Братановскій* умѣлъ въ Проповѣдяхъ своихъ самыя отвлеченныя истины излагать слогомъ пріятнымъ и разнообразнымъ. Языкъ Проповѣдей его простой, общепонятный, и приближается въ формахъ къ языку новѣйшему. — 3) *Платонъ*, митрополитъ Московскій, съ необыкновеннымъ талантомъ краснорѣчія, соединялъ отличный даръ увлекать слушателей выразительностію органа, лица и тѣлодвиженій; былъ истиннымъ свѣтиломъ нашей

Digitized by Google

Православныя Церкви. — Онъ возвѣщалъ слушателямъ истину небесную и плѣнность благъ земныхъ, чистую вѣру и добродѣтель гласомъ величественнымъ, выспреннимъ, какъ вдохновенный служитель Бога; освященная опытною мудростію, почтенными сѣдинами, любезною кротостію и Христіанскимъ смиреніемъ сановитость возвышала силу его проповѣданія. Вообще всѣ оратерскія творенія Платона, проникнутыя восторженностію истиннаго генія, усвояютъ имени его право на безсмертіе. — 4) *Леванда*, Кіевскій протоіерей, хотя и не обладалъ пріятностію слога, но зрѣлость и глубина мыслей, смѣняемыхъ глубокими чувствованіями, основательность и сила доводовъ, заимствуемыхъ изъ ума, опыта, писаній Св. Отцевъ и Св. книгъ: вотъ тѣ совершенства, которыми отличаются творенія сего проповѣдника.

Успѣхи Исторіи.

Со вступленія на престолъ Екатерины II обращено было особенное вниманіе на отечественную Исторію; до Ея времени не смѣли печатать лѣтописей и даже писать о нихъ. — *Синопсисъ Иннокентія Гизеля* былъ единственною учебною книгою до половины XVIII столѣтія. — Съ этого времени Исторія наша приходила въ ясность, и начала смѣло произносить имена славныя и священ-

Digitized by Google

ныя для нашей памяти. *Татищевъ, Болтинъ, Еминъ, Елагинъ* и *Плещеевъ* останутся замѣчательными какъ собиратели матеріаловъ, относящихся къ Россійской Исторіи. — *Новиковъ* издалъ *древнюю Россійскую вивліовику;* также напечатаны были *повседневныя записки Царей Михаила Ѳедоровича и Алексія Михайловича* и проч. *Голиковъ* напечаталъ XVIII томовъ *Дѣяній Петра Великаго.* — Въ 1780 году послѣдовалъ отъ Императрицы Екатерины II на имя Св. Синода Указъ, повторенный въ 1791 году, слѣдующаго содержанія: для общей пользы и для споспѣшествованія Россійской Исторіи, изъ представленныхъ Ея Величеству двухъ реэстровъ отъ Синодальной и типографской библіотекъ въ Москвѣ о древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ, подъ присмотромъ благонадежныхъ людей, списывать копіи съ тѣхъ, кои по ветхости къ разобранію трудны, и важнѣйшія изъ нихъ печатать, а потомъ принимаяся по порядку и за другія. — Сверхъ того освѣдомляться о рукописяхъ въ монастыряхъ Троицкомъ и другихъ. — Въ слѣдствіе этого, при Московской Синодальной типографіи отпечатаны: *Лѣтописецъ Новгородскій, Лѣтописецъ Архангельскій,* также Россійская лѣтопись по списку Софійскому Великаго Новгорода. —

Digitized by Google

Около того же времени печатались Степенныя книги, Исторія Татищева, лѣтопись о многихъ мятежахъ, по смерти Царя Іоанна Васильевича до 1655 года, и сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря Поляками и Литвою въ продолженіе тѣхъ же безпокойствъ. Но *Миллеръ* и *Шлецеръ* оказали незабвенныя услуги нашей Исторіи изданіемъ и объясненіемъ многихъ ея источниковъ. *Миллеръ*, по прибытіи въ Россію, занялся собираніемъ матеріаловъ для Русской Исторіи и особенно обратилъ вниманіе на Нестора; послѣ путешествовалъ десять лѣтъ по Сибири и собралъ многіе драгоцѣнные историческіе матеріалы. По возвращеніи своемъ, въ званіи Русскаго исторіографа, онъ опредѣленъ къ разбору и описанію Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Труды его относительно Русской Исторіи заслуживаютъ всякое уваженіе. Болѣе же всѣхъ Россійская Исторія обязана *Шлецеру*. Остроумною критикою онъ возстановилъ не только нашего Нестора, но и вообще достоинство самой Исторіи. Начертанныя имъ правила несомнѣнны; отступивъ отъ нихъ, вся Исторія могла бы обратиться въ собраніе нелѣпыхъ вымысловъ, и истина, главное основаніе этой науки, должна бы из-

Digitized by Google

чезнуть. Впрочемъ какое-то тщеславіе, увлекавшее Шлецера къ преніямъ, иногда совершенно ничтожнымъ и безполезнымъ, можетъ быть вмѣнено ему въ погрѣшность, затмѣвающую его славу.

Журналы.

Въ то время издавались журналы: *Собесѣдникъ любителей Русскаго слова*, гдѣ печатались стихотворенія Державина и прозаическія сказки Фонъ-Визина; *С. Петербургскій вѣстникъ*, изданіемъ, котораго занимались Богдановичъ, потомъ Пнинъ и другіе писатели; *Трудолюбивый муравей*; *С. Петербургскій Меркурій*; *Пріятное и полезное препровожденіе времени*—Подшивалова; *Живописецъ*, *Трутень* и другіе, появлявшіеся подъ разными затѣйливыми названіями журналы, которые были охотно читаны людьми всѣхъ сословій. Но къ числу особъ, отличившихся патріотическою ревностію къ распространенію успѣховъ Словесности и просвѣщенія въ Россіи, принадлежалъ *Новиковъ*, который, составивъ въ Москвѣ типографскую компанію, издалъ, при помощи ея, Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ, собраніе Русскихъ пѣсенъ и великое число оригинальныхъ Русскихъ книгъ и переводовъ, и даже дѣйствовалъ на просвѣщеніе соотечественниковъ посредствомъ Московскихъ вѣдомостей, придавъ имъ занимательность.

Труды Новикова и литературныя общества.

Digitized by Google

Онъ первый также основалъ библіотеку для чтенія (cabinet de lecture), и этимъ средствомъ много способствовалъ къ распространенію вкуса въ отечественной Словесности. Между тѣмъ, составились также литературныя общества, изданы необходимыя учебныя книги; лучшіе Романы были переложены на Русскій языкъ. Дворъ и столицы занимались чтеніемъ иностранныхъ и своихъ писателей; и Литература, бывшая доселѣ удѣломъ и наслажденіемъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, сдѣлалась занятіемъ общественнымъ.

Блистательный вѣкъ Екатерины II, представлявшій длинный рядъ торжествъ, пробудилъ народную веселость. Театръ, бывшій прежде увеселеніемъ Двора, въ это время сдѣлался общеполезнымъ и доставлялъ благородныя, поучительныя забавы. Публика была привлекаема произведеніями *Княжнина*, который превзошелъ Сумарокова чистотою и благородствомъ слога. Екатерина Великая, почтивъ своимъ присутствіемъ представленіе первой трагедіи Княжнина: *Дидона*, удостоила автора самыхъ лестныхъ отзывовъ. Съ этихъ поръ онъ исключительно посвятилъ себя Литературѣ. Трагедія: *Рославъ* еще болѣе прославила этого писателя; къ чему особенно способствовалъ знамени-

Состояніе театра.

Трагедіи Княжнина.

Digitized by Google

ный тогдашній акперъ Дмитревскій. Потомъ Княжнинъ написалъ нѣсколько и другихъ трагедій; но, не умѣвъ самъ создать характеровъ, бралъ ихъ изъ трагедій Французскихъ, приноровляя къ нравамъ описываемаго имъ времени. А Сумароковъ искусно пользовался сокровищами Французскихъ драматурговъ; тогда какъ Княжнинъ бралъ планы трагедій Корнеля, Расина и Вольтера и даже выписывалъ изъ нихъ цѣлые монологи; на прим. характеръ Ярополка у него списанъ съ Ореста; во Владимірѣ мы узнаемъ Пирра, въ Рогнѣдѣ Герміону, въ Клеоменѣ Андромаху и во многихъ другихъ его лицахъ нельзя не узнать снимковъ съ лицъ Французскихъ. Въ слогѣ Княжнина важнѣйшій недостатокъ—напыщенность и желаніе автора вездѣ казаться высокимъ; часто въ сценахъ самыхъ трогательныхъ онъ ищетъ избраннѣйшихъ выраженій и становится холоднымъ.

Послѣдователи Княжнина.

Соревнуя Княжнину, *Херасковъ*, *Майковъ*, *Николевъ*, *Ефимьевъ* и многіе другіе принялись за драмы и комедіи. Иные безъ разбора переводили иностранныя комедіи, третьи сочиняли фарсы, несносные, пустые, сколки съ чужаго, нелѣпо примѣненнаго къ Русскому. Екатерина Великая видѣла недостатки всего этого, не довольна была одними

Digitized by Google

переводами и хотѣла видѣть *народныя* произведенія. Ея желаніе исполнилось: явился *Фонъ-Визинъ*. На 19 году возраста онъ вздумалъ написать оригинальную Русскую Комедію, и для этого, удалившись отъ избитой тропы, онъ взялъ предметъ изъ Русскихъ нравовъ, и выборъ его палъ на то, что было всего ближе къ нему: онъ рѣшился обратить въ смѣхъ жалкую смѣсь Русскаго барства съ невѣжествомъ и модною полуобразованностію, и написалъ *Бригадира*, первую Русскую комедію. Выборъ Фонъ-Визина былъ весьма удаченъ. Онъ создалъ Иванушку, который своими рѣчами обнаруживаетъ собственное ничтожество. Супруга Бригадира также прекрасно обрисована: мы видимъ женщину, которая хочетъ блеснуть своимъ остроуміемъ и говоритъ самыя грубыя шутки. Разсматривая и прочія лица этой комедіи мы находимъ, что они удачно созданы; только завязка комедіи слаба и не имѣетъ общаго дѣйствія. Но все это выкупается многими сценами истинно комическими, въ которыхъ блещутъ искры неподдѣльнаго остроумія.

Бригадиръ Фонъ-Визина.

Современники Фонъ-Визина гнали его, и принялись однакожъ подражать ему. Но, не понимая истинныхъ красотъ своего образца, они находили достойнымъ подражанія

Недоросль Фонъ-Визина.

Digitized by Google

въ комедіи его единственно смѣсь Французскихъ словъ съ Русскими въ рѣчахъ Иванушки и грубыя шутки Бригадирши. Таланшовъ не было и комедія не двигалась впередъ. Напрасно сама Екашерина Великая задавала шемы для Русскихъ комедій; не было написано ни одной достойной вниманія до самаго появленія *Недоросля*, гдѣ Фонъ-Визинъ послѣ восмнадцашилѣшняго молчанія, показалъ менѣе прежняго знанія комедіи, но болѣе умѣнья списывашь съ природы, и искусства относишельно выбора времени и мѣсша, лицъ и обспоятельствъ. Борьба невѣжесшва и грубыхъ предразсудковъ съ просвѣщеніемъ доспавляли карикашурныя прошивоположносши, и Фонъ-Визинъ выспавилъ ихъ въ Недорослѣ. Лице Недоросля взяшо не въ сполицѣ и не въ большомъ городѣ, но въ деревнѣ, удаленной ошъ просвѣщенія. Такимъ образомъ окруженный людьми, почишающими воспишаніе мечшою, Недоросль осшаешся шѣмъ, чѣмъ произвела его природа. Авшоръ могъ бы предспавишь его слабоумнымъ; но, нѣшъ, мы находимъ въ Мишрофанушкѣ человѣка не глупаго, и даже, какъ говоришъ Еремѣевна, *гораздаго на выдумки.* Въ эшомъ-шо и видѣнъ шаланшъ Фонъ-Визина. Еслибъ Мишрофанушка былъ слабоумный; шо онъ скорѣе производилъ бы въ насъ сосшраданіе, между

Digitized by Google

тѣмъ какъ невоспитанный онъ смѣшитъ насъ. Отецъ Митрофанушки представляется добрымъ, но слабоумнымъ помѣщикомъ, который во всемъ покоренъ злой и властолюбивой женѣ своей; дядя его не многимъ разнится отъ животныхъ, которыхъ до безумія любилъ; дядька, Нѣмецъ изъ кучеровъ, и по одной нуждѣ принявшій званіе учителя — вотъ тѣ лица, которыми съ малолѣтства былъ окруженъ Митрофанушка. Послѣ этого можно судить о его воспитаніи. Другія лица: Кутейкинъ, Цифиркинъ и проч. чрезвычайно оригинальны, и носятъ ясный отпечатокъ учителей того времени. Вообще комедія: *Недоросль*, какъ вѣрный списокъ нравовъ, неподражаемъ, какъ комедія онъ слабъ, и въ этомъ отношеніи *Бригадиръ* гораздо выше его. Между тѣмъ обѣ комедіи Фонъ-Визина, какъ Русскія, народныя, представлявшія современные имъ нравы и характеры, имѣли долгое время блистательный успѣхъ, и произвели перемѣну въ жизни и образѣ воспитанія нашихъ сельскихъ дворянъ. Но должно сказать, что творенія Фонъ-Визина хороши, какъ начало только. Отъ чего же смотрятъ нынѣ не съ такимъ удовольствіемъ, какъ прежде, на *Бригадира* и *Недоросля*, на эти конечно почтенные памятники отличныхъ дарованій

Digitized by Google

Фонъ-Визина? Всякая піеса комическая тѣмъ постояннѣе, продолжительнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ слабостъ, порокъ, или предразсудокъ, въ ней осмѣиваемые, менѣе частны и временны, но болѣе всеобщи. Временные недостатки и пороки скоро изчезаютъ и замѣняются другими въ обществѣ; какъ скоро оригиналы пропали, тогда теряютъ занимательность ихъ копіи и подражанія. Въ наше время почти уже́ не встрѣчаются Простаковы и Скотинины, и мы, плѣняясь остроуміемъ Фонъ-Визина, находимъ напряжку и слишкомъ яркіе цвѣты въ его изображеніяхъ. Припомъ, эти изображенія нѣсколько оскорбляютъ самолюбіе отечественное, напоминая о жалкомъ образѣ мыслей нашихъ предковъ. Удовольствіе слабѣетъ; мы хладѣемъ къ піесѣ, при всѣхъ ея достоинствахъ. И такъ содержаніемъ комедіи должно быть смѣшное, пріятное, или забавное, которое бы не унижало нашей природы, или нашего о себѣ мнѣнія, и льстило бы самолюбію нашему пріятнымъ времяпровожденіемъ на счетъ другаго. Немногія піесы правы съ этой стороны.

Комедіи Княжнина.

Послѣ Недоросля, комедія наша оставалась почти на одинакой степени. Были явленія, выходившія нѣсколько изъ круга обыкновеннаго, какъ на пр. комедіи Княжнина: *Чудаки* и *Хвастунъ*, долго державшіяся

Digitized by Google

на нашей сценѣ. Княжнинъ въ комедіяхъ и комическихъ операхъ своихъ имѣлъ въ виду изобразить современное ему общество, коего члены, смѣшавъ слабости и предразсудки съ чужими, заемными, стыдились всего Русскаго, или коснѣли въ невѣденіи о томъ, что происходило въ просвѣщенномъ свѣтѣ.

Успѣхи драматическихъ произведеній Фонъ-Визина и Княжнина возбудили соревнованіе въ другихъ писателяхъ. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманіе, какъ писатель народный, *Аблесимовъ*, авторъ комедіи: *Подъяческая пирушка* и Русскаго водевиля: *Мѣльникъ*. Эта послѣдняя піеса, болѣе пятидесяти лѣтъ, пользовалась у насъ общею благосклонностію и была любима всѣми сословіями, не смотря на то, что она, кажется, сочинена въ правахъ только простаго народа. Она представлялась вездѣ: въ Ермитажѣ, въ публичныхъ и частныхъ театрахъ, объ ней говорили императоры и не императоры, всѣ знатоки изящнаго находили въ ней красоты истинныя; весьма многіе знали ее наизустъ и пѣли. Что-жъ было причиною такихъ успѣховъ оперы: *Мѣльникъ*? народность этой піесы; она сочинена въ Русскихъ нравахъ; притомъ основа ея очень проста, обыкновенна и часто повторяемая въ дѣйствитель- Аблесимовъ.

Digitized by Google

ной природѣ: это свадьба, сдѣланная хитростію. Но эта хитрость, не какой либо гнусный порокъ, не дѣйствіе злой или низкой души, а только общій предразсудокъ—вѣрить колдунамъ и демонамъ—предразсудокъ, которому подвержены и поселяне и даже дворянство. Мѣльникъ же—колдунъ не съ злымъ, но съ добрымъ намѣреніемъ творитъ свои зашѣи, онъ хочетъ обвѣнчать любящихся, а болѣе всего помирить старика со старухою. Притомъ же, добродушный колдунъ не притворяется, не хвастаетъ, что онъ производитъ чудеса какою нибудь сверхъестественною силою: нѣтъ, онъ въ первыхъ словахъ разсказываетъ свою тайну: — «*Кто умѣетъ жить обманомъ*» *Всѣ зовутъ того цыганомъ* и проч. Вообще въ дѣйствіи цѣлой піесы нѣтъ ничего низкаго, ничего отвратительнаго; всѣ лица просты, но не глупы, какъ Простаковы и Филатки, и не надуты сверхъ своего званія. Мѣльникъ смышленъ, догадливъ, готовъ на услугу; Анкудинъ доволенъ своимъ крестьянскимъ бытомъ, не завидуетъ роскоши баръ, и не такъ легковѣренъ, чтобы тотчасъ ввѣриться колдуну. Фединья, жена его, имѣетъ свой особенный интересъ: она дворянскаго отродья, но, по сиротству и бѣдности, выдана за крестьянина. Какъ простодушно и даже нѣ-

Digitized by Google

сколько прогашельно выражаетъ она чувства свои: *изсушилъ меня, какъ лучиночку* и проч. Анюта представлена со всѣмъ добродушіемъ, простотою и искренностію сельской дѣвушки, которая любитъ и не можетъ скрыть своихъ чувствованій; чистосердечность и скромность ея очень милы. Еще милѣе неудовольствіе ея противъ матери, посылающей ее за работу, или спать. А потому къ главнымъ причинамъ, по которымъ небольшая опера: *Мѣльникъ*, удерживала свое достоинство, должно отнести то, что въ ней всѣ лица удачно изображены, дѣйствіе просто, представлено въ нравахъ и обычаяхъ не частныхъ, а общихъ. Колдунъ имѣетъ въ виду свою законную награду — четверть ржи, полтину и пирушку; Анкудинъ и Фешинья—счастье дочери и добраго жениха; женихъ и невѣста—любезны. Сверхъ сихъ достоинствъ, эта піеса отличается свободою и чистотою слога народнаго, но всегда пристойнаго, чуждаго предосудительныхъ двусмысленностей, заставляющихъ краснѣть каждую благородно воспитанную особу. Пѣсни въ операѣ забавны, пріятны и занимательны своею простотою и нѣжностію чувствованій. Можетъ быть, скажутъ, что успѣхамъ Мѣльника много способствовалъ выборъ голосовъ изъ Рус-

Digitized by Google

скихъ пѣсенъ, всегда близкихъ къ нашему сердцу; но одно это средство, безъ занимательности лицъ и дѣйствія было бы еще весьма недостаточно. Сколько нынѣ представляется переводныхъ и оригинальныхъ піесъ, въ которыхъ аріи поются на голоса Русскихъ пѣсенъ! но отъ чего онѣ мало трогаютъ насъ? отъ того, что самыя піесы бѣдны красотами существенными.

Малиновскій, Ильинъ, Капнистъ, Плавильщиковъ.

Изъ другихъ драматическихъ писателей, пользовавшихся въ свое время вниманіемъ публики, были: 1) *Малиновскій*, сочинитель *Старинныхъ святокъ*; 2) *Ильинъ*, авторъ *Лизы* и *Рекрутскаго набора*; 3) *Капнистъ*, сочинившій остроумную комедію: *Ябеда*; и 4) *Плавильщиковъ*, написавшій нѣкоторыя удачныя комедіи и трагедіи и считавшійся тогда хорошимъ актеромъ.

ГЛАВА XVII.

Взглядъ на успѣхи языка и Литературы въ XIX вѣкѣ.

Въ предъидущихъ главахъ показано было, сколь многоразличныя направленія имѣла наша Литература, долгое время бывшая подъ

Digitized by Google

чуждымъ вліяніемъ. Начало XVIII столѣтія было вѣкомъ схоластицизма Русской Литературы, потому что направленіе, данное ей *Ломоносовымъ*, было не столько художественное, сколько ученое, отразившееся и на его поэзіи. Послѣдователи Ломоносова, не обладая геніемъ его, поддерживали и продолжали это направленіе, и дали возникающей Литературѣ нашей характеръ близкій къ педантическому. Даже самъ *Державинъ*, при всей самобытности и независимости генія своего, не могъ не увлечься этимъ направленіемъ. Множество бездарныхъ подражателей Сумарокова и Хераскова почитали Оду и героическую Поэму торжественнымъ проявленіемъ поэтическаго генія и вѣнцомъ творческой дѣятельности. Въ слѣдствіе такого ложнаго понятія объ искусствѣ, написано было множество большихъ и малыхъ Поэмъ и громогласныхъ Одъ, впрочемъ забытыхъ при самомъ своемъ появленіи. Такое схоластическое направленіе Словесности нашей продолжалось до *Карамзина*, который по многосторонней литературной своей дѣятельности, ограничивъ схоластицизмъ, далъ Литературѣ новое направленіе и имѣлъ великое вліяніе на ходъ идей и общественнаго образованія. Характеръ этого полезнаго и нужнаго направленія состоялъ въ саншимен-

Digitized by Google

тальности, которая впрочемъ была односторонним отраженіемъ характера Европейской Литературы XVIII вѣка.— Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, имѣлъ особенное на Литературу нашу вліяніе *Жуковскій*, введеніемъ литературнаго мистицизма, отличавшагося глубокою мечтательностію, мрачностію воображенія, стремленіемъ къ чему-то не земному, безпредѣльному. Въ Балладахъ и Лирическихъ стихотвореніяхъ Жуковскаго видно вліяніе воспитавшей его школы, которую основалъ онъ въ нашей Литературѣ; но въ его *Свѣтланѣ* и *Пѣвцѣ въ станѣ Русскихъ воиновъ* раскрыты въ полномъ блескѣ его самобытность и стремленіе къ народности. —Въ началѣ третьяго десятилѣтія XIX вѣка, *Пушкинъ* содѣлался представителемъ нашей поэзіи и далъ сильное направленіе нашей Словесности, не смотря на продолжавшееся вліяніе старыхъ авторитетовъ и на знакомство съ Европейскими Литературами, которое показало новые роды и новый характеръ искусства. Первыя творенія Пушкина созданы подъ вліяніемъ школы классической; но поэма *Полтава* и драма *Борисъ Годуновъ* суть творенія, исключительно его генію принадлежащія; въ нихъ положено основаніе піитической народности, составляющей высочай-

Digitized by Google

шую идею романтизма. За Жуковскимъ и Пушкинымъ тянулись ряды неудачныхъ подражателей. Потомъ Литература наша разбрелась по разнымъ путямъ: появились Романы, Повѣсти, Драмы, Элегіи, Басни и даже Эклоги, Идилліи и самыя Оды. — Въ послѣднее время вся литературная дѣятельность у насъ устремилась на Романы и Повѣсти; а Оды, Басни, Баллады, Элегіи и даже Романтическая поэма, созданная Пушкинымъ; все это осталось однимъ только воспоминаніемъ пріятнаго былаго. Теперь призванные и непризванные наши литераторы пишутъ Повѣсти, въ которыхъ излагаются и жизнь человѣческая и правила нравственности и даже философскія системы. Но первые опыты создать истинную Повѣсть обнаружились еще въ началѣ третьяго десятилѣтія XIX вѣка. Это было время общей литературной реформы, бывшей слѣдствіемъ знакомства съ Англійскою, Нѣмецкою и Французскою Литературами. Тогда Повѣсти обратили на себя особенное вниманіе по своей новости; вкусъ къ нимъ усиливался постепенно; а нынѣ составляютъ онѣ любимое чтеніе просвѣщенной публики. Даже успѣхи Драмы, раздѣляющей у насъ владычество съ Романомъ и Повѣстью, заслонены ихъ успѣхами. Чему же должно при-

Digitized by Google

писать такое явленіе? Оно не было вліяніемъ какого либо могущественнаго генія, или сильнаго авторитета одного какого либо лица, или вліянія иностранныхъ литературъ; но было слѣдствіемъ духа времени и общей потребности.

Въ XIX вѣкѣ, къ замѣчательнымъ въ Литературѣ Русской событіямъ должно отнести стремленіе многихъ нашихъ писателей къ народности. Впрочемъ нѣкоторые изъ сихъ писателей, преимущественно принадлежащіе этому вѣку, сдѣлались извѣстными еще въ концѣ прошедшаго. Между ними первое мѣсто занимаетъ *Карамзинъ*, всю жизнь посвятившій благороднымъ занятіямъ науками и Литературою и довершившій образованіе правильной, легкой, чистой прозы Русской. Сей писатель явился въ то время, когда у насъ всѣ чувствовали несовершенство разговорнаго языка, когда многіе старались образовать его и удалить какъ отъ высокопарности, такъ и отъ нарѣчія черни. Въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія, Карамзинъ болѣе испытывалъ Русскій языкъ, нежели утверждался въ выборѣ труда. По этому онъ, мѣняя краски, заимствовалъ ихъ то отъ Французовъ, то отъ Германцовъ, то отъ Англичанъ. Его покушенія придали языку необыкновенную гиб-

Заслуги Карамзина, оказанныя отечественной Словесности.

Digitized by Google

кость, такъ что повѣствовательная и разговорная Русская проза со временъ Ломоносова въ первый разъ тогда получила какое-то новое движеніе. Всѣ читали ее съ удовольствіемъ. Въ *Московскомъ журналѣ*, который былъ издаваемъ Карамзинымъ, нашли легкій, пріятный языкъ, словосочиненіе чисто Русское, естественное. Слогъ Карамзина, не есть прихотливое подражаніе иностраннымъ примѣрамъ, какъ нѣкогда утверждали привыкшіе къ прозѣ Ломоносова и его современниковъ, но основанъ на глубокомъ познаніи свойствъ отечественнаго языка. Правда, что въ первыхъ его сочиненіяхъ, особливо въ письмахъ, часто встрѣчаются Галлицизмы и Германизмы; но слогъ послѣдующихъ его сочиненій и переводовъ, особенно Россійской Исторіи, можетъ назваться образцовымъ. Нельзя конечно утверждать, что Карамзинъ достигъ уже́ возможнаго совершенства: языкъ нашъ послѣ его пріобрѣлъ большую чистоту и правильность, обогатился и будетъ еще обогащаться новыми оборотами и выраженіями; при всемъ томъ, имя этого писателя будетъ сіять въ потомствѣ съ именами Ломоносова и Державина. Сочиненія Карамзина, бывшаго у насъ основателемъ новой школы, имѣли великое вліяніе на современниковъ и дали Литературѣ

Digitized by Google

нашей новое направленіе. Величайшая услуга этого направленія была та, что оно содѣйствовало образованію вкуса въ возрастающемъ поколѣніи. Въ полномъ собраніи сочиненій Карамзина, кромѣ его Исторіи Государства Россійскаго, находятся: Стихотворенія, Письма Русскаго путешественника, Повѣсти, Историческіе отрывки, Похвальное Слово Екатеринѣ II, Разговоръ о счастіи, Отзывы о Богдановичѣ и его сочиненіяхъ, Рѣчь, произнесенная въ собраніи Россійской Академіи. А изъ переводовъ напечатаны Повѣсти Мармонтеля, Повѣсти Жанлисъ и другихъ разныхъ сочинителей.

Слѣдствія изданнаго Шишковымъ сочиненія: О старомъ и новомъ слогѣ.

Съ появленіемъ сочиненій Карамзина, явились и многіе ему подражатели; но всѣ они ни сколько къ нему не приблизились; но слѣдуя только слабымъ сторонамъ его, употребляли чуждыя Русскому языку выраженія и обороты. Дабы предотвратить дальнѣйшую испорченность языка, *А. С. Шишковъ*, пламенный любитель языка отечественнаго, издалъ разсужденіе: *О старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка.* Сочиненіе это, при всемъ излишнемъ пристрастіи автора къ Славенизму, весьма много содѣйствовало къ избавленію языка нашего отъ вредныхъ иноязычныхъ нововведеній. Не смотря на то, литераторы наши не согласо-

Digitized by Google

вались въ своихъ мнѣніяхъ: одни продолжали рабски слѣдовать Карамзину, а другіе держались слога стариннаго. Но съ изданіемъ *Исторіи Государства Россійскаго*, написанной истинно Русскимъ, яснымъ, чистымъ и благороднымъ слогомъ, произошелъ благодѣтельный переворотъ въ нашей Словесности. Литераторы наши примирились; имъ открылись всѣ сокровища языка, которыми они должны были пользоваться. Къ примиренію таковому способствовалъ и самъ Карамзинъ: начитавшись старинныхъ лѣтописей, и вникнувъ въ характеръ Русскаго языка и въ сродство его съ Славянскимъ, онъ умѣлъ выбрать средину между Славянскими оборотами и формами другихъ языковъ, и чрезъ то какъ бы самъ обнаружилъ ошибки прежнихъ сочиненій своихъ — и сочиненій своихъ подражателей. Исторія Карамзина заставила читать Русскія книги и познакомиться съ Русскимъ языкомъ; она имѣла сполъ блестящій успѣхъ, каковымъ долѣ не пользовалась ни одна книга.

Переворотъ, произшедшій въ языкѣ съ изданіемъ Исторіи Государства Россійскаго.

Хотя *Карамзинъ*, обладавшій искусствомъ писать легко и сообразно съ требованіями читателей, и почитается преобразователемъ нашей прозы; но было бы не справедливо приписать исключительно ему изгнаніе изъ Русскаго языка длинныхъ періодовъ

Можно ли почитать одного Карамзина образователемъ легкой нашей прозы?

Digitized by Google

и Лашинскаго словотеченіе. Еще до Карамзина появлялись сочиненія, написанныя легкимъ, отрывистымъ слогомъ. Краткія формы выраженія находились въ твореніяхъ *Богдановича*, въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ *Новикова* и въ періодическихъ сочиненіяхъ питомцевъ Московскаго Университета. Карамзинъ собственно довершалъ начатое *Фонъ Визинымъ* и *Подшиваловымъ*, усердно и успѣшно содѣйствовавшими распространенію вкуса и чистоты слога въ нашей Литературѣ. *Подшиваловъ* считался въ свое время первымъ переводчикомъ. Собственныя же сочиненія его, отличавшіяся остротою мыслей, нѣжностію чувствованій, живостію и правильностію слога, имѣли замѣтное вліяніе на читающее общество. Преимущество же предъ ними Карамзина состоитъ въ томъ, что онъ, имѣя образованный вкусъ, выкинулъ изъ книжнаго языка все обветшалое и изъ простонароднаго все грубое, составилъ языкъ народной вѣжливости, привлекалъ къ себѣ читателей пріятностію и сладостію слога, изяществомъ и заманчивостію формъ. Притомъ же, обладая живымъ и быстрымъ воображеніемъ, онъ имѣлъ рѣдкое искусство самые обыкновенные предметы представлять въ привлекательномъ видѣ.

Digitized by Google

Здѣсь у мѣста сказать о ложномъ мнѣніи нѣхъ, кои полагаютъ, что будто Русскій языкъ, близкій по духу своему болѣе къ языкамъ Греческому и Латинскому, необыкновенную получилъ выгоду съ перемѣною плавнаго періодическаго словопеченія на крашкіе отрывистые обороты языка Французскаго. Періоды, въ которыхъ части стройны и одна другой соразмѣрны, перестановки словъ основаны на естественномъ порядкѣ и гармоніи, также могутъ быть легки для слуха и пріятны для чтенія, какъ и рѣчь не періодическая. Слѣдственно не періоды дѣлаютъ рѣчь тяжелою, но неумѣнье дѣлать ихъ стройными и плавными. У насъ послѣ Ломоносова, постигъ тайну сію нашъ философъ-писатель *М. Н. Муравьевъ*, который вмѣстѣ съ *Подшиваловымъ* знакомилъ современниковъ своихъ съ Германскою Словесностію, и продолжалъ за *Фонъ Визинымъ* усовершенствованіе нашей прозы. Слогъ сего писателя, образованный въ училищѣ Древнихъ, сохранилъ на себѣ печать ихъ природы и искусства. Сочиненія *Шишкова* въ высшемъ дипломатическомъ родѣ также украшены періодами. Вообще въ Манифестахъ, Рескриптахъ и высшихъ Дѣловыхъ Бумагахъ, требующихъ изящнаго изложенія, нельзя обойтись безъ періодовъ. У самого Карамзина

Кто изъ писателей нашихъ умѣлъ соединить плавность періодовъ съ легкостію прозы?

Digitized by Google

лучшія мѣста его *Марѳы Посадницы* суть періодическія, тогда какъ слогъ его *Похвальнаго Слова Екатеринѣ II*, не соотвѣтствуетъ достоинству и важности предмета именно отъ того, что формы изложенія имъ избраны не періодическія.

Образованіе легкаго стихотворнаго языка Дмитрієвымъ.

Въ то время, какъ Карамзинъ довершалъ образованіе Русской прозы, *Дмитріевъ* началъ писать стихотворенія дидактическія и повѣствовательныя, и пріобрѣлъ ими честь называться образователемъ легкой нашей поэзіи. Его Сказки, Басни, Пѣсни, Сатиры, Эпиграммы и другія мелкія стихотворенія доказали возможность присвоить Русскому піитическому языку легкость и замысловатость Французскаго. Всѣ эти перемѣны въ нашемъ языкѣ начаты при Екатеринѣ II, но распространились и сдѣлались извѣстными при Александрѣ I.

Введеніе древнихъ размѣровъ въ Русскомъ языкѣ.

У насъ *Тредьяковскій* первый возсталъ противъ размѣра Силлабическаго. *Въ способѣ къ изложенію Россійскихъ стиховъ* онъ замѣчаетъ, что опредѣленное число слоговъ въ Польскихъ, къ намъ введенныхъ безъ всякаго основанія стихахъ, не отмѣняетъ ихъ отъ прозы. Онъ первый предпринялъ ввести въ наши стихи: *Ямбъ*, *Хорей*, *Дактиль* и *Анапестъ*; но только Ямбическій и Хореическій размѣры стиховъ, со временъ

Digitized by Google

Ломоносова были у насъ въ употребленіи до XIX вѣка. Въ 1801 году *Востоковъ* началъ употреблять размѣры Сафы и Горація, и другихъ древнихъ поэтовъ; но многіе не одобряли такое нововведеніе. Между тѣмъ знатоки древней и новой Литературы доказали, что удачно перевести Древнихъ можно только размѣромъ подлинника; и въ 1813 году *Гнѣдичъ*, сдѣлалъ въ этомъ первый опытъ переводомъ Омировой Иліады *Экзаметрами*. Опытъ сей, оправданный здравою критикою, былъ подкрѣпленъ трудами *Мерзлякова*, *Жуковскаго*, *Воейкова* и другихъ писателей.

Слогъ Дипломатическій.

Съ самаго начала царствованія Императора Александра I, *высшій дипломатическій слогъ* получилъ видимое усовершенствованіе подъ перомъ государственныхъ секретарей *Сперанскаго* и *Шишкова*. Въ продолженіе достопамятной отечественной войны 1812 года, сопровождая Государя Императора въ походахъ, Шишковъ писалъ Манифесты, Воззванія и Рескрипты, отличавшіеся пламенною любовію къ отечеству и возвышеннымъ краснорѣчіемъ. Съ учрежденіемъ Министерствъ, произошла важная перемѣна въ слогѣ прочихъ *Дѣловыхъ Бумагъ:* ясность и опредѣленность заступили мѣсто сбивчивости и нескладности въ канцелярскомъ

Слогъ Дѣловыхъ Бумагъ.

Digitized by Google

языкѣ. Изданный въ 1833 году, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ Императора Николая I, Сводъ законовъ свидѣтельствуетъ о той степени совершенства, на которой находится нынѣ слогъ законодательства. Уставы и учрежденія, издаваемыя по разнымъ частямъ Министерствъ, отличаются чистотою, ясностію и точностію, и вмѣстѣ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ того основательнаго знанія отечественнаго языка, которымъ обладаютъ достойные исполнители Высочайшей воли (*).

Изданіе разныхъ журналовъ.

Достойно замѣчанія, что у насъ съ исхода прошедшаго вѣка *Журналы*, распространяя вкусъ къ чтенію, имѣли благодѣтельное вліяніе на образованіе общества, установляли единство мнѣній и вызывали писателей къ дѣятельности. Въ 1791 и 1792 годахъ выходилъ *Московскій Журналъ* Карамзина; — Державинъ, Херасковъ, Дмитріевъ и другіе извѣстные въ то время писатели помѣщали въ немъ свои сочиненія. Читающая публика особенно восхищалась привлекательною прозою издателя, приготовлявшаго новый переворотъ въ Литературѣ. Между тѣмъ явилось множество под-

(*) Общія замѣчанія о *Дѣловыхъ Бумагахъ* и періоды постепеннаго усовершенствованія нашего *Дѣловаго слога* показаны въ отдѣленіи шестомъ Теоріи Краснорѣчія.

Digitized by Google

ражателей, изъ которыхъ одни напыщенностію своихъ стихотвореній думали приблизиться къ Державину, а другіе мечтали сравниться съ Карамзинымъ, замѣняя легкость, живость и естественность его разсказа притворною чувствительностію и плаксивыми разсказами своими. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ устраненіемъ препятствій въ книгопечатаніи, начали появляться въ разныхъ родахъ сочиненія и повременныя изданія. Въ 1802 году Карамзинъ началъ издавать *Вѣстникъ Европы*, примѣтно способствовавшій образованію слога и доставившій славу утонченному вкусу издателя. Лучшіе наши литераторы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, принимали участіе въ изданіи Вѣстника Европы и дали особенное движеніе нашей Литературѣ. *Сѣверный Вѣстникъ*, изданіемъ котораго занимался Маршиновъ, распространилъ много полезныхъ знаній, соединяя важное съ легкимъ и пріятнымъ.

Изученіе иностранныхъ Литературъ и появленіе сочиненій первоклассныхъ нашихъ поэтовъ.

Въ это же время литераторы наши почувствовали необходимость изученія древнихъ писателей, и стали ближе знакомиться съ Литературами Германскою и Англійскою, которыя были въ полномъ народномъ ихъ развитіи. Слѣдствіемъ такой потребности было появленіе разнообразныхъ сочи-

Digitized by Google

пеній и утонченность вкуса. Съ 1804 года начали появляться Трагедіи *Озерова* (*), преобразователя драматическаго нашего искусства. Соревнуя успѣхамъ сего трагика, нашлись многіе ему подражатели; но весьма не многіе изъ нихъ, подобно Озерову, постигли искусство увлекать чувства своихъ зрителей и трогать сердце. Съ 1805 года начали показываться стихотворенія *Жуковскаго*, познакомившаго Русскихъ съ духомъ Англійской и Нѣмецкой Литературъ, и произведенія *Батюшкова*, коего поэзія вся дышитъ нѣгою Ипаліи и ярким ея колоритомъ. Творенія сихъ поэтовъ произвели сильное дѣйствіе въ современникахъ, и доказали, что образцы изящества находятся не въ одной Французской Словесности. До нихъ подражательная наша поэзія была одного тона — Французскаго; но писатели сіи сообщили ей новые звуки, новыя краски и новыя формы. Въ то же время Русская Литература обязана *Жуковскому* такими патріотическими стихотвореніями, которыя увлекаютъ истиною чувствованій, національнымъ одушевленіемъ и живыми Русскими красками. Таковы его стихотворенія: *Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ*, *Пѣвецъ въ*

(*) О Трагедіяхъ *Озерова* подробнѣе сказано въ § 219 Пѣшчики.

Digitized by Google

Кремль, *Русская слава*. Въ ряду упомянутыхъ писателей явился и *Крыловъ*. Въ своихъ Басняхъ онъ вмѣстилъ Русской бытъ, Русское сердце, Русскія причуды и коренное Русское нарѣчіе. Его Басни вѣрнѣе всякой лѣтописи передадутъ иностранцамъ подробности нашей жизни.

Вліяніе литературныхъ Обществъ на успѣхи Словесности.

При благотворныхъ дѣйствіяхъ мудраго Правительства, основались въ это время *литературныя* общества. Въ 1809 году, составились въ С. Петербургѣ: *Бесѣда любителей Русскаго слога*, а въ 1810 году, *Общество любителей Словесности въ Москвѣ*. Собранія членовъ Бесѣды происходили въ домѣ знаменитаго Державина. Произведенія образцовыхъ нашихъ писателей и извѣстныхъ государственныхъ мужей помѣщались въ чтеніяхъ Бесѣды, напечатанныхъ въ 20 книжкахъ. Московское Общество заслуживаетъ полную признательность соотечественниковъ за дѣятельное участіе въ общеполезномъ дѣлѣ усовершенствованія отечественнаго языка. Въ трудахъ этого Общества участвовали и участвуютъ писатели, извѣстные глубокими своими свѣдѣніями въ Словесности, особенно же члены Московскаго Университета. Это высшее учебное заведеніе всегда оправдывало со стороны учащихъ и учащихся то уваженіе, которымъ

Digitized by Google

пользуется оно въ общественномъ мнѣніи. Университетъ Московскій есть обширный и цвѣтущій разсадникъ юныхъ талантовъ, съ пользою и честію трудящихся на всѣхъ ступеняхъ общественной дѣятельности; онъ есть истинное горнило Русскаго просвѣщенія въ духѣ православія, самодержавія и народности. Событія 1812 и 1813 годовъ остановили быстрый ходъ нашей Литературы. Но, по возстановленіи мира, занятія науками и Литературою возобновились. Не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ составились литературныя Общества, по временамъ издававшія труды свои, въ которыхъ, сверхъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій, помѣщались полезныя разысканія о свойствахъ Русскаго языка. Съ этого времени Словесность наша начала обогащаться произведеніями въ разныхъ родахъ.

Теперь укажемъ на извѣстныхъ нашихъ писателей XIX вѣка, предоставляя подробное разсмотрѣніе характеристики каждаго писателя изустному объясненію. Въ этомъ краткомъ обозрѣніи мы будемъ слѣдовать порядку, принятому при раздѣленіи разныхъ родовъ сочиненій въ теоріи Краснорѣчія и Піитикѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА XVIII.

О Русскихъ прозаикахъ XIX вѣка, съ обозрѣніемъ настоящаго состоянія Русской прозы.

Занимавшіеся Русскою Исторіею и изслѣдованіемъ матеріаловъ ея.

Русская Историческая Литература въ XIX столѣтіи сдѣлала необыкновенные успѣхи: дѣятельно принялись наши ученые разыскатели за древнія харатіи, до сего оставшіяся безъ должнаго вниманія, стряхнули пыль съ полуистлѣвшихъ рукописей, и, быть можетъ, близко по время, когда мы столь же хорошо будемъ знать древнюю Русскую Исторію, какъ знаемъ новѣйшую. Преимущественно же трудами *Шлецера* Россійская Исторія получила новое образованіе. Остроумною критикою возстановилъ онъ не только наши лѣтописи, но и вообще достоинство самой Исторіи. Важнѣйшій, дѣлаемый Шлецеру, упрекъ есть тотъ, что онъ не обращалъ вниманія на Азіатскихъ писателей, безъ пособія коихъ, нельзя пояснить многихъ мѣстъ въ нашихъ лѣтописяхъ. *Лербергъ* умѣлъ избѣжать этихъ недостатковъ. Основательность, глубокомысліе и способность доставлять занимательность самымъ обык-

Digitized by Google

новеннымъ предметамъ, принадлежащъ къ главнымъ его достоинствамъ. *Изслѣдованія* его, *служащія къ объясненію Русской Исторіи*, изданы на Нѣмецкомъ языкѣ Академикомъ Кругомъ, а на Русскій переведены Г. Языковымъ. Сверхъ того *Лерберъ* оставилъ множество любопытныхъ записокъ, касающихся до древней Русской Географіи, Этнографіи и Генеалогіи. Сколь многаго могла ожидать Исторія отъ сего ученаго, если бъ внезапная смерть не похитила его. Между писателями, занимавшимися собственно Россійскою Исторіею, первенство принадлежитъ Н. М. *Карамзину*, который посвятилъ труду своему лучшія лѣта жизни. *Исторія Государства Россійскаго* пребудетъ навсегда образцовою, свидѣтельствующею объ отличныхъ его дарованіяхъ (*). Это твореніе сдѣлало Россію извѣстнѣе для Русскихъ; съ тѣхъ поръ началось и продолжается тщательнѣйшее и обіцее изученіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ: въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и физическомъ. По части Исторіи замѣчательны также труды *Митрополита Евгенія*, М. Н. *Муравьева*, *Качановскаго*, *Круга*, С. *Глинки*, *Полеваго*, К. *Ка-*

(*) Объ Исторіи Государства Россійскаго подробнѣе сказано въ § 55 Теоріи Краснорѣчія.

Digitized by Google

лайдовича, Графа *Мусина Пушкина*, *Строева*, *Кайданова*, *Погодина*, *Эверса*, *Шульгина*, *Арцыбашева*, *Берха*, *Руссова*. Изъ многихъ книгъ историческихъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ послѣдніе годы, большая часть относится къ Россіи. На обычаи отдаленной древности ея проливаютъ свѣтъ Археологическія разысканія А. Н. *Олснина*. Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ издало 6-ю частей своихъ Трудовъ. О. И *Сенковскій* напечаталъ въ Библіотекѣ для чтенія (томъ I, 1833) *Исландскую Сагу* въ подлинникѣ съ Русскимъ переводомъ и съ предварительнымъ разсужденіемъ о *Скандинавскихъ Сагахъ*. Эта статья, по многимъ отношеніямъ замѣчательная, возбудила особенное вниманіе журналистовъ и авторовъ; она показала глубокую и разностороннюю ученость Г. *Сенковскаго*, и въ особенности важна приближеніемъ къ истинному взгляду на начало нашей Исторіи и даже на языкъ. Вопреки Карамзину и Шлецеру, признававшихъ недостовѣрность извѣстій *Скандинавскихъ Сагъ* о Россіи, Г. *Сенковскій* думаетъ, что онѣ могутъ принести важную пользу, служа вѣрною картиною быта такого народа (Руссовъ или Скандинавовъ), который со всѣми своими учрежденіями, правами и преданіями поселился на землѣ *человѣковъ*. (По мнѣнію.

Г. Сенковскаго, Славяне давали себѣ названіе *человѣковъ*, которое въ другихъ діалектахъ произносится *человѣкъ*, *словѣкъ*, и очевидно происходитъ отъ корня *слово*, въ противоположность *Нѣмцу*, незнающему *слова*.) Богатое важными слѣдствіями собраніе Археографа П. М. *Строева* уже печатается: оно разольетъ великій свѣтъ на эту часть нашего бытописанія. Но не одни Русскіе источники, также сказанія иноземцевъ, видѣвшихъ древнюю Русь, заняли трудолюбіе профессора *Устрялова*, издавшаго переводы сочиненій, относящихся къ періоду Самозванцевъ. Вообще изученіе отечественной Исторіи содѣлалось однимъ изъ любимѣйшихъ занятій просвѣщеннаго класса нашей публики. Возбужденные примѣромъ незабвеннаго Карамзина, Ученые и Литераторы Русскіе съ ревностію устремились къ изслѣдованію темныхъ эпохъ нашей Исторіи; и такимъ образомъ составился обильный рядъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ для будущаго историка Россіи. Къ числу этихъ матеріаловъ должно отнести важныя рукописи, изданныя иждивеніемъ Графа Н. П. *Румянцова*, между которыми особенно замѣчательны лѣтописи двухъ Византійскихъ историковъ, служившихъ руководителями Несшору, и собраніе актовъ на Лапинскомъ,

Digitized by Google

Польскомъ и Итальянскомъ языкахъ. Частная Исторія Малороссіи удачно написана *Бантышъ-Каменскимъ*. А. С. *Пушкинъ* хотѣлъ испытать свои силы и на предметѣ историческомъ. Онъ издалъ *Исторію Пугачеваго бунта*, представивъ намъ полное изображеніе сего плачевнаго эпизода царствованія счастливаго. Ясность, отчетливость и особенная сжатость слога — все это служитъ доказательствомъ дарованія историческаго. Лучшею похвалою для первокласснаго нашего поэта служитъ то, что онъ, зная непреложные законы каждаго изящнаго искусства, сумѣлъ быть не-поэтомъ въ Исторіи. Записки *Михайловскаго-Данилевскаго* 1814 и его же Воспоминанія 1815 года любопытны, какъ памятники одной изъ блистательнѣйшихъ эпохъ новой Русской Исторіи, и отличаются благороднымъ безпристрастіемъ. Отдавая похвалу храбрости Французовъ, авторъ принесъ должную дань удивленія своимъ соотечественникамъ, и, излагая записки свои хорошимъ слогомъ, онъ умѣлъ сдѣлать ихъ чуждыми утомительной сухости. Записки о походахъ 1812 и 1813 годовъ, отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя, содержатъ Исторію походовъ, изложенную въ связи. Эта Исторія есть произведеніе человѣка умнаго и знающаго свое дѣло. Онъ

Digitized by Google

былъ участникомъ въ описываемыхъ походахъ и смотритъ на многое съ новой точки зрѣнія.

Писатели Церковной Исторіи, характеровъ и Біографій.

Начертаніемъ *Священной Исторіи* занимались знаменитые пастыри нашей Церкви: *Платонъ*, *Филаретъ*, *Амвросій* и *Иннокентій*. *Характеры*, разсматриваемые какъ составныя части повѣствовательныхъ сочиненій, находятся во многихъ мѣстахъ Исторіи Г. Р. *Карамзина* и Исторіи древней Греціи *Арсеньева*; но какъ особенные роды сочиненій встрѣчаются мало, и то разсѣянные въ періодическихъ изданіяхъ. *Біографій* замѣчательныхъ у насъ еще нѣтъ; но нѣкоторые только занимались собираніемъ матеріаловъ, касающихся жизни знаменитыхъ лицъ нашей Исторіи. *Подшиваловъ* и *Фонъ-Визинъ* начали было описывать собственную жизнь, гдѣ, между шутками, переданы многія глубокомысленныя, наставительныя замѣчанія, знакомящія насъ съ бытомъ ихъ времени. (§ 63 Теоріи Краснорѣчія.)

Сочинители оригинальныхъ Романовъ.

Романы составляютъ почти исключительный родъ сочиненій, которымъ занимаются наши писатели. Причину такого расположенія должно искать въ самомъ духѣ нашего времени. Такъ называемые, историческіе, или народные Романы начали появляться въ Европейскихъ Литературахъ по-

Digitized by Google

слѣ необыкновенныхъ переворотовъ, потрясавшихъ въ послѣднее время Европейскія Государства. На Русскомъ языкѣ оригинальные Романы появились недавно, и нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны по изображенію важнѣйшихъ событій нашей Исторіи. Изъ множества изданныхъ и издаваемыхъ въ наше время Романовъ должно отличить Романы: *Загоскина, Булгарина, Погорѣльскаго, Полеваго, Греча, Масальскаго, Калашникова, Лажечникова, Ушакова*, Авпора: *Семейство Холмскихъ*, Авпора: *Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ Шуйскій*, *Вельтьмана* и нѣкотор. другіе (*).

Сочинители Повѣстей и разсказовъ.

Повѣсти, составляя одинъ только эпизодъ Романа, одинъ занимательный случай изъ жизни нравственной, должны быть отличаемы отъ Сказокъ, основанныхъ на народныхъ разсказахъ и чудесностяхъ. Какъ Романамъ предшествовала Эпическая Поэма, такъ и Повѣсти у насъ сперва явились подъ формою героическою въ сочиненіяхъ *Хераскова: Кадмъ и Гармонія, Полидоръ* и *Нума Помпилій*. Но *Карамзинъ* первый началъ писать народныя Повѣсти и вводить въ нихъ

(*) О содержаніи и достоинствѣ замѣчательныхъ Русскихъ оригинальныхъ Романовъ сказано въ § 13 Теоріи Краснорѣчія.

Digitized by Google

Русскія лица. Его *Бѣдная Лиза*, *Наталья Боярская дочь*, *Марѳа Посадница*, *Царевна и счастливый Карла*, составляя богатство нашихъ повѣствовательныхъ произведеній, отличаются своею оригинальностію и плѣнительнымъ слогомъ. Изъ прежнихъ сочинителей Повѣстей, извѣстны также: *Жуковскій*, *Пушкинъ* подъ именемъ *Бѣлкина*, *Нарѣжный*, *Бѣлицкій*, *Панаевъ*, *Погодинъ*, *Баронъ Розенъ*, и въ особенности Авторъ Повѣстей, извѣстный подъ именемъ *Марлинскаго*. Въ *Фантастическихъ путешествіяхъ*, Баронъ *Брамбеусъ* является искуснымъ живописцемъ и вмѣстѣ неумолимымъ карателемъ слабостей, пороковъ, предразсудковъ, эгоизма. Вообще это твореніе, носящее на себѣ печать высокаго таланта, замѣчательно по оригинальности въ вымыслахъ, по живому и легкому разсказу. (Смотрите въ Теоріи Краснорѣчія § 69). Довольно хорошія *Дѣтскія Повѣсти* изданы А. С. *Шишковымъ* и Г. *Соловымъ*. Повѣсти Г. *Коншина*, издателя Царскосельскаго Альманаха, пріятно разсказанныя и согрѣтыя теплотою чувствъ, займутъ читателя и доставятъ ему нѣсколько часовъ удовольствія.

Важнѣйшую часть нынѣшнихъ прозаическихъ сочиненій составляютъ оригинальныя Повѣсти и разсказы, написанные подъ вдо-

Digitized by Google

хновеніемъ отечественной природы и отечественныхъ нравовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ Повѣстей, въ сильныхъ и вѣрныхъ очеркахъ представляютъ намъ внутреннюю жизнь человѣка, или изображаютъ наше общество съ его мнѣніями и причудами, и это изображеніе обставлено характерами рѣзкими, поэтическими, но вѣрными нашему быту и нашимъ нравамъ. Въ *Пиковой Дамѣ* (Библ. для Чтен. т. II.) герой повѣсти созданіе истинно оригинальное, плодъ глубокаго познанія сердца человѣческаго. Кромѣ главнаго героя повѣсти, съ легкостію и изяществомъ въ ней изображены также нѣкоторыя лица, подсмотрѣнныя въ самомъ обществѣ. *Княжна Мими* (Библ. для Чтен. т. VII) сочиненіе писателя, скрывающагося подъ именемъ *Безгласнаго,* имѣетъ предметомъ изобразить картину общества, слѣдствія ложнаго образованія и дурнаго воспитанія. Здѣсь всѣ характеры оригинальны, дѣйствіе занимательно, вездѣ видно знаніе свѣта, выраженное въ разсказѣ столь рѣзкомъ, столь живомъ, что каждая черта картины напечатлѣвается въ памяти. *Послѣдній Консулъ въ Кафѣ*, Г. *Шидловскаго* (Библ. для Чт. т. V) представляетъ живую картину послѣднихъ дней существованія Кафы, нѣкогда цвѣтущей Генуэзской колоніи. При чистотѣ слога, ав-

Digitized by Google

торъ умѣлъ искусно соединить силу характеровъ и богатство вымысловъ съ ходомъ историческихъ событій. *Очерки Кавказа*, соч. Г. *Марлинскаго* (Библ. для Чт. ц. VI) замѣчательны, какъ панорама разнообразныхъ, сильныхъ, прогательныхъ и нѣжныхъ чувствованій. Авторъ проводитъ читателя по необозримой цѣпи горъ, входитъ съ нимъ въ бездонныя пропасти, спойтъ съ нимъ на грозной скалѣ, и заставляетъ его прислушиваться къ шуму волнъ морскихъ. А. С. *Пушкинъ* превосходно изобразилъ характеръ *Кирджали* (Библ. для Чт. ц. VII), который, бывъ родомъ изъ Булгаръ, во время возмущенія Грековъ, показалъ непримиримую ненависть къ Туркамъ и былъ грознымъ для нихъ бичемъ. Къ народнымъ Русскимъ разсказамъ должно отнести Сказку о *воръ и бурой коровѣ* (Библ. для чт. ц. V) соч. *Луганскаго*. Здѣсь въ простонародномъ разсказѣ собраны многія пословицы, поговорки, присказки и остроты, отличающія Русскій народъ. Извѣстно, что наши простонародныя поговорки—сокровищница Русскаго ума, Русскаго сердца и даже Русской Исторіи, имѣютъ ходъ только въ самыхъ нижнихъ рядахъ общества; только тамъ Русь живетъ своею, почти первообразною жизнію, которую, къ стыду нашему, мы очень мало зна-

Digitized by Google

емъ. Народные афоризмы суть зерцало этого быта, и сверхъ того носятъ на себѣ драгоцѣнный шипъ Русскаго ума. Остроумный *Луганскій* обладаетъ рѣдкимъ даромъ сводить въ забавную Сказку множество народныхъ афоризмовъ, и чрезъ то сдѣлать ихъ доступными всякому читающему легкую прозу, а съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать распространенію знакомства съ Русскимъ народнымъ умомъ и духомъ. Въ Повѣсти: *Жертва порока и Смолянка*, соч. Г. *Шлихтера*, занимательно изображенъ простой и семейный бытъ. — *Сельцо Дятлово*, Повѣсть Г. *Ушакова*, принадлежитъ къ роду нравоописательныхъ и замѣчательна по вѣрному изображенію провинціяльнаго быта и нѣкоторыхъ оригинальныхъ портретовъ. *Отсталое, будущая Повѣсть*, Г. *Грча* (Библ. для т. Чт. VI) изобилуетъ остроумными замѣчаніями о современныхъ намъ нравахъ и разсказана правильнымъ и чистымъ языкомъ. Изъ многихъ оригинальныхъ повѣстей, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отечества, должно отличить: *Гибель фрегата*, отрывокъ изъ Романа, соч. Н. *Давыдова*. Въ книжкахъ Телескопа появлялось нѣсколько занимательныхъ Повѣстей; но, по большей части, переведенныхъ съ языковъ Французскаго и частію съ Англійскаго. Между оригинальными раз-

Digitized by Google

сказами должно замѣтишь: *Отголосокъ изъ Италіи*, Г. *Шевырева*, (Телескопъ No. 1), согрѣтый истинною поэзіею. Вообще Повѣсти и другія литературныя статьи, помѣщаемыя въ Библіотекѣ для Чтенія, Сынѣ Отечества, Сѣверной Пчелѣ и Телескопѣ, составляютъ совершенство Русскаго оригинальнаго разсказа и въ разныхъ тонахъ, и позволяютъ надѣяться, что Словесность наша будетъ болѣе и болѣе обогащаться прекрасными самостоятельными произведеніями.

Дидактическіе писатели.

Литература наша не богата еще сочиненіями, относящимися къ учебному, или дидактическому краснорѣчію. Оригинальныя философскія статьи Г. *Сидонскаго*, и все что донынѣ онъ издалъ, состоитъ въ ясномъ изложеніи отвлеченныхъ метафизическихъ тонкостей — достоинства, которымъ Г. Сидонскій едва ли не первый началъ отличаться въ Литературѣ нашей. Замѣчательны многія новыя слова и обороты, созданные самимъ авторомъ и весьма близко выражающіе мысль его. Изъ ученыхъ Разсужденій, по важности предметовъ, замѣчательны: о любви къ отечеству и народной гордости, *Карамзина;* многія разсужденія о разныхъ отрасляхъ познаній, *Ломоносова* и *Муравьева;* о старомъ и новомъ слогѣ, *Шиш-*

Digitized by Google

кова; о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года, *митрополита Филарета;* кто истинно добрый и счастливый человѣкъ, *Жуковскаго;* о морали, основанной на Философіи и Религіи, *Батюшкова;* о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей Словесности, *Гнѣдича;* о Славянскомъ языкѣ, *Востокова;* о Россійской Словесности, *Давыдова* и проч. Изъ числа ученыхъ книгъ, истинно полезныя: Коммерческая Спаниспика, *Небольсина* и Спаниспика Енисейской губерніи, *Степанова,* отличающіяся пріятнымъ и занимательнымъ изложеніемъ. Между ученоописательными сочиненіями должно замѣтить: Путешествіе вокругъ свѣта, *Литке,* и описаніе Закавказскаго края, *Платона Зубова.* По части теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ извѣстны труды А. Н. *Оленина,* профессора *Каченовскаго, Галича, Григоровича, Надеждина,* и нѣкоторыхъ современныхъ молодыхъ писателей.

Сочинители учебныхъ книгъ, относящихся къ Словесности.

Сочиненіемъ *Учебно-словесныхъ* книгъ занимались *Ломоносовъ, Борнъ, Соколовъ, Рижскій, Никольскій, Остолоповъ, Мерзляковъ, Гречъ, Галичъ, Давыдовъ, Глаголевъ, Плаксинъ, Толмачевъ, Талызинъ, Кошанскій.* Но справедливость требуетъ сказать, что у насъ весьма чувствительенъ недостатокъ

Digitized by Google

Учебно-словесныхъ книгъ. Изъ многихъ изданныхъ Грамматикъ у насъ извѣстны: *Ломоносова* первая изданная на Русскомъ языкѣ, отличающаяся философическимъ взглядомъ; *Академическая*, полезная по множеству важныхъ замѣчаній для языка; Грамматика, изданная отъ *Главнаго Правленія училищъ*, слишкомъ сжата и мало опредѣлительна; Грамматика *Грева*, богатое собраніе примѣровъ и правилъ, преимущественно основанныхъ на употребленіи Карамзина и имѣющихъ только частное примѣненіе, и *Грамматика Востокова*, полезная болѣе для учащихъ и для желающихъ знать языкъ филологически. Присовокупивъ къ нимъ нѣкоторыя статьи *Шишкова*, *Болдырева*, *Востокова*, *Каченовскаго*, *Давыдова*, *Калайдовича* и *практическіе уроки Русской Грамматики*, изданн. *Гречемъ*, будемъ имѣть довольно матеріаловъ для размышленія, соображеній и сравненія. Но учитель Русскаго языка долженъ самъ извлечь изъ нихъ систему, составить методъ, дабы упомянутыя Грамматики сдѣлать удобными для преподаванія.

Писатели Рецензій и Критикъ.

Между *критиками* нашими первенство принадлежитъ *Мерзлякову*. Благонамѣренность, благородство тона, очищенный вкусъ и блестящее изложеніе отличаютъ его критическіе разборы. Отчетливымъ изображе-

Digitized by Google

ніемъ характеристики нашихъ прозаиковъ и поэтовъ занимались *Карамзинъ*, *Макаровъ*, *Батюшковъ*, *Жуковскій*, *Плетневъ* и *Князь Вяземскій* (*). Къ ученымъ критическимъ изслѣдованіямъ должно отнести: Разсужденіе о похвальныхъ словахъ *Ломоносова* и Взглядъ на успѣхи Россійскаго Витійства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія, соч. *профессора Каченовскаго*. Замѣчательное Разсужденіе о великомъ представителѣ начала законности (légalité) въ Поэзіи, — о *Гете*, было произнесено въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ самимъ Г. Президентомъ. Профессоръ *Кронебергъ* продолжаетъ издавать свои брошюрки. Въ планѣ Исторіи Русской Литературы, Г. *Глаголева*, и въ Руководствѣ къ познанію Исторіи Русской Литературы, изд. Г. *Плаксинымъ*, находятся критическіе разборы замѣчательныхъ произведеній нашей Словесности. Какъ ни разнородны и любопытны рецензіи, помѣщаемыя въ *Библіотекѣ для Чтенія*, но направленіе ихъ слишкомъ односторонее: осмѣяніемъ унижаютъ принятыя и уважаемыя другими мнѣнія. Въ этихъ разборахъ мы находимъ полезныя мысли и остроумныя замѣчанія о сочиненіяхъ, но рѣдко

(*) Въ Теоріи Краснорѣчія § 92.

Digitized by Google

встрѣчаемъ что-либо опредѣленное относительно разбираемаго предмета. Съ нѣкотораго времени въ *Московскомъ Наблюдателѣ* помѣщаются замѣчательныя критическія статьи.

Духовные ораторы.

Въ царствованіе Благословеннаго Александра явились отличные *Духовные ораторы*, которые своими талантами и трудами принесли пользу Церкви и славу Отечеству. *Амвросій Протасовъ* считался первымъ того времени оратором. При глубокой учености и знаніи людей, онъ умѣлъ соединять ораторскую торжественность съ Христіанскою простотою. Всѣ проповѣди его, написанныя чистымъ, увлекательнымъ слогомъ, выливались изъ сердца, ревнующаго о вѣрѣ и добродѣтели. *Михаилъ, митрополитъ С. Петербургскій*, довелъ Проповѣдь до простой бесѣды, отличающейся Христіанскою кротостію и благочестіемъ. Замѣчательны также Рѣчи, говоренныя *Архіепископомъ Августиномъ* по случаю побѣдъ, одержанныхъ Русскими воинами надъ Французами. Въ наше время первымъ духовнымъ оратором почитается *Филаретъ, митрополитъ Московскій*. Сверхъ того Проповѣди и рѣчи протоіереевъ *Баженова* и *Малова* дышащіе Христіанскою простотою, напи-

Digitized by Google

саны языкомъ чистымъ и правильнымъ, не рѣдко умилительнымъ и даже вдохновеннымъ.

Торжественныя рѣчи, похвальныя Слова и Приказы.

Изъ Академическихъ рѣчей должно замѣтить рѣчь, произнесенную *Карамзинымъ* въ собраніи Россійской Академіи, также *рѣчи Уварова, Шишкова, Мерзлякова* и *Прокоповича-Антонскаго*. Между похвальными словами достойны вниманія: *Похвальное слово Екатеринѣ II Карамзина*, увлекающее болѣе своимъ слогомъ, нежели торжественнымъ, приличнымъ предмету, краснорѣчіемъ; два *Похвальныя Слова Императору Александру*, написанныя *Мерзляковымъ* и К. *Ширинскимъ*, одушевлены изображеніемъ безсмертныхъ подвиговъ Царя, просвѣтителя и спасителя Россіи, освободителя Европы и миротворца. Къ высокимъ образцамъ военнаго краснорѣчія должно отнести: *Приказы войскамъ Александра I* въ войну съ Французами 1812 и 1813 годовъ; также *приказы Фельдмаршала Паскевича Эриванскаго* въ продолженіе войнъ въ Турціи 1828 и 1829 годовъ; а въ простонародномъ Русскомъ тонѣ *приказы и инструкціи Суворова* воинамъ чудобогатырямъ.

Слогъ разговорный и письменный.

Мы еще бѣдны сочиненіями въ слогѣ *разговорномъ и письменномъ*, опять того, что у насъ въ высшихъ обществахъ употребительный языкъ Французскій; а усовершенство-

Digitized by Google

ваніе языка письменнаго и разговорнаго предполагаетъ словесное обращеніе въ различныхъ случаяхъ жизни. Нѣсколько писемъ въ тонѣ легкомъ и привѣтственномъ можно найти въ разныхъ періодическихъ нашихъ изданіяхъ и особенно въ напечатанныхъ протоколахъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности. О замѣчательныхъ же литературныхъ письмахъ на отечественномъ языкѣ показано въ § 137 Теоріи Краснорѣчія.

ГЛАВА XIX.

О Русскихъ поэтахъ XIX вѣка, съ обозрѣніемъ настоящаго состоянія Русской Поэзіи.

Наблюдая постепенный ходъ Поэзіи въ Россіи, мы замѣчаемъ, что не всѣ роды стихотвореній имѣли у насъ равный успѣхъ. Лирическія стихотворенія, Басни и отчасти Трагедіи достигли возможнаго совершенства, тогда какъ у насъ не достаетъ еще слога высшихъ благородныхъ Комедій. Это могло произойти отъ того, что лирики и трагики нашли языкъ для своихъ произведеній

Digitized by Google

въ книгахъ Русскихъ и Славянскихъ, а баснописцы брали выраженія изъ языка народнаго. Слогъ же высокихъ Комедій установился иногда, когда въ высшихъ нашихъ обществахъ введенся въ обыкновеніе употреблять языкъ отечественный.

Лирическіе поэты.

Выше замѣчено было, что *Лирическая наша Поэзія* блистательными своими успѣхами обязана *Ломоносову* и Державину, (*) за которыми слѣдовалъ рядъ и другихъ извѣстныхъ стихотворцевъ. *Дмитріевъ*, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, началъ заниматься Поэзіею и печатать свои стихотворенія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ Московскомъ Журналѣ 1792 и 1793 годовъ. Онъ, сверхъ Посланій, Сатиръ, Сказокъ, Басенъ, Эпитафій, Эпиграммъ, писалъ также Пѣсни, Оды духовныя, нравственныя и похвальныя. Во всѣхъ его произведеніяхъ, при легкости стихосложенія, умъ и чувство говорятъ чистымъ, изящнымъ и благороднымъ слогомъ. *Ермакъ* и *Освобожденная Москва* были первыми его прекрасными образцами Лиро-эпической поэзіи. Оба эти стихотворенія написаны по стариннымъ и ны-

(*) Подробная характеристика Лирическихъ твореній *Ломоносова*, *Державина* и другихъ извѣстныхъ нашихъ лириковъ приведена въ §§ 45, 46, 47, 48 и 49 Пиитики.

Digitized by Google

нѣ уже обвешшалымъ правиламъ. Тогда думали, что важное событіе, дѣйствія котораго сокрылись во тьмѣ давнопрошедшаго, и оставили по себѣ только памятникъ совершившагося, можетъ и должно быть достояніемъ Поэзіи. Тогда полагали, что на *языкѣ боговъ* можно воспѣвать великіе подвиги, не разбирая какъ и кѣмъ они совершены. *Дмитріевъ* не рылся въ лѣтописяхъ для отысканія вѣрнѣйшихъ преданій о *завоевателѣ Сибири;* онъ слѣдовалъ одному вдохновенію. Ему какъ будто явилась тѣнь отважнаго казака, и, указавъ на свой подвигъ, въ немъ заставила отыскивать предметовъ Поэзіи и всѣ подробности дѣла — и сокрылась во мракѣ могилы. И внялъ сему велѣнію, въ тѣ дни, юный, нынѣ маститый поэтъ! Отверзлась предъ нимъ завѣса древности, и въ дали пѣвецъ усмотрѣлъ свидѣтелей великаго событія, двухъ таинственныхъ Шамановъ, нѣкогда прорицавшихъ благоденствіе или бѣду этому краю и въ ту минуту оплакивавшихъ гибель Сибири. — Поэтъ видѣлъ ихъ сидящихъ на крутомъ берегу Иртыша, вглядѣлся въ ихъ странное одѣяніе, въ ихъ мрачныя лица, прислушался къ ихъ разговору, и передалъ намъ ихъ сѣтованія о падшей отчизнѣ. А самъ восторженный древнею славою своей отчизны вос-

Digitized by Google

пѣлъ хвалебную пѣснь завоевателю обширной страны, не зная, гдѣ родился Ермакъ, и гдѣ сокрытъ прахъ его! *Мерзляковъ* былъ Лирическій поэтъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Онъ на 14-мъ еще году написалъ оду на *заключеніе мира съ Швеціею*, которая Графомъ Заводовскимъ была представлена Екатеринѣ II. Нѣкоторыя его Оды и особливо Пѣсни и Романсы прекрасны и единственны по народности своей и по глубинѣ чувствъ. — Но образованіемъ и направленіемъ ученія и поэзіи своей *Мерзляковъ* принадлежитъ къ періоду Карамзина, уже прошедшему для насъ, а по теоріи къ періоду Баше, Лагарпа и Эшенбурга. — Онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ дружескихъ литературныхъ бесѣдъ, въ которыхъ образовались *Жуковскій* и *Батюшковъ*, и изъ коихъ потомъ составилось общество Любителей Россійской Словесности. — Въ переводахъ древнихъ и новыхъ классиковъ, а особенно въ преложеніяхъ гимновъ Св. Писанія не многіе могутъ сравниться съ *Мерзляковымъ*, который обладалъ также отличнымъ талантомъ преподавать законы вкуса.

Въ наше время лучшими Лирическими поэтами почитаются *Жуковскій*, *Батюшковъ* и *Пушкинъ*.

Жуковскій, познакомивъ насъ съ Поэзіей

Digitized by Google

сосѣднихъ Германцевъ и отдаленныхъ Бардовъ Британіи, открылъ намъ новые пути въ міръ воображенія; онъ основалъ въ Россіи *Романтическую* школу Поэзіи, отличительный характеръ которой мрачность воображенія, глубокая мечтательность, стремленіе къ чему-то не земному, и наконецъ богатство самыхъ свѣжихъ картинъ природы. Въ его Балладахъ и Лирическихъ стихотвореніяхъ особенно замѣтно вліяніе школы *Романтической*. — Но самобытнымъ и народнымъ поэтомъ онъ является въ *Пѣвцѣ во станѣ Русскихъ воиновъ* и въ *Свѣтланѣ*. Г. профессоръ *Плетневъ* въ составленной имъ *Общей Характеристикѣ Русскихъ Поэтовъ* такъ отзывается о характерѣ и достоинствѣ произведеній Жуковскаго: «Изображая чувствованія сердца человѣческаго, онъ доходитъ до самыхъ сокровеннѣйшихъ. Какъ анатомикъ, онъ знакомитъ насъ со всѣми изгибами нашего сердца. Но чаще онъ любитъ предаваться всей стремительности отважнаго своего воображенія, которое, въ прихотливомъ своемъ полетѣ, избираетъ путь не рѣдко странный, однако самое своенравіе его насъ плѣняетъ, потому что у него никогда сила воображенія не измѣняетъ дѣятельности. Въ рисовкѣ картинъ природы Жуковскій не имѣетъ и едва ль будетъ

Digitized by Google

имѣшь соперника. Почти всѣ явленія въ природѣ, даже едва примѣтныя черты въ нихъ, замѣчены имъ, и вошли уже въ составъ его красокъ. — Въ слогѣ Жуковскаго удивительная гармонія. Но въ изображеніи глубокихъ чувствованій, слогъ его сжатъ, и потому чаще всѣхъ писателей, у него встрѣчается фигура: *удержаніе*. Сіяющо изліяніяя даже сжатость слога у него иногда бываетъ причиною темноты мыслей. — Въ общемъ составѣ большихъ сочиненій Жуковскій не всегда такъ счастливъ, какъ въ частной ихъ отдѣлкѣ. Кажется, слишкомъ смѣлое воображеніе увлекаетъ его далѣе, нежели на что бы отважился другой. Не смотря на все сіе, никто между новѣйшими поэтами не возбуждаетъ къ себѣ столько энтузіазма, какъ Жуковскій. Причина ясная: онъ живѣе всѣхъ говоритъ сердцу и воображенію.» — Нельзя не замѣтить слѣдующихъ стиховъ, написанныхъ пѣвцомъ Руслана и Людмилы къ портрету Жуковскаго:

«Его стиховъ плѣнительная сладость
«Пройдетъ временъ завистливую даль,
«И внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
«Утѣшится безмолвная печаль,
«И рѣзвая задумается радость.

Батюшковъ, какъ свободный, самосостоятельный пѣвецъ, началъ, вмѣстѣ съ Жу-

Digitized by Google

ковскимъ, новый, блистательный періодъ нашей Поэзіи. Стихотворенія его дышутъ негою Италіи и яркимъ ея колоритомъ. — Г. *Плетневъ* въ той же *Общей Характеристикѣ Русскихъ поэтовъ* приводитъ слѣдующія объ этомъ поэтѣ сужденія: «Батюшковъ держится новѣйшей *Классической* школы. — Нѣжность чувствъ, умѣряемая голосомъ вспышвы, воображеніе живое, но всегда послушное строгому вкусу, описанія прекрасныя, но никогда не преувеличенныя — отличаютъ сію школу отъ романтической. Батюшковъ задумывается, а не мечтаетъ. Его скорѣе увлечетъ чувство, нежели воображеніе. Онъ преимущественно любитъ, такъ называемую, пластическую красоту, а не воображаемую. — Ею исполнена для него природа. Чувство нѣги и наслажденія, въ разнообразнѣйшихъ видахъ, но поспоянно прекрасныхъ, разливается на всю его Поэзію. — Самыя высокія Лирическія его произведенія неизъяснимо смягчаются отъ сего главнаго характера. — По любимымъ картинамъ природы юга, съ трудомъ себѣ вѣришь, что поэтъ нашъ жилецъ холоднаго сѣвера. Мелодическій слогъ его составляетъ самую нѣжную, самую сладостную музыку для слуха и сердца. Онъ создалъ особенныя формы для словопреченія Русскаго языка, и засла-

Digitized by Google

вилъ, не говорю мужчинъ, даже женщинъ съ большимъ удовольствіемъ читать Русскіе стихи, нежели съ какимъ онѣ обыкновенно прежде читывали Французскіе.»

Пушкинъ—Пропей въ нашей Словесности, своенравный, прихотливый, какъ сама Поэзія, принадлежитъ къ малому числу тѣхъ счастливцевъ геніевъ, коихъ первые подвиги знаменовались правомъ на тріумфъ. Тѣмъ же путемъ, который былъ избранъ Карамзинымъ на поприщѣ прозы, Пушкинъ шелъ въ своихъ поэтическихъ занятіяхъ. Его первыя стихотворенія болѣе или менѣе напоминали замѣчательныя произведенія Европейскихъ Литературъ. Романтическая поэма его: *Руслань и Людмила* создана была имъ еще подъ вліяніемъ школы классической; онъ подражалъ въ ней Аріосту; только основа басни и нѣкоторые эпизоды заняты имъ изъ Русскихъ сказокъ. Потомъ введеніе *Байронизма* въ Русскую Поэзію, послѣ мечтательности Жуковскаго, отразилось и на Поэзіи Пушкина. *Кавказскій Пѣльникъ, Бахчисарайскій Фонтанъ, Цыганы и Онѣгинъ*, все это вдохновено Пушкину Байрономъ, котораго онъ самъ называлъ властителемъ нашихъ думъ; *Онѣгинъ*, Русскій снимокъ съ лица Донъ Жуанова, такъ же какъ *Кавказскій Пѣльникъ* и *Алеко* были снимками съ Чайльдъ-

Digitized by Google

Гарольдова лица. Наконецъ онъ перешелъ къ тому, что составляетъ лучшее достояніе каждой Литературы, то есть народныя событія, рѣзкія черты народнаго характера. Первая идея народности проявляется Пушкинымъ въ *Полтавѣ*. Лица прежде упомянутыхъ его Поэмъ были тѣни, которыя можете переносить куда угодно; но *Мазепа*, *Кочубей*, *Марія*, *Петръ*, созданія Русскія, мѣстныя; здѣсь видны уже какъ самобытность поэта, такъ и піитическая народность, составляющая высочайшую идею романтизма. Но онъ изъ сокровищницы Карамзина взялъ для новаго себѣ подвига эпоху, едвали не болѣе трудную. — Въ драматическомъ сочиненіи своемъ: *Борисъ Годуновъ* (*) долженъ былъ онъ многое угадать принаровить къ ходу цѣлаго, и создать для каждаго лица приличный языкъ и характеръ. Разительныя примѣты самобытности Пушкина и безпрерывно возрастающей мѣстности его поэзіи представляютъ также его мелкія стихотворенія, изданныя въ 3 частяхъ Здѣсь болѣе 200 пьесъ характеризуютъ поэтическое поприще его съ 1815 по 1832

(*) О *Борисѣ Годуновѣ* подробнѣе сказано въ § 222 Піитики.

Digitized by Google

годъ; здѣсь лѣтопись его поэтической жизни и впечатлѣній, отвсюду впѣснявшихся въ его душу, отъ мирной юности Царскосельскаго *Лицея* до новой Петербургской жизни, во все время странничества его на Кавказѣ, по степямъ Новороссійскимъ, въ долинахъ Арзерума, среди суеты столичной и въ глуши деревни. Конечно, нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ слабы и недостойны Пушкина; въ другихъ онъ не выше Баратынскаго, Языкова и Хомякова; къ отличнымъ же пьесамъ должны быть отнесены: *Наполеонъ*, *Къ морю*, *Демонъ*, *Андрей Шенье*, *Отрывокъ изъ Фауста*, *Ангелъ*, *Поэтъ*, *Чернь*, *Моцартъ* и *Сальери*. Нужно ли говорить, какую важную услугу оказалъ Пушкинъ выраженію нашей Поэзіи, нашему стиху. Русскій стихъ гнулся въ рукахъ его, какъ мягкій воскъ въ рукахъ ваятеля; онъ игралъ у него на всѣ лады, какъ струна на скрыпкѣ Паганини. Если стихъ Пушкина не является такимъ мелодическимъ, какъ стихъ Жуковскаго, и не достигаетъ высокости стиховъ Державина, за то въ немъ слышна гармонія, составленная изъ силы Державина, нѣжности Озерова, простоты Крылова и музыкальности Жуковскаго. Вся классическая чопорность съ него сбита совершенно.

Примѣчаніе. До временъ *Жуковскаго*, *Ба-*

Digitized by Google

тюшкова и *Пушкина*, стихотворному языку нашему весьма много вредили неправильныя усѣченія словъ, невѣрность удареній и неумѣстная смѣсь Славянскихъ словъ съ чистыми Русскими. Но, съ появленіемъ произведеній сихъ первоклассныхъ нашихъ поэтовъ, чистота, свобода и гармонія составляютъ главнѣйшія совершенства новаго стихотворнаго языка нашего.

Изъ другихъ лирическихъ нашихъ поэтовъ, послѣ Жуковскаго, Батюшкова и Пушкина, занимаютъ второе мѣсто: *Языковъ*, *Баратынскій*, Ѳ. *Глинка* (*), *Хомяковъ*, *Теплляковъ* и *Веневитиновъ*. Стихотворенія *Языкова*, порывы пламенной души, поэтическаго созерцанія, выражены прекраснымъ языкомъ, но, кажется, слишкомъ единообразны вымысломъ. *Теплляковъ* своими произведеніями доказалъ, что и въ наше время есть средство быть хорошимъ писателемъ мелкихъ лирическихъ стихотвореній. Въ сочиненіяхъ *Баратынскаго* видны чувство и вкусъ. Элегіи его лучшія на Русскомъ языкѣ; онѣ непохожи на тѣ Элегіи, которыми нѣкогда наводнялась наша Словесность, въ которыхъ унылыя мечты, желаніе неизвѣстнаго, утомленіе жизнію, тоска по чѣмъ-то лучшемъ,

(*) Объ оригинальности произведеній сего писателя сказано въ § 58 Піитики.

Digitized by Google

были выражаемы непонятно и наполнялись безъ разбору словами, схваченными у того, или другаго изъ любимыхъ поэтовъ. Изъ другихъ стихотворцевъ пріобрѣли извѣстность: Б. *Дельвигъ* своими пѣснями, отличающимися характеромъ народности, Д. *Давыдовъ* пѣснями и элегіями.

Дидактическіе писатели.

Въ родѣ *Дидактическихъ поэмъ*, предполагающихъ наблюденія надъ природою, успѣхами просвѣщенія и общежитія, мы не имѣемъ еще отличныхъ стихотвореній. Есть только у насъ довольно удачные въ этомъ родѣ переводы. За то Литература наша богата *сатирическими* произведеніями. Даже большая часть нашихъ Комедій имѣютъ болѣе характеръ Сатиры, нежели Драмы. Послѣ *Кантемира*, Сатирѣ нашей дано вѣрное направленіе *Фонъ-Визинымъ*, котораго Комедіи, Посланія, Опытъ придворной Граммашики и даже самыя Письма проникнушы духомъ сатирическимъ, и исполнены остроумныхъ нравоописательныхъ замѣчаній. Сатиры *Нахимова* извѣстны рѣзкимъ тономъ и негодованіемъ въ изображеніи пороковъ; но, не имѣя благородства въ выраженіи, часто оскорбляютъ чистый вкусъ. *Князь Долгорукій*, какъ бы противъ воли своей является сатирикомъ даже и въ Лирическихъ своихъ твореніяхъ. Осмѣивая по-

Сатирики.

Digitized by Google

роки и слабости другихъ, онъ начинаетъ смѣяться надъ собою. Онъ умѣлъ соединить остроуміе съ простотою и благородствомъ выраженія. Но прямое назначеніе, и разнообразіе дано Сатирѣ *Дмитріевымъ*. Его Сатиры, Эпиграммы, Сказки и другія мелкія стихотворенія, нѣкогда изданныя подъ скромнымъ названіемъ *Бездѣлокъ*, пріобрѣли ему право на почетное мѣсто образователя легкой нашей поэзіи. Изъ другихъ сатириковъ извѣстны: *Капнистъ*, *Милоновъ*, *Князь Вяземскій*, *Воейковъ* и нѣкоторые другіе.

Баснописцы. Басни: *Хемницера*, *Дмитріева* и *Крылова* ничѣмъ не уступаютъ геніяльнымъ въ этомъ родѣ произведеніямъ Европы. Поэтическій талантъ *Крылова* нимало не увялъ съ лѣтами, что доказывается вновь написанными имъ Баснями. Впрочемъ самый родъ его стихотвореній менѣе другихъ подверженъ вліянію лѣтъ. Воображеніе, чувство и пламя лирическое могутъ угаснуть съ лѣтами; но свѣтская наблюдательность, умъ, прелесть разсказа не старѣются въ писателѣ съ дарованіемъ. Недавно изданныя Басни *Зилова* показываютъ въ этомъ писателѣ несомнѣнное дарованіе. Если въ нихъ нѣтъ той смѣлости разсказа и того національнаго колорита, которымъ отличаются Басни Крылова; но за то у него много простодушія прямо

Digitized by Google

басеннаго; оборотъ Басни всегда замысловатъ, а стихъ почти вездѣ послушенъ и гладокъ. Въ этомъ онъ нѣсколько сходенъ съ Дмитріевымъ. Многіе думаютъ, что поле Басни истощено опытными нашими баснописцами; но *Зиловъ.* доказалъ, что подъ перомъ писателя съ талантомъ все оживаетъ.

Сочинители повѣствовательныхъ стихотвореній.

Русская Литература не представляетъ еще образцовыхъ Эпическихъ поэмъ. Поэзіею Эпическою занимался болѣе всѣхъ *Херасковъ.* Содержаніе Поэмъ его заимствовано изъ Русской Исторіи; но они не сдѣлались любимымъ чтеніемъ націи, потому что въ нихъ нѣтъ характера Русской поэзіи (см. § 174 Піитики). Въ послѣдующее время повѣствовательными стихотвореніями пріобрѣли извѣстность: *Пушкинъ, Козловъ, Подолинскій, Масальскій, Вельтманъ* и *Баронъ Розенъ.* Особеннаго вниманія достойна Сказка Пушкина: *о Царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ, могучемъ Богатырѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной Царевнѣ Лебеди.* Но кому не извѣстны прекрасныя стихотворныя повѣсти *Жуковскаго* и несравненныя Сказки *Дмитріева,* гдѣ простота, остроуміе, милая говорливость соединены съ особеннымъ благородствомъ.

Драматическія сочиненія.

Было время, когда весьма многіе наши

писатели принимались за Драмы, какъ самое привлекательное поприще и самое блистательное для всякаго молодаго поэта. Если мы прочтемъ всѣ 60 томовъ *Россійскаго Ѳеатра*; то увѣримся съ одной стороны въ томъ, сколь обольстителенъ способъ изображать дѣйствіе дѣйствіемъ, а съ другой увидимъ, сколь жалки были усилія избиравшихъ этотъ путь и недостигшихъ своей цѣли. И дѣйствительно, сдѣлавъ вѣрный счетъ, мы найдемъ, что у насъ драматическихъ піесъ, Комедій и Трагедій оригинальныхъ появлялось почти столько же, сколько Одъ и Пѣсенъ; а между тѣмъ, увы! никто не знаетъ и о сотой ихъ части. Все это, показывая съ одной стороны младенчество искусства, съ другой убѣждаетъ насъ въ красотахъ его и въ томъ благородномъ, хотя не всегда управляемомъ законами вкуса, рвеніи отличать себя на поприщѣ, прославленномъ Корнелями, Шекспирами, Расинами и Мольерами. Въ XIX только вѣкѣ Драматическая наша поэзія начала обогащаться болѣе и болѣе замѣчательными оригинальными произведеніями. Въ первое и второе десятилѣтія, Русскій театръ преимущественно обязанъ былъ усовершенствованіемъ своимъ трудамъ *Князя Шаховскаго*, который, обогативъ Русскую сцену своими сочи-

Digitized by Google

неніями, переводами и подражаніями, образовалъ многихъ отличныхъ артистовъ. Впрочемъ нынѣшнія его произведенія не могутъ сравниться съ прежними. Хотя въ нихъ болѣе основанія историческаго и философическаго, но за то, часто не достаетъ въ нихъ замѣчательности предмета, отчетливости въ изображеніи характеровъ и быстроты дѣйствій. (О успѣхахъ Русской Трагедіи съ изложеніемъ характеристики извѣстныхъ въ этомъ родѣ писателей и переводчиковъ, показано въ Піитикѣ, начиная отъ § 217 до 225; а о сосіоніи Комедіи въ §§ 234 и 235).

Наблюдая постепенный ходъ изящной Русской Словесности въ наше время, мы замѣчаемъ, что піитическія произведенія уступаютъ первенство прозаическимъ. Впрочемъ нельзя не радоваться появленію нѣкоторыхъ отличныхъ стихотвореній. Отдѣлъ нашихъ журналовъ въ послѣдніе годы снова ожилъ, снова огласился звучными пѣснями, которыя, конечно, найдутъ умилительные отзывы въ сердцѣ каждаго Русскаго. Предпріимчивый издатель Библіотеки для Чтенія, который привлекъ въ журналъ свой не только лучшихъ пишущихъ нынѣ поэтовъ, но даже украсилъ его неизданными еще мелкими стихотвореніями Державина (*Оковы, Синичка, Незабудочка*, Т. I.) и Батюшкова (*Из-*

Digitized by Google

реченіе Мельхиседека, Т. II). Знаменитые наши поэты напоминаютъ намъ давно знакомые стройные напѣвы ихъ Музы. Несравненный нашъ Баснописецъ И. А. Крыловъ не перестаетъ давать намъ мудрые уроки; онъ помѣстилъ въ Библіотекѣ для Чтенія двѣ новыя Басни: *Разбойникъ и Извозчикъ*, *Левъ и Мышь*. Въ нѣкоторыхъ книжкахъ того же журнала напечатаны новыя стихотворенія В. А. Жуковскаго, писанныя имъ въ Верне, на берегу Женевскаго озера, во время путешествія его въ 1832 и 1833 годахъ: *Норманскій обычай*, *Старый рыцарь*, *Рыцарь Роллонъ*, *Судъ въ подземельѣ*, *Уллинъ и его дочь* и *Божій судъ*. Содержаніе сихъ прекрасныхъ стихотвореній заимствовано изъ рыцарскихъ преданій западной Европы. А. С. Пушкинъ украсилъ также Биб. для Чт. своими произведеніями: *Гусаръ*, *Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ*, *Будрысъ и его сыновья*, *Воевода*, *Красавица*; и сверхъ того намъ же напечатаны его *Элегія*, отрывокъ изъ поэмы: *Петербургъ* и два стихотворенія въ классическомъ родѣ: *Подражанія древнимъ*. Въ томъ же журналѣ напечатаны вновь написанныя стихотворенія Козлова: *Моя молитва*, *Свѣжана и Русланъ*, *Ночь*, *Обманутое сердце*, къ *Эмми*, переводъ изъ Шиллера, *Байронъ въ Колизеѣ*, отры-

Digitized by Google

вокъ изъ IV пѣсни *Чайльдъ-Гарольда* и *Станцы изъ Байрона*. Молодой поэтъ Ершовъ обнаружилъ силу творческаго таланта своего первымъ произведеніемъ своимъ: *Конёкъ-Горбунокъ*, напечатаннымъ въ Т. III Биб. для Чт. Оригинальность вымысла, изображеніе стараго быта съ его причудливыми повѣрьями и мечтаніями, легкость и звучность стиховъ отличаютъ этотъ первый опытъ юнаго нашего поэта. Въ томъ же журналѣ напечатаны двѣ піесы сего же автора: *Молодой орелъ* и *Ночь на Рождество Христово*. Послѣдняя изъ этихъ піесъ оживлена религіознымъ чувствомъ и изяществомъ слога. Въ недавнее время мы были обрадованы появленіемъ другаго нашего поэта Тимофеева, столь блистательнымъ образомъ начавшаго литературное свое поприще. Въ его Мистеріи: *Жизнь и смерть* и въ его *Художникъ* проявляется высокая сила творчества, и заставляетъ надѣяться, что значеніе сего юнаго нашего поэта будетъ важно въ нашей Литературѣ. Въ Сынѣ Отечества напечатано было небольшое стихотвореніе Г. Тимофеева: *Монологъ Морица, изъ фантазіи человѣка:* гдѣ поэтъ въ лицѣ Морица вопрошаетъ судьбу о своемъ назначеніи въ мірѣ и иронически насмѣхается надъ приписываемымъ человѣку владычествомъ надъ приро-

Digitized by Google

ко. Впрочемъ, по разнохарактерности произведеній этого поэта, трудно еще найти между ними что либо общее и опредѣлить настоящее ихъ направленіе.

Кромѣ того въ Библіотекѣ для Чтенія, Сынѣ Отечества и другихъ литературныхъ нашихъ журналахъ появлялись стихотворенія *Ѳ. Глинки*, *Панаева*, *Туманскаго*, *Хомякова*, *Шевырева*, *Теплякова*, *Щастнаго*, *Деларю*, *Норова* и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе или менѣе дающихъ движеніе стихотворной нашей Литературѣ. Здѣсь нельзя не упомянуть о двухъ примѣчательныхъ литераторахъ-крестьянахъ: *Сухановѣ* и *Алипановѣ*, по призванію самой природы сдѣлавшихся писателями; первый изъ нихъ сочинялъ Басни и Русскія пѣсни, а другой, сверхъ Басенъ, писалъ разныя стихотворенія, въ которыхъ проявляются необыкновенныя способности и остроуміе. Академія Россійская, лестно наградивъ этихъ крестьянъ, тѣмъ самымъ возбудила любовь къ чтенію и правильному изученію отечественнаго языка въ простомъ народѣ. Если *Суханов* и *Алипановъ* не удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ ученыхъ поэтовъ, но примѣчательны уже и тѣмъ, что другіе ученые поэты, стыдясь стоять на ряду съ ними,

Digitized by Google

чувствительно подвинулись, но только иные въ верхъ, иные въ низъ, какъ кому случилось.

Достойно замѣчанія драматическое направленіе, нынѣ обнаруживающееся въ нашемъ стихотворствѣ: оно должно довершить образованіе Русской поэзіи въ художественномъ отношеніи. Изъ Драмъ, въ послѣднее время появившихся, достойны извѣстности, хотя не въ равной степени: *Россія и Баторій*, *Петръ Басмановъ*, Б. Розена; *Дмитрій Самозванецъ*, Хомякова; *Торквато Тассо*, *Рука Всевышняго отечество спасла*, *Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій*, *Роксолана*, *Джакобо Санназаръ*, Кукольника. Отличительная черта произведеній Кукольника — борьба величія въ человѣчествѣ съ случаемъ, предразсудками и страстями. Эта идея особенно развита въ *Тассѣ* съ особеннымъ искусствомъ. (*) Должно надѣяться, что при совокупныхъ усиліяхъ дарованій нашихъ поэтовъ, Литература наша будетъ болѣе и болѣе обогащаться драматическими произведеніями, вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ высокаго искусства, предполагающаго образованность многостороннюю. Вообще для выполненія важ-

(*) О достоинствахъ произведеній Гг. *Кукольника*, *Б. Розена* и *Хомякова* подробнѣе сказано въ §§ 223 и 224 Пѣшики.

Digitized by Google

ныхъ и трудныхъ условій художественныхъ, требуемыхъ отъ драматическаго поэта, въ наше время недостаточно одного природнаго дарованія; только основательное знаніе теоріи искусства, глубокое изученіе Исторіи и знакомство съ образцовыми драматическими писателями древнихъ и новыхъ временъ, могутъ облегчить это великое дѣло. Изъ комическихъ произведеній можно указать только на одну Комедію Г. Перцова: *Слышны мнѣ люди.* Давно уже всѣмъ извѣстная Комедія Г. Грибоѣдова: *Горе отъ ума*, только по времени напечатанія относится къ 1833 году. Вообще Литература наша весьма бѣдна оригинальными Комедіями. Разнохарактерность нашего общества и малое усовершенствованіе разговорнаго языка нашего суть главныя причины, замедляющія успѣхи нашей Комедіи. (О нынѣшнемъ состояніи нашей Комедіи, съ указаніемъ на извѣстныхъ въ этомъ родѣ писателей, подробнѣе упомянуто въ §§ 234 и 235 Піитики.)

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ представленнаго здѣсь обозрѣнія успѣховъ Русской Словесности видно, что мы имѣли и имѣемъ отличныхъ писателей; но она далека еще отъ надлежащей степени обра-

Digitized by Google

зованія. Въ послѣднее время, отдѣлъ Изящной прозы былъ довольно обширенъ и разнообразенъ. Но каждая ли наука имѣетъ у насъ книги, и еще болѣе книги, современныя той степени, на которой находится она въ Европѣ? Часто ли дарятъ насъ литераторы своими отдѣльными, полными, изящными твореніями? Небольшіе трактаты по какой-либо отрасли познанія, повѣсти и мелкіе литературные отрывки, напечатанные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, также весьма малое число оригинальныхъ книгъ составляютъ почти всю нашу умственную производительность.

Главное направленіе нашей Литературы есть подражательность; она силится отразить на себѣ каждое новое движеніе Европейской Литературы. Мы имѣемъ оригинальныя Русскія сочиненія только въ тѣхъ родахъ Словесности, гдѣ господствуютъ воображеніе и чувство, не рѣдко остроуміе и свѣтская наблюдательность. Но гдѣ необходимы чисто умственная дѣятельность и глубокая созерцательность разума, проникающая въ таинства нравственной и физической природы, мы или ничего не имѣемъ, или богаты только переводами. Отъ собственной Философіи мы еще весьма далеки. Духовное краснорѣчіе и изящная повѣство-

Digitized by Google

вательная проза могутъ у насъ похвалиться нѣкоторыми отличными произведеніями. Стихотворство, поощряемое Правительствомъ, идетъ довольно успѣшно. Въ историческихъ сочиненіяхъ замѣтенъ недостатокъ Философіи и критики. Въ естественныхъ и математическихъ наукахъ очень мало замѣчательнаго.

Лирическая Поэзія, возникшая у насъ въ эпоху обновленія Россіи, возрожденія ея могущества, величія и славы, достигла столь высокой степени совершенства, что можетъ почесться перломъ нашей Поэзіи и всей Словесности. Въ наше время, хотя стихотворная часть и представляетъ многія произведенія, которыя можно поставить на ряду съ лучшими періодами Русской Словесности; при всемъ томъ, стихъ уступилъ изящной прозѣ. Нынѣ является новое поколѣніе поэтовъ, которые пробуютъ силы свои въ журналахъ. Впрочемъ большую часть молодыхъ нашихъ писателей можно сравнить съ тѣми пѣвцами, которые поютъ не столько по правиламъ искусства, сколько по слуху, съ голоса.

У насъ не было даже и опытовъ оригинальныхъ поучительныхъ стихотвореній. Другія же, относящіяся къ этому роду произведенія, не имѣютъ чисто дидактическа-

Digitized by Google

го достоинства; въ нихъ поученіе прикрыто посторонними описаніями. Таковы Сатира и Басня, главными отличіями которыхъ должны быть остроуміе, игривость воображенія и свѣтская наблюдательность; но развитіе сихъ дарованій не требуетъ и не предполагаетъ высокой образованности въ писателѣ. Потому и не удивительно, что у насъ Сатира развилась быстро и удачно, а Басня стоитъ несравненно выше прочихъ родовъ сочиненій. Исключивъ Лафонтена, едвали какая изъ новѣйшихъ Литературъ представитъ достойнаго совмѣстника превосходному нашему Баснописцу Крылову.

Въ Эпическомъ родѣ у насъ были только опыты, замѣчательные впрочемъ потому, что дали уразумѣть настоящій смыслъ и значеніе Эпопеи. Мы поняли, по крайней мѣрѣ, что этотъ родъ Поэзіи, достигшій возможнаго совершенства въ древности, не свойственъ духу новѣйшихъ временъ. Тотъ міръ чарованій и волшебства, который составлялъ сущность и основу древняго стихотворства, въ особенности Эпическаго, міръ миѳологическій разоблаченъ предъ нами Христіанскою Религіею, и потерялъ свою классическую прелесть. Но въ эпоху, намъ современную, представитель Эпическаго рода есть Романъ. Сколько Эпопея свойствен-

Digitized by Google

на классической древности, столько Романъ сообразенъ духу новѣйшихъ временъ. Впрочемъ у насъ появленіе Романовъ не было произведеніемъ духа времени, или настоящей потребности просвѣщенія, но только слѣдствіемъ подражательнаго направленія отечественной Словесности. Въ эпоху, предшествовавшую изданію первыхъ Русскихъ Романовъ, литературная наша дѣятельность находилась въ нѣкоторомъ усыпленіи: писатели напрягали всѣ свои силы, чтобъ оживить ее, но тщетно. Публика наша томилась жаждою чтенія и не находила удовлетворенія въ отечественной Словесности, заключавшейся въ однихъ Альманахахъ и журналахъ. Булгаринъ и Загоскинъ рѣшились испытать себя въ такомъ родѣ сочиненій, который, будучи новымъ въ Россіи, содѣлался любимымъ въ западной Европѣ. Блистательные успѣхи увѣнчали ихъ предпріятіе; и, съ появленіемъ ихъ Романовъ, рѣдкій изъ нашихъ писателей не дѣлалъ опытовъ въ Романѣ, хотя не всегда удачныхъ.

Драма, предполагающая для своего развитія высокую образованность въ народѣ, а въ писателѣ соединеніе многоразличныхъ качествъ, есть изображеніе внутренней жизни человѣка, поколику она является во внѣшней его дѣятельности. И такъ предметомъ

Digitized by Google

Драматической Поэзіи есть неизчерпаемая глубина человѣческаго сердца; основаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе ея составляютъ Философія и Исторія. Но мы не имѣемъ первой, и начинаемъ только имѣть вторую. Отсюда видно, какъ безвременны и смѣлы были опыты Сумарокова, Державина и другихъ въ Драматическомъ родѣ. Въ наше только время открывается возможность имѣть собственную и историческую Драму; философскую же должно еще предоставить будущимъ поколѣніямъ. Не надобно также забыть о важнѣйшемъ условіи успѣховъ Драматической Поэзіи о жизни общественной. Недостатокъ развитія ея у насъ еще болѣе говоритъ не въ пользу отечественной драматургіи, и доказываетъ, что мы высшихъ, или, такъ называемыхъ, характерныхъ Комедій, имѣть не можемъ.

Вообще ходъ нашего общественнаго образованія ни гдѣ такъ ярко не выражается, какъ въ журналахъ, этомъ ежемѣсячномъ отголоскѣ Литературы. А потому у насъ журналы играютъ роль важнѣйшую, чѣмъ въ западныхъ Европейскихъ Литературахъ. Тамъ они бываютъ только отголосками текущей умственной жизни; но главные плоды этой жизни обнаруживаются въ книгахъ; у насъ же журналы часто замѣняютъ со-

Digitized by Google

бою книги. Причину этого должно искать въ самомъ свойствѣ полуобразовавшейся нашей Литературы, которая до сихъ поръ не составляетъ ничего цѣлаго, а является пока еще въ отрывочномъ видѣ. Важную пользу у насъ приносятъ журналы, издаваемые Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этихъ журналахъ находятся драгоцѣнные матеріалы для Статистики и Исторіи. Потомство будетъ благодарно виновникамъ распространенія полезныхъ свѣдѣній объ отечествѣ. Въ Библіотекѣ для чтенія, въ Сынѣ Отечества и нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ появляются оригинальныя произведенія; даже оцѣнка иностранныхъ сочиненій дѣлается болѣе, или менѣе, по собственнымъ понятіямъ. Нынѣ почти вся дѣятельность ученыхъ и большей части литераторовъ сосредоточена въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ. Многія статьи этого Лексикона вездѣ обратили бы на себя вниманіе; онѣ служатъ также несомнѣннымъ признакомъ общественнаго нашего образованія. — Успѣхъ Энциклопедическаго Лексикона есть важное доказательство, что читающая публика наша вступила на истинный путь, на которомъ полезное идетъ рядомъ съ пріятнымъ.

Digitized by Google

Въ школахъ Россія изобильна. Нужно ученье. Ученье имѣетъ двѣ отрасли: *правила* и *образцы*. Въ правилахъ, или вообще въ курсахъ Словесности, имѣемъ большой недостатокъ. Піитики заключаютъ правила о формахъ родовъ стихотвореній, а не о существѣ и родахъ Поэзіи. Разсужденія образцовъ, должно признаться, что многіе изъ нашихъ литераторовъ берутъ ихъ въ Французской литературѣ, не заботясь о изученіи древнихъ классическихъ писателей, которымъ подражали сами Французы, и такимъ образомъ становятся подражателями часто слабыхъ подражателей.

Въ литературной критикѣ, которую можно назвать мѣрою и стражемъ вкуса, у насъ еще не замѣтно никакой опредѣленной эстетической теоріи; она, составляя спорный предметъ въ нашей Литературѣ, была у насъ въ великой немилости; ее представляли въ видѣ открытой брани. Въ этомъ случаѣ отчасти не правы и тѣ, которые пишутъ разборы, отчасти и тѣ, на которыхъ пишутъ. Первые не соблюдаютъ правилъ безпристрастія, не отдѣляютъ особы автора отъ его творенія; а другіе почитаютъ себя чуждыми всякой слабости. Такое ошибочное мнѣніе о существѣ и достоинствѣ критики есть важнымъ пре-

Digitized by Google

пятствіемъ ея успѣховъ. У насъ рѣдкій писатель съ умомъ и дарованіемъ рѣшится повѣрить свою литературную славу однимъ критическимъ разборамъ: ему кажется этотъ путь не надежнымъ и невѣрнымъ; онъ твердо увѣренъ: «la critique est aisée, mais l'art est difficile.» Неужели легко поучать талантьі, распространять здравыя понятія о Литературѣ, руководить самихъ геніевъ? А занимающіеся критикою держатся той, или другой иностранной теоріи: одинъ, восхищаясь старою, классическою Французскою Словесностію, повторяетъ правила Боало и Лагарпа; другой судитъ васъ по законамъ, принятымъ въ Литературахъ Нѣмецкой, или Англійской. Здѣсь-то источникъ пѣхъ общихъ предисловій, безъ которыхъ ни одинъ порядочный разборъ у насъ обойтись не можетъ, и которыя обыкновенно мало вяжутся съ послѣдующими замѣчаніями критика. Можно ли послѣ сего удивляться, что въ Литературѣ нашей не появляется такихъ разборовъ, которые бы можно было назвать отголоскомъ общественнаго мнѣнія, долженствующаго быть органомъ критики. Почитая себя въ правѣ и въ состояніи судить о всѣхъ явленіяхъ отечественной Литературы по одному собственному понятію, критики наши не хотятъ подчинить себя

Digitized by Google

общественному мнѣнію даже и тогда, когда о какомъ либо произведеніи, обратившемъ на себя общее вниманіе, составляется большинство голосовъ Публики въ пользу, или противъ него. Такимъ образомъ упорствомъ своимъ они доказываютъ читателямъ пренебреженіе ихъ судомъ, и чрезъ то теряютъ довѣріе къ собственнымъ силамъ и препятствуютъ развитію общественнаго мнѣнія. Я не говорю уже о томъ, что журнальная наша критика, кромѣ односторонности, отличается какимъ-то шутовскимъ тономъ, такъ что и хвалитъ и порицаетъ, смѣясь.

Укажемъ еще на другіе важные недостатки, которые требуютъ вниманія просвѣщенныхъ любителей Русскаго слова. У насъ немногіе умѣютъ пользоваться Славянскимъ языкомъ, составляющимъ ключъ языка Русскаго. Мы весьма мало имѣемъ систематическихъ Учебно-словесныхъ сочиненій. Нельзя не пожелать также составленія *полнаго философскаго Словаря*, гдѣ бы отличены и объяснены были синонимы. Иначе безъ сего значеніе словъ будетъ неопредѣленно, и слова будутъ употребляемы безъ надлежащаго разбора. (Смотр. I книгу Руководства § 28).

Въ краткомъ этомъ обзорѣ указавъ на все, что есть оригинальнаго, незаемнаго въ

Digitized by Google

юной нашей Словесности, и чего еще не достаетъ въ ней, излишне было бы говорить о неумѣстности возгласовъ нѣкоторыхъ писателей, которые толкуютъ о застоѣ, о неподвижности Литературы и твердятъ, что Литература наша безцвѣтна, безхарактерна и не вышла изъ границъ подражанія. Развѣ можно требовать отъ богатаго дарованіями юноши, чтобъ онъ творилъ, какъ мудрецъ, и поучалъ народы? Россія есть юноша, крѣпкій физическими силами, въ коемъ уже замѣтенъ оригинальный геній, видно это богатое чувствами сердце, которыя указываютъ ему на свѣтлую стезю въ будущемъ. Притомъ же, какая Литература, имѣвшая предъ собою чужіе образцы и правила, не руководствовалась ими? Исторія доказываетъ, что только тѣ народы, которыхъ судьба отдѣлила отъ прочихъ членовъ человѣческаго рода, до времени развитія самобытнаго ихъ духа, имѣли Литературу оригинальную. Вступленіе Россіи на поприще Романтизма, возродившійся въ публикѣ вкусъ ко всему Русскому, народному, усиливающаяся любовь къ историческимъ наукамъ и стремленіе нашего юнаго поколѣнія къ просвѣщенію суть предзнаменованія близкаго рожденія Русской оригинальной Словесности. Не льзя не радоваться появивше-

Digitized by Google

муся въ послѣднее время большому числу оригинальныхъ Русскихъ спашей, которыхъ сцена Россія и дѣйствующія лица Русскія. Литераторы наши, кажется, убѣдились, что и въ нашемъ обществѣ есть жизнь, характеръ, есть особыя отпечатки; что дѣло оригинальнаго Русскаго писателя изучить эти особыя оттѣнки, исключительно принадлежащія его націи, и облечь мысли свои народными красками. Должно надѣяться, что этотъ благородный вкусъ, это похвальное стремленіе къ отечественному будутъ укореняться болѣе и болѣе въ нашихъ писателяхъ. Сама публика начинаетъ охотнѣе читать Русскія книги и журналы, и уже не показываетъ излишняго пристрастія къ произведеніямъ иностранныхъ Литературъ.

Каждый изъ насъ, любящій отечество и радующійся быстрымъ его успѣхамъ на поприщѣ просвѣщенія, долженъ благословлять мудрое и попечительное Правительство, которое одобряетъ и награждаетъ всякій благородный порывъ, и не щадитъ ничего для распространенія свѣта наукъ по всѣмъ классамъ народа, для пріобрѣтенія способныхъ, вѣрныхъ и честныхъ служителей на пользу отечества.

конецъ четвертой и послѣдней части.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ЧАСТЬ IV.

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Введеніе. — Начало и ходъ языка. — Постепенное усовершенствованіе слова. — Правила, извлеченныя изъ словесныхъ произведеній. — Опредѣленіе Литературы и отношеніе ея къ языку. — Предметъ исторіи Литературы. — Причины успѣховъ и замедленія Литературы. — Степени успѣховъ Литературы. — Раздѣленіе исторіи Литературы... 1—12

Стран.

A. Древняя исторія Литературы 12
I. Еврейская Литература . . . . . —
II. Индійская Литература 18
III. Замѣчанія о произведеніяхъ Персовъ и Египтянъ 20
IV. Греческая Литература 22
Взглядъ на Греческую Литературу . . 37
V. Латинская Литература 40
Взглядъ на Римскую Литературу. . . 49
B. Средняя исторія Литературы. . . . 54
I. Византійская Литература 57

Digitized by Google

Стран.
II. Литература Сѣверо-Западныхъ народовъ 59
III. Литература Аравянъ. 64
IV. Провансальная Поэзія 68
С. Новая исторія Литературы 71
I. Италіянская Литература 73
II. Испанская Литература 79
III. Португальская Литература. 83
IV. Англійская Литература 84
V. Замѣчаніе о Литературѣ Сѣверо-Западныхъ народовъ. 91
VI. Языкъ и Литература Славянскихъ народовъ 93
Мнѣнія о названіи Славянъ 99

ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Введеніе. — Періоды Русской Литературы. Характеръ каждаго періода. — Можно ли принять строгое раздѣленіе исторіи Русской Литературы на періоды? Главныя измѣненія Русскаго языка.... опъ спран . . . . . 105—117

ПЕРІОДЪ I.

Стран.
Глава I. Памятники языческихъ временъ. 117
——— II. Изобрѣтеніе письменъ Славянскихъ и древнѣйшіе памятники Русскаго языка 135
——— III. О переводахъ книгъ Священнаго Писанія 143
——— IV. О Несторѣ и прочихъ лѣтописцахъ 145

Digitized by Google

Стран.
Глава V. О пѣсни Игоревой и старинныхъ повѣстяхъ 150
——— VI. О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, писанныхъ до нашествія Татаръ и во времена владычества ихъ въ Россіи. . . . 161

ПЕРІОДЪ II.

Глава VII. О началѣ книгопечатанія въ Россіи. 166
——— VIII. О вліяніи Польскаго языка на Русскій, и о первыхъ изданныхъ Славянскихъ Грамматикахъ 169
——— IX. О успѣхахъ Словесности въ XVI вѣкѣ и о началѣ театра въ Россіи. . . 173
——— X. Писатели XVI вѣка. 183
——— XI. Писатели XVII вѣка 187

ПЕРІОДЪ III.

Глава XII. О состояніи языка и Словесности отъ единодержавія Петра I до царствованія Елисаветы. 191
——— XIII. Духовные писатели времени Петра I 205
——— XIV. Современные Петру I и Аннѣ Іоанновнѣ писатели свѣтскіе 211
——— XV. Успѣхи языка и Словесности въ царствованіе Елисаветы. 215
——— XVI. Успѣхи языка и Словесности въ царствованіе Екатерины II 225
——— XVII. Взглядъ на успѣхи языка и Ли-

Digitized by Google

Стран.
шературы въ XIX вѣкѣ. 442
Глава XVIII. О Русскихъ прозаикахъ XIX вѣка, съ обозрѣніемъ настоящаго состоянія Русской прозы. 261
——— XIX. О Русскихъ поэтахъ XIX вѣка, съ обозрѣніемъ настоящаго состоянія Русской поэзіи 289
Общее заключеніе 298

—

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ 1-й части.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
67	12	испанскихъ	Испанскихъ
90	14	лашинскос	Латинское

Во 2-й части.

9	19	египетскихъ	Египетскихъ
17	6	римскаго	Римскаго
19	16	церкви	Церкви
40	12	греціи	Греціи
46	5	исторіи	Исторіи
95	13	стоитъ	стоишъ
113	6	ollicitudo	sollicitudo
125	20	дѣловыя	Дѣловыя

Въ 3-й части.

39	20	Тирокихъ	широкихъ
112	21	Энпузіазма	энпузіазма

Въ 4-й части.

6	16	Литературѣ и Словесности	Литературѣ или Словесности
17	1	нерѣдко	не рѣдко

Digitized by Google

10 4722

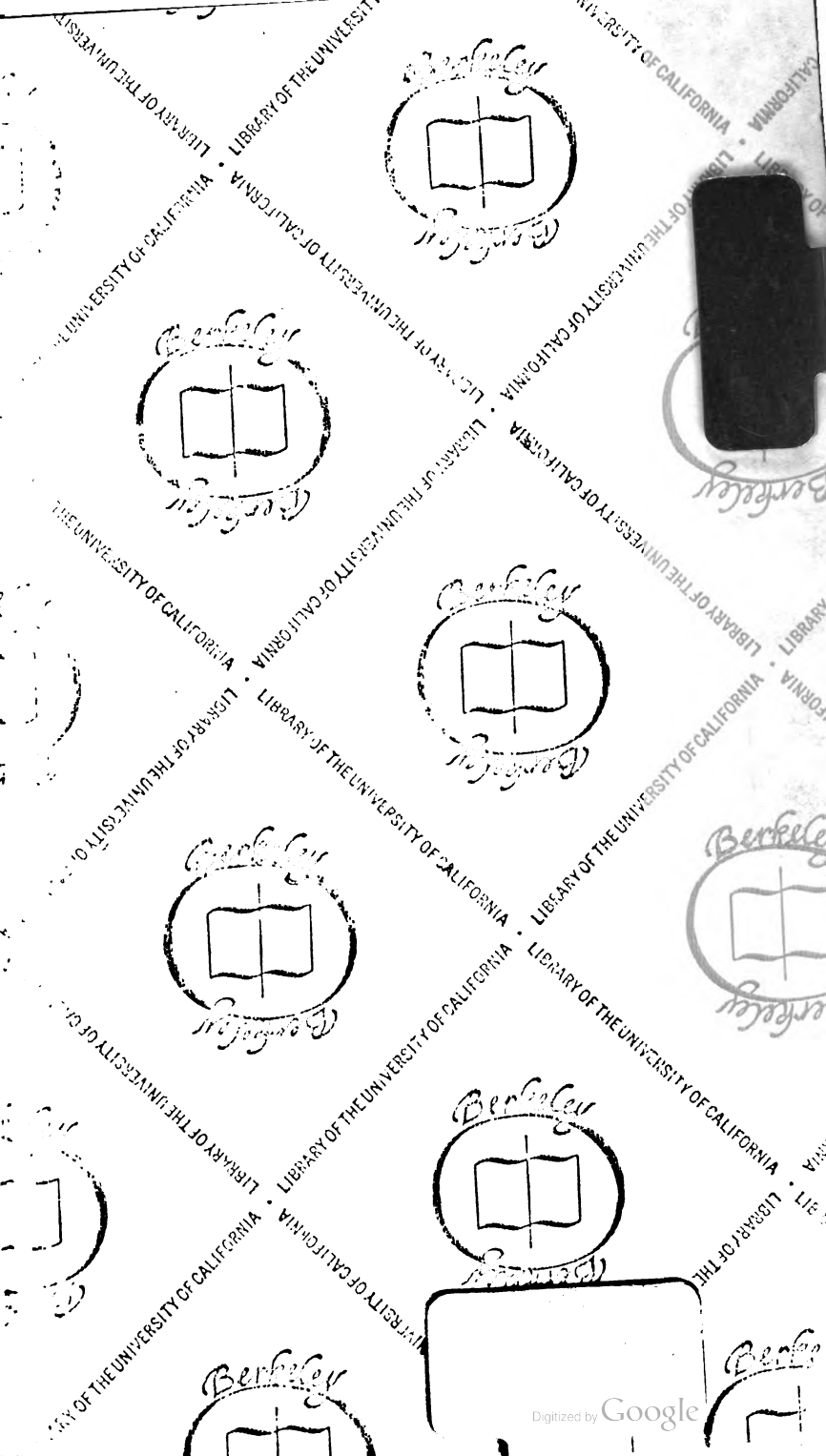
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Digitized by Google

Digitized by Google